

РОКСАНА
САРКИСЯН

МЕЛАНІЯ
ГОРОХОВА

ТА САМАЯ
герцогиня

Та самая герцогиня

Солнце уже ушло за горизонт, тьма начала поглощать все вокруг. Настроение у Александры было соответствующим. Все больше и больше черных мыслей закрадывалось в ее голову. Девушка не понимала, почему в ее жизни все так странно и неправильно. Почему, как только все начинает налаживаться, новая проблема выплывает из-за угла и машет ей ручкой. Мол, привет, я заставлю тебя забыть о прошлых проблемах, ведь я в десятки раз серьезнее.

— Сколько можно уже, а? Боже, ты надо мной издеваешься? — устало спросила девушка, обращаясь к своему Богу. Она не признавала других создателей, но была терпима к чужой вере. Изредка Александра даже посещала их храмы, чтобы не обидеть Кати, которая так старательно пыталась поддержать ее, усиленно молилась своим богам о выздоровлении совершенно незнакомого человека.

Александра откинулась на спинку белоснежного кресла и тяжело вздохнула. Всего спустя мгновение после того, как она возвала к высшим силам, с книжной полки свалился тяжелый талмуд. В кабинете раздался грохот, девушка вздрогнула и с удивлением взглянула на облачко пыли, которое исчезло спустя всего пару секунд. Александра с осторожностью встала с кресла и подошла к книге. Девушка бережно подняла книгу с пола и положила на стол. Она вновь села на свое белоснежное кресло и принялась разглядывать знак, который ей подала судьба — древнюю книгу. На потрепанной временем обложке был вшит камень желтого цвета, вокруг него "плясали" причудливые руны. Такие руны наследной герцогине не доводилось изучать на уроках рунологии, но нечто похожее она видела в какой-то из книг, посвященных демонической магии.

— Топаз на обложке книги. Это подсказка такая?

— Ты с кем тут разговариваешь? — удивился молодой принц, входя в бывший кабинет Евжении. По просьбе Алекс и самой старшей герцогини Горской он перенес весь кабинет во дворец.

— Ни с кем. У меня тут опять ниточка, ведущая к демонам.

— Тебе есть что высказать?

— Скоро эльфы нападут.

— Ты тоже проводишь параллель между эльфами и демонами?

— У них общая цель. Но демоны пока останутся за кулисами. Им незачем идти на открытый конфликт.

— Как скоро, по твоим представлениям, это произойдет?

— Очень скоро. Нужен лишь повод, маленькая искра.

— Отец сказал то же самое.

— Я уже говорила, что твой отец гений?

— Да. Про тебя он говорил то же самое, — рассмеялся принц, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь. Александра провела рукой по обложке книги, пронзительный глаз которой смотрел прямо на нее. В ту самую секунду, когда она взглянула на этот камень, в голове рыжей дворянки вспыхнула сумасшедшая догадка. Неужели, это может быть правдой?..

Глава 1. "С днем рождения, ведьма"

Пипец никогда не приходит один,
он всегда ходит со своим лучшим
другом Трындецом.

Александра

Жизнь — боль. Это я поняла в день своего рождения, когда вместо крепкого и здорового праздничного сна получила очень досадное пробуждение. Только солнце поднялось над горизонтом, а мой сон стал особенно сладким и чутким, как над ухом раздалось нечто. Громогласный рев какого-то рокера провозглашал что-то о радости смерти и ужасе жизни, пока я пыталась скинуть вызов, едва продирая глаза. На экране торжественно высвечивалась надпись, которая ясно давала понять, что скоро я останусь единственным ребенком в семье. — Тема! Иди сюда, отрывка цивилизации! — взревела я не хуже этого рокера. Грубый голос вокалиста вторил мне, рассказывая миру, что лучше гореть в аду, чем жить среди черных ворон, если ты белая. Брат, естественно, уже спрятался, а выходить по моему требованию отказывался. "Ищи другого дурака" — послышалось откуда-то из-за двери. В надежде найти Артема по голосу я рванула в коридор, но отыскать брата уже не представлялось возможным. — Трус! — заметила я очевидное и проследовала обратно в мягкую и теплую кровать, которая нежно меня обнимет и ото всех на свете защитит. Но стоило мне устроиться под любимым одеялом, как вновь заорал убогий. На этот раз я не про брата, он сидел где-то тише воды, ниже травы. А вот английская версия "Рамштайна" вновь заверещала, что лучше сдохнуть, чем жить как рабы. Наконец, разобравшись с управлением гаджета, ответила на звонок. Номер был незнакомым, но кто кроме Темы позвонит мне в такую рань? Поэтому ответила я крайне грубо и эмоционально, никак не ожидая услышать Ее голос. Почти восемь лет назад без вести пропала моя бабушка. Я тогда была маленькой, но отлично все помню. Мы с Темой плакали несколько дней. А вот мама с папой не переживали о бабушке, насколько я помню. Я тогда очень удивилась, как пропажа собственной матери может вызывать только глухое раздражение и обиду. На мои вопросы мама не отвечала. Обманывать она не умеет, а говорить правду, видимо, не хотела. Ну, или мой детский ум очень хотел тайн и секретов. — Александра! Сбавь тон! — Строго осаждала меня бабушка. Она всегда любила поучать всех вокруг, особенно меня и маму. Ох, сколько раз мне приходилось прятаться от разъяренной бабушки. И ведь никогда она меня не била, только нотации читала. Но столько времени уходило, чтобы выслушать ее речь, которая всегда имела один смысл: "леди себя так не ведут". Лучше бы она мне просто ремня всыпала, честно!

— Ты чего молчишь, истеричка? — ехидно осведомилась бабушка. А я всерьез задумалась над извечным вопросом: "есть ли жизнь после смерти?" Испугавшись такого вероломного предательства собственного мозга, который, наверное, решил отомстить хозяйке за десятилетие безбожной эксплуатации, я поспешно нажала на "отбой" и улеглась обратно в постель. Спать уже не хотелось. Мне было страшно и холодно. Я почти физически ощущала ужас, ледяными щупальцами крепко обнявший душу. Если это Тёма решил

пошутить, то у него вышло. Я испугалась до чертиков. В принципе, это нормальная реакция на такой стресс. Но ведь я психологически устойчива к любого вида стрессам. Не мог же тест дедушки ошибаться. Издав жалкий стон разочарования в справедливости этой ужасной Вселенной, я мужественно встала и героически пошла умываться. Чувствует моя разумнейшая часть, которая находится чуть ниже спины, что неприятности только начинаются.

Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой. Прямо-таки обо мне Пушкин писал. Я вот сейчас тоже сижу в темнице и за решеткой. Ну, положим, не за решеткой, а на кресле. Да и не в темнице вовсе, а в гостиной нашего дома. Но атмосфера тут поистине тюремная — так же угрюмо и страшно. Мама как-то насуплено смотрит на бабушку, которая за восемь лет совсем не изменилась, папа спокоен, Артем снимает все это безобразие на камеру. Вот интересно, что должно произойти, чтобы он камеру убрал и снимать прекратил, если уж воскрешение бабушки, которую уже давно считали мертвой, ему нипочем. А может, это все мой сон? Вдруг я сейчас сплю в своей мягкой кровати, соплю в подушку и даже не думаю просыпаться? Или это все-таки галлюцинации? А родители и Артем мне подыгрывают, поэтому они все такие спокойные. Они-то не видят потерявшуюся бабушку.

— Мы собрались здесь, чтобы обсудить важное дело, — начала бабушка важным тоном, — мне хотелось бы знать, насколько готова Александра.

— Мой отец занимался ее физической подготовкой, — осторожно заметил папа. Занимался моей физической подготовкой? Да он меня к войне готовил, блин! При этом, видимо, я должна была воевать исключительно одна против целой армии. Потому что иначе его маниакальную идею «быстрее, выше, сильнее» я объяснить не могу!

— А психологически она готова? — продолжила бабушка говорить загадками. Папа взглянул ей в глаза и молча кивнул. А я просто не понимала, что тут происходит. Я, конечно, догадывалась, что дедушка меня так гоняет, преследуя определенную цель, но подумать, что папа в этом замешан, я не могла. В голове роились мысли одна другой глупее и безумнее. Бабушка агент тайной службы безопасности, а я ее преемница? Вариант сумасшедший, но и ситуация располагала к подобным выводам.

— Что она знает?

— Ничего, — включилась в разговор мама. Она говорила тихо и как-то подавленно. Я никогда не видела маму такой серой и безжизненной. Обычно в ней горит какой-то огонек, а глаза сияют безграничным счастьем. Куда же подевалось ее внутреннее солнышко?

— Почему? — тихо поинтересовалась бабушка, сжимая в руках чашку с чаем. Я держала такую же, но совсем забыла о ее существовании. Чай совершенно остыл, и я поставила чашку на стол, привлекая тем самым к себе внимание. Очень тихо вздохнув, я оторвала взгляд от стола, на котором лежала куча журналов, стоял чайник и конфетница. Почему в такие сложные моменты мой мозг всегда замечает всякие мелочи? Почему именно сейчас я вижу каждый узорчик на обоях, замечаю, что Тема не так уж и спокоен, а лампочка на его камере не горит?

— Что я должна была узнать? — я сумела-таки взять себя в руки. Это было сложно, скажу честно. Взгляд ожесточенно сопротивлялся, не желая переставать разглядывать обои, стол, журналы и чайник. Но я отвлеклась от созерцания, смогла посмотреть в зеленые глаза бабушки.

— Ты необычная девушка, Александра. В тебе кровь древнего рода, а вместе с ней по венам течет огонь.

— Надеюсь, это образная речь...

— Нет, Александра. Дело не в образной речи.

И бабушка начала рассказ о том, что они с мамой из другого мира, где живет полной жизнью магия, а вампиры и эльфы разгуливают по улицам. Об истории нашего рода и о том, что мне необходимо научиться контролировать огонь, который живет во мне. Разговор был презанимательным, но долгим и местами непонятным для моего ума.

— А ты уверена, что во мне живет огонь? Ты ведь сама сказала, это определяют только на втором курсе.

— В нашем роду все девушки управляют стихией огня. Для тебя процедура присвоения стихии всего лишь формальность.

— А можно мне потом в этой академии отучиться? Мне еще два года всего осталось и школу закончу...

— Нет, это опасно и для тебя, и для твоих родных. Если не хочешь никому навредить, то через две недели я заберу тебя в Веерлдани.

— У меня нет выбора, да?

— Да, — кивнула бабушка. Я постаралась не подавать виду, насколько меня раздражает, что мое мнение никого не волнует. Ненавижу выполнять приказы, сколько дедушка не старался привить мне умение подчиняться старшему по званию, ничего у него не вышло. Очень уж люблю решать сама, что всех вокруг только раздражает. Нет, я прислушиваюсь к мнению мамы, папы и дедушки, но если оно полностью противоположно моему, то делаю так, как решила сама. Чаще всего именно поэтому происходят разногласия в нашей семье.

— Вы ведь понимаете, что я даже прописных истин того мира не знаю? — спросила я, зная ответ на свой вопрос. Ну, не могла же бабушка этого не понимать? Там ведь свои законы, мироустройство, негласные правила и многие другие нюансы, мне неизвестные!

Странно, но больше сомнений в собственной адекватности у меня не возникало. Четкая уверенность в том, что все происходящее — правда, меня немного пугала и, наверное, раздражала. Говорят, тот, кто боится, что сошел с ума, как правило, психически здоров. Однако я-то уже не боюсь за свое эмоциональное здоровье. Так что, вполне возможно, я больна.

— Для этого и нужен Антонуан! — радостно ответила бабушка. Мама поморщилась, а я нахмурилась. Разве может человек с таким именем быть нормальным. Да и чем он мне поможет? Расскажет обо всем, что нормальные люди и нелюди знают в моем возрасте? Или он меня как-нибудь заколдует, чтобы я это все знала по умолчанию?

— Это еще кто? — не выдержал Тема первым. Все это время малой молчал, а сейчас решил подать голос. Мне тоже было интересно, что за фрукт должен помочь мне устроиться в новом мире, поэтому я тоже перевела вопросительный взгляд на маму.

— Это ваш двоюродный брат, дети, — ошарашила мама меня новостью. Брат? Еще один?? Нет, второго брата моя психика не выдержит точно! Артем усмехнулся и посмотрел на меня, словно ему дали карманных денег раз в пятнадцать больше. Я понимала, что меня ждет в ближайшие две недели — Тема очень легко находит со всеми общий язык. Если у меня пятеро друзей, с которыми я влезаю в различные авантюры, то у Артема таких друзей больше сотни. Загвоздка лишь в том, что мои друзья рядом даже когда им быть со мной не следовало бы, а его смываются при любом удобном случае.

— Может, вы лучше сразу меня пристрелите?

— Нет. Сейчас я сообщу вашему брату, что уже можно переноситься.

Я удрученно кивнула, мама поджала губы, Артем продолжал демонстрировать свое превосходство, а папа, кажется, уже был где-то далеко мыслями. Он часто так уходит в себя, чтобы не нервничать. С нашей эмоциональной мамочкой ему сложно оставаться рассудительным и спокойным. Да и я характером в мамочку. Хотя дедушка говорит, что я на него в молодости похожа. Генерал Дементьев очень часто сравнивает меня с собой, и почти всегда эти сравнения в его пользу. Года два назад он перестал принимать во внимание, что я вообще-то девочка. Гонял меня, словно я солдат в элитном подразделении, еще и удивлялся, чего я такая вялая после тренировок. И никто на него повлиять не мог. Он ведь старший по званию, ему никто не указ.

От мыслей о дедушке, который сегодня принимал нормативы у своих курсантов, меня отвлек противный запах озона. Через секунду посреди комнаты появилось небольшое фиолетовое пятно, которое очень скоро выросло в размерах. Из него вышел рыжеватый парень с обаятельной улыбкой и хитрыми глазами. Парень подошел к маме, поцеловал ее руку и повернулся ко мне.

— Попробуешь облизнуть и мою руку, я тебе ключицу сломаю, — в шутку сказала я. Почему-то никто не засмеялся. Я когда нервничаю, часто глупости говорю. А причина для нервозности у меня была объективная. Из странного фиолетового пятна неопределенной формы вылез мой двоюродный брат. То есть, сейчас та самая магия, о которой рассказывала бабушка минутой ранее, обрела реальную форму. Любой нормальный человек испугался бы такого явления. А я себя в большинстве случаев относил к нормальным людям, хотя многие окружающие могли поспорить с этой классификацией. Но это уже не мои проблемы. Мнение совершенно чужих для меня людей волнует мою психику примерно так же, как глобальный финансовый кризис на Марсе.

— Не бушуй, ведьмочка.

— Ведьмочка? — осипшим голосом поинтересовалась я. За мою недолгую, но насыщенную разными событиями жизнь меня называли по-разному. И эгоисткой, и ненормальной, как я уже говорила. И даже дьяволом, но ведьмой еще ни разу. В этот момент я как-то упустила из виду, что мне только что рассказывали о магии, ведьмах и всяких эльфах.

— Да.

— Ты уверен?

— Угу, — кивнул Антонуан.

— Парень, а ты что курил?

— Не курю.

— Пил?

— Не пью.

— Хм... Грибочки незнакомые ел?

— Нет.

— А я думала, скажешь: "не ем".

— Почему же? Ем.

— Тогда ты попытался меня оскорбить, назвав ведьмой?

— Нет.

— Мам, пап, вызывайте «скорую»!

— Зачем? — спросил Папа.

— Кому? — испугалась Мама.

Я тихонечко выдохнула сквозь зубы. Ведь я действительно ведьма, если могу управлять огнем. И чего злиться по пустякам? Все хорошо. Просто давно пропавшая бабушка рассказала, что я родом из другого мира с труднопроизносимым названием, парень, который вылез из пятна странной субстанции, назвал меня ведьмой, а мой брат убрал камеру и перестал делать вид, что снимает все происходящее на камеру. Пожалуй, больше всего удивляло последнее.

— Забудьте, все хорошо.

— Так, теперь Артем. Во-первых, мне нужно, чтобы к шестнадцати он умел не меньше, чем сейчас умеет Александра. Во-вторых, подготовку он начнет немедленно. У него не так много времени. И, в-третьих, нужно воспитать в нем характер.

— У меня есть характер! — обиженно вскинулся малой. Я улыбнулась ему так, что пропали любые сомнения в том, что его подготовкой буду заниматься я лично, пока есть такая возможность. А потом передам это неблагодарное дело дедушке, у него как раз все зачеты уже закончатся, сможет помочь любимому внуку.

— Антонуан, у вас две недели на то, чтобы Александра взяла под контроль пламя, научилась обороняться и нападать. Так же вы должны освоить всю школьную программу за эти две недели. И прошу тебя, научи ее держать в руках оружие.

— Какое? Я неплохо обращаюсь с армейским ножом и луком.

— А меч?

— Зачем мне навык владения мечом?

— Видишь ли, Веерлдани очень похож на земное средневековье. Там используют тоже оружие, только заговоренное.

— Средневековье? — с ужасом переспросила я. Какие еще мечи? Только этого мне не хватало! Но мысли об оружии быстро вылетели из моей головы, уступив место более ужасным... Что там у нас с удобствами в средневековье? А крепостное право? А цари всякие тоже присутствуют?

— Прошу прощения за нескромный вопрос, а форма правления в Веерлдани какая?

— Монархия, — улыбнулась бабушка Женя. Вдаваться в особенности политики этого мира я не стала, не готова еще к новым потрясениям. Бабушка смотрела на меня выжидающе, думала, наверное, что я в обморок грохнусь. Но я как-то больше была шокирована магами, ведьмами и фиолетовым пятном посреди комнаты. А средневековье... Ну, подумаешь, придется со всякими аристократами пообщаться. Так у меня опыт есть. В лицее те же принцессочки с надутыми губками, те же самоуверенные идиоты и прочая атрибутика придворной жизни. А в том, что бабушка вертится именно в высших аристократических кругах, я была уверена. Если я не ошибаюсь, герцогини и герцоги по статусу идут сразу за монархами. Так что...

— Ясно, понятно, — пробормотал Тема. Для него это означало, что работать над собой придется еще больше. Помимо того, чему я успела научиться за шесть лет, ему еще нужно научиться обращаться с мечом и прочим средневековым оружием. В теории ему должно быть легче со всем этим, а на практике... Он же ребенок еще. Какой, к черту, меч и средневековье? Ему еще в танчики на компе играть хочется, да с парнями футбол гонять. Однако глупым мой брат не был, он уже сделал те же выводы, что были сделаны мной, и начал прокручивать в мыслях, как бы избежать путешествия в мир иной. Брр... жутко звучит.

— Ладно, ребяташки, пора мне. Вы тут готовьтесь. Не шалите, — подмигнула бабушка и открыла портал. Что интересно, фиолетовое марево бабушки не имело противного запаха. И это почему-то показалось крайне важным, поэтому поставила галочку, что нужно поинтересоваться об этом феномене запаха. В комнате наступила полная тишина. Антонуан, забавляясь, поглядывал на Тему, который только открывал и закрывал рот в бессильной попытке что-то возразить, на маму, подозрительно смотрящую на него и на меня. Я просто пыталась переварить информацию и решить, что делать дальше.

— День рождения и первый день лета я все равно отпраздную! — заявила я, проанализировав полученную информацию. Ну, а что? Свое шестнадцатилетие я ждала так долго, что самой страшно.

Наше любимое кафе встретило своих гостей полумраком, тихой музыкой и приятным ароматом. Это заведение Ася отыскала по путеводителю, в котором было написано, что раньше тут была гостиница, в которой останавливался сам Майкл Джексон. Мы пытались убедить подругу, что это всего лишь рекламный ход, который помогает владельцам кафе затаскивать посетителей в свои липкие лапы бывалых рестораторов. Но она была непреклонна. После первого пробного посещения мы поняли, что это кафе — наше место. Оно находилось недалеко от школы, но в достаточно незаметном месте, поэтому здесь мы могли отдохнуть от вездесущих одноклассников. Особенно от Лины. Неприятная особа, мягко говоря. Постоянно норовит сунуть свой курносый нос в чужое дело. Да еще и подгадить в этом деле.

— Ты какая-то обеспокоенная, — заметила Наташа, глядя на то, как я уже пару минут не могу разрезать отбивную. Мысли действительно были где-то далеко, наверное, в другом мире. И мне ужасно хотелось рассказать друзьям о сегодняшнем визите бабушки, о том, что я скоро попаду в ее мир. Мне ужасно хотелось признаться им, что буду скучать по ним и, возможно, плакать ночами, вспоминая наши моменты.

— Я уезжаю, — порывисто выдала фразу, которая давно сидела на кончике языка, готовая сорваться вместе с сотней других искренних фраз. Тут же посыпались вопросы.

— Куда? — удивилась Наташа.

— Когда? — вторила ей Маша.

— Надолго? — поинтересовалась Марго.

— Почему так поспешно? — задал свой вопрос Миша.

— Во что ты опять вляпалась? — подождав, пока все успокоится, спросила Ася. Карие глаза девушки смотрели на меня с веселой искоркой и легким осуждением. Так обычно матери смотрят на своих детей, когда те измажут все лицо в варенье или шоколаде. Мне стало немного смешно от этой ассоциации, но я героически сдержалась. Учитывая, что я старше ее... Нет, пожалуй, она разумнее. Ася представляла собой некий сдерживающий фактор в нашей компании. Очень слабый, поддающийся на провокации, часто влипающий в неприятности вместе с остальными, но... У нее хоть какое-то подобие сдержанности было заложено в характере. Однако злить Араксию боялись все. Когда приходила в ярость она, пряталась под столом даже я. И это несмотря на то, что точно была уверена — ее гнев меня не коснется.

— Во-первых, я действительно вляпалась. Во-вторых, что за ужасная привычка закидывать бедную меня вопросами? Не отвечайте. Так, давайте по порядку. Еду во

Францию, через пару недель. Думаю, до следующих каникул, потому что я теперь там буду учиться. Вчера звонила бабушка Женя, она там замуж выскочила, а на связь только сейчас выйти смогла. Она настояла, чтобы я поехала учиться в Европу. Спорить с ней, сами знаете, себе дороже. Поспешно, потому что мне еще французский язык выучить нужно. За лето как раз успею.

— Я не буду спрашивать, как ты за три месяца выучишь новый язык. И даже сделаю вид, что поверила в скоропалительную поездку в другую страну, в которой поселилась твоя бабушка, которая вышла замуж за француза. Мне только интересно, с чего ты взяла, что мы отпустим тебя одну?

— Ты не оставишь отца одного, Ась. Мама твоя приезжает редко, так что ты точно никуда не поедешь. У Маши с Мишей дедушка болеет, они тоже никуда не поедут. У Марго и Наташи мамы беременны. Им тоже уезжать нельзя. Получается, вы при всем желании не сможете поехать со мной.

— Долго придумывала, как от нас отделаться? — весело спросил Миша, помешивая чай ложкой. Он взглянул на меня из-под упавшей на глаза челки, давая понять, что единственный парень в нашей компании поддерживает мое желание получить образование в Европе. В этот момент, кроме грусти предстоящей разлуки и досады о том, что лето придется провести, изучая тонкости магии и устройства другого мира, меня начала есть совесть. Сопротивляться не хотелось совершенно, но сделать над собой усилие пришлось.

— Не носи чушь, Туманов, — строго ответила другу, пытаясь совладать с мыслями о том, что предаю друзей этим обманом. Да, мне нельзя рассказывать обо всем произошедшем, ради их же блага, но раньше я друзьям не врал.

— Ладно, езжай в свою Францию. Только писать и звонить не забывай! — вклинилась в разговор Марго. Судя по всему, она поверила в то, что я еду в Париж. Тумановы и Наташа тоже не подавали признаков недоверия. А вот Ася смотрела настороженно, сканируя меня взглядом, будто это поможет ей узнать правду о моей поездке. Но у меня на лбу не написано, что я собираюсь уйти в другой мир, остаться там на неопределенный срок, чтобы научиться обращаться с магией.

Даже в собственной голове мысль о том, что есть другой мир, в котором существует магия, звучала дико и нелепо. Но я ведь своими глазами видела фиолетовое нечто, через которое бабушка ушла в этот самый другой мир. Конечно, можно предположить, что портал — моя галлюцинация, но мне этого жутко не хочется. Поэтому я буду верить, что есть параллельная вселенная, в которой моя бабушка является преподавателем в магической академии.

Решив, что хватит с меня вранья, я попрощалась с друзьями и ушла домой. Слишком тяжело улыбаться друзьям, взвешивать каждое слово, чтобы не сболтнуть лишнего и не выдать себя с потрохами.

А на утро началось мое обучение.

— Я не понимаю, почему у тебя ничего не выходит? Ты же все правильно делаешь! Может, ты просто устала?

— Антон, я в порядке. От чего я могла устать? От бессмысленных потуг сотворить огонь из ничего?

— Почему из ничего? Из магии, которая находится в твоём резерве. Сколько ее у тебя

осталось?

— Я-то откуда знаю? Я что, вижу ее, по-твоему.

— Ясно. Ты не чувствуешь силу.

И Антон пустился в долгие объяснения о том, что чувствовать огонь внутри очень важно, что без этого я не сотворю даже элементарный пульсар или фаербол, и прочее. Он объяснял, объяснял, объяснял... А я понимала. Понимала, что дело не в моем внутреннем огне, который я не чувствую. А в том, что мы слишком по-разному смотрим на огонь, магию и мир в целом. Он считает огонь порождением магии, которая для него совершенно обыденна. А я считаю, что огонь — интенсивный процесс окисления сопровождающийся излучением, то есть совокупностью раскалённых газов. Так нас учили в школе. Огонь можно получить только с помощью каких-либо горючих веществ. Невозможно щелкнуть пальцами и получить сгусток света, искру огня или что-то в этом роде. Так не бывает. Любая цель является целью только в том случае, когда ты прикладываешь усилия к ее достижению. Цель без стараний — мечта. А что толку мечтать о появлении огня у меня на ладонке?

— Я понимаю, что очень важно чувствовать свой огонь, — я замолчала, не зная, как сформулировать свою мысль, но постаралась продолжить, — но мне тяжело представить, что сейчас в моей руке загорится пламя. Мне тяжело понять, что это вообще возможно, потому что это против всех законов физики и химии, да и в других науках нет упоминаний о подобных феноменах.

— Ты не веришь, что магия существует?

— Верю, но не до конца. Понимаешь, я шестнадцать лет не знала, что все это может быть правдой. Сложно в один миг поменять свои взгляды на мир.

— Я так понимаю, тебе нужно научное объяснение?

— Да, только не слишком научное.

— Все в мире состоит из молекул, которые представляют собой сложные комплексы взаимодействующих атомов. Маги способны менять атомы местами, убирать их из молекул, добавлять в молекулы другие атомы. Или просто подгонять к существующим молекулам нужные им на данный момент. То есть, по сути, чтобы зажечь огонь, тебе нужно добавить или убрать какой-то атом, молекулу таким образом, чтобы произошла химическая реакция горения.

— Подожди-ка. То есть теоретически любой маг может устроить атомный взрыв? — услышанное не помещалось в моей голове. Он говорит об атомных и молекулярных операциях так, будто это вещи совершенно обычные.

— В теории, — кивнул Антон, кажется, довольный, произведенным эффектом. Я, наверное, выглядела сейчас, по меньшей мере, странно. После тренировки физических навыков мы каждый день пытались выдавить из меня хоть искру. Но ничего не выходило. Шел уже третий день, а все, что я могла, это правильно дышать.

— Так, ладно, — заставила я себя выкинуть все мысли из головы. Физика и химия даются мне с трудом, но знаю я эти науки неплохо. Только вот применять пока не пробовала. Поэтому лучше делать все, как пытались делать раньше.

Глубоко втянув в легкие воздух, я постаралась вслушаться в сердцебиение. Стук был размеренным и ритмичным, что помогло мне расслабиться и представить перед собой костер. Я из-за всех сил пыталась ощутить тепло огня и тихое потрескивание дров. И вот через несколько минут такой медитации... Послышался рев. Я тут же открыла глаза, чтобы увидеть...

— Сссаашша, — прошипел Антон, надвигаясь на меня рыже подпаленной махиной. Тихо пискнув, я пустилась в бег. Легкую усталость после утренних тренировок как рукой сняло, я бежала с такой скоростью, что Усэйн Болт умер бы от зависти. Вскоре и я, и Антон выдохлись и упали на траву. Он устало смотрел на меня, пытаюсь сдержать смех. К слову, я уже сама смеялась, даже не думая скрывать свое веселье. Волосы моего двоюродного брата здорово поредели, местами их не было вовсе. Одежда висела на нем кусками, едва прикрывающими тело. И жутко пахло паленным. Щелкнув пальцами, Антон сменил комплект одежды, вызывая у меня приступ истерического хихиканья. Вот почему мне, чтобы создать жалкий огонек, нужно полдня медитировать, а ему для переодевания нужно только щелкнуть пальцами?

— Ладно, Дементьева. Хватит с меня на сегодня этих мучений. Давай домой.

Обычно мы бежали домой наперегонки, тренируя скорость, но сегодня шли спокойным шагом. Уж очень Антон устал от меня. С такими темпами его на две недели не хватит, придушит меня уже завтра.

Дальше по плану была теория. Теории было много, ругался Антон основательно, Артем поглядывал на меня с сочувствием, что дорого стоило — Тема всегда злорадствовал моим проблемам. Правда, глобальных или смертельно опасных проблем у меня не было до этого дня. А вот сегодня я рисковала погибнуть в неравной битве со знаниями. Какой умник придумал магические дуэли? Самое интересное, что дуэли были официально разрешены, существовал определенный регламент, который строго обозначал границы дозволенного.

— Сколько раз ты можешь отказаться от дуэли?

— Дважды... Нет, трижды, если учусь на первом-втором курсе. Дважды, если уже перешла на третий. Один раз если нахожусь на пятом курсе. Если мое обучение закончено, то я не имею права отказаться от дуэли. Вернее, я могу отказаться, но это будет расцениваться как признание в бесчестии, что крайне нежелательно, ведь никто не захочет иметь дело с бесчестным магом.

— Молодец, все верно. С кем следует избегать общения, чтобы ненароком не нарваться на дуэль?

— С вампирами, демонами и со всеми представителями криминального мира, — кивнула я, припоминая, что мы говорили на эту тему. Криминальный мир в Веерлдани был разнообразен. Сейчас главенствующее положение в нем занимал некий вампира, который находился в Хасоре. Что такое Хасор, почему он там так долго и что такое Тройственная Дуэль, Антон пояснять отказался. Объяснив это тем, что данная информация мне не нужна.

— Саш, ты молодец, учишься быстро. Но Веерлдани полон опасностей, поэтому лучше, чтобы у тебя был способ со мной связаться.

— Но я буду рядом с бабушкой.

— Магистр Евжения не сможет все время быть рядом. На, вот, держи, — Антон протянул мне мужской перстень, в центре был небольшой прозрачный драгоценный камень с острыми гранями, — капни на камень своей кровью.

Сам же взял в руки похожее кольцо, порезал палец об камень. Прозрачный камень тут же поменял свой цвет на рубиновый. Я повторила его действия.

— Только Евжении об этом не рассказывай, она будет против того, чтоб тебе кто-нибудь помогал.

— Хорошо, — улыбнулась я. Ничего удивительного в этой просьбе не было, так как у бабушки очень скверный характер: никогда не знаешь, как она отреагирует на ту или иную

новость.

— Итак, способ для связи у нас теперь есть, можно приступать к следующему разговору.

К слову, следующий разговор прервала мама. Она часто так делала, было видно, что Антон ей почему-то не нравится. Я неоднократно спрашивала, почему она к нему так настороженно относится. Но мама молчала, только поджимала губы и говорила о том, что от него за версту несет демонами. Насколько я поняла, демонов часто использовали в ругательствах. Поэтому большого значения ее словам не придавала. Мама часто говорила странные вещи, я уже привыкла даже.

— Павла, мы тут как раз говорим о том, как бывают опасны некоторые зелья. Думаю, у вас лучше получится рассказать Саше об этом, — усмехнулся Антон. Мама что-то прошипела и ушла из гостиной, прихватив с собой Артема. Я посмотрела на двоюродного брата и поняла, что он чем-то обидел маму. Я успела заметить, как она взглядом метает молнии прежде, чем мамочка гордо покинула комнату.

— Не злись, просто мне надоело терпеть ментальные атаки твоей мамы, — примирительно поднял он руки. Я кивнула, но злиться продолжила. Тихо, не подавая виду, но настойчиво старалась вновь поджарить брата.

— Александра, возьми себя в руки, — Антон вновь предпринял попытку меня успокоить. Но не тут-то было, я была в бешенстве, сама не понимая, что со мной происходит. Обычно в случае, если кого-то из моих близких обижали, я кричала, кидалась всем, что попадет под руку, или мило улыбалась, готовя план по моральному уничтожению. Но такая реакция была странной. Я молчала, даже не пытаясь поставить брата на место, но чувствовала, как внутри меня медленно разгорается пламя. Сначала перед мысленным взором возникла искорка, потом она начала как бы зажигать все вокруг. Я смогла ощутить то, о чем говорила бабушка. По моим венам распространялся жар, тягучая горячая лава наполняла все тело, а где-то в районе сердца клокотало пламя, заставляя кричать от боли. Краем уха я слышала, что мне что-то кричит Антон, мама пытается успокоить меня, а по щекам бегут горячие капли слез.

— Саша, возьми его под контроль! — вновь и вновь повторяла мама, вглядываясь в мое лицо. Не возникало сомнений, что речь об огне, что бушует сейчас внутри меня.

— Дыши правильно, — тихо посоветовал Артем, — попробуй сконцентрироваться на дыхании. Я вижу, что тебе больно. Но ты сильная, ты справишься.

Почему-то именно тихий голос брата заставил меня взять себя в руки. В конце концов, он прав. Я сильная, что мне какой-то огонек? Ничего, я сильнее. Попыталась сконцентрироваться на дыхании, как посоветовал Артем. Вдохи и выдохи, легкие движения руками, плавные движения ногами. Наверное, выглядела я глупо, но чтобы успокоиться пришлось применить свои знания в области йоги, так как то, чему учил Антон, только подкармливало пламя, будто подливало масла в огонь.

Жар потихоньку уходил в сердце, оставляя только приятное тепло, слезы перестали литься нескончаемым потоком. А я бес сил осела на пол.

— Пламя проснулось, — с сочувствием в голосе пояснила мама.

— Я думал, она уже стабильна. Ведь смогла же поджечь...меня.

— Я же говорила маме, что нельзя будить стихию так резко! Нет, она ведь лучше знает! — в сердцах ругалась моя мама, — Моя дочь чуть не сгорела к демонам! Вызывай эту самоуверенную ведьму! Пусть теперь восстанавливает резерв внучке! Ни у меня, ни у тебя на это сил не хватит.

Все еще ругаясь на бабушку и ее неумение слушать окружающих, мама пошла на кухню, а я просто улеглась и начала рассматривать потолок. Я чувствовала себя опустошенной, было ощущение, что пламя выжгло все внутри меня, оставив лишь пепел. Было жутко, страшно и...никак. Каждая клеточка тела просто молила о смерти, потому что не хотела пережить все это еще раз.

— Что за шум, а драки нет? — весело спросила бабушка. Наверное, сейчас она выходила из портала, но мне гораздо интереснее было смотреть на люстру, в которую были вкручены взорвавшиеся лампочки. С безразличием отметила, что в комнате снова стоит противный запах. Думаю, Антон сам открыл портал.

— Ты чуть не сожгла мою дочь! — обличающе воскликнула мама. Даже смотреть не стала, точно знаю, что мама ткнула в бабушку пальцем, щеки ее, наверняка, тронул румянец злости, а глаза все еще полыхали страхом. Мне несколько приходилось застать маму в таком состоянии, но сейчас в голосе родительницы было намного больше эмоций. Видимо, она не на шутку перепугалась, когда я начала кричать.

— Ну, не сгорела же, — пожалала плечами бабушка. Вот после этих слов люстра стала мне неинтересна. Не веря собственным ушам, которые ни разу еще меня не обманывали, я уставилась на бабушку.

— Ты знала, что так будет, — констатировала я, вглядываясь в бабушку, которая оставалась спокойна. Слез не было, только всепоглощающее чувство предательства, чувства, будто в спину вонзили клинок, и та самая пустота. Вновь взметнулось пламя внутри меня, и я пожалела, что не умерла во время первой вспышки. На этот раз все было немного по-другому. Я все еще чувствовала свой огонь, но были еще картинки...

Яркие образы возникали перед глазами. Артем наперевес с мечом бежит ко мне навстречу. Темная фигура в плаще корчится в судорогах. Огромный паук ползет к какому-то незнакомому шатену, а вокруг на трибунах беснуется толпа. Тихий вкрадчивый голос, говорящий, что любит меня, и хрип. Такой хрип я слышала лишь однажды во сне, когда приснилось, что на меня напали. Снилось, что руки сами залезли под подушку и достали армейский нож, быстрым движением воткнули его в шею того, кто сейчас стоял надо мной со своим клинком в руках, а потом этот хрип. Лица своего обидчика я не запомнила, а вот клинок был примечательным, его изображение до сих пор сидело у меня в мозгу.

— Дыши, сестренка, — вновь велел Тема. Дышать? Но воздух лишь разъярит пламя! Нельзя дышать! Нужно уснуть, во сне не так больно...

— ... говорил, что она слаба!

— Она не может быть слаба, в ней дважды проснулось пламя.

— И что?

— Ничего, Антонуан, тебе не понять, — ответил моему братишке незнакомый мужской голос. А потом... я проснулась. За окном разгорался рассвет, форточка была приоткрыта, так что в комнате было свежо. Я поспешно взглянула на экран нового мобильного, чтобы замереть в непонимании. Дата и время были... Теми же, что и с утра. То есть все, что происходило в гостинице, оказалось моим сном? Ну, у меня и воображение. Я тихо рассмеялась, поправляя кольцо на пальце. То самое кольцо. С камнем рубинового цвета. В котором кровь Антона. Он мне еще дал его в том сне...

— Сон или не сон? — задумчиво спросила саму себя. Ответ не пришел, к сожалению. Станный сон забылся довольно быстро. Какая разница, снилось ли мне все это, если вокруг творится такой бедлам? Тем более, что верить в реальность произошедшего очень не

хотелось. Пусть лучше предательство бабушки останется страшным сном.

В штатном режиме проходило мое обучение. Каждый день я делала новые успехи, узнавала о том, как живут в Веерлдани, закрепляла свои физические навыки. Правда, я так и не смогла научиться обращаться с таким смертоносным оружием, как меч. Но не думаю, что от меня кто-то ждал особых результатов в этом направлении. За две недели освоить искусство мечника... Это круто даже для меня. Поэтому я не сильно расстроилась.

Стоя в центре все той же гостиной, я вспоминала некоторые моменты из детства. Вот, я и Темка играем в догонялки. Вот, я решила, что супер-герой, забралась на журнальный столик и попыталась взлететь. Хм... Потом две недели мучилась с головной болью. Веселое было время.

Я давно знала, что отчий дом придется скоро покинуть. Не в этом году, так через пару лет. Не могу же я вечно трепать папе нервы, ему и мамочки достаточно. Но уходить в другой мир, полный неизвестного, чего греха таить, опасного... Страшно.

— Ну, и чего ты сырость разводишь? Ты меня позоришь, Александра, — успокоила меня бабушка. Угу, это именно то, что я хотела услышать в такой момент. Знаешь что, дорогая бабушка? Я у вас там, в этой тупой академии, переворот устрою. Вы еще при воспоминании об Александре Дементьевой опасно переkreщиваться будете! Я Алербата с пьедестала почета сдвину! Будет у них новый Бог, по крайней мере, Ужаса. Насчет Боли и Смерти не знаю, я подумаю над этим вопросом... Но нервные срывы я организую на раз-два! Тоже мне, как будто у них в академии обучение намного сложнее, чем в нашем лицее.

— Не пыхти, как паровоз, без нас тронешься... Все, все, хватит дуться! — рассмеялась бабушка.

Набрав в легкие побольше воздуха, чтобы снова не заплакать, я улыбнулась и пошла обнимать родителей. До папы, как всегда, не дотянуть. Обнимая, все-таки сжал меня до хруста костей. Кажется, это ребра треснули... Шучу.

А маму крепко-крепко сжала в объятиях уже я. Мама плакала, но старалась улыбаться сквозь слезы. Потом подошла к малому и тоже обняла.

— Ты — гаденыш, недоразвитый индивид, который деградировал до австралопитека. Но я все же буду скучать, Тёмыч.

В ответ он проворчал что-то похожее на "все бабы дуры, истерички и плаксы". И улыбнулся. Все же будет хорошо. Почему-то именно сейчас вспомнились слова дедушки: "Человек может все, Сашенька. А Дементьевы могут больше, чем все". В душе поселилась уверенность. Страх-то не пропал, но уверенность в своих силах засела где-то глубоко, вцепившись в почву моего подсознания корнями, которые тщательно взращивал во мне дедушка... Поэтому лучезарно улыбнувшись, я остановила поток слез. Еще раз со всеми попрощалась и шагнула в фиолетовое нечто, которое бабушка наколдовала уже минут десять назад. И опять-таки никакого запаха у бабушкиного портала. Дался мне этот запах! Почему я постоянно обращаю на него внимание? Совсем с ума сошла, Дементьева!

Глава 2 "Всякие случайности и неожиданности"

Случайные знакомства и неожиданные встречи являются основой продолжительных отношений и настоящей привязанности.

Александра

Когда мы прибыли в Веерлдани, я окончательно удостоверилась, что сошла с ума. Просто, только что я видела тролля. Конечно, Антон рассказывал, что они тут водятся, но одно дело слышать от обладателя довольно плоского и жестокого чувства юмора, другое — видеть тролля своими глазами.

Что я могу сказать? Ничего особенного. Нет, правда. Только вот кожа зеленого цвета, приятного такого, светлого оттенка. Челюсть немного выдвинута вперед, а из-под верхней губы клыки торчат, кокетливо так. Глазки у него почти как у китайца, чуть-чуть пошире, нос широкий и немного приплюснутый, а губы на пару тонов темнее, чем кожа. В целом, похож на человека, особой разницы я не увидела. Неправильно троллей в фильмах изображают, не такие уж они и уродливые.

Мы как раз шли по коридору Академии второй или третий час, не знаю точно. По мне, так мы бродили там целую вечность. Магистр Евжения упоенно рассказывала об основателях академии, знаменитых и не очень выпускниках, забавных случаях из повседневной жизни. Я слушала не очень внимательно, но запоминала все слово в слово, благодаря заклинанию, которое показал мне Антошка перед тем, как объявил, что сделал все возможное, дабы я не опозорила наш род. При этих словах он как-то странно усмехнулся, будто только понял, что действительно сделал все возможное.

Когда навстречу вылетело это зеленое чудо, я, конечно, растерялась, перекрестилась три раза, а потом сплюнула через левое плечо и постучала себя по голове. Чтоб уж точно помогло!

Троль остановился, посмотрел на меня, как на идиотку и пошел дальше.

И где их хваленый этикет? Или это только я себя должна вести как леди, а остальным этого делать не нужно? Ну, и ладно. Тяжело вздохнув, я взяла себя в руки. Странно, но этот троль обидел меня своим равнодушием. Однако обида незнакомого человека, даже не человека, прошла быстро.

Теперь я снова могла обращать внимание на коридор, по которому мы шли. Но было поздно.

В смысле, мы уже пришли в кабинет ректора. Бабушка Евжения тут на особом счету, поэтому надеется пропихнуть меня, такую всю из себя бестолковую, как она сама сказала, когда мы еще были на Земле, без вступительного экзамена.

Мы вошли в просторный кабинет. Он, мягко говоря, не сильно отличался от кабинета директора нашего лица. Те же темные тона, те же кожаные кресла, тот же массивный дубовый стол и тот же хаос на этом столе. За огромной кипой бумаг сидел Он. Прекрасный, удивительный, замечательный, идеальный... Молодой мужчина устало провел рукой по каштановым волосам и поднял на нас затуманенный взгляд. Бедненький, сколько же документации ему нужно разобрать... Может, помочь ему как-нибудь?

— Здравствуй, любимая, — улыбнулся он, глядя на... бабушку. Она так же радостно улыбнулась, наматывая рыжие локоны на тоненький пальчик. А я...

Я потеряла дар речи. Голубые глаза бабушки лучились теплом. Да, это были все те же глаза, что смотрели на меня то с осуждением, то с гордостью. Но лицо... Все морщинки на лице бабушки разгладились, кожа подтянулась. Сейчас о солидном возрасте говорили только ее глаза, мудрые... Бабушкины глаза.

— А что тут происходит? — с трудом я сумела сформулировать свой вопрос. Бабушка подошла к ректору и позволила ему себя обнять. Наваждение схлынуло, а я попыталась понять, что только что произошло. Во-первых, бабушка, мягко говоря, перестала быть бабушкой в привычном для меня понимании. Но это не так уж и удивило, Антон предупредила, что «Евжения немного изменится». Конечно, он смягчил то, что я сейчас увидела, но он хоть что-то сказал. Во-вторых, я действительно восторгалась этим человеком всего минуту назад. А он ведь и не так уж и хорош собой. Нос слишком узкий, да и глаза немного косят. Что в нем бабушка нашла? В-третьих, было странное ощущение, будто кто-то смотрит на меня. Дедушка учил замечать слежку, что удавалось мне довольно просто. По словам генерала Дементьева, у меня была сильная интуиция, поэтому не работать над развитием этой моей особенности было бы преступлением.

— Бабушка, тут кто-то есть! — наконец, решила озвучить свои подозрения я.

Отреагировать она не успела, потому что в следующую секунду в ректора полетело нечто черного цвета, искрящееся фиолетовым электричеством. Отработанные до автоматизма навыки сработали быстрее, чем я успела о чем-либо подумать. Бросившись наперерез заклинанию, я активировала заклятье щита. Чтобы научиться выставять такой щит, мне пришлось здорово попотеть. Но я знала, что, прежде всего, стоит научиться защищать себя, и теперь моя настойчивость дала свои плоды.

Заряд заклинания больно ударил мне в грудь, но ощутимого вреда не нанес, отразившись от щита. Черный комок вернулся к своему хозяину, подчиняясь закону бумеранга. Нельзя делать зло другим людям, оно обязательно возвращается!

Воздух пошел рябью, и на пол осел молодой мужчина. Бабушка испугано вскрикнула, ректор промышал что-то невразумительное, а я осела на пол вслед за атаковавшим, который, кажется, был эльфом. Но данный факт я отметила, уже теряя сознание. Странно, но именно в этот момент я совершенно не ощущала себя виноватой, наоборот, четко осознавала — поступила правильно.

— Ну, наконец-таки, проснулась, героиня ты наша! — вывел меня из небытия мягкий женский голос. На минуту показалось, что я дома, в своей постели. Но голос, что разбудил меня, явно принадлежал не маме, и память решила услужливо подкинуть образы вчерашнего дня.

— Какая героиня? — подскочив, спросила я, оглядываясь в поисках той самой героини. Почему-то никого не нашла.

— Ты не помнишь? — удивилась женщина. Голубые глаза округлились до размера пятирублевых монет. На переносице пожилой дамы образовалась складочка, такая же появлялась у дедушки, когда я не могла сделать какое-нибудь упражнение, а он не понимал, что же мне мешает.

— Помню. Кабинет ректора. Эльф. Заклятье непонятное. Щит отражающий. Теряж

сознание.

Я просто мастер красноречия. И где, интересно, весь мой словарный запас? Сбежал, как крыса с тонущего корабля? Или умер смертью храбрых? Я поняла! Его вырубил мой бастующий мозг. Взбунтовавшееся серое вещество, находящееся в черепной коробке, решил начать открытое противостояние с бесстыжей хозяйкой, которая эксплуатировала его столько лет.

Ой, кажется, словарный запас очнулся.

— Не пугайся, у тебя пострадали трансузлы, отвечающие за быстрое излечение. Мы отрачиваем новые, когда закончим, ты снова сможешь связно говорить. Пока придется потерпеть... А эльфа убило тем заклятием. Его даже некроманты допросить не сумели.

— Это я его убила? — убитым голосом спросила я. Тут еще и некроманты обитают? Почему я об этом не знала? Хм, а ведь я вполне связно сформулировала свой вопрос, что трансузлы уже восстановились? Вопросов о том, что такое трансузел и почему о нем ничего не говорила моя учительница по биологии, спрашивать не стала — все равно не пойму. На великие подвиги мысли у меня сейчас просто нет сил.

— Как быстро, — подтвердила мою догадку женщина, — фактически, он убил себя сам. Ты имеешь к этому лишь косвенное отношение. За что тебя и наградят. Ты спасла жизнь не наследному младшему принцу, Алексаниону. По совместительству нашему ректору.

— Я спасла жизнь принцу?

— Да.

— Какая я молодец, — пробормотала я. На самом деле, я даже не знала, как себя вести. Сказать, что на моем месте так поступил бы каждый? Или, наоборот, сказать, мол, вот такая я героиня? Просто промолчать? Глупо. Да и женщина ждет от меня какой-то реакции...

— И что теперь? — в итоге спросила я.

— Мне хотелось бы тебя осмотреть.

— Я в более глобальном смысле.

— Королевский бал в твою честь. Принятие тебя в Академию. На второй курс. А потом учеба, учеба и еще раз учеба! — заявила дама. Угу, Ленин в юбке, блин. Учиться, учиться и еще раз учиться, товарищи!

— Кхм-кхм... У тебя все ментальные блоки слетели, когда ты удар на себя приняла... Думаю, лучше их восстановить... — посоветовала пожилая женщина. А я опять вспыхнула. Ну, да, Антон мне говорил, что я очень громко думаю, и установил ментальные блоки, потом научил делать это самой.

Тихо выдохнув, начала с дыхательного упражнения, дотронулась до пламени, что теперь бушевало внутри меня постоянно, но не причиняло боли. Тоненькой струйкой жидкий огонь потек к голове. А дальше — дело воображения, как сказал Антон. Можно мысленно нарисовать узор этим огнем, а можно просто представить, что больше никто не сможет пробиться сквозь пламенный щит.

Как и в прошлый раз, я почувствовала, как в голове прояснились все мысли. Все, что я когда-либо слышала, разложилось по полочкам. Как же хорошо!

Улыбнувшись своему состоянию, я попыталась сесть. Не тут-то было. Грудную клетку пронзила острая боль. Я со стоном упала обратно на подушку. Голова снова закружилась.

— Ох! Как больно! Вы же сказали, что процесс пошел?

— Конечно. Но, знаешь, у вас на Земле говорят: "если у вас болит голова, радуйтесь. Она у вас есть!" Так и у тебя появившаяся боль, означает, что заживление началось.

— Какая боль, какая боль... Аргентина-Ямайка: пять-ноль, — почему-то пропела я.

— Что? Ты что-то сказала?

— Солнце, говорю, светит. Всем одинаково. И зря ты, моя девочка, плакала. Ведь там за окном идет, бежит реальная жизнь... — снова запела я. Что за фигня? Блин блинский!

— Прости, ты нормально себя чувствуешь? Ничего не болит? Голова, ноги, сердце?

— Сердце, как мне не хочется покоя...

— Я позову магистра Евжению. Пусть она на тебя посмотрит. Лекарь Его Величества прописал особый покой для тебя...

— Все для тебя! Рассветы и закаты! Для тебя....

— Все-все, тише, моя хорошая. Успокойся. Все будет хорошо, не беспокойся.

— Все будет хорошо, все будет хорошо. Я это знаю, знаюю... — пропищала я не своим голосом, прерываясь, чтобы икнуть. Пожилая женщина нажала на камень в сережке.

— Она поет песни, — негодуяще воскликнула дама. Я понимала, что она знает, что не причем. Но мне почему-то на миг показалось, что она на меня жалуется.

— Не виноватая я. Он сам ко мне пришел! — пророкотала я глубоким басом.

— Кто? Зачем? — спросила ошарашенная дама.

— Кому? Зачем? А мы им посвящаем жизнь! — ответила я скрипучим старческим голосом. Творчество Гагариной я любила, и подобное исполнение мне показалось кощунственным, захотелось отвесить самой себе подзатыльник.

— Не знаю, но, по моему скромному мнению, так быть не должно! — видимо, ответила мирана Арис бабушке.

— Что с ней происходит?!

— Я не знаю... Возможно, это психическое расстройство, но я проводила полную диагностику, она здорова. Незначительная травма грудной клетки, повреждение трансузлов, повлекло потерю связной речи. Однако ее трансузлы уже закончили восстановление, синяк на грудной клетке полностью исчезнет уже через минут десять. Да и лекарь Его Величества просто не мог упустить саму возможность развития какого-либо психического заболевания... — пролепетала дама. Она очень внимательно следила за каждым моим движением, пытаясь понять, что со мной происходит. Я была не против, так как этот вопрос волновал меня гораздо сильнее, чем всех присутствующих в этой комнате.

— Вот ведь, — тихо выругалась бабушка, подходя ко мне, — паршивец рыжий!

— Ты про Антона, да? — тихо спросила я, вглядываясь в веселую искорку в глазах бабушки. Магистр Евжения положила руки на мою голову и начала снимать... это.

— Да. Решил пошутить, установил небольшую ловушку, которая должна была сработать через пару недель. Все было рассчитано так, чтобы ловушка сработала, когда ты сидела бы на занятиях.

— Убью, — констатировала я, уже представляя кровавую расправу.

— Сегодня лежишь в лекарском крыле, завтра определю тебя в общежитие. Потом пойдем в Портняжный Дом. К полукровке — эльфийке, она шьет изумительные наряды. Я планировала отвести тебя в лавку, но так и быть, ты заслужила одежду от яоаны Карлель.

— Яоана? Это же что-то похожее на "леди"?

— Это то же самое. Ты — яоана, я — яоана. А, допустим, она, — кивком головы указала на пожилую даму, заодно представив мне, — мира Арис. Пока, в следующем месяце ее род станет ново-дворянским, благодаря ее заслугам. Естественно, она получит право звать себя яоаной.

— А почему ты, делая мне замечание, говоришь: "леди себя так не ведут"? Почему не жоана?

— Во-первых, чтобы тебе было понятно, во-вторых, из-за смешения культур наших миров некоторые понятия переключались к нам.

Попрощавшись, она пожелала скорее набираться сил и ушла вместе с мираной Арис. Я же осталась отсыпаться. Впервые за долгое время у меня появилась такая возможность, которой я с огромной радостью воспользовалась.

Проснувшись от грохота, который раздался совсем недалеко. Открыла глаза, уже заготавливая Тёме целую поэму, рассказывающую, что именно я сделаю с ним, когда встану с кровати.

Открывшийся вид меня поразил своей необычностью. По крайней мере, для меня это было необычно. На полу рядом с кроватью сидел, потирая позвоночник, шипящий от боли старичок. Домовой. Сто процентов: домовой. Как в мультиках показывают. В лаптях и красной рубахе с воротничком-стоечкой, подпоясанный какой-то веревкой.

— А вы кто? — на всякий случай спросила я.

— Знамо дело, хто! Домовой я! Что ж не понятного-то, а? — проворчал он в ответ.

— Здравствуйте, а что вы тут делаете?

— Драсьте! Уборку я делаю, а вы?

— Аааа... Я спала... То есть лечилась. А вы не знаете, случайно, где мирана Арис? И который сейчас час?

— Ишь ты! Какой этикет тут развела! Знаю-знаю, как не знать? К тебе бежит выписывать бут. А время... Вставать уж время, чай светло за оконцем! А ты все дрыхнешь, красна девица!

— Вы, наверное, правы. Пора вставать. Простите за бестактный вопрос: а много домовых в Академии?

— Хе-хе! Один я. Раньше внучек, Фомка, помогал, дак подрос, нашел себе другое пристанище. Токмо не ладится у него чет! Ну, да ладно, он у меня мальчик взрослый, четвертая сотня уж пошла, разберется как — нить. А ты чего эт спрашиваешь?

— Да я из другого мира, все в новинку, все интересно... А скажите, пожалуйста, как вас можно называть?

— Дядь Борей зови.

— Дядь Борь, а у нас на Земле поверье есть, что если домового угощать, то он помогать будет, это правда? — спросила я. Нет, ну, а что? Помощь-то никогда не помешает

— Хе, ну мож и угостить, коль не жалко! Внимание, оно ж и домовому приятно, — ответил заулыбавшийся дядя Боря.

— Ой, а чем вас угощать? Я же не знаю, что вы любите, — спросила я.

— Молочко люблю, мяско, кашку овсяную, сладости там всякие разные. А что, правда, угощать бушь?

— Конечно, я всегда слово стараюсь держать, да и несложно человеку, то есть нечеловеку помочь

Нашу милую беседу прервала вошедшая мирана Арис.

— Вы полностью здоровы, Александра! — с порога заявила она. Я радостно улыбнулась и вскочила с постели. Домовой же покачал головой и, бурча себе что-то под нос,

растворился в воздухе.

— А куда мне теперь идти? — спросила я, немного подрастеряв свою прыть.

— На, надень форму. Теперь ты студентка Академии Магии и Волшебства! — дама протянула мне серый сверток и улыбнулась.

— А почему она серая?

— Ты еще не прошла небольшой обряд, где мы выявим твою преобладающую стихию. Хотя магистр Евжения уже сейчас уверена, что ты огневик. Тем не менее, этот обряд пройти необходимо, после него мантия примет один из четырех цветов. Или черный, белый. Такое за последние годы было однажды. Но ты будешь огневигом, как и твоя бабушка, прабабушка и прапра... Ну, ты поняла!

— Угу. За мной бабушка придет? — спросила я, натягивая балахон, который оказался вовсе не бесформенным. С тихим шипением ткань села по фигуре.

— Да, она уже идет сюда.

— Ну, что, ты готова? — в комнату вошла магистр Евжения. Сейчас на ней был тот же балахон, что и вчера. Ну, да ладно, с вопросами моды разберемся потом. А сейчас мы идем смотреть мой новый дом

Дом... Моим новым домом оказалось огромное розовое здание. То есть одна комната в этом здании. Само общежитие выглядело великолепно. Я даже обрадовалась. Но внутри...

Первое, что бросилось в глаза — паутина. Мой давний страх. Я, наверное, лучше сражусь с анакондой, поцелую лягушку или станцую "танец маленьких утят" на главной площади города, чем потрогаю паука. Это мелкие мерзкие, гадкие, противные существа! Брр! Почти такие же мерзкие, как некоторые мои одноклассницы.

— Ааа... Что великие и могучие маги пауков истребить не смогли?! Как тут вообще жить?

— О, Силы Всех Стихий! Неужели ЭТО моя внучка?! — спросила у Вселенной бабушка устало массируя виски. Но мне все же ответила:

— Нет! Не смогли! Это местный хулиган заклятье наложил. Второкурсник, а такие заклинания знает, что мы всем преподавательским составом снять не можем! В прошлый раз волосы всех местных красавиц перекрасил в зеленый цвет, — усмехнулась магистр Евжения, — тут такой визг стоял, что уши заложило.

— Ааа, покажешь мне, кто этот всемогущий чародей?

— Боишься? — понятиливо хмыкнула моя бабушка, — покажу, но это не поможет. Ты с ним все равно враждовать будешь.

— Да я вообще-то человек неконфликтный.

— Зато магически одаренный и имеющий богатую живую фантазию, которая может такие выверты выкинуть! А когда ему опять захочется слабой половине студентов подпортить жизнь, ты терпеть не станешь. Магистр Антали уже дала свой прогноз. Она посоветовала нам вешать как можно больше защитных чар на свои квартиры, — наигранно грустно вздохнула бабушка.

— Бабушка, мне кажется, или тебя не очень сильно волнует, что здесь будет проходить Война Миров с моим участием? — спросила я. Бабушка, видимо, решила, что мой вопрос риторический, и отвечать на него не стала. Она вообще не любила вопросы и либо отвечала на них так, что больше спрашивать ни о чем не хотелось, либо вообще вопросы игнорировала. Другое дело Антон — отвечал ясно, ответы аргументировал и даже ответы

подкреплял книгами, в которых обо всем написано более подробно. Благодаря этой привычке брата и своему собственному банальному женскому любопытству я сейчас знала гораздо больше, чем могла бы знать, если бы Антон ограничился сухими короткими ответами. В общем, я порадовалась, что в двоюродном брате нет ни капли военной лаконичности.

Однако не все с Антоном было так просто, как могло показаться. Иногда я чувствовала, что он хитрит, отводит глаза, скрывает что-то. И его объяснение об атомах оказалось слишком сложным и достаточно далеким от истины. В Веерлдани все использовали энергоблоки и энергонити, но нити намного реже. Об атомах и молекулах не говорилось вообще нигде. О медитации тоже стоит поговорить отдельно, но мне не хочется вспоминать о том, что вместо вдохов и выдохов в такт какой-нибудь мелодии нужно было просто расслабиться и дышать глубже. То есть не нужно дыханием исполнять «Катюшу» или «Love You Like A Love Song» Селены Гомез. А я действительно пыталась сделать это. Когда я узнала о настоящем принципе медитации, пообещала себе, что оторву голову двоюродному брату.

Закрыв глаза, попробовала взглянуть на всю эту жуть внутренним взглядом, как было написано в одной из книг. Просмотр на энергоблоки ничего не дал, зато вся паутина была буквально соткана из энергонитей — тоненьких золотистых ниточек. Замирая от предвкушения и чувствуя тепло родного огня в груди, я мысленно потянулась к одной из ниточек. Следующие минут пятнадцать я разматывала чужую искусную иллюзию и плела себе браслет. Мне показалось забавным, как ниточки обвивают мое запястье и обретают материальную форму. Над дизайном украшения я особо не задумывалась, распутываю пауков и паутину — плету то же самое.

— Невероятно! — пораженно выдохнула она, — мы использовали все заклинания, вплоть до запрещенных, а все было так просто! Энергетические нити! Нужно было просто размотать энергонити! — восхищалась бабушка. Она даже похвалила меня за догадливость, что совершенно не типично для моей родственницы. Попутно бабушка завела меня в комнату, где мне предстояло прожить пять лет. Обстановка была скудной — две кровати и один кособокий стол.

— А шкаф? А книжные стеллажи? А... — возмутилась я. В этом мире есть справедливость? Я им тут ректора спасла, крутую иллюзию развеяла, а они мне... кособокий стол подсовывают! Но это полбеды. Штукатурка на стенах была облупившейся, пол скрипел и намекал на необходимость замены. И запах в комнате стоял ужасный. Будто здесь лет триста не проветривали.

Впервые в жизни захотелось воспользоваться блатом. У меня тут бабушка, между прочим, работает и будущий дедушка — ректор. Какого фига они меня сюда заселяют?

— Сегодня пойдёшь в город и закажешь мебель. Кстати, к портнихе тоже сама. Я, к сожалению, не могу пойти с тобой. Жить ты здесь будешь не одна, с соседкой. Не знаю, кого именно к тебе поделят, но учитывай это при выборе мебели, — улыбнулась бабушка, протянула мне два небольших мешочка со звенящим содержимым и ушла.

Когда в комнату ураганом ворвалась девушка, я как раз в неверии рассматривала паутину по углам нового убежища. Не думаю, что здесь имеется прислуга, которая займется этим вопросом, а трюк с нитями на этот раз не прокатывал. По-видимому, придется все это убирать вручную. Можно, конечно, попробовать применить магию. Но мы с Антоном бытовые заклятия почти не изучали. За этими не радостными мыслями я не заметила

светловолосое чудо, которое оказалось моей соседкой.

— Меня переселили сюда?? — разъяренно взревела девушка. Я тихонечко усмехнулась. Похоже, местную «принцессочку» мне бабушка подсунула. А потом вспомнила, что секунду назад так же таращилась на помещение, не желая верить, что мне здесь придется жить, и устыдилась.

— Успокойся, сейчас сходим и купим мебель, — попыталась воззвать к разуму блондинки, что сейчас расхаживала по комнате. Я подошла к окну и открыла его, решив, что стоит проветрить комнату. Тем временем блондинка распалялась все сильнее.

— Да что они себе позволяют?

— Так. Все. Хватит. Не мельтеши, давай познакомимся лучше? Я Александра.

— Катирилина, — кивнула девушка.

— Ты, как я понимаю, не первокурсница? Может, знаешь, где мебель купить можно и наряд заказать? — предположила я. А зря... Нет, Кати знала, куда идти, но, честное слово, лучше бы не знала!

Кати подошла к огромным двухстворчатым дверям и постучала по ним маленьким кулачком. Двери отворились, и перед нами предстала Она. Помните, я говорила, что моя бабушка красива? Так вот, магистр Евжения — гадкий утенок, по сравнению с Ней. Йоана Карлель оказалась счастливой обладательницей сногсшибательной внешности. Стройная изящная фигура была обтянута шелковым платьем с длинной юбкой, прикрывающей щиколотки. Платье нежного миндального цвета выгодно подчеркивало огромные раскосые зеленые как у кошки глаза полуэльфийки. Аккуратный прямой носик и пухлые розовые губки делали ее похожей на куклу. Кожа была настолько бледной, что легко можно было подумать, что она сделана из фарфора.

— Ааа... В-вы... Йоана Карлель? — наконец, сумела спросить я.

— Да. Вы пришли заказать мне платье?

— Да, йоана, вы невероятно проницательны, — выдавила я. Эх, была бы парнем, влюбилась. Может, нарисовать ее портрет? А что?

— Проходите, милые йоаны. Подберем вам какой-нибудь фасон, — послышалось уже из дома. Мы с Кати переглянулись и пошли за ней, недоуменно пожав плечами.

— Итак, кому нужно платье? — спросила красавица, когда мы вошли в огромную комнату с высокими потолками. Длинные узкие окна впускали в комнату много солнечного света, наверное, для того, чтобы эльфийке было хорошо видно своих клиентов.

— Н-нам обеим, — неуверенно ответила Кати. Я же в странном оцепенении разглядывала валяющиеся в беспорядке лоскутки ткани, мотки ниток и различные портняжные инструменты...

— Отлично! По какому случаю? — воскликнула полуэльфийка. Странная она какая-то. Слишком эмоциональная, представители этой расы, если я правильно помню, должны быть холодными и высокомерными. Правда, Антон о них не так говорил. Но оскорблять чужую расу, не зная не одного ее представителя, я не могу.

— Мне на бал, который будет завтра, — медленно сказала я.

— Великолепно! Я уже знаю, что Вам подойдет! Вы будете восхитительны! А Вам по какому случаю требуется платье?

— Т-туда же, — ответила все так же шокированная Кати.

— Просто невероятно! Вы обе будете в центре внимания! Я сошью такие платья! Послушайте! Нет, нет, нет! Ничего. Ничего я вам не скажу! Мы поступим так, сейчас вы уходите. А потом, к вечеру, я пришлю вам платья. Бесплатно. Вы всем яоанам будете советовать мой Портняжный Дом! А сейчас, уходите. Все, все, все! Домой, домой, домой!

Совершенно ничего не понимая, мы двинулись к выходу. Выйдя на улицу, я почувствовала неповторимый аромат свежей выпечки. В животе сразу заурчало напоминание, что я вообще-то даже не завтракала. Услышавшая протест моего живота против злой хозяйки Кати понимающе улыбнулась и повела меня в какую-то едальню. Над входом гордо мерцала надпись "У дракона".

— Здесь подают потрясающую жареную курочку! Посиди тут, я закажу нам поесть и вернусь. Только ни к кому не лезь, прошу тебя. С твоей юбкой это действительно опасно, — предупредила меня гиперактивная карта и удалилась в направлении сооружения, напоминающего барную стойку.

— Хорошо... — пробормотала я. Я была уверена, что вляпаюсь во что-нибудь эдакое. Неприятности всегда находят меня сами. Был, например, у меня случай в школе. Наш учитель истории Мария Ивановна заболела. На замену прислали Аристарха Вениаминовича. Этот пенсионер был учителем моей мамочки. Однажды я не выучила параграф, заданный на дом. Не поверите, но это, действительно, было лишь однажды. Вечером я очень устала, так как сдавала дедушке нормативы, поэтому сил едва хватило на то, чтобы выпить стакан воды, смыть пот и грязь, надеть пижаму и уснуть.

— Я так и думал. У столь глупой мамы, как ваша, могла родиться лишь такая недалекая дочь, как вы, — медленно проговорил он. Я улыбнулась и попросила прилюдно извиниться перед моей мамой. Он отказал мне в такой малюсенькой просьбе. Нет, он не прав. Категорически не прав, за что и ответил в итоге. Мама, когда училась в школе, уже встречалась с папой. Она была влюблена и к учебе относилась без особого энтузиазма. Глупой она уж точно не была. Иногда мне кажется, что она в душе до сих пор ребенок. Но каждый раз, как представлялся случай, мама доказывала обратное.

— Да чтоб вы с лестницы упали! Чтоб у вас машину угнали! Чтоб вы к себе домой войти не сумели! Индюк напыщенный! — зло прокричала я. Закидав свои вещи в сумку, пошла вон из класса, как и велел мне сделать Аристарх Вениаминович. Нет, обычно я не хамлю учителям. Я хорошо воспитана, умею держать себя в руках. Долго терплю, но если взрываюсь, то так, что бегут кулачки по закоулочкам.

Позвонила Тёме. Говорю: «маму нашу называли глупой при всем моем классе, беги к спортзалу». Брат отпросился с урока и рванул ко мне. Не знаю, что он такого наплел учителю, но она потом долго смотрела на меня с некой опаской.

— Идеи есть? — спросил тогда еще одиннадцатилетний Тёма.

— Тёмыч, камера с тобой? — спросила я, зная ответ.

— Конечно.

— Перед тем, как выйти из класса, я от всей своей доброй души пожелала преподу упасть с лестницы. Ты идешь за мылом в магазин. Перед тем, как Аристарх подойдет к лестнице... Ну, ты сам все прекрасно знаешь! Я пойду исполнять пожелание об угнанной машине, — сказала я. В общем, Аристарх Вениаминович упал с лестницы, потом не нашел возле школы свою машину, а когда приехал домой, понял, что забыл ключи на работе. Выполнить это было не сложно. Машину увезли на эвакуаторе, ключи он всегда оставлял в классе, когда шел в столовую, а падение с лестницы Артем организовал профессионально.

После этого никто и никогда не обижал членов моей семьи. А Аристарх Вениаминович устроился к нам в школу на постоянной основе, чтобы каждый раз, когда я прохожу мимо, тихонечко говорить:

— В древности людей, которых любит дьявол, сжигали на костре. А только они имели способность проклинать других людей, — и проходил мимо.

Аристарх ходил за мной по школе, делал какие-то записи в блокноте и подозрительно шурился, когда я проходила мимо него. В итоге, он во всеуслышание объявил, что я дьявол в человеческом обличье. Кричал он об этом громко. Кричал так, что услышал директор, добрейший человек, который и отправил Аристарха Вениаминовича на заслуженную пенсию. Думаю, это я виновата. Когда старик упал с лестницы, мог повредить голову и из-за этого свихнуться.

Из воспоминаний меня вырвала Кати, подошедшая к нашему столику. Блондинка поглядывала по сторонам, как будто что-то искала.

— Ты кого-то ищешь?

— Да. На нас кто-то смотрит, — обеспокоенно сказала Кати. Я аккуратно повернула голову и столкнулась взглядом с карими глазами, которые смотрели на меня с каким-то противным презрительным прищуром. На губах обладателя этого прищура играла усмешка. Мне сразу захотелось спрятаться под стол или, как Кати, скрыться за кем-нибудь другим.

— Мы попали. Это Эрлих! Сожри меня Алербат! Пусть он не подойдет! Высшие силы пусть он не подойдет, — из ее бормотания я поняла только это. Значит, Эрлих? Я вопросительно подняла одну бровь. Да. Я так умею. Годы упорных тренировок, между прочим.

Взгляд парня тем временем метнулся к моим ногам, и его усмешка стала шире. Неужели, на дуэль вызовет, кувалдой мне по голове? Но парень не стал подходить. Видимо, Высшие силы услышали мольбы Кати.

Он великодушно подарил мне улыбку и вернулся к разговору со своим другом, на которого я сначала даже не обратила внимания. У друга Эрлиха были длинные светлые волосы, озорные голубые глаза, правильные черты, которые мне уже начали надоедать, и веселая улыбка.

— А это кто?

— Это Дар. Они с Эрлихом кузены, если я не ошибаюсь. Дружат с пеленок. Если честно, я не состою в фанклубе Эрлиха.

— Ахах, ты же шутишь? Нет?! Есть такой фанклуб?!

— Да, половина девчонок поступили сюда ради него. Он сын какого-то графа и очень известная личность при дворе. Эрлих и Дар славятся своими шутками. Чаще всего шутят над девчонками, но те, когда узнают, чьих рук дело, чуть ли не вопят от счастья! Ведь сам Эрлих де Морт обратил на них свое высочайшее внимание. Сильнее в этом королевстве фанатеют только по принцу, нашему ректору. Кстати вторая половина девчонок поступили сюда из-за него.

— Ужас! А чего ты так испугалась-то?

— Меня предупредили о том, что ты с ним ладить не будешь. Если он подойдет, начнется перебранка. А потом и да дуэли не далеко.

— А почему ты по нему не фанатеешь? — перевела я тему. Вот знала, что бабушка в курсе, кого ко мне поделят. Так она еще и обо мне Кати предупредила! Девушка неопределенно повела плечом. Мол, мучайся и умирай от любопытства.

— Ясно, — улыбнулась я, — давай уже есть! Я голодная, как... Не знаю кто.

— Давай, — улыбнулась в ответ Кати. Мы приступили к трапезе, а попросту, накинулись на жареную курочку.

Вы бы тоже накинулись. Курочка была ароматная, поджаристая... Ммм... Какая соблазнительная золотистая корочка.

Доев бедную птицу до последнего кусочка (я еле удержалась, чтобы не съесть кости), мы заплатили за плотный обед и направились в мастерскую "у дяди Карло". Название мастерской вызвало у меня приступ неконтролируемого смеха. Хорошо, что хоть не "у папы Карло", этого я бы не пережила! С опаской поглядывающая на меня Кати набралась смелости и все-таки спросила меня, что вызвало у меня столь бурную реакцию. Пришлось рассказать ей сказку "Золотой ключик, или приключения Буратино". К сожалению, полностью я ее не помнила. Лишь кусками. Зато спела песню лисы Алисы и кота Базилио. К слову, голоса у меня нет, ровно как и слуха, от чего Кати морщила аристократичный носик и закатывала глаза.

— Алекс, а как ты относишься к благотворительности? — вдруг спросила она после долгой паузы, в течение которой мы рассматривали готовые товары.

— Нормально, — пожала я плечами.

— У нас очень много приютов для беспризорных детей. И мы с сестрой раньше устраивали представления. Дарили праздники детям, у которых нет родителей. А я сейчас подумала, почему бы не поставить спектакль по мотивам земной сказки. Например, про этого деревянного мальчика? Конечно, раньше в спектаклях играли не мы лично, но это стало бы интересным опытом для меня, раз уж я тут на равных со всеми.

— Отличная мысль, — одобрила ее идею я. Круто! Симпатичная, осведомленная и добрая подруга. Возможно, мне и не придется воевать с Эрлихом в одиночку.

На этом хорошие воспоминания заканчиваются. Потому что после плотного обеда мы пошли за мебелью. Так как на платьях мы здорово сэкономили, на мебель решили не скупиться. Вы когда-нибудь ходили за покупками с натуральной блондинкой? Я вообще-то стараюсь не судить о книге по обложке. Но этот случай — исключение... Запомните! Никогда и ни за какие богатства не соглашайтесь на подобное безумие. Даже если шопинг вам жизненно необходим, лучше умереть дома, чем в магазине после долгих и изощренных попыток.

— Алекс, это великолепный письменный стол! Ты посмотри, какой он дорогой!

— Кати, блин. Я не позволю этому ужасу стоять у нас в комнате! Будь он хоть трижды дорогой!

— Ты ничего не понимаешь! Чем дороже товар, тем он качественнее! — напутственно изрекла моя Карта. Вот как?! Как в одной девушке помещается благотворительница с добрым и чистым сердцем и глупая, наивная девчонка, которой смело можно ставить диагноз: "сорока"?

— Чем дороже вещь, тем больше она стоит. Все! Разве ты не понимаешь, что оставшиеся деньги мы можем потратить на постановку спектакля? — устало спросила я. Да, пользуюсь нечестными методами, но это во благо Вселенной. Вот как бы вы поступили, если бы в вашей комнате захотели поставить синий стол, который был бы располосован розовыми, лиловыми и оранжевыми линиями? Я не знаю, как это чудо сумели сотворить из дерева, но... Лучше из этого дерева сделали бы гроб горе-плотнику.

— Ты серьезно? Ладно! Пошли, нам еще всякой мелочи закупить нужно, — послушно

ответила она. Мы оформили запрос на доставку в нашу комнату у высокого волосатого дяденьки. А потом побежали на ярмарку, об открытии которой нам поведал этот дяденька. Я была ему так благодарна, что вместо ушей у него, наверное, остались угольки. А что? У меня всегда уши горят, когда меня ругают. А я его ругала. Я его так ругала, как Темку никогда не ругала. Интересно, как этот оболтус? Хоть немножко скучает? Я скучаю по этому придурку, сил уже нет, как подзатыльник ему дать хочется, ну, или хотя бы пообещать засунуть ему видеокамеру в... куда-нибудь да засунуть...

Тряхнула головой, прогоняя тоскливые мысли о доме и семье. Место этих мыслей очень быстро заняли другие. Пока мы шли на ярмарку, я размышляла о защите, которую стоит поставить на нашу комнату.

— Кать, скажи, пожалуйста, ты знаешь какие-нибудь защитные чары? Не нравится мне этот ваш Эрлих. И его шуточки тоже на себе опробовать не хочется.

— У меня есть книга, ее сегодня мой папа привезет, там много заклятий и чар, которые мы будем изучать позже. Но они достаточно сложные. Я не справлюсь. Но можно попросить моего папу, он сильный маг.

— Отлично! Нам нужно поставить такую защиту, какую Эрлих не сможет обойти, — кровожадно улыбнулась я. В голове медленно начал складываться план действий. Но сначала нужно обезопасить себя и Катю!

— Ты что-то задумала? — подозрительно спросила Кати.

— Нет, с чего ты взяла? — соврала я, не задумываясь.

— Глаза у тебя больно уж блестят, — пробормотал Кати. Мы дошли до площади, на которой проходила ярмарка. Вокруг шныряли люди, мальчишки-оборванцы пытались залезть в сумки дам, но нас обходили по широкой дуге, как и других девушек в балахонах. Я так поняла, магов здесь уважают и побаиваются. Даже первокурсников.

Катя заметила что-то вдали и, схватив меня за руку, начала пробираться к намеченной цели. С этого и начались мои главные мучения.

— Посмотри, какая штучка!

— Вот это нам абсолютно необходимо!

— Как думаешь, понадобится?

— А что, если все-таки и это нужно? — приблизительно через двадцать минут такого шопинга мой мозг счел за лучшее, просто отключится. С этого момента система была такой:

— Ой, какая вещь! — Кати бежала к какому-то прилавку, я говорила, что Кати права. Она покупала или забраковывала вещь. Да, такое тоже бывало. И мы шли дальше, пока Кати снова не замечала что-то по истине уникальное.

— Так, так, так... — послышался из-за спины мужской голос.

— Вы что-то хотели, молодой человек? — спросила я, повернувшись лицом. Угу, встретиться с опасностью лицом к лицу у меня не получилось. Просто он повыше оказался.

— Мне нужна твоя кровь! — ответил красноглазый брюнэт. Колоритный такой, заметный. Я сначала испугалась и вздрогнула. А потом разозлилась. На что? Не знаю! Просто вдруг надоело все, и Академия эта, и Эрлих, и Кати с ее "необходимыми вещами", и даже бабушка, которая, между прочим, бросила меня тут одну.

— А мне твоя! — ответила я. Раньше, когда злилась, начинала ругаться, кричать и бить посуду. То, что устроила учителю, скорее из-за злости, а не из-за гнева произошло. А сейчас я была совершенно спокойна. Говорила ровным, почти нежным голосом и напомнила самой себе Асю, когда та злится.

— Ты чего? Я ж вампир! — обиженно проговорил красноглазый парень. Из-под верхней губы торчали белые клыки, которые не произвели на меня особого впечатления. Ну, клыки... Ну, острые... Что с этого? Я вообще эльфа грохнула и принца спасла. Вообще, парень действительно выглядел устрашающим, но разве я могла в таком состоянии испугаться? Да и не было в нем злости ко мне, казалось, я просто ему интересна. Никак девушка, а как... интересный экспонат в музее. Даже немного обидно стало. Совсем чуть-чуть.

— Слушай, жертва ядерной радиации. Поворачивайся к здравому смыслу передом, а ко мне задом. И иди.

— Куда?

— Туда, — махнула неопределенно рукой. И поспешила к Кати.

— Смотри, какая веща! — воскликнула Катя, напролом продвигаясь к заинтересовавшей ее вещи.

— Катя! Не буди во мне зверя! Хомячки, знаешь, какие коварные?!

— Да что такого? Нам действительно необходима эта бра! Она же магическая! "Лучшие маги огня работали над ее созданием..."- начала она читать надпись с этикетки, когда все-таки дотащила меня до прилавка с лампами, свечами, светильниками и прочими атрибутами освещения. Стало страшно. За нее, естественно.

— Лучшие маги огня стоят за спиной короля, готовые в любой момент прикрыть его собой или сжечь любого покусившегося на жизнь монарха! Ибо преступления против Короны караются смертной казнью! — процитировала я отрывок из какой-то книжки, которую презентовал мне Антон. Этих книг дома осталась целая библиотека. Кстати, нужно будет попросить бабушку перенести их, вдруг пригодятся?

— Да ну тебя! Пошли в общагу. Нам, наверное, мебель уже привезли, — огорченно поглядывая на желанный предмет быта, заторопилась Катя. А я вздохнула с облегчением. Ура! Не придется вырубать ее и силком тащить домой.

Глава 3. "Бал первый"

Жизнь — как бал: Кружишься — весело:
кругом всё светло, ясно...
Вернулся лишь домой, наряд измятый снял
— И всё забыл, и только что устал.
(М.Ю.Лермонтов)

Александра

В зале горит приглушенный свет. Люди в черных мантиях молча смотрят на меня. Молчание давит, унижает и пугает. А когда мне страшно, я веду себя неадекватно. Еще более неадекватно я веду себя, когда меня пытаются унижить. А уж, если на меня начнут давить...

Я ненавижу этот мир со всеми его магическими составляющими. Ненавижу эльфов, ненавижу Эрлиха. Всех ненавижу. Маму только люблю. А еще папу, Тему, дедушку очень люблю и друзей. Захотелось всхлипнуть, потому что по дому соскучилась. И вообще...

Сколько можно? Ну, почему я постоянно ввязываюсь во что-то? Почему бал не мог пройти спокойно? Лучше бы просто моя карета в тыкву после полуночи превратилась. А то чувствую себя Золушкой, которая подалась в наемные убийцы.

После ярмарки мы с Кати спокойно пошли в общежитие. Мебель уже привезли, и мы ее начали расставлять. Это вызвало множество споров, но все же мы договорились. Через пару часов, когда мебель была собрана и расставлена, "совершенно необходимая мелочь" разложена по полочкам и сундучкам, в дверь постучали. Я открыла дверь, приняла у курьера два свертка и два бумажных пакетика. Кати принялась скакать вокруг меня. И это показалось ужасно правильным — у меня есть такая беспокойная, совершенно неутомная и немного наивная подруга.

— Ну, что там? Что? Что?! — подпрыгивала она от нетерпения. Я тяжело вздохнула, но присев на свою кровать, начала аккуратно распаковывать первый свертки. С трудом справилась с упаковкой и извлекла из нее нечто волшебное, по-другому не скажешь. Передала сие творение рук эльфийских радостной принцессе.

Платье было изумительным. Лучшие кутюрье Земли бы сейчас попадали в обморок от эстетического шока удовольствия, а известнейшие модели сразу умерли бы от зависти, потому что Кати в этом платье была действительно прекрасна. Помню, в детстве, когда читала сказки, не верила, что существует такая красота, которую нельзя описать словами. Да и Марго, когда мы начали дружить, постоянно твердила — сила слова настолько велика, что можно описать все. Нужно только иметь большой словарный запас, воображение и чуточку эмоций в эти слова вкладывать.

Но Катирилина, она действительно не поддавалась сейчас никаким описаниям. Вернее, описать-то я могу, но передать все это... Нет, это невозможно, по крайней мере, для меня.

Легкая летящая ткань сиреневого цвета с изумительной серебряной вышивкой по подолу и горловине. Ткань постоянно переливалась, говоря о непостоянности Кати. Я действительно увидела в платье отражение самой девушки. Просто ее глубина, переменчивость, яркость и некая твердость характера, нашлись именно в этом платье, в его

фасоне, цвете, силуэте. Наряд кричал, что он создан только для этой принцессы, и никто другой не смеет его надеть.

Я сразу захотела нарисовать подругу, но пришлось отвергнуть эту идею. Простым наброском это не передать, а на полноценный портрет у меня сейчас просто не хватит времени. Однако я постаралась в мельчайших подробностях запомнить эту картинку: и вышивку, которая явно что-то означала, и само платье вплоть до текстуры ткани, и бешеный взгляд Кати, горящий восторгом. Это чувство я поделила с принцессой. Незаметно для себя я перестала пренебрежительно называть Катирилину принцессочкой, но полностью отвергнуть мысль, что девушка напоминает мне принцессу из земных сказок, я не могла. Вот где настоящая Золушка. Синдерелла, блин.

Выйдя из транса, я все-таки решилась заглянуть во второй сверток. Там, по моим представлениям, находилось мое платье. Я оказалась права.

Чтобы не испортить момент, не рассматривала платье заранее, сразу надела его. Кати помогла со шнуровкой не тугого корсета, разгладила все складочки и уставилась на меня восторженным взглядом. И было чему восторгаться!

Яркая ткань будто горела на мне, становясь то желтым, то оранжевым пламенем. Взглянув в зеркало, я испугалась и захотела снять платье. Вдруг обожгусь?

Сочетание этого огненного платья и моих рыжих волос создало образ... Тот образ, который и разглядела яohana Карлель. Пламя внутри меня довольно заурчало, а мне стало еще страшнее. Как пламя может урчать? И почему в моей жизни в последнее время так много огня?

Молча сняла платье, аккуратно повесила его в шкаф и, пожелав Кати спокойной ночи, легла спать. Беготня и переизбыток эмоций дали о себе знать усталостью в ногах и слипающимися глазами. На какую-то секунду перед мысленным взором встал образ Антона, но я быстро его прогнала. И все-таки уснула.

Утро было... смазанным.

Вообще, все это довольно-таки странно. Я попала в другой мир, узнала, что ведьма, убила человека, ну, почти человека, и реагирую, как будто в магазин за хлебом пошла, а хлеб там кончился. Досадное недоразумение, не более. Я, конечно, всегда была морально устойчива, но не настолько же.

Ну, да ладно, пора собираться на бал...

Здесь мне напрягаться тоже не пришлось. Все сделала Катя. Она принесла платье, надела его на меня, сделала мне прическу и макияж. Я же пребывала в каком-то трансе. Слышала ее щебетанье, как сквозь вату, видела все нечетко, все плыло перед глазами. Но говорить я ничего и никому не стала. Все со мной в порядке. Просто устала. Все так навалилось. Не хотелось никаких балов, никаких магических школ. Ни-че-го не хотелось, кроме того, как лечь и не шевелиться. Просто прикинуться мертвой, как тот эльф...

А я ведь его убила. Да, защищая ректора, но все же убила. И даже не пожалела об этом. Ни одной слезинки не пролила. Я чудовище? А как иначе назвать человека, который убивает другого человека и совершенно не беспокоится по этому поводу? Как? Да, я бессердечная и беспринципная машина для убийств. А это дурацкое иномирное общество? Как они могли закатить бал в честь убийцы? Боже, что здесь творится?

Голову сдавила в тиски невероятная боль, всеобъемлющая, заполнившая все сознание.

Вспомнилась та боль, что посетила меня, когда мой огонь проснулся. Сон ли это был, или явь, но эта боль была столь же сильна, но жила только в голове. Казалось, кто-то капается в моих мыслях, давит прямо на мозг, не заботясь о том, что я сейчас чувствую.

Пусть это пройдет.

Хоть ненадолго.

Пожалуйста.

Слишком много боли.

В глазах потемнело.

Кати привела меня в себя, закончила сборы и несколько раз спросила, не стоит ли остаться, или хотя бы рассказать о моем состоянии Евжени. От обоих предложений отказалась. Во-первых, бал закатили в мою честь. Во-вторых, нельзя отступать. Мне нужно пойти на этот бал, иначе как я потом буду смотреть в глаза дедушки, который с детства приучал меня преодолевать трудности? Что я скажу генералу Дементьеву, когда приду домой? Не стану же я лгать человеку, который столько времени закалял меня, но и сказать, что спасовала перед балом из-за нехорошего самочувствия, тоже не смогу.

Помню неодобрительный взгляд той, что за один день получила статус моей подруги. А вот дорогу до дворца не помню. Весь путь прибывала в странном состоянии, вроде все вижу и слышу, но мне неинтересно. Будто не со мной это все происходит. Хотя я должна была сгорать от нетерпения, ведь это мой первый бал, я еду во дворец, увижу короля и вообще...

Очнулась только возле по-настоящему огромной двери. Золото, роскошь и пафос — вот, чем отличалась эта дверь. Ну, и еще своим гигантизмом.

— Прибыла Ее Величество принцесса Катирилина Ланская! — Воскликнул смешной дядя, когда двери открылись, а Кати величественно проплыла в бальный зал. Удивления не было, обиды и досады тоже. Я ведь сразу поняла, с кем имею дело. А говорить о своем статусе Кати была не обязана. Я тоже не кричала, что герцогиня на каждом шагу.

— Нас почтила своим визитом наследная герцогиня Александра Горская-Дементьева! — вновь прокричал смешной дяденька. Вошла в зал, надеюсь, не менее величественно, чем только что Кати. Много-много глаз, смотрящих с интересом, завистью, презрением, восторгом. Много шепота, несомненно, обо мне. Пожалуй, слишком много.

Многочисленные взгляды не выводили меня из состояния замороженной рыбы, было абсолютно все равно. Ну, смотрят, ну, перемышляют кости. Что такого?

Но один взгляд просто прожигал во мне дырку... Такое ощущение, что он меня уже убил, сжег и развеял мой прах по ветру. Этот взгляд и сумел разбудить меня. Скользя по залу взглядом, я искала своего спасителя. Вдали, подпирая колонну, стоял парень. Черты лица разглядеть я не смогла, так как видела все каким-то мутным. Присела в реверансе, глядя на него. Думал, испугаюсь или засмущаюсь? Да я после Аристарха Вениаминовича, который взглядом изгонял из меня злых духов, вообще таких мелочей, как смазливый паренек, глядящий со злостью, не замечаю почти.

— Ой, как Эрлих на тебя смотрит!

— Как Алербат на Хаола, — улыбнулась я. Все это время ко мне подходили незнакомые люди и нелюди, здоровались, звали к себе, выказывали уважение. А в глазах все та же злость, зависть и снисхождение. И только взгляд, как оказалось, Эрлиха как-то разнообразил мой вечер. Если слова магистра Антали правдивы, то наше противостояние действительно будет напоминать отношения Алербата и Хаола. Бог смерти в мифологии Веерлдани изображается как чудовище, вот вылитый Эрлих! А его главный враг Хаол — бог жизни и света —

«прекрасен словно солнечный день». Это уже про меня.

— Смешно, — улыбнулась Кати.

— Ох, как он меня раздражает, такого напыщенного индюка еще поискать нужно. Стоит, улыбается, придурок самодовольный! — вспыхнула я. Почему? Не знаю.

— Саш. В общем, попала ты, — проблеяла Катя.

— Благодарю, жоана Горская, вашими стараниями я узнал про себя много нового, — раздался откуда-то сзади вкрадчивый голос. Сердце ускало в пятки и спряталось там, решив отсидеться там до лучших времен. На самом деле, мое сердце бывает гениальным. Кто будет искать в пятках? Правильно, никто. Там сейчас лучше всего.

— Обращайтесь, я еще многое сказать могу, — улыбнулась, поворачиваясь назад. Было ли мне страшно? Ха! Коленки тряслись как холодец во время землетрясения! Но на лице безмятежная улыбка, а взгляд упрямый. Прямо-таки мисс самообладание.

— Не боишься? — вдруг спросил Эрлих после долгого молчания.

— А чего мне бояться? — насмешливо спросила я, борясь с предательской дрожью в голосе.

— Что отблагодарю за информацию, например.

— Нет, могу в ответ отблагодарить, если сочту нужным.

— Ты мне угрожаешь, Александра?

— Что ты, Эрлих? Я всего лишь констатирую факт.

— Ну, смотри, я предупредил. Кстати, молодец, быстро с пауками справилась, — вдруг улыбнулся он. Эта улыбка меня совершенно выбила из колеи. Ни сарказма, ни яда, ни угрозы в ней не было. Только какое-то бесшабашное веселье и признание моей заслуги. Но долго показывать недоумение было глупо. Поэтому язвительная улыбочка, которую я тренировала долгие годы, стала лучшим ответом.

— Ну, идея использовать энергетические нити тоже была неплоха. Только в следующий раз придумай что-то серьезнее, а то скучновато, — сказала и только потом подумала. А думать было поздно, мне сорвало тормоза. В оправдание своей глупости и дерзости могу сказать, что я плохо себя чувствовала, а на плечи огромным грузом давил стресс, которого с каждым днем после моего шестнадцатилетия становилось все больше. Казалось, завтра он станет настолько огромным, что я не выдержу, сломаюсь. И, наверное, понимать, что вот-вот обстоятельства сломают тебя, намного тяжелее и больнее, чем, собственно, ломаться под грузом этого стресса. Если бы дедушка не вдавливал в меня, что солдат остается солдатом в любой ситуации, пока не предаст себя, я бы давно плюнула на эту академию, на балы и прочие составляющие этого мира. Но я не могла себе позволить этой роскоши.

— Обязательно, а сейчас я вынужден проститься.

— Понимаю, нужно восстанавливать потерянную репутацию

— Я ничего не терял... Напротив, приобрел достойного противника в твоём лице.

— Приятно, что ты считаешь меня достойным противником, но я тебя как противника не воспринимаю

— А как ты меня воспринимаешь? — улыбнулся он.

— Как надоедливую муху, которая только жужжит и мешает сосредоточиться

— Какая лестная ассоциация

— Я тоже считаю, что слишком преувеличила твоё значение в своей жизни

— Зря...

— Зря преувеличила?

- Зря пытаешься обидеть
- До свидания, — улыбнулась я
- До встречи

Скоро попрощавшись со всеми, я потянула Кати в сторону балконов, мне становилось все хуже. Ноги начали подкашиваться, а упасть в обморок при всех я не хотела.

— Кать, мне дурно. Очень плохо. Найди, пожалуйста, магистра Евжению. Скажи, что я ее здесь жду.

Кати серьезно кивнула и побежала исполнять мою просьбу. Мне стало бы смешно, если бы не было так плохо. Принцесса бегает по всему бальному залу, чтобы найти мою бабушку, потому что я ей это поручила. Даже принимая во внимание тот факт, что я — герцогиня, это могло вызвать у меня нервный тик. А уж если вспомнить, что мы с этой принцессой пыхтели, лично собирая мебель в нашей общей комнате...

— Кому-то поплохело от собственной заносчивости? — справа раздался смутно знакомый голос. Закрыв глаза, попыталась вспомнить его обладателя. Сегодня я слышала, пожалуй, слишком большое количество голосов.

— Что вы? Просто я вспомнила Ваш противный голос, Эрлих

— Александра, следите за своей речью. Вы ведь не бессмертна.

— Эрлих, не бросайтесь пустыми угрозами. Меня все равно не получится напугать. Но врага себе наживете. А я опасный враг.

— Вы слишком высокого мнения о себя и о своих способностях

— Слушай ты, прислужник Алербата, отстань от меня, по-хорошему прошу!

— Оскорблять-то зачем, Горская? — снисходительная ухмылка коснулась уголков его губ, заставляя меня подумать на тему того, хватит ли у меня силенок выкинуть его с балкона. В принципе, фактор неожиданности сыграл бы хорошую роль, но сейчас я даже с места сдвинуться не смогу. Но это ведь не мешает мне огрызаться и вырывать себе могилку поглубже?

— Рот у зубного целителя открывать будешь!

— Грубо, Горская, ты свою точку зрения объясняешь.

— Зато доходчиво!

Эрлих на секунду прикрыл глаза. Не дожидаясь пока он что-то скажет, я пулей вылетела в зал. А дальше ничего не помню, только визги, крики о помощи. Ощущение чего-то теплого, стекающего по рукам, и страх, который буквально со всех сторон окружал меня.

— В чем меня обвиняют?! — в сотый раз спросила я. Хотя тут и спрашивать не о чем. Очнувшись, я заметила на своих руках кровь, рядом со мной валялся труп какого-то эльфа, а все вокруг визжали. Пара дам лежали на полу, видимо, в обморок хлопнулись, бедненькие. Как я сама не потеряла сознания, ума не приложу. Но быть гением не обязательно, чтобы понять — второй мертвый эльф на моем счету.

— Вы убили достопочтенного посла Нейрии!

— Не повышайте голос. Я прекрасно слышу.

— Не сомневаюсь, но соображаете вы не очень.

— Я не убивала.

— Все улики...

— Да плевать я хотел на улики, — заступился за меня еще один человек в красной мантии. Голос был глубокий, молодой и мне знакомый. Напрягать память и вспоминать,

кому принадлежит голос, я не стала. Вместо этого мне почему-то вспомнились Вальтури, их красные мантии и смешной Аро с его глупым злодейским смехом.

— Ты не можешь судить справедливо! — повысил голос тот, что говорил прежде. Скорее всего, он тут главный. Ага, если он меня защищает, то судит несправедливо? Вот вам и справедливость! Вот вам и сказка.

— Отец, я настаиваю на том, чтобы ее отпустили!

— Ты знаешь правила...

— Эй! Я все еще тут! Может быть, вы хотите объяснить, что меня ждет в наказание за убийство, которое я не совершала?!

— Вас отдадут на суд правителью Нейрии, — ответил глава совета.

— Или Тройственная Дуэль, — добавил его сын.

— Что за Тройственная Дуэль?

— Ты не выживешь. Дуэль для тебя равносильна казни.

— Да объясните мне уже все!

— Успокойся. Скажи, ты хочешь воспользоваться единственным шансом на спасение своей жизни? — спросил тот, что помоложе. Нет, блин, я хочу погибнуть в шестнадцать лет только потому, что убила эльфа. Черт. Звучит пугающе. Но ведь я действительно убила эльфа. Дважды.

— Да. Конечно.

— Тогда ступай домой, — перехватил инициативу старичок. Говорили только эти двое. Остальные шептались между собой, не обращаясь ко мне. К слову, было их ровно тридцать, я даже не поленилась и дважды пересчитала.

Развернулась и направилась к огромным двустворчатым дверям. Двери отворились, выпуская меня из темного зала. В глаза ударил яркий свет. Я оказалась в длинном коридоре. Напротив дверей стояла скамейка, на которой сидела заплаканная бабушка. Ее обнимал, прижимая к груди, ректор Академии.

— Все хорошо! — наигранно веселым голосом воскликнула я.

— Каково решение Совета Тридцати? — дрожащим голосом спросила бабушка, с надеждой заглядывая мне в глаза. Круто, теперь она заволновалась! А раньше нельзя было чуть-чуть уделить мне внимания, предупредить? Мол, внученька, эльфов убивать нельзя, за это казнят.

— Все хорошо, успокойся, я согласилась на Тройственную Дуэль

— Пора готовится к похоронам, — зарыдала бабушка. Тогда я еще не понимала, почему она так сказала. Но позже осознала, что Евжения права. Автоматически перебирая ногами, я пришла домой и завалилась спать. Лежа в своей постели, я вспоминала сегодняшние события. Как не крути, к дуэли я не готова.

Я, кстати, узнала, что это за загадочная дуэль. Оказывается, преступники могут искупить свою вину, наказав других преступников. Те, кто приговорен к смертной казни, могут воспользоваться правом дуэли. Дуэль звучит слишком громко и фальшиво в данной ситуации. Дело в том, что она происходит примерно так: Трое преступников выходят на огромную арену, и начинается бой. Нет ни оружия, ни рефери, только магия. И при этом преступников не распределяют по возрасту и умениям. Просто жребий. С кем выпадет на жребьевке, с тем ты и будешь драться. К слову, многие до дуэли не доживают. Ведь пока наберется двадцать один особо опасный преступник, все кандидаты сидят в местной тюрьме, а смертность там, ой какая огромная. Вот я и лежала на своей кровати последнюю

ночь.

Завтра мне было суждено отправиться в место, которое создала моя бабушка. Хасор. Ирония судьбы, чтоб ее. Из-за бабули мне придется еще сложнее. Ведь замучить внуку человека, из-за которого ты застрял в самой охраняемой тюрьме, высшее наслаждение.

Еще долго я лежала на кровати после пробуждения. Всю ночь Кати рыдала на соседней кровати, на улице слышались крики и возгласы о том, что убийца, то есть я, должна быть наказана.

А мне, как ни странно, было все равно. Сейчас не время для нытья.

Да. Меня отвезут в тюрьму, где все будут мечтать меня уничтожить. Но я ведь Александра Дементьева. Я — сталь. Я и не из таких передрыг выходила. Подумаешь, тюрьма в другом мире, кишущая убийцами и маньяками. Эка невидаль. Бывало и хуже! Успокаивала я себя.

Кого я обманываю? Это самое ужасное, что могло со мной случиться.

Мрачные мысли прогнали остатки сонливости. Я понимала, что мне будет тяжело. Очень тяжело. Но сдаваться? Нет. Такого слова даже нет в моем лексиконе.

Со мной явно кто-то затеял игру, ставки в которой очень велики. И карты в этой игре у меня явно мелкие и незначительные. А значит, играть мы будем в шахматы. Не собираюсь я играть по чужим правилам. Вот такая во мне проснулась вредина. Вот не буду плясать под чужую дудку. У меня своя мелодия есть, пусть тихая и неизвестная, зато моя. И пляшу я под нее отменно, вот и они пускай попляшут.

Решив так для себя, я соскочила с постели. Нужно было собираться в путь. Сборы заняли достаточное количество времени. Упаковав в маленькую, с виду, но безразмерную на самом деле, авоську весь свой багаж, я долго обнималась с Катей. Странно это. Всего один день жили вместе, а она рыдает, будто сестру теряет. Возможно, это правильно, но я не привыкла.

Попрощавшись с новой подругой, я вышла из общежития. Рядом с общежитием меня уже ждала самовозка, около которой стояла бабушка.

— Сашенька, мы тебе поможем, точно поможем, я пока не знаю как именно, но мы поможем. Мы вытащим тебя оттуда. Я что-нибудь придумаю, обещаю.

— Магистр Евжения, прекратите истерику, — отдернула я бабушку, которая, душа меня в объятиях, шептала нечто, что разобрать я уже не могла. Бабушка оторвалась от меня и посмотрела в глаза. Не знаю, что она там увидела, но кивнула и, улыбнувшись, вытерла слезы.

— Человек может все. А Дементьевы еще больше. Так что, я уверена, все будет хорошо.

Магистр Евжения еще раз кивнула. Я улыбнулась и заторопилась в самовозку. Как бы я не крепилась, убеждая себя и всех вокруг, что я в порядке, но в душе мне было очень страшно. Только слова бабушки останавливали меня от истерики.

Всю дорогу я вспоминала семью и друзей. Я помнила каждую мелочь. Помнила, как учила Тёму кататься на велосипеде, помогала маме закатывать банки, как, преодолевая боль и усталость, вставала и вновь преодолевала бабушкину полосу препятствий. А ведь дедуля всегда в меня верил, никогда он не давал повода усомниться в собственных силах. Всегда заставлял искать проблему, ее решение и только потом пробовать еще раз.

От воспоминаний меня отвлек тот факт, что я прибыла на место. Передо мной уже

возвышалось огромное серое здание, острые шпили которого вонзались в самое небо и портили всю красоту небесной лазури.

Хасор. Брр! От одного этого слова меня бросает дрожь. Боюсь представить, что творится внутри этого ужасного места.

Долго размышлять мне не позволили. Мы подъехали к огромным металлическим воротам. Массивные и основательные, они внушали ощущение неизбежности и ужас, который пробирался в самые неизведанные уголки моей души.

Глубоко вздохнув, я ступила на землю тюрьмы, тут мне придется провести, черт знает, сколько времени.

Как только я вошла, двери за мной захлопнулись.

— Предссстаааффтессс, — раздался шипящий голос откуда-то сбоку.

— Йоана Александра Дементьева, наследная герцогиня Горская, — ровным голосом представилась я, оборачиваясь к говорившему. Передо мной предстал некто. У этого некто была длинная вытянутая шея, похожая на шею жирафа, и лысая голова.

— Горррсская? — переспросил меня ортавр. Если я правильно помню, это именно он.

— Да. Наследная герцогиня.

— Оччень приятно

— Не сомневаюсь.

— За шшшшшш ты зззззззз?

— Убила посла.

— Тебе ффффсссе ррраффффноо?! Стррррраннаяя... Маршшш в сссоррроковую камеррру, Горрррсская, — приказал мне ортавр. Я и пошла. Перемещаясь по длинному коридору, вдоль которого располагались массивные металлические двери, я с трудом нашла камеру, открыла дверь в нее и вошла. Почему-то не возникло даже мысли, что можно этого не делать. То самое чувство неизбежности, что я почувствовала, увидев двери тюрьмы, блокировало любые мысли связанные с побегом.

В камере я, естественно, была не одна. Глупо было надеяться, что смогу избежать войны с бабушкиными ненавистниками. Шагнув глубже в темное сырое помещение, я услышала хрипловатый голос:

— Горская, говоришь?

— Именно. Йоана Александра Дементьева, наследная герцогиня Горская собственной персоной.

Из разных уголков камеры раздался противный смех. Сколько их? Трое? Нет. Четверо.

— Я разве пошутила? — переспросила я, после чего установилась звенящая тишина.

— Ты ведь знаешь, что мы заперты здесь под присмотром десятков ортавров только из-за твоей родственницы?

— Вы заперты здесь, потому что безжалостные убийцы. В этом виноваты лишь вы. И никто, кроме вас, — уверенно ответила я. В этот момент во мне снова проснулось та тихая ярость. Нежным, ласковым голосом я произносила каждое слово, пока в душе бушевала настоящая буря, вьюга, пурга.

— Не будь так наивна, деточка, — вновь заговорил со мной хрипловатый голос. В камере было темно, поэтому лица разглядеть я не могла.

— Тут далеко не все отбывают наказание за свои преступления. Некоторые просто оказались неудобными короне.

— Вы на себя намекаете? — усмехнулась я. Нет, ну, а что? Бить меня вроде не

собираются. Во всяком случае, пока. Следовательно, я могу немного обнаглеть.

— Я на тебя намекаю. Ты ведь хочешь знать, как получилось, что ты убила того посла?

— Допустим, — уклончиво ответила я.

— На Тройственной Дуэли выживет только один. Я могу поспособствовать, чтобы ты попала в тройку с самыми слабыми противниками, а могу сделать так, что драться ты будешь со мной, — рассмеялся этот старик, я думаю, что это старик.

— И, конечно же, взамен вы попросите что-то, чего я делать не захочу. Я ведь права?

— Взамен я попрошу каплю твоей крови, — усмехнулся он в ответ.

— Ахаха! За кого вы меня принимаете?

— Всего одна капля рубиновой жидкости и ты победишь, станешь свободной.

— Если я иномирянка, то должна повестись на этот бред, да? Нет уж, увольте. С помощью капли добровольно отданной крови вы сможете подчинить меня своей воле. А потом убить бабушку моими руками, а я даже не буду этого помнить, ведь так? Стойте — ка... Капля крови, подчинение, убийство. То есть..?

— Тсс, здесь у стен свои уши, — сказал кто-то сбоку. И снова голос показался мне знакомым, — держись Азима, он на твоей стороне. А мне пора, держись, рыжая, мы тебе поможем.

Я почувствовала поцелуй в щеку, а в следующую секунду ощутила тот самый запах озона, что сопровождал появлению портала.

— Азим — это я, если ты не поняла, — прошептал старик, — а теперь ложись спать, я уверен, тобой уже не слабо подкрепились, пока ты искала нашу камеру.

Я послушно приняла руку, предложенную мне Азимом. Он подвел меня к какому-то плоскому камню, постелил на него плед, помог улечься и накрыл вторым пледом.

Мое новое место ночлега оказалось невероятно неудобным. Помните, я жаловалась, что койки в лекарском крыле Академии слишком жесткие, а потолки с желтыми пятнами? Так вот, я хочу обратно!! Верните меня к дяде Боре!

В камере было так темно, что можно было даже не открывать глаза, все равно без толку. Уж не знаю, как Азим тут ориентируется, но я вижу только силуэты трех человек, которые обступили мой камень, будто бы готовясь защищать.

Хм... Возможно, у меня галлюцинации, но они, как мне кажется, встали в боевые стойки.

Решив, что действительно заработала себе паранойю в этом злополучном мире, я закрыла глаза и попыталась уснуть. Но этот смертельный номер мне никак не удавался: в голову все время лезли мысли.

Думать эти мысли категорически не хотелось, но делать было больше нечего. Поэтому досчитав до десяти, я выдохнула и попыталась серьезно подумать над зацепкой, которую мне дал Азим, а также вспомнить, где я слышала голос того, кто только что обещал мне, что поможет.

Саша, ты что-то упускаешь. Что-то очень важное. Ну же! Подумай!

Кто мог тебе намеренно навредить? С кем ты ссорилась? Только с Эрлихом немного поцапалась. Неужели, это он все подстроил? Мне кажется, глупо устраивать такое только потому, что я сняла его заклятие. А если это действительно он?

Нет. Я самого утра чувствовала себя паршиво, но говорить никому не стала, потому что... Да потому что идиотка! Только поэтому. Дальше был бал, только там я и встретила Эрлиха лично. До бала он не знал, как я выгляжу. Потом, что было потом? Нет. Не потом.

Нужно вспомнить, что было до того, как мне стало плохо.

Итак, начнем с самого начала. Утро дня моего рождения. Звонок бабушки. Далее рассказ о том, кто я есть. Бабушка растворяется в воздухе. Хм. А почему не было того запаха озона, который появляется, когда создаешь портал и, собственно, самого портала? Вопрос. А ответа опять нет.

Так, ладно, думай дальше, Дементьева. Что было после этого? А после этого был праздник дня рождения. Ну, а потом две недели обучения.

Эти две недели рядом со мной были только близкие и Антон. Но я не давала им свою кровь.

Глава 4. "Чужие взгляды"

Чужие взгляды помогают найти мелочи,
которые ты не сумеешь разглядеть своим.

Эрлих.

— Я умру здесь со скуки! — взревел раненным зверем. Уже несколько дней в городе было очень тухло, скучно.

— Не утрируй. Здесь не так плохо, как ты говоришь, — попытался мне возразить Дар. Но слушать его я не стал, здесь действительно слишком тихо. Хоть бы случилось что-нибудь из ряда вон выходящее.

— Здесь всего лишь нечем заняться.

— Вышел бы из комнаты, много интересного узнал.

— Хах... Например?

— Например, нашего ректора сегодня утром пытались убить. Обвиняется лицо эльфийской расы. Длиноухий убит на месте новой студенткой академии. В ее честь король дает бал, чтобы отблагодарить за спасение жизни сына. Представляешь?

— Девчонка убила эльфа?

— Именно.

— Неплохо, но не приносит мне никакого веселья.

— Сейчас она направляется к женскому общежитию, — как бы невзначай заметил Дар, глядя в сторону. Почти поверил, что брату совсем неинтересно, что собой представляет герцогиня Горская.

— Будет интересно поглядеть, как она визжит, — рассмеялся я и поспешил на представление. До женского общежития было недалеко, поэтому мы успели прямо к началу.

Представление было неожиданным. Вместо визга и криков я увидел, как рыжая девчонка играючи расправляется с моим заклятьем. Я был в шоке от того, как быстро она справилась. За секунду раскусила суть чар, расплела энергонити и сплела себе браслетик. Вполне осязаемый, думаю, браслетик. А это уже высшая материальная магия, которая недоступна абы кому!

В общем, девчонка меня заинтересовала, и я решил за ней проследить. Обычно я не слежу за людьми, если того не требует долг, но данный случай стал исключением.

Немного подождал около дверей в ее комнату. К ней пришла соседка, в которой я разглядел младшую принцессу Ланскую. С ней мы учились на одном курсе, да и поступил я сюда ради нее. Вернее, ради ее безопасности. Поэтому я не удивился, когда они уже вместе вышли из комнаты. Катирилина весело щебетала, а рыжая внимательно слушала. По разговорам я понял, куда они направляются, и поспешил за Даром. С ним веселее.

— Дааар, где ты? Мы срочно идем в город!

Мы медленно шли за двумя фигурками в форменных мантиях Академии. Девушка с длинными рыжими волосами внимательно смотрела по сторонам, как будто запоминая обстановку. Она достаточно концентрированно выхватывала из окружающей среды

элементы, которые бы помогли ей запомнить дорогу. Почти сразу у меня возникло подозрение, что у девушки есть военное образование. Слишком уж профессионально она себя вела. Уверенная походка, внимательность к мелочам и, как ни странно, короткая юбка — все это говорило о том, что девушка далеко не труслива. Всем своим видом она бросала вызов. Только вот кому? Девушка с золотистыми локонами вела себя более игриво. Стреляла глазками в проходящих мимо магов, привлекая к себе внимание. Среди простых горожан никто не мог знать принцессу в лицо, и это больше всего нравилось Катирилине в нашей столице.

К слову, обращали на себя внимание обе девушки. Одна своей игривостью, а вторая — стержнем. Да. Пожалуй, стержень в ней был невероятно крепкий. Несколько раз к ним хотели подойти, но мои фаерболы их разубеждали это делать.

— И зачем мы это делаем? — вдруг спросил Дар, явно удивленный моим поведением. Если бы я знал, почему следую за ними, будто послушный телок, ответил бы. А так...

— Все равно в общаге скучно. А так хоть прогуляемся.

Девушки зашли в таверну, и мы последовали за ними. Столик заняли тоже поблизости. Принцесса отлучилась сделать заказ, а Саша осталась сидеть за столом. Довольно странное имя странное имя. Хотя если учесть, что она иномирянка, то странное имя это нормально. Но на этом ее нормальность заканчивалась. Девушка мило улыбалась, спокойно разговаривала, но взгляд ее выдавал. Она была собрана и готова к любым событиям. Такой взгляд я видел у Дара, когда он участвовал в Тройственной Дуэли. Брат был готов на все ради победы, которая была залогом его спасения. И я тоже был готов на все, что только мог бы сделать для него.

Ежедневные тренировки, часы, проведенные в библиотеке в поисках новых заклинаний, обучение у лучших мастеров — все это дало свои плоды. Дар победил, став самым юным победителем Тройственной Дуэли за всю ее историю.

От воспоминаний меня отвлек шепот блондинки. Катирилина обеспокоенно рассказывала подруге о том, что я на них смотрю. Сначала я был удивлен, но потом обратил внимание, что все это время действительно сидел, смотря в одну точку. А точка эта совершенно случайно оказалась Александрой.

Девушка с огненной гривой обернулась и посмотрела на меня своими необыкновенными глазами, которые снова начали излучать неведомую силу, какую-то непоколебимую уверенность и бескомпромиссность. Странно, что я не мог оторвать от нее взгляд и даже, кажется, затаил дыхание. Развеять наваждение было трудно, но еще сложнее было выдавить из себя усмешку. Надеюсь, годы тренировок не прошли даром, и я сумел не ударить в грязь лицом.

Вскоре они встали из-за стола и ушли заказывать мебель, сходили на ярмарку, а потом вернулись в общежитие. На ярмарке девушки затерялись в толпе, и мне даже показалось, что Александра заметила слежку. Но мы достаточно быстро сумели их отыскать. В этот момент рыжая была зла. Сжатые в кулаки маленькие ладошки, напряжение во всем теле стали главными показателями ее эмоций. Больше она себя ничем не выдавала.

Мы с Даром снова невидимой стражей провожали их. Все это время мы молчали, и каждый думал о своем. Я же не мог отделаться от ощущения, что неспроста эта девчонка здесь появилась. Возможно, у меня паранойя, но о ней стоит рассказать отцу. Ему будет интересно об этом узнать, в любом случае. А еще мне не давали покоя ее глаза. Было в них что-то, искру чего я сумел заметить, но не распознать. Одно я знаю точно: Александру

больше нельзя выпускать из поля зрения. Поэтому, проводив их до дверей общежития, мы с Даром вернулись в свою комнату и приступили к подготовке к балу. Подготовка не заняла много времени. Мы просто проверили костюмы, висящие в гардеробной комнате, и вернулись к обычным делам.

Уже поздней ночью, когда все давно спали, мне вспомнились глаза рыжей девушки, ее уверенность, собранность и военная выправка. Ее внутренняя сила будила во мне что-то, что жаждало эту силу убрать, искоренить. Казалось, что она должна быть слабее. Мне хотелось, чтобы она была слабее. Но, с другой стороны, именно ее сила привлекла мое внимание.

Допустим, у нее немереный магический потенциал, поэтому она и не боится носить юбки такой длины. Допустим, она так умна, что сразу взяла в свои союзники принцессу соседнего королевства. Допустим, она настолько красива, что сумела обратить мое внимание на себя. Но откуда эта выправка? Откуда этот взгляд, говорящий о ее готовности к бою? Вопросов немало, но ответы на них я обязательно найду.

Утро началось как обычно. Дар пытался не пустить в нашу комнату очередную партию ненормальных девиц, пытающихся прорваться и пленить мое сердце. Взмахнув рукой, вызвал огромную грозовую тучу над головами вопящих поклонниц. Уже в следующий миг на них обрушился проливной дождь. Маленькие разряды молний стали жалить их своим током.

Девушки с визгом выбежали из комнаты, а Дар подарил мне полный благодарности взгляд, хотя сам промок до нитки.

— Пора просыпаться? — спросил я, стараясь открыть глаза.

— Да. Мы должны поторопиться, если хотим успеть на бал вовремя.

Сборы не заняли много времени. Мы надели костюмы, Дар собрал свои волосы в хвост, а я просто зачесал их назад. И все. Мы были готовы. Поэтому направились напрямиком на бал.

Гости уже были в сборе. Виновница торжества вошла в зал, произведя остальных дворян в настоящий восторг. К ней подходили гости бала и здоровались. Я хотел подождать, пока поток иссякнет, но ждать бы пришлось слишком долго. Все это время я стоял и смотрел на девушку с рыжими локонами, которая не обращала внимания ни на кого вокруг. Сейчас от вчерашней военной выправки не осталось и следа. И это меня разозлило. Я видел перед собой уставшую, изнеможенную, слабую кисейную барышню, а не королеву, которую разглядел в ней вчера. Да, платье на ней горело, заставляя женщин завистливо вздыхать, а остальных бояться, что у девушки все тело покроется ожогами. И все видели в ней силу, неукротимую, как знаменитое пламя Горских.

Почувствовав мой взгляд, она, наконец, подняла взгляд от пола. Расправила плечи. Улыбнулась, присев в реверансе. Посмотрела по сторонам, чтобы найти меня. Потом присела в реверансе, глядя прямо на меня. Я отсалютовал ей фужером шампанского в ответ. Решив поприветствовать герцогиню лично, пробрался сквозь толпу разодетых дворян. Каково же было мое удивление, когда я услышал, кем меня считает рыжая бестия. Хотя удивлен я не был, я был зол. Поэтому промолчать не смог. Словесная перепалка закончилась тем, что я попрощался и ушел. Меня мучало предчувствие надвигающейся опасности. В толпе людей я с трудом отыскал отца. Каждый пытался меня остановить и познакомить со своей племянницей-сестрой-дочкой. Как будто они сами мне мало надоедают.

— Что-то случилось?

— На бале незваный гость.

— Кто?

— Эльф. Не переживай. Я найду его.

— Хорошо, а я пойду на свое место, иначе меня сейчас хватятся, — улыбнулся отец.

Пройдясь взглядом по залу, я попытался найти эльфа. Но не смог. То есть эльфы тут были — три посла из разных королевств — но они были приглашены. Тогда я вышел на балкон, чтобы "спросить" у деревьев, видели ли они нашего дорогого гостя. Но увидел ее и забыл про задание, данное мне отцом. Недолгая словесная перепалка заставила забыть о своей работе и отдаться

Услышав какой-то странный звук, я на секунду прикрыл глаза. Когда я их открыл, девушки уже не было рядом. Я выбежал в зал — с огромной скоростью она бежала к одному из послов. Запрыгнула на него со спины, обняв ногами, и одним движением полоснула тонким кинжалом по горлу. В ту же секунду завопили барышни, а крик эльфа затонул в булькающем хрипе. Он умер не сразу. Еще несколько секунд бился в предсмертных судорогах. Но никто не решился подойти к нему. Рядом с извивающимся телом все еще стояла девушка. Рыжие локоны испачкались в крови, как и руки, платье, лицо. Выражение ее лица было каким-то потерянным. Мне стало ясно: девушка в трансе.

— Отец, ты должен помочь этой девушке!

— Я не могу ничего поделаться, Эрлих! Она убила посла на балу. Это видела сотня почетных гостей, а еще там была обслуга, стража и обитатели замка. Неужели, ты думаешь, что это дело можно просто так замять? — произнес мой отец. Мы сидели в его кабинете и обсуждали возможность помочь Александре. Около двух часов я потратил на то, чтобы доказать отцу, что Горская-Дементьева была в трансе, когда кто-то ее руками убил посла Нейрии.

— Отец, она спасла принца!

— Я не могу на это пойти, сын. Если я сейчас пойду у тебя на поводу, то начнется война. Наше королевство к ней не готово. Мы потерпим поражение, наши земли отойдут эльфам. Они давно хотят получить наш плодородный Аронг и радужные алмазы Кипна.

— Отец, опять ты своими алмазами?! Речь идет о невинной девушке, которая спасла принца!

— Эрлих, речь идет об одной жизни, которую ты хочешь обменять на сотни тысяч жизней. Наша армия понесет большие потери. У каждого солдата есть семья, которая ждет, когда он вернется. Я понимаю, что ты не хочешь страданий невинному, но это политика. Иногда приходится приносить в жертву одну жизнь, дабы спасти тысячи других. Понимаешь? — отец начал устало массировать виски. Я понимал, что он прав, знал это, но не мог смириться. Наверное, я никогда не смогу стать политиком — для этого нужно уметь поступиться своими принципами и увидеть ситуацию с точки зрения, которая твоей не соответствует. То, что для нас важно, для других может оказаться ничтожным.

— Мы не можем плясать под дудку эльфов! И Алербату ясно, что это провокация, отец!

— Я все сказал!

— Хорошо, Ваше Величество, как скажите! Только Александра все равно не попадет под суд правителя Нейрии. Кто угодно, но не внучка Евжениии. Кто угодно, но не внучка твоего бывшего визиря, а по совместительству министра военных дел, трижды героя Дайнерии.

— Эрлих, ты не станешь ей помогать! Ясно?

— Это уже не тебе решать, отец, — я резко поднялся со стула и пулей вылетел из

кабинета. Ужасно хотелось что-нибудь сломать, разбить, но пришлось сдерживаться. Сила могла вырваться из-под контроля. Связавшись с Евженией, я назначил ей встречу в кабинете ректора Академии. Уж она точно не позволит использовать свою внучку в политической игре, даже если ей запретит сам король. Один союзник у меня есть, а второй — ректор академии — прилагается по умолчанию. Он не отпустит свою невесту участвовать в спасении преступницы в одиночку. Но трое против целого Совета Тридцати ничего не смогут.

Долго думать о том, кого можно позвать для участия в этой операции, не пришлось. Катирилина все время находилась рядом с Алекс, а значит, и сейчас иномирянку не бросит. Не знаю, что такого в ней, но Горская заставляет верить ей, заступаться, несмотря на то что в защите не просит и не нуждается — слишком гордая, слишком сильная. Не думал, что когда-нибудь буду думать так о сопливой девчонке, которая неволей стала игрушкой в руках правителей.

Тряхнув головой, прогнал отвлекающие мысли. Времени мало — нужно было найти Аро. Впрочем, это оказалось несложно. Проверил пару значных мест, где обычно отдыхает вампир, но понял, что искать стоит где-то в другом месте. И оказался прав.

Отыскав его в едальне, где я впервые увидел Александру, я попросил его прийти на нашу с магистром Евженией встречу.

— Нет, Эрлих, это ваши государственные дела, меня они не касаются.

— Да ладно тебе, Аро, будет весело. Подумай сам: пообедем вокруг пальца стражу тюрьмы, выкрадем особо опасного преступника. Весело будет! — попытался 'вразумить' я наследника престола всех вампиров.

— Конечно. Очень весело нарушить закон пяти королевств, нарваться на дипломатический скандал, возможно, развязать войну. Невероятно весело, Эрлих.

— Я не узнаю прежнего Амаранта! Кто сбежал из дворца накануне обручения брата? Кто чуть не сорвал мероприятие, которое готовили двадцать лет?

— Я был глуп. И если ты помнишь, меня тогда спасло только чудо.

— Белокурое голубоглазое чудо, Аро, — решил я воспользоваться тем единственным козырем, что находился у меня в рукаве. Разведка давно доложила, что Амарант по всему Веерлдани разыскивает девушку с голубыми глазами и белокурыми локонами. Таких очень много, но он ищет какую-то особенную. Я поднял на уши все связи, но нашел ту самую девушку, что спасла Амаранта от разбойников, когда тот еще был ребенком, практически ходил пешком под стол как, собственно, и она. Сейчас девушка стала одной из прекраснейших девушек своего королевства, ее белокурые волосы немного потемнели, но глаза остались такими же ясно голубыми.

— Ты все знаешь?

— Я знаю больше, чем известно тебе, Аро. И я поделюсь информацией, если ты поможешь мне освободить Александру. Обещаю, — хотел сделать ему подарок, но так даже лучше. Он сам не соглашался помочь, в этом нет моей вины.

— Ах, ты, Алербатов сын! — стукнул он кулаком по столу, качая головой.

— Знаю, — улыбнулся в ответ, — ты со мной?

— Куда я теперь денусь.

По-дружески начал язвить с другом, соревнуясь в остроте слов. Заинтригованный обещанной информацией Амарант перестал обращать на меня внимание, окунулся с головой в размышления, воспоминания. Не желая мешать его важному занятию, я оставил на столе

пару золотых и покинул едальню, не прощаясь с Амарантом. Все равно скоро увидимся в кабинете ректора.

— Аро, ты поможешь? — спросил, явно отрывая Амаранта от воспоминаний. Сейчас мы сидели в кабинете Алексииона и обсуждали план спасения этой рыжей.

— Почему сам не поможешь?

— Король отправляет меня в Нейрию, нужно попросить прощения и вновь наладить отношения с их правителем. Сам знаешь, ушастые совсем обнаглели.

— А вы все? Неужели, сами не справитесь?

— Нет, здесь нужна магия крови, а лучше всего ею владеют вокалаки, — ответила магистр Евжения. Алексиион восхищенно взглянул на нее, несмотря на то что обстановка не располагала к молчаливым знакам влюбленности. Он всегда так смотрит на Евжению, впрочем, как и многие другие. Интересно, она знает, что правитель Нейрии до сих пор влюблен в нее?

— Хорошо, чем я могу вам помочь?

— Нужно сделать так, чтобы она попала в камеру к нашему человеку.

— Азиму? — понятиливо усмехнулся Аро, — это и Евжения может организовать.

— Магистр Евжения. Не фамильярничай, щенок, — прорычал ректор, теряя терпение.

— Что от меня требуется? — устало вздохнул Амарант.

— Поддерживать связь с Сашей.

При дальнейших переговорах мне присутствовать было необязательно — Аро уже согласился участвовать в операции по спасению странной иномирянки.

Амарант

— Что ей нужно передать? — спросил я, провожая приятеля взглядом. Характер у него скверный, но другом и союзником он был бы хорошим.

— Передай, что мы не покинем ее, найдем способ ей помочь и очень скучаем! — эмоционально воскликнула блондинка с очень красивыми голубыми глазами. На протяжении всего разговора она сидела, молча, уставившись в одну точку, и не подавала никаких признаков жизни. Кажется, именно эта девушка была тогда с Александрой на ярмарке.

— Хорошо, что-то еще нужно передать?

— Александра убила этого посла явно не по своей воле, — заметила Евжения, — скорее всего, она была в трансе, в очень глубоком трансе, она была под чьим-то полным контролем.

— Ей с утра нездоровилось, — кивнула Катирилина Ланская.

— Такое мощное заклятье можно сотворить только с помощью крови, — заметил я.

— Александра не стала бы давать и капли своей крови незнакомому человеку.

— Она была у портнихи? Возможно, ее укололи на примерке.

— Йоана Карлель даже не стала снимать с нас мерки, примерки тоже не было, — замотала головой Кати.

— Эта полуэльфийка верна нашему королю, она не стала бы устраивать такое, — ответила Евжения. Видимо, она была уверена в этой портнихе, да и я знал ее лично, ее

наряды покупают даже наши женщины, специально приезжая в соседнее королевство. Впрочем, это не говорит о том, насколько она верна короне.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если это не портниха, то кто? Врач?

— Нет, да и для такого заклатья нужна добровольно отданная кровь. Кому она доверяла настолько, что могла отдать хотя бы каплю своей крови? — спросил, обращаясь к Катирилине

— Никому, она никого к себе не подпускала. Даже меня, не знаю, почему, но она не слишком много о себе рассказывала, только о своем мире.

— У Александры есть военное образование? — спросил ректор у своей невесты. Самый сильный маг королевства молча кивнула, заставляя меня подбирать челюсть с пола. Кажется, я начинаю что-то понимать

— Скажите, магистр Евжения, а почему Александра росла на Земле?

— Это неважно, — поджав губы, ответила она. Я наслышан о нелюбви герцогини Горской распространяться о своих проблемах, проблемах своей семьи.

— Я отказываюсь участвовать в этой операции спасения, если вы не предоставите мне всю необходимую информацию.

— Ну, Аро, — заняла блондинка, смотря на меня своими грустными голубыми глазами, наполненными надеждой, — Саша ведь хорошая. Неужели, тебе самому не хочется ей помочь и узнать, кто настоящий убийца?

Сейчас я сидел и смотрел в ее глаза, а видел глаза той самой девчушки, что отбила меня от толпы каких-то бандитов лет пятьсот назад. Но, насколько известно мне и моей разведке, Кати гораздо младше меня. А та девчонка была старше.

— Хорошо, тогда договоримся, если информация важна для дела, то вы ее мне предоставите, даже если вам этого очень не хочется.

— Конечно, — успокоившись, кивнула Евжения.

— Итак, мне нужно поддержать Александру и оставить ей подсказку, чтобы она подумала, кому могла оставить каплю своей бесценной крови? — подвел я итог. Евжения едва заметно вздрогнула, когда услышала про бесценную кровь. Видимо, Александра действительно особенно дорога своей бабушке.

— Да.

Евжения вздохнула и посмотрела на меня. В ее взгляде я прочитал, что к политике это не имеет никакого отношения. А если и относится, то мне этого знать не хочется. Молча кивнул, признавая ее право иметь свои секреты.

— Это все? Я могу приступать?

— Да, действуй, — кивнул господин ректор, он же не наследный принц нашего королевства. Закрыв глаза, попытался настроиться на связь с Азимом. Ниточка, ведущая к нему, была невероятно тонкой. Я боялся, что эта паутинка порвется прежде, чем я успею за нее потянуть. Но я бы не был собой, если бы не попробовал. По тончайшей нити, связывающей всех чистокровных вампиров, я отправил Азиму короткое сообщение. В ответ получил сигнал, что Азим все понял. Теперь нужно было придумать что-то, чтобы связаться с Александрой напрямую. Изобретать самовозку я не стал, решил, что проникнуть в самую тюрьму будет проще. А все гениальное просто.

— Магистр Евжения, могу я взглянуть на план тюрьмы?

Женщина задумалась — показывать, как устроена самая охраняемая тюрьма в

королевстве, возможно, даже во всем мире, ей очень не хотелось.

— Хорошо, — кивнула она, кусая губы. Было видно, что она не до конца мне доверяет. Я бы сам себе не доверял на ее месте. Политика не место для доверчивых и наивных. Поэтому я стараюсь не лезть в нее. Евжения протянула мне свернутый в трубочку план здания. Открыв его, я потерял дар речи. Насколько же она сильна, что сумела обеспечить семиуровневую защиту каждой камеры?

Возможно, в этой системе защиты и были недочеты, но ортавры, питаясь эмоциями заключенных, отбивают любое желание искать эти ошибки и недостатки. Допустим, я сумею обойти магическую защиту всего здания и камеры, но как защититься от ортавров? Ведь никто не придумал такого способа. Не зря Евжения использовала их в качестве дополнительного слоя защиты. Интересно, если бы она знала, что Александра попадет в одну из камер, стала бы так серьезно защищать стены тюрьмы?

Я не о том думаю, нужно вернуть мысли в необходимое русло. Итак, как сделать то, что сделать невозможно? Нужно делать то, что делать не хочется. Если обратиться к Софи, то я буду ей должен. А быть должником у полуортаворки — не то, чего бы я хотел.

— Хорошо, я понял, спасибо. Через час я передам Александре, что вы не собираетесь ее бросать, что ей следует доверять Азиму. А сейчас мне необходимо отлучиться, — я передал план тюрьмы обратно Евжении, пожал руку ректору и, поцеловав руки дамам, удалился. Мне предстоял сложный и далеко не приятный разговор.

Софи Ваккларн жила в маленьком и уютном домике на окраине города. Жила она одна, потому что представителям ее профессии довольно сложно найти кого-то, кто будет терпеть ее. Известная на весь мир аферистка Софкла пряталась в этом королевстве от не менее известного вора в законе Азима, даже не подозревая, что тот давно сидит в тюрьме под чутким надзором стаи ортавров.

Наконец, добравшись до дома девушки, я тяжело вздохнул. Когда я видел ее в последний раз, она сидела в наручниках в пыточной моего замка и ждала, что я ее отпущу, так как прямых доказательств ее вины у меня не было. Тогда я посадил ее в темницу, наплевав на законы, которые принял мой же отец. Девушка все же сбежала, пообещав мне на прощанье, что когда-нибудь я пожалею о том, что сделал.

Я подошел к двери и постучал костями кулака по деревянной поверхности. Никто не открыл. Я постучал вновь. Дверь резко распахнулась, меня втянули в дом женские руки.

— Софи, здравствуй, давно не виделись, — через силу улыбнулся я. Лезвие клинка уперлось в мою шею, но не это заставило меня шипеть сквозь зубы. Раздражала сама ситуация: пришел просить помощи у воровки и мошенницы, которая обвела меня вокруг пальца несколько десятков лет назад.

— И ты не болей, Аро, — ответила она прокуренным голосом. А раньше ее голос напоминал перезвон колокольчиков. Она вообще была совершенно другой. Тогда у нее были длинные белокурые волосы и голубые глаза, как у Кати. Именно эти глаза свели меня с ума, заставили потерять голову. Сейчас лицо девушки будто потрескалось, глаза приобрели непонятный цвет, а волосы стали темными и безжизненными. Так выглядит наполовину ортаворка, которая больше не питается эмоциями воспоминаний.

— Изменилась? — спросила она после долгого молчания, — а все Азим и его верные псы, стоило мне однажды оступиться, как я сразу стала врагом номер один.

— Оставь свои душещипательные истории для кого-нибудь другого, я-то знаю, что ты просто попыталась обчистить короля воров, слишком уж ты в себя поверила, Софи.

— Ошибки свойственны людям, — она попыталась улыбнуться.

— Ты не человек, а полуортаврка, помнишь?

— Ты пришел, чтобы напомнить мне о моем происхождении, о, мой повелитель?

— Не паясничай, я по делу.

— Как жаль, я надеялась, ты ко мне на чай зашел.

— Не шути со мной, — эти словесные игры с соперником, голос которого мне слышать противно, мне уже надоели.

— Не рычи, господин, с чего ты вообще взял, что я стану чем-то тебе помогать?

— Я знаю кое-что, что тебе бы очень хотелось узнать.

— А если информация окажется мне неинтересной?

— Это касается Азима, — медленно произнес я, наблюдая, как глаза девушки загораются интересом

— Выкладывай.

— Мне нужно знать, как тебе удалось выжить во время дуэли.

— Все просто, мои соперники оказались полностью измотаны ортаврами, я же была полна сил.

— Ты ведь прибыла в тюрьму раньше остальных?

— Ты следишь за моими успехами?

— Софи, почему ты осталась нетронутой стражей?

— Я полуортаврка, помнишь?

— Помню, и?

— Полукровок, как известно никто не любит, а ортавры вовсе нами брезгуют. Даже в самые лютые и голодные времена никто не стал бы питаться полукровкой. Это позор. Понятно? — как маленькому ребенку объяснила Софи. Вновь я почувствовал себя зеленым парнишкой, разница в возрасте у нас ощутимая. Эта бестия старше моего отца. Поэтому-то она и смогла обвести меня вокруг пальца.

— Есть способ спастись, если ты не полукровка?

— Нет.

— Ты уверена? Подумай.

— Абсолютно. Хотя... Есть один способ, но он излишне кардинален.

— Не таяни.

— Как ты знаешь, мои сородичи питаются эмоциями, которые ты испытывал в определенный момент времени. Проще говоря, питаются эмоциями воспоминаний.

— Если не будет воспоминаний, то не будет эмоций.

— Именно.

— У тебя в запасе есть заклинание, которое сможет стереть все воспоминания?

— Есть. Но использовать его почти невозможно. Для сотворения такого заклятья нужна сила шести магистров.

— А магистры ни за что не станут помогать преступнице.

— Так это девушка? Неужели, ты снова влюбился? И снова в преступницу.

— Моя личная жизнь тебя не касается. Есть еще способ?

— Да. Но он подойдет, только если твоя преступница — архимаг

— Ясно, напиши мне то заклятие, что стирает память, — попросил я. О втором способе, доступном лишь архимагам, я тоже слышал. Много лет назад, когда еще не было связи между мирами, Веерлдани был полностью изолирован, на свете жил великий архимаг.

Велар. Он был невероятно силен и умен. Говорят, в его венах текла не кровь, а лава, настолько он был огненным. Однажды, попав в лапы ортавров, он сумел сплести ментальный и энергетический щиты в один и победил целую стаю парой щелчков пальцев.

Девушка вышла из комнаты и вернулась с каменной табличкой, она все заклятия хранила на таких камнях. Древняя традиция ортавров. Если верить разведке, Евжения разрешила ортаврам хранить свои заклятия под Хасором. Под тюрьмой находится подземелье, в котором и находятся подобные таблички. Несколько раз мои люди пытались наведаться в эту библиотеку, но попасть в эту тюрьму можно только в качестве заключенного, потерявшего стремление к свободе.

— Беги из столицы куда-нибудь на границу, Софи. Азим сейчас в тюрьме, он будет участвовать в Дуэли. И не сомневайся, он победит. Не знаю, сумеешь ли ты скрыться, но попробовать стоит.

— Все это время?

— Да.

— Проваливай, господин.

— У тебя двое суток

— Я поняла, — кивнула она.

Я же вышел из дома своей старой знакомой и поспешил вернуться в Академию. Нужно рассказать магистру Евжении о том, что есть способ помочь ее внучке.

Когда я вернулся в Академию, вся команда спасения, исключая Эрлиха, еще была в сборе. Кати сидела, не по-королевски поджав под себя ноги, все так же она смотрела в одну точку. Только теперь она еще и что-то напевала себе под нос. Евжения с завидной внимательностью изучала план Хасора. Странно, она сама его разрабатывала. Неужели, надеется найти недочеты в своем же проекте? Помню, когда строилась эта тюрьма, наша разведка докладывала о масштабах предприятия. Отец даже думал, что строится новая военная база. Наши войска были приведены в полную боевую готовность, когда Евжения приехала на личную встречу с моим отцом. Она сумела его убедить, что это тюрьма. А не военная база. Несмотря на то, что герцогиня Горская всегда была одним из лучших дипломатов своего королевства, и доверять ей было, по меньшей мере, не дальновидно, отец ей поверил. Евжения в свою очередь согласилась открыть двери Хасора для наших преступников, а также надежно эти двери запереть, не забыв приставить в качестве охраны стаю ортавров.

Алексион изучал какие-то бумаги, изредка отрываясь, чтобы полюбоваться невестой. Я тихо хмыкнул, признавая, что любоваться было чем. Этого звука было достаточно, чтобы привлечь все внимание звездной тройцы.

— Чем порадуешь? — спросил ректор, заметив, что я все еще смотрю на его невесту. Думает, она меня интересуется? Ну, я не против того, чтобы она перешла на сторону нашей разведки, однако она не торопится это делать. Да и Ал не из-за этого так прожигает меня взглядом. Нет уж. Я, наконец, наткнулся на след своей Голубоглазки, так что Евжения меня интересуется лишь в целях достижения поставленной цели. Я бросил на стол табличку с заклинанием, до стола она не долетела, закончив свой полет в руках Евжении, которая ловко поймала ее.

— И что это? — спросила меня магистр. Она до сих пор витала мыслями где-то далеко

отсюда.

— Заклинание, стирающее память — единственный способ сделать так, чтобы ортавры не питались эмоциями Саши.

— Нет, это невозможно. Вместе с воспоминаниями мы сотрем все заклинания, знания и умения. Она будет не умнее грудного ребенка. В тюрьме опасно быть такой беззащитной. Да. Стражей там работают ортавры, но это не делает тюрьму военной казармой. В Хосоре заключены самые опасные преступники двух королевств. Да и способа вернуть обратно ее воспоминания, когда все закончиться, у нас нет.

— Другого варианта у нас тоже нет.

— Есть, — возразила вдруг Кати.

— Ну-ка поделись, — попросил ее Алексион.

— Ну, я, конечно, не уверена в этом плане. Но можно подселить мою душу в ее тело, стереть мои воспоминания. А когда подойдет время Дуэли, вернуть ее душу обратно. Пока я буду в Хосоре, вы научите Александру новым заклинаниям и найдете способ вернуть мои воспоминания. А мою безопасность на территории тюрьмы обеспечит Азим. Магистр Евжения, вы ведь ему доверяете, да?

— Кати, да ты гений! — признал я.

— Слишком опасно. Ее отец вытащит все кости из моего организма, если с ней что-то случится.

— Я совершеннолетняя! И я имею полное право распоряжаться своей жизнью, как мне покажется разумным! — девушка стояла на своем. Еще долго Евжения спорила с Кати. Они без перерыва доказывали друг другу свою правоту, и никто не хотел отступить. Но Евжения уступила, когда Кати использовала запрещенное оружие — желание магистра спасти свою внучку.

Глава 5. "Неправильная сказка"

Трудно описать словами,
как хороша была спящая принцесса.
Стало быть, это и в самом деле
был сон, а не смерть.
(Шарль Перро "Спящая красавица")

Александра

Я все еще мысленно ругала себя за то, что так сглупила, отдав свою кровь Антону. Гад пупырчатый! Свинья магически одаренная! Чтоб ему икалось и на том, и на этом свете. Еще брат, называется! Да в гробу я такого брата видала!

Ну, ничего, выберусь отсюда, я ему такую веселую жизнь устрою, в объятиях Алербата ему бы приятнее было! Вспоминая все заклинания, которые можно было использовать, чтобы подчинить мою волю, а знала я их немного, я пришла к выводу, что это заклинание высокого уровня, просто так его не сотворить.

— Просыпайся, красавица, — кто-то потормошил меня, пытаюсь разбудить. Хорошо, что я не спала. Иначе пришлось бы труп этого камикадзе куда-то прятать.

— Уже встаю, — зевнула я в ответ. Все это время я не просто лежала, ругая себя и Антона. Я внимательно наблюдала и слушала, что происходит в камере. Но ничего сверхъестественного не обсуждалось. Пару раз Азим разговаривал с кем-то из своих шестерок о Софкле и о том, что искать ее больше нет желания. Но если появится возможность, он ею воспользуется. Кто такая Софкла, я не знала. Зачем он ее ищет, мне тоже было неизвестно.

— Сейчас принесут еду и на некоторое время включат освещение. Советую запомнить обстановку, чтобы не биться об углы малочисленной мебели, — произнес Азим. Его голос я уже узнавала легко. Слушая разговоры своих соседей по камере, я узнала, что, кроме Азима, здесь находятся Хромой, Башка и Колодец. Странные имена, скорее всего, это 'погоняла' ребят, что так любезно охраняли меня от кого-то. Вероятно, от ортавров. А может быть, от других, менее любезных и добрых заключенных.

— Хорошо, — кивнула я и соскочила с 'мягкой и удобной' постели. Через некоторое время свет действительно включили. Тусклый и странно холодный. Но свет. Я и не знала, что могу так по нему соскучиться.

Заскрипела отворившаяся дверь решетки, в камеру вошел один ортавр, второй стоял снаружи, старательно прожигая меня взглядом. На низкий железный столик поставили поднос с пятью глубокими тарелками, в которых подозрительно булькала какая-то лиловая жижа. Сразу же мне вспомнились мамины запеканки и вкуснейшие супы. В животе заурчал не двусмысленный намек на то, что сейчас и эта жижица сойдет за деликатес.

Камера была почти пустой. Посреди нее стоял металлический столик, а в правом дальнем углу находился закуток, который, скорее всего, прятал в себе отхожее место. По диаметру камеры располагались плоские прямоугольные камни.

Поставив поднос на стол, ортавр поспешил выйти из камеры. Уходя, он не забыл

одарить меня недоуменным взглядом. Ненормальные они какие-то. Каждый норовит посмотреть на меня. Даже учитывая фактор любопытства, присущий всем живым существам, это, как минимум странно.

На вкус жижа оказалась...никакой. Вот честно, я как будто ела густую воду. Никакого вкуса или аромата. Просто ни-че-го! Наскоро проглотив пару — другую ложек этого, с позволения сказать, блюда, я снова легла в свое царское ложе и накрылась пледом.

Меня вновь кто-то тормошил.

— Черт, Хромой, я тебе сейчас операцию по смене пола проведу! — взревела я. Голос, пытавшийся добудиться до меня, напоминал голос Хромого. Но открыв глаза, я поняла, что будил меня отнюдь не он. Улыбаясь во все тридцать зубов и два клыка, на меня смотрел тот красноглазый вампиреньш. Он меня тогда на ярмарке напугать пытался. Наивный. Совершенно ничего не понимая, я начала осматривать комнату, которая оказалась уже знакомым мне кабинетом ректора.

За массивным письменным столом сидел хозяин кабинета. Так же широко улыбаясь, он смотрел прямо на меня. Я повернула голову немного вправо и разглядела бабушку. Зеленые глаза магистра Евжении округлились до размера пятирублевой монетки, а розовые губки застыли в виде буквы "о".

— И что я здесь делаю?

— Лежишь, — констатировала бабушка, внимательно посмотрев на кожаный диван, служащий моим пристанищем.

— Да? А почему я лежу здесь? И почему на мне чужая одежда? — мягко говоря, удивилась я, заметив, что на мне длинная мантия, а не тот тюремный костюм, что я надевала еще с утра. Решив поправить свисающие на лоб волосы, я прошлась рукой по светлым локонам, зачесав их назад. Стоп. Что? Светлые локоны? Откуда?!

— Где Кати? Где Катирилина, я вас спрашиваю! — в мозг закралась ужасно глупая идея. Я ведь не могла стать Катирилиной, да? Это ведь невозможно! Угу. Как и путешествовать по мирам, колдовать одежду, читать чужие мысли и произнести с первого раза имя 'Катирилина'

— Ну, она как бы здесь, — попытался уйти от ответа самоубийца, что разбудил меня.

— Конкретнее, красноглазик! — прорычала я. Что с ними? Как можно было вместо меня отправить в тюрьму ее?! Да это же глупее, чем... Ну, не знаю. Чем доверить управление страной Теме!

— Ты в ней, — смирившись, ответил он. Ясно. Мир сошел с ума.

— Какому 'гению' принадлежала сея светлая мысль?

— Кати сама так решила. Мы обязаны уважать ее решение, — строго сказал ректор, прекратив улыбаться.

— Да-да, мы обязаны уважать решение малолетней сумасбродки, несмотря на то, что ее отец оторвет мне голову, — съязвила бабушка.

— Да ничего тебе дядя не сделает, — отмахнулся Алексион. Теперь я удивилась. Ректор — сын нашего короля, Кати — дочь короля соседнего государства. Но король соседнего государства может быть дядей сына короля этого государства? Они — братья?

— Поясните, пожалуйста, — попросила, глядя на вампиреньша.

— Когда-то эти два королевства были одним целым, но однажды братья — Одали и

Дайнер — не смогли поделить престол после смерти короля, поэтому поделили королевства, — развел он руками.

— У меня были странные предки, — признал принц Дайнерии.

— То есть, «дядя» — просто признание родственной связи?

— Да, — почесал макушку...черт! А как этого кровопийцу зовут?

— А ты кто вообще?

— Принц, — хохотнул он в ответ. Если красноглазый — принц, то я — будущий главнокомандующий Дайнерийской армии, блин!

— Да? Больше на коня похож, — скептически приподняв одну бровь, заметила я. Принц хмыкнул в ответ.

— Как зовут тебя, лошадка? — уточнила вопрос для не особо догадливого королевского отпрыска. Господи, сколько этих высокородных особ вокруг меня собралось?

— Амарант. Для тебя Аро. Можешь не врать, что тебе приятно со мной познакомиться. По глазам вижу — это не так. Однако, справедливости ради, хочу заметить, что это я приказал Азиму помочь тебе устроиться и вообще не обижать!

— Да? Спасибо, — на этот раз без тени сарказма улыбнулась я.

Решив, что мне необходим отдых, магистр Евжения заставила меня встать с уже согретого и насиженного места. Она отвела меня в комнату и, поцеловав в лоб на прощанье, ушла искать способ возвращения памяти Кати. Я осмотрелась в уже обжитой комнате и горько вздохнула. Ну, почему я не могла просто выучиться в Академии и не влипнуть в неприятности? А ведь так увлекательно было бы жить здесь с Катюхой, ругать ее по утрам, когда она меня будит, а потом мстить за раннее пробуждение. Эх, надеюсь, мне все-таки удастся устроить сладкую жизнь Эрлиху, потому что такое заносчивое поведение, как у него, я простить просто так не могу и не хочу!

Так как в местном 'азкабане' я уже успела выспаться, сейчас наступило самое время выучить несколько новых заклинаний. На письменном столике аккуратной стопочкой были сложены книги, разноцветные корешки которых так и манили, говоря, что ждут меня с распростертыми объятьями. Тяжело вздохнув, я приняла приглашение своих бумажных друзей и села за изучение литературы, которая, возможно, спасет мою жизнь. А может быть, и нет. Но лишней информация никогда не будет.

Попытавшись забыть о том, что Кати сейчас в моем теле, которое находится в темной и сырой камере, я начала читать пока еще не привычные буквы дайнерийского алфавита. Периодически возвращаясь мыслями к Хасору и его 'гостеприимным' обитателям, я пыталась запомнить слова заклятий. Заклятия, к слову, были очень интересными. Подозреваю, что эти книги бабушка достала из той самой секретной библиотеки, что горела восемь раз. Как ни странно, она так и не сгорела. Говорят, защиту на библиотеку, которой, возможно, и вовсе не существует, ставил последний архимаг Веерлдани.

Так вот, заклинания были циклическими: магией их насыщали однажды, но заклинание действовало до пяти раз. Это здорово сэкономило энергию и магию. Однако применить это заклинание мог не каждый, для этого нужен был особый артефакт. Артефакт этот был давно утерян, так что... Заклинание было мне не доступно. Но запомнить его все-таки стоило. Я даже не знаю, зачем, но что-то мне подсказывало, что это циклическое заклинание мне понадобится в будущем.

До темноты я энергично перелистывала страницы старинных талмудов и новеньких брошюр с короткими, но необычными заклинаниями. Запоминала все довольно легко, так

как воспользовалась советом Антона и применила заклятье всепамяти. Да, этот австралопитек предал меня и весь род Горских, но заклятие, рекомендованное им мне еще на Земле, неплохое и нужное. Когда за окном уже сияла полная, идеально круглая Луна, мой энтузиазм стал иссякать. Скорость перелистывания страниц падала, глаза наливались свинцом, а организм постоянно пытался напомнить о своих потребностях зевком и урчанием в животе. Но моя упертость вперед меня родилась, так что я продолжила усвоение новых знаний, пока не уснула.

Очнулась от того, что кто-то ворчал недалеко от меня.

— Сплют и сплют, утро давно, а они все сплют!

— Здравствуйте, дядя Боря, — поздоровалась я, узнав в ворчуне домового, которого обещала угощать.

— Драсти, а когда ета мы познакомились? — хитро сощутив глаза, окруженные паутиной морщин, спросил старичок. По этим самым глазам я поняла, что домовый узнал меня. Или мне показалось?

— Давно, дядь Борь. Какие у вас тут новости? Говорят, Эрлих опять шалит? — решила я перевести тему, так, на всякий случай. Спросила первое, что пришло в голову.

— Та брешут! Ерлиха к эльфам отправили, с миротворческой миссией, во! Он ругался, ругался с папаней, мне сынок по секрету рассказал, а потом его к эльфам и сослали. Чтоб не натворил чего ненароком. А вот братец его шалит. Ето да.

Вспомнив о своем ненаглядном братике, я вновь погрузилась в раздумья. Проворчав что-то, дядя Боря вновь исчез. Я же вернулась к чтению книг. Заклинаний для Дуэли я нашла достаточно, а вот что-нибудь специально для Антошки так и не отыскала.

В голове гудело, в животе урчало, а в душе все переворачивалось. Как там Катя? Что с ней? Надеюсь, ее там не обижают. Если душу я свою успокоить не могла, то желудок задобрить было вполне возможно. Решительно поднявшись со стула, побрела по коридорам общежития в поисках выхода. Выход я нашла спустя полчаса скитаний.

Вот шла я по улице, направляясь в едальню, и вдыхала сладкий запах цветов. Никогда его не любила, а сейчас действительно наслаждалась им. В голову лезли философские мысли о начале новой жизни и смысле бытия. Думалось, что странно все это происходит, слишком много случайностей, которые могут быть вовсе и не случайностями. Виной всему чья-то политическая игра, в которую меня вовлекли. Это я уже давно поняла. Нужно придумать, как из этой игры выйти без потерь. Тут же мысли о смысле жизни и красоте мира вылетели из головы, а их место заняли мысли о восстановлении своего имени в глазах общества. Мне-то на это самое общество наплевать, а вот за бабушку обидно. Ведь она столько лет зарабатывала себе и всему роду Горских репутацию, а я взяла и убила эльфов.

Итак, что мы имеем? Брата предателя, который до сих пор имеет возможность управлять моим сознанием с помощью кольца с моей кровью. Хм, а ведь такое же кольцо есть у меня, а в кольце кровь Антона. Почему я не могу наложить заклятие и управлять его сознанием, как он управлял моим? Потому что я не знаю подходящего заклятия. А что нужно, чтобы раздобыть заклятие? Союзник с возможностью и желанием мне помочь. Во всем Веерлдани я могла попросить о помощи только Катю. Но теперь я не могу этого сделать. А кто у нас способен влезть в сомнительную авантюру, которая может плохо

кончиться?

Как бы я бесилась от самовлюбленности Эрлиха, но мысли сразу обратились к нему. Вот кто действительно мог влипнуть в историю от банальной скуки. С другой стороны, я бы ни за что не стала просить Эрлиха о помощи.

Дошла до едальни, где мы с Кати обедали, заказала курицу и попросила записать на счет Евжении, деньги-то с собой не взяла. Трактирщик, или его помощник, точно не знаю, принес запеченную курицу, положил несколько салатов на поднос вместе с ней и передал блюда мне. Я поблагодарила тролля и направилась к свободному столику, продолжая размышлять о способах возвращения своего доброго имени. В голову не пришло ничего, кроме очень подозрительной идеи.

Идея заключалась в следующем. Нужно найти Аро, попросить его о помощи, потому что одна я не справлюсь. Необходимо найти заклятье, которое позволит подчинить волю Антоуанона Горского и опозорить его.

— Скучаешь, принцесса? — спросил Аро, подсаживаясь на свободный стул. Легок на помине. Наглая вампирская морда отобрала мою курицу и начала ее тотальное уничтожение.

— А разве ты не должен питаться человеческой энергией? — решила попробовать испортить ему аппетит я.

— Если я буду питаться только энергией, то умру от однообразия. К тому же, питаюсь только ею, я буду вынужден высасывать из донора все до последней капли.

— Из жертвы.

— Что?

— Ну, донором можно назвать только существо, добровольно отдавшее часть своей энергии. Не думаю, что кто-то в здравом уме согласится отдать всю свою энергию

— Ах, ты об этом... Ладно, я пришел не для того, чтобы обсудить с тобой особенности своего пищеварения. Ты уже поняла, какой умник твоими руками чуть не развязал войну с эльфами?

— Ага, братишка мой двоюродный, чтоб его ортавр поцеловал! — прорычала я.

— Среди Горских затесался предатель? — задумчиво протянул он.

— Думаю, да. Нужно найти его и поговорить.

— Сашенька, тебе не об этом думать надо! Тебе сейчас нужно к Дуэли готовиться, — строго проговорил Амарант.

— Во-первых, не называй меня Сашенькой, я Кати. Во-вторых, что для меня лучше я решу сама. И, в-третьих, если мне не поможешь ты, то я сделаю все сама.

— А с чего ты взяла, что я стану тебе помогать? — вдруг спросил Аро, съедая очередной кусочек моей курицы.

— Потому что тебе скучно, когда ты не влипаешь в неприятности, — улыбнулась я, пытаясь отобрать у него свое блюдо. Моя попытка потерпела неудачу.

— Тебе тоже, — усмехнулся он в ответ, еще быстрее уничтожая мой обед.

— Короче, ты со мной? — спросила, продолжая есть салат.

— Еще бы! Опозорить Горского, это же мечта любого вампира.

— А кто говорил, что я его опозорить хочу? Мы просто поговорим, выведаем, он ли это все устроил и все.

— Ты думаешь, он тебе все расскажет?

— А у меня есть кое-что, — усмехнулась я, демонстрируя кольцо с красным камнем

— Узы крови? Как он сумел наложить это заклятие?

— Ты что-то знаешь о нем?

— Я вампир, я знаю все о магии крови. Это заклятие очень высокого уровня. Наложить его мог только мой сородич, больше никому магия крови такого уровня просто недоступна, — нахмурился он. Все мои догадки потерпели крушение. Значит, Антошка не мог подчинить мою волю

— Но это кольцо мне дал Антон. Он при мне капнул на него своей кровью. При мне, понимаешь?

— Идем, — Аро бросил остатки курицы на тарелку, вытер руки и соскочил со стула, хватая меня за руку. Лавируя между неспешно прогуливающейся молодежью, мы направились к Академии. На спринтерской скорости мы дошли до кабинета ректора. Аро открыл дверь с ноги. Ну, конечно, зачем стучаться?

— Эээ, мы помешали? — спросила, заметив, как бабушка соскочила с колен ректора.

— Нет, что ты хотела, Александра? — рассеяно спросила бабушка, поправляя прическу.

— Я Катирилина! Катирилина! И я ничего не хотела, это ваш сумасшедший принц меня сюда зачем-то притащил. Я, если честно, вообще думала, что он меня сейчас в какой-нибудь темный угол затащит и всю кровь высосет!

— Несмешно, Алекс! Я высший вампир, кровью не питаюсь!

— А я не Алекс! — прорычала, исправив их в сотый раз. Ну, неужели, они не понимают, что ждет Кати и их самих за организацию побега особо опасной преступницы??

— Что ты хотел, высший вампир? — спросила у Амаранта, всем своим видом изображавшего оскорбленное достоинство.

— Я хотел спросить кое-что, но не думаю, что Евж... Магистр Евжения захочет отвечать на этот вопрос при посторонних.

— Ал не посторонний, задавай свой вопрос и уходи. Ты начинаешь меня раздражать, Аро.

— Хорошо. Скажите, а может Антоуанон не быть сыном своего отца.

— Нет, это невозможно, — спокойно ответила бабушка, поджав губы.

— Что? Аро, ты считаешь, что Антон наполовину вампир?

— Да, у меня была такая догадка, — ответил он, продолжая сверлить взглядом бабушку.

— С чего вы взяли? — наконец, очнувшись, спросил ректор.

— Потому что он сумел наложить на меня 'узы крови'. Аро считает, что на такое способен только вокалак.

— А вы уверены, что это были именно 'узы крови'? — нахмурилась бабушка.

— Да, — я подняла руку, показывая кольцо.

— Действительно 'узы' — признал ректор. Он встал со своего кресла и подошел ко мне, чтобы лучше рассмотреть кольцо.

— Если 'узы крови' могут наложить только вампиры, то Антон должен быть вампиром, но это невозможно. Я уверена, — тихо произнесла бабушка.

— Аро, у нас на Земле существует такая легенда, что вампиры могут превращать простых людей в себе подобных, кусая их.

— Нет, нет, нет. Это невозможно. Вампирами не становятся, вампирами рождаются. Если бы была такая возможность, отец взял бы ее на вооружение. Ни для кого не секрет, что наша раса вымирает.

— Для меня секрет, — удивилась я, — бабушка, а почему ты уверена, что Антон не может быть наполовину вампиром? Только потому, что он Горский?

— Да. То есть, нет. Каждый Горский при рождении проходит проверку. Я лично делаю анализ.

— ДНК тест?

— Нет, — рассмеялась бабушка, — зачем нам ДНК тесты, когда есть магия? Я тебе потом все расскажу. Не при них же говорить о секретах рода Горских, Саш.

— Почему? Ну, ладно, Аро никак не относится к нашей семье, но господин ректор скоро станет ее частью.

— Потому что такие секреты передаются исключительно по женской линии.

— Понятно. Дискриминация по половому признаку.

— Можно и так сказать.

— Ну, если у тебя есть возможность проверить, родственник ли нам Антон, то должна быть возможность проверить, принадлежит ли кровь в моем кольце Горскому.

— Ты думаешь, это мог быть не он? — удивился ректор, все так же рассматривая мое кольцо.

— Нельзя исключать такую возможность, — согласился со мной Амарант.

— Как получилось, что кольцо переместилось сюда вместе с душой? — спросила бабушка.

— Потому что управление сознанием происходило именно через парные кольца, — ответил Аро.

— А 'узы крови' привязываются к душе, а не к телу, так? — спросила я, дождавшись кивка Амаранта, продолжила мысль, — значит, сейчас у Антона есть возможность управлять телом не просто рядовой дворянки, а принцессы соседнего королевства, да?

— Упс.

— Это не 'упс', бабушка, это пипец пипецкий!

— Мы же не знали, что это 'узы крови'! Я предполагала, что твою волю подчинили обычным 'рабом'

— А это еще что такое?

— Раньше это заклятие использовали, чтобы подчинить крестьян, не согласных слушаться своих хозяев добровольно. Но когда крепостное право отменили, на это заклятие тоже распространился запрет.

— Так, об этом я и на уроках истории послушать могу. Ты мне лучше скажи, можно ли определить, чья кровь в кольце?

— Можно, — кивнула бабушка и, посмотрев на жениха, продолжила, — но мне нужно, чтобы все вышли.

Ректор кивнул и встал, приглашая нас с Амарантом на выход. Я послушно проследовала к двери. Но магистр Евжения меня остановила.

— Все равно все эти заклятия тебе передавать нужно будет, — вытянув вперед руку, сказала бабушка. Я сняла кольцо и положила его в раскрытую ладонь магистра Евжениии.

— Мне нужно что-нибудь делать? — спросила, отходя немного назад, чтобы дать больше пространства бабушке.

— Внимательно смотри и запоминай. Итак, я начну, — бабушка накрыла кольцо второй рукой и начала работу. Я заворожено наблюдала, насколько виртуозно она управляется с энергоблоками, насколько легко вливает в него строго выверенное количество магии. С трудом сумев отодрать свою челюсть от пола, я продолжила наблюдать, как бабушка натягивает тончайшую энергонить от своего сердца к кольцу, тихо шепча заклинание. Я

старалась расслышать и запомнить каждое произнесенное слово. Она замолчала и, подняв взгляд от кольца, замерла.

— Ну, что? Это его кровь?

— И да, и нет... Я ничего не понимаю! — воскликнула бабушка. Вдруг она закатила глаза и потеряла сознание, упав в мои руки. Что за приколы?

— Господин ректор, — позвала я.

— Что? — ректор влетел в кабинет со скоростью света и забрал у меня из рук бабушку, — что с ней, Саша?

— Я не знаю, но она обнаружила что-то странное в кольце! Бабушка жива? — утирая слезы, спросила я.

— Жива, но Женя в странном состоянии. Она спит, — обрадовал нас ректор, продолжая держать бабушку на руках.

— Как спит? Просто уснула? — ошарашено спросила я, переводя взгляд с ректора на Амаранта. На меня нахлынула радость. Слава Богу! Терять бабушку во второй раз, мягко говоря, не хотелось.

— Это сигнализация такая, — усмехнулся Аро, — наверное, она задела нити, которые активизировали сонное заклятие.

— И что теперь ее разбудит? Поцелуй прекрасного принца? Господин ректор, целуйте! — потребовала я, деланно серьезно глядя на своего будущего дедушку.

— Сашенька, мне очень льстит сравнение с прекрасным принцем, — улыбнулся он в ответ, — но мой поцелуй не поможет снять заклятие.

— Аро! Разбуди бабушку, ректор не хочет, а ты тоже принц! — заявила я.

— Хватит клоунады, Александра! — серьезно оборвал мои попытки разрядить обстановку ректор.

— У вас есть другая идея? И вообще... Вы мне пока не дедушка, кричать на меня не имеете права!

— Есть, — проигнорировал он заявление о дедушке, — нужно отнести Женю в ее спальню, позвать лекаря и заняться твоей подготовкой к Дуэли.

— Я готова. В моей голове столько заклятий, сколько ни один архимаг не знает. Да и не смогу я спокойно читать книжки, пока бабушка спит! Звучит странно, но вы меня поняли! Короче, бабушка нашла заклятие для Кати?

— Да, — кивнул ректор.

— Я пойду, наверное, поем нормальной еды, посплю. Господин ректор, встретимся в вашем кабинете на закате. Вы вернете меня в Хосор. Дуэль завтра?

— Да, — кивнул ректор, — отдыхай. Амарант, открой портал или возьми магистра на руки.

— Я открою портал, — сказал Аро. Не прощаясь, я покинула кабинет и направилась в библиотеку. Есть и спать, когда с бабушкой творится, черт знает что? Ага, уже бегу! Блин блинский, найду гения, который повесил эту "сигнализацию", лично четвертую!

В библиотеке об этом странном коматозном состоянии бабушки я не нашла ни слова.

— Я так и знал, что ты здесь восседать будешь, — послышался над ухом голос Амаранта. Я подскочила, испугавшись, что ректор с ним. Но, слава Богу, пронесло.

— Не твое дело, где я восседаю, — огрызнулась, заново приземляясь на свой стул.

— Вали спать, Дементьева, — усмехнулся он.

— Нет, я помню, что видела что-то подобное, — пробурчала я, снова погружаясь в

чтение.

— Ты не могла видеть ничего подобного, это секретная информация. Доступ к ней не смогли получить даже мои лучшие спецы.

— Чья секретная информация? — сощурившись, спросила я.

— Демоны, Саша, демоны, — кивнул Аро, подтверждая мою догадку. Магия душ, а не магия крови использовалась, чтобы подчинить мою волю!

— Это были не 'узы крови', Аро, — усмехнулась, поднимаясь со стула. Вспомнив, где могла видеть нечто подобное, я побежала в свою комнату. Аро бежал за мной.

— Где же оно?? — невероятно нервничая, я перелистывала страницы древнего фолианта из секретной библиотеки.

— Откуда у тебя эти книги? — спросил Аро, просматривая название книг. Взмахнув рукой, воспользовалась магией, чтобы выбить книги из его рук. Несмотря на то, что тело мне не принадлежало, магия послушно сорвалась с кончиков пальцев. Аро удивленно поднял брови

— Эти книги уже были здесь, когда я, так сказать, вернулась из Хасора. Если их скрывают ото всех, то ты не должен читать заклятия, содержащиеся в них.

— А почему тебе можно?

— Потому что эти книги были принесены сюда для меня.

— Логично, — кивнул он, — ты ищи, ищи, Сашуль.

— Я ищу, ищу, Амарантик, — ехидно улыбнулась я, — а ты не вздумай подойти к книгам.

— И в мыслях не было!

— Угу, верю, — проворчала я, погружаясь с головой в поиски, но, не забывая выныривать из них, чтобы проверить, на месте ли Аро.

— Вот оно! — воскликнула я, когда наткнулась на нужное заклинание, — это магия душ, которой владеют только демоны! 'Единая кровь'. Именно это заклятие использовал Антон, чтобы подчинить мою волю. Послушай. 'Высшая демоническая магия. Заклятие 'Единая кровь' доступно лишь демонам высшего порядка. Для его сотворения требуется не менее двух тысяч лет практики. Применять его сможет только аминмаг третьего уровня. Тот, кто владеет магией ниже этого уровня, просто погибнет. Суть заклятия состоит в том, что воля жертвы полностью переходит под контроль демона. Симптомы: повышенная температура, головокружение, головные боли и многие другие. На основе этого заклятия вампирами было открыто заклятие 'узы крови' см. магия крови'

— Ого, я даже не знал о существовании такого.

— Конечно, потому что разведка не работает, — поддразнила его я, — иди, молока купи.

— Чего? Больше ничего тебе не нужно купить?

— Сладостей каких-нибудь, — улыбнулась я, — ну, не вредничай, купи. И если можно, поскорей, мне скоро к ректору идти.

— Ладно, уж, — согласился Аро и ушел за покупками.

— Дядь Борь, а, дядь Борь, — позвала я домового, — вы книжки принесли?

Домовой появился в ту же секунду. С довольным выражением лица он кивнул.

— А откуда книжки?

— Под дворцом библиотека имеется, — улыбнулся он

— И там ваш сын работает?

— Агась, — кивнул он в ответ

— Сейчас красноглазый принесет молочка и сладостей, я их вам отдам. А пока спрячьтесь, нечего ему знать наши секреты, — подмигнула я домовому, — за книжки спасибо большое, удружили. Но их уже можно вернуть на законное место

— Хорошо. Токмо ты ето... не говори никому.

— Конечно, дядь Борь.

Домовой забрал книги и, поклонившись, исчез. Через некоторое время вернулся Аро. Для виду съела несколько печенюх и выпила стакан молока. Остальное оставила на столе.

— Аро, проводи меня до кабинета ректора, пожалуйста.

— Пошли, горе луковое.

Когда я пришла в кабинет, ректор перенаправил меня в мое тело, а душу Кати вернул в ее. Очнулась я уже в тюрьме.

Близилась Тройственная Дуэль, но страха я не чувствовала. Я была полна сил, знаний и уверенности, что сумею победить. Откуда такая уверенность? Я Дементьева. Этим все сказано.

Глава 6. "Дуэль"

- И вам тоже доводилось сражаться до смерти?
 - Трижды. В первый раз я убила, во второй — даровала жизнь.
 - А третий?
 - Третью дуэль я проиграла.
 - И ваш противник вас пощадил?
 - Нет, он на мне женился...
- (А. Парфенова "Танцующая с Ауте")

Александра

- Как себя чувствуешь, Рыжуля? — склонившись надо мной, спросил Хромой. Темнота не помешала отличить этого преступника от остальных. Если дело пойдет так и дальше, то я стану своей в этой сомнительной компании.
- В порядке, — улыбнулась я, присаживаясь.
- Ты несла какую-то чушь, подражая младенцу, надела тарелку каши на голову Колодцу и громко кричала 'ням-ням'. Это для тебя нормально? — рассмеялся скрипучим голосом Азим. Я кивнула, улыбаясь. Я определенно скоро к ним привыкну.
- Раз все хорошо, то пожалуйста к столу, многоуважаемая наследная герцогиня Горская.
- Благодарю, мир Азим, — улыбнулась я. Посмотрела на жижицу, которой нам вновь предлагали набить свои желудки и, засунув отвращение к данному блюду поглубже, съела все до последней ложки. Гордость гордостью, брезгливость брезгливостью, а обед по расписанию!
- Ложимся спать. Завтра важный день. Горская, оружием владеешь?
- Любым, ну, или почти любым огнестрельным оружием и армейским ножом. А, еще из лука стреляю, — я рассмеялась, заметив, как вытянулось лицо криминального авторитета. Он с уважением посмотрел на меня, будто разглядев что-то, что не мог разглядеть до этого. Странно наблюдать, как человек меняет о тебе мнение, когда узнает что-то новое. Мне всегда нравилось это ощущение. А сейчас оно было для меня важным и нужным. Чтобы победить кого-то непобедимого, нужно верить в себя. Только вера в себя и в Бога может спасти в трудной ситуации. А я, как ни крути, сейчас нахожусь в трудной ситуации.
- Это хорошо. Дай руку, — наконец, попросил он. Я послушно вытянула руку вперед. Доверяла ли я ему? Нет. Я никому не доверяла. Кроме семьи, что тоже оказалось глупым и недалёковидным поступком, учитывая предательство Антона. Азим взял мою руку и вложил в нее какой-то камень.
- Силой крови высшего вампира,
Заклинаю, будь смелей, чем армия богов,
Силой крови умирающего мира
Избавляю я стихию от оков.
Силою последнего дыхания
Я вливаю в тебя свою магию крови.

Повелевай же ею и своим сознанием.

Буду нужен — только позови, — Азим сжал мою ладонь в кулак и, поцеловав меня в лоб, исчез. Он что, сбежал? А стишок «так себе» получился.

— Он ушел от нас, — тихо произнес Хромой.

— Он... того?

— Умер, — кивнул Башка.

— Теперь ты наш босс, — добавил Колодец.

— Колодец, ты головой стукнулся? Какой, к чертям, босс? Я похожа на мафиози?

— Ты убила Азима, теперь ты — босс, — подтвердил слова друга Хромой. Сразу вспомнился «крестный отец». Нет уж! Я не согласна!

— Тогда я вас увольняю! — решила я проблему одним махом. Ну, а что? Не управлять же мне бандой разбойников.

— Уволить можно только тебя, — покачал головой Колодец. И чего он раньше молчал?

— Тогда увольте меня.

— Азим запретил тебя убивать. И мы не станем тебя 'увольнять', даже не потому, что он был нашим боссом очень долгое время, а потому, что не по понятиям убивать девушку, которая заведомо слабее.

— Убивать меня не надо. Не выход это. Ладно, черт с вами, побуду пока боссом. А Азим, правда, умер?

— Не совсем, — ответил Колодец, — он скоро сможет переродиться. Погибло лишь его тело.

— А что это за камень?

— Его сила, он отдал ее тебе.

— Зачем?

— Ну, я-то откуда знаю? У вампиров вообще не все дома, — рыкнул Колодец. Создалось впечатление, что он крайне не доволен поступком «босса». И это понятно — кому будет приятно находится под командованием сопливой девчонки, которая незадолго до момента «назначения» вела себя крайне странно?

— Рычать на свою жену будешь. Понял? — выплюнула я ему в лицо и ударила согнутым коленом в живот. Вновь почувствовала, будто являюсь марионеткой, сознание наблюдало за действиями тела как бы со стороны. Паршивое чувство ничтожности, невозможности управлять самой собой.

— Рыжуля, — предупреждающим тоном позвал меня Колодец. Башка и Хромой молчали, напряженно глядя на нашу перепалку. Я хотела остановиться, сказать, что с удовольствием отдам ему все права и обязанности веерлданского мафиози, но не могла даже вздохнуть самостоятельно. Ненавижу.

— Видимо, не понял, — усмехнулась та девушка, что была и не была мной одновременно, ударив кулаком в живот глупого подчиненного, — еще раз объяснить?

— Нет, — замотал он головой, — я все понял.

В голове раздался голос Азима «Моя сила — уплата долга твоему деду. Колодца ударила не ты, а я. Не позволяй им много на себя брать. Ты теперь главная. Они обязаны подчиняться. Камень не доверяй никому. Если нужна будет помощь, зови. Я сразу приду. Пока, Рыжуля»

— Интересная история, — пробормотала я, когда голос в голове утих, а мое сознание все-таки оттеснило душу Азима на второй план. Что же это получается? В моей голове,

грубо говоря, живет два мозга?!

— Я тоже так думаю, — пробурчал Колодец. Я бросила на него взгляд. Бандит замолчал и отполз от меня в дальний угол камеры. Зрение давно привыкло к мраку, и я видела очертания камней-кроватей, столика, уголка-уборной и сокамерников, которые сейчас выжидающе смотрели на меня. И чего ждут? Думают, я им сейчас план захвата мира и разорения вселенной выдам?

— Ладно, всем спать, — отдала я команду и сама же улеглась на свой камень. Банки грабить я не собиралась, захватывать власть тем более, не знаю, что со свалившейся должностью криминального элемента делать, в королевы точно рваться не стану. А вот спать хотелось жутко. Возможно, все из-за обряда и глупого стишка, а, может, потому, что в одном теле теперь две души. За свою жизнь не боялась. Как сказал Колодец, убивать меня не по понятиям. Усмехнувшись этой мысли, я закрыла глаза и уснула. Конечно, взрослый дяденька вампир, сидящий в моей голове, немного нервировал, но поделаться ничего с этим я не могла. Тем более, бабушка доверила Азиму защиту своей драгоценной наследницы. И вот тут была странность, далеко не единственная, но от этого не менее меня интересующая! Если бабушка на пару с красноглазым доверили мою защиту этому крутому дяде, то почему сам крутой дядя говорил о долге, который отдает моему деду? Родственников со стороны мамы у меня не было, бабушка, как я думала, умерла восемь лет назад, а ее мужа я никогда не видела. Стало быть, герцог Горский когда-то спас жизнь Азиму...

'Спокойной ночи, Азим' — пожелала я и уснула.

— Вссстаффайте, — послышался шипящий звук от двери.

В камере горел непривычно яркий свет. Послушные команде ортавра Колодец, Хромой и Башка с трудом поднялись. Лица их были осунувшимися, под глазами залегли синяки, а сами глаза покраснели.

— Что с вами? — спросила, внимательно рассматривая трех здоровых, но помятых мужчин. Теперь, когда в камере горел яркий свет, я, наконец, сумела хорошо разглядеть соседей. Башка был... башкой. Здоровый мужик с квадратной головой, явно выпирающей челюстью и черными глазенками. Все лицо Башки было покрыто шрамами. Немного долговязый Хромой стоял, переминаясь с ноги на ногу. На лице его не было ни шрамов, ни прыщей. Зато лицо Колодца было полностью покрыто странными язвами. Стало противно. Трое мужчин были абсолютно лысыми.

А почему меня не побрили?

— Вышли. Горсская, не ссстой ссстолбом. Всстаффай.

— Сссслушшшаюссс, — поддразнила я ортавра, старательно пытающегося убить меня взглядом, — а что, уже пора на казнь, ой, на Дуэль?

— Горррсская, у тебя есссть повод сссмеяться?

— Нет, что вы, я не смеюсь. Это истерика.

— Всссе ффон, — рыкнул лысый «дементор»

Мы вышли из камеры и последовали за ортавром. Сзади шел еще один тюремщик. А мы шли по длинному коридору, вдоль которого были расположены пустые камеры. Наконец, мы дошли до огромной решетки. Сработал механизм, и решетка поднялась вверх, пропуская нас

на огромную круглую арену. Желтый песок, яркое солнце, преступники, стоящие вдоль стен арены, и много зрителей, сидящих на балконах.

— Колизей, блин... Хромой, мы попадем в разные тройки?

— Да, об этом Азим уже позаботился, — ободряюще улыбнулся он.

— Мне страшно, — честно призналась я.

— Мне тоже, — улыбнулся худощавый Хромой и взял меня за руку, чтобы поддержать.

Папа так часто делал, когда я боялась, но такое случалось редко, потому что дедушка научил давать мысленного пинка самой себе, и этим умением я пользовалась каждый раз, когда мне становилось страшно или неудобно.

На середину арены вышел человек в красной мантии. По-моему, тот самый старик из Совета. Интересно, а где его сын? Ведь я именно ему обязана тем, что мне дали шанс спасти свою жизнь.

— Приветствую вас, дамы и господа, мираны и миры, яоаны! Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать свершение кары! Здесь и сейчас самые ужасные и кровожадные преступники пяти королевств накажут не менее кровожадных преступников. Каждого из них ждала смертная казнь, но им даровали право на исправление! Да свершится возмездие! — прокричал он. Толпа, жаждущая крови и зрелищ, взревела. На одном из балконов я заметила остальных людей в мантиях — других членов Совета. Туда же поднялся и оратор. Из-под капюшона блеснули подобные змеиным глаза и тут же скрылись в его темноте.

— Первая тройка, — начал он уже со своего места, — Хромой, мир Арум и мир Хель.

Хромой отпустил мою руку и вышел на середину арены.

— Рыжуля, — позвал меня Башка, — отвернись, не нужно тебе смотреть на это.

— Почему?

— Хромой может проиграть, — пояснил Колодец.

— А помочь ему никак нельзя?

— Можно. Но никто не станет тратить магию на это. Она понадобится, чтобы бороться за свою жизнь, — усмехнулся он.

— Ясно, — кивнула я.

'Азим, мы же ему поможем?' — Начала я внутренний диалог. Чувствовала себя пациенткой психиатрической лечебницы.

'А ты уверена, что хочешь этого?' — услышала в ответ.

'Абсолютно'

В своем ответе я не сомневалась. Вот, если бы на месте Хромого был Колодец, то я, может быть, и не захотела помогать. Однако там стоял именно Хромой, и мне хотелось, чтобы он победил. Дико, глупо и как-то странно, но именно этот преступник не казался мне плохим... Но за хорошее поведение ведь не попадают в Хасор?

'Тогда вытяни вперед руку, в которой сжимаешь камень и направь магию в него'

'Хорошо... Так?'

'Да. Только не вливай так много. Тебе нужно немного ему помочь, а не сделать все самой' Камень в руке нагрелся и начал пульсировать, будто чье-то маленькое сердце забилося в моей руке. Потрясающее чувство накрыло меня с головой. Ощущение власти, всемогущества и даже безнаказанности распирало изнутри, каждая клеточка моего организма была наполнена дополнительной силой, чужой, но такой теплой и нужной мне сейчас. Казалось, я слышу, как по моим венам течет кровь, чувствовала каждую ее капельку. Это

было восхитительно, волшебно и невероятно правильно!

'Отлично, Горская. Теперь привяжи одну тоненькую энергонить к Хромому'

'Почему всех называли по именам, а его 'Хромой'? Разве у него нет имени?' — спросила, следуя инструкции вампира. Сосредоточиться было трудно, энергии во мне было так много, что я боялась взорваться от ее переизбытка.

'Нас объявляют так, как мы сами представляемся, попадая в Хосор. А теперь не отвлекайся. Короткими толчками отправляй магию по энергонити Хромому, когда он наносит удар'

Мне пришлось внимательно следить за боем. Трое, шатаясь на ветру, кружили по арене, изредка нанося удары. Но снова и снова они замирали, лишаясь сил. Вдруг один из них создал фаербол и бросил его прямо в Хромого. Тот катастрофически не успевал увернуться или выставить щит. Зато я успела. В одно мгновение выстроила отражающий щит, фаербол ударился об его упругие стены и полетел обратно в своего создателя. Одежда преступника загорелась. Раздался душераздирающий крик. Этот момент Хромой выбрал для своей атаки. Собравшись с силами, он бросился на оставшегося соперника. Я отвернулась, не желая смотреть, как Хромой, подпитываемый моей магией, душит его. А сгорающий заживо мужчина все еще кричал, заставляя меня вздрагивать снова и снова.

Раздался удар гонга, и голос оратора объявил о победе Хромого. Только сейчас я заметила, что по щекам бегут слезы. Незаметно их вытерла, не желая демонстрировать здесь свою слабость.

В следующем бою принимал участие Колодец. Помогать ему я не стала, потому что его соперники сами свалились без сил посреди арены, как только начался бой. Задорно улыбнувшись, Колодец пожал плечами и вернулся назад. Интересно, почему его называют Колодцем? Нужно будет спросить у Хромого.

Бой Башки тоже не продлился долго. Всего один раз мне пришлось подпитать его энергией, чтобы он атаковал. Оба противника были повержены без участия магии. Башка просто бросил в каждого из них по кинжалу. Именно сейчас на меня ледяной волной обрушилось понимание того, с кем я провела столько времени в камере. Они ведь настоящие убийцы, безжалостные и кровожадные. Монстры, одним словом! Последующие бои я не смотрела. Закрывала глаза и думала на отвлеченные темы. Вспоминала прогулки с друзьями, понимая, как мне сейчас их не хватает. Не хватает Маргошки с ее грустными цитатами, Аси, которая все время со мной по-дружески соперничает, вечно улыбающегося Миши, Маши, ворчащей, что риск — удел идиотов, но постоянно идущей на этот риск из-за нас, и Натахи с ее оригинальными высказываниями.

— Последняя тройка: Йоана Дементьева. Наследная герцогиня Горская. Ее противники: мир Ксер и мир Ян. Напомню, выживет только один! — объявил дедуля, которого я уже видела на Совете Тридцати. Толпа взревела с новой силой, заинтересовались даже преступники, оставшиеся в живых после своих поединков.

О, да, Дементьева! Ты настоящая знаменитость!

Захотелось улыбнуться и помахать рукой на лад кинозвезд, а потом дать всем по автографу и тихонечко смыться через задний вход.

— Да поможет тебе Хаол, — прошептал мне в след Хромой. Все это время он стоял рядом со мной, а я боялась его. Он держал меня за руку, а потом этой рукой задушил живого человека. Да. Я понимаю, что тут либо ты, либо тебя. Но... Я представления не имею, как сейчас буду биться с кем-то насмерть. Это несмотря на то что уже убила двоих почти

людей...

— Тут, скорее, Алербат нужен, — усмехнулась, обращившись.

Вот я уже стою на середине арены и смотрю на своих соперников. Два лысых здоровяка, которые стоят напротив, немного покачиваясь, явно решили объединиться, чтобы сначала справиться со одной маленькой и слабой мной. Дело пахнет керосином, спиртом, водкой и бензином, но у меня насморк, как сказала бы Наталия Ким.

А я просто закрыла глаза и отодвинула эмоции на второй план. Старательно, но быстро сканируя соперников и себя, заметила браслетик, который сплела когда-то из 'ниточек', оставшихся от заклинания Эрлиха. Паучок и его паутина мне сейчас здорово пригодятся. Набрав в легкие воздуха, выставила щит и начала в ускоренном темпе плести заклинание. Естественно, мелкий паук не напугают двух головорезов, что пытаются меня окружить. Но большой паучок отвлечет, по крайней мере, хотя бы одного из них.

— Паучок, в атаку!

Иллюзия в виде огромного паука двинулась прямо на моего соперника, который так наивно полагал, что меня можно застать врасплох, напав сзади. Конечно, разговаривать с иллюзией вовсе не обязательно, но так веселее. Надеюсь, Толкин и Роулинг не засудят меня за плагиат. Ведь идея этого паука принадлежала не мне, я видела похожих в 'Гарри Поттере' и 'Властелине колец', поэтому заклинание я сплела быстро. Когда маг или ведьма могут визуализировать иллюзию, заклинание создается в разы быстрее. Круто развернувшись, посмотрела на второго соперника, с интересом наблюдающего, как его союзник пытается отбиться от паука, бросая в него фаерболлами и другими заклинаниями. Паук заклинания поглощал и становился больше.

— Ну, что, мир Ян, сыграем? — усмехнулась, создавая фаербол размером с человеческую голову. Нет. Я не могу. Промахнулась. Намерено.

Как убить человека, чтобы он не мучился?

Мой противник об этом заботиться не стал. В одно мгновение он метнулся ко мне и повалил меня на землю. Я почувствовала, как его руки сомкнулись на моей шее. Воздуха стало катастрофически мало, я почувствовала, что через несколько секунд собственного бездействия потеряю сознание, жизнь и шанс на оправдание рода Горских..

В который раз убеждаюсь, что нельзя никого жалеть. Нужно бить, или ударят тебя. Думаю, эта истина действительно в любом мире.

'Ну, и чего ты лежишь, Горская?' — прорычал голос Азима.

'Да вот. Отдохнуть решила' — рыкнула в ответ. Сжав в руке камень Азима, я закрыла глаза. Попробовала поднять температуру своего тела. Такого я раньше никогда не делала, более того — я даже не знала, что подобное возможно, но отчаянье и невозможное желание жить подсказывали, что для победы я сделаю даже то, что никто никогда не делал, даже если это осуществить в принципе нельзя. Бред? Бред! Однако Ян с криком отскочил от меня, попытался остудить руки. Получилось! Я просто гений!

— Охладить? — спросила я, усмехнувшись. Дальше делал за меня все Азим, за что я была ему невероятно благодарна. Сделай я все сама, оправдаться перед собственной совестью не смогла бы. Дедушка так и не смог убить во мне человеколюбие. Моя вера предполагала всепрощение и абсолютную ценность чужой жизни, а идеология война полностью противоречила заповедям. «Не убий»? Я уже дважды отняла жизнь, гореть мне в аду синем пламенем, идти по семи кругам преисподней и вечность мучится в компании

чертей.

Между тем, я заметила, как вытягивается моя рука, а губы произносят фразу на незнакомом языке.

Богохульство! Нельзя размышлять о вере, убивая человека. Поэтому я отмела все мысли о возвышенном и позволила Азиму защитить меня.

— Что происходит? — взревел Ян, заметив, что его ноги уже полностью покрыты льдом. А объятия ледяной стихии продолжили подниматься вверх, окутывая туловище моего соперника. В его глазах застыли разные ужасные эмоции. Страх. Отчаяние. Неверие. Мука.

Когда Ян уже полностью был покрыт льдом, вытянула вперед вторую руку. С пальцев сорвался вихрь заклинания, который снес моего противника, расколов его на осколки. Я задыхнулась от совершенного мной же злодеяния. На глаза вновь навернулись слезы, которые мне пришлось остановить.

— Паучок, ко мне! — крикнула я, которая не я, подзывая иллюзорного паука. Подобно верному псу он подполз ко мне и предано лег у моих ног, уменьшаясь в размерах и меняя форму. Через пару секунд паук превратился в маленькую змейку, которая поползла вверх по моей ноге, добралась до руки, обвила ее и мирно заснула. Зрители ахнули.

— Ну, что ты встал столбом? — спросила, вновь вытягивая руки вперед. На этот раз с пальцев сорвалось заклятие серого цвета. Долетев до мира Ксера, странная субстанция окутала его с головы до ног и застыла. Теперь почти посреди арены стояла статуя. Я подождала, пока аура Ксера перестанет переливаться всеми цветами радуги, станет черной.

— Он мертв, — объявила я, поднимая голову и смотря прямо на председателя Совета Тридцати, и продолжила хриплым от слез, которые встали комом в горле, голосом, — а я свободна!

— Яоана Дементьева — наследная герцогиня Горская стала седьмым победителем сегодняшней Дуэли. Александра Дементьева — Горская — самая молодая победительница Тройственной Дуэли. Единственная победительница. До нее все девушки погибали. А раз так, то она действительно раскаялась в преступлении, совершенном на балу, данном Его Величеством в ее же честь. У правительства Нейрии не может быть никаких претензий к правительству Дайнейрии. Высший Суд Совета Тридцати состоялся и вынес оправдательный приговор всем семи победителям Тройственной Дуэли!

'Спасибо' — поблагодарила я Азима. Он не ответил. Но я почувствовала, что он тепло улыбается в ответ. Даже не знаю, как описать это ощущение. Просто, внутри горел какой-то огонек, я точно чувствовала, одобряет ли этот огонек мои действия. Может быть, я просто сошла с ума? Ну, а как тут не сойти с ума? Бабушка спит мертвым сном, в моей голове сидит преступник, которого давно ждет виселица, мой двоюродный брат предал меня, подчинив мою волю и заставив меня убить посла королевства, с которым у Дайнерии вооруженный нейтралитет. Я только что убила двух человек, а до этого двух эльфов. Так что моя реакция адекватна своей неадекватностью. Это звучит странно, но для странных ситуаций нормальные определения точно не подойдут.

Ортавр повел нас обратно. Пройдя по коридору с теми же пустыми камерами, он встал около массивной двери, что стала для меня вратами в это ужасное место. Не сказав ни слова, я и трое моих новых 'друзей' двинулись прочь от Хасора. На улице меня уже ждали ректор и Аро. Господи, как сладок запах свободы! Я представления не имею, как в российских

тюрьмах заключенные проводят двадцать, двадцать пять лет. Я за несколько дней чуть не сошла с ума!

— Ты молодец, — похлопал меня по спине Аро. А я... Я разозлилась. Потому что много всего навалилось.

— Хватит меня хвалить. Я не сделала ничего хорошего. Я убила двоих людей. А про двух эльфов вы не забыли? Одному из них я просто вспорола плотку. Этот мир сошел с ума?! За первое убийство в мою честь устроили бал, — поток моих слов иссяк. Я почувствовала, как становятся ватными ноги, а руки, которыми я размахивала, яростно жестикулируя, бессильно опустились. Стало все равно, что будет дальше.

'Не пугайся, это последствия заклинаний, которые ты применила. Слишком большой расход энергии. Отсюда и усталость, и перепады настроения. Тебе просто нужно отдохнуть, и все пройдет'

— Еще этот чертов голос в моей голове! Как меня все достало. Лучше бы не было всего этого! Я очень хочу просто проснуться сейчас в своей постели и понять, что все это — глупое сновидение, которое выветрится из моей памяти уже к следующему четвергу!

— Александра, мы понимаем, что тебе тяжело, но...

— Да что вы можете понять? Вас выдергивали из родного мира? Вас лишали родных и друзей, привычного образа жизни? Вас заставляли учиться в непонятном месте? Вы убивали людей в шестнадцать? Нет? Тогда вы не тот человек, который сможет меня понять, господин ректор.

— Алекс, прекрати истерику, — спокойным голосом, в котором мне послышались стальные нотки, произнес ректор.

— Нет. Я имею полное право на истерики!

— Имеешь. И ты сможешь вдоволь покричать, после того, как мы разбудим Евжению

— Черт! Еще и бабушка спящей красавицей заделалась, — устало выдохнула я, — у вас хотя бы какие-то идеи по этому поводу есть?

— Нет. Не единой дельной мысли.

— И это ректор одной из самых престижных академий в Веерлдани? Ладно, вам повезло, что идеи есть у меня. Но сначала я хорошенько отдохну.

— Вот и правильно, — улыбнулся Аро, который ранее молча стоял, упреков взгляд в никуда.

— Башка, Хромой, Колодец, встретимся завтра около ворот Академии. Сами доберетесь, — обратилась я к разбойникам, неуютно мнущимся в сторонке. Они кивнули. Отдавать приказы было необычно, несмотря на то что роль лидера для меня не ново.

— Вот и славно, — улыбнулась я. Мы сели в самовозку и уехали. Путь до академии был намного короче, чем из нее. Ну, это и не удивительно. Ведь дорога домой всегда кажется короче.

— Дядь Борь, родненький, ну, помогите.

— Нет-нет-нет! Я не могу, прости, Сашенька, не могу...

— Да ладно вам. Я тихонечко найду нужную книжечку, возьму ее с собой и так же тихонечко уйду. Обо мне ни одна живая душа не узнает, честно. Вот вы мне верите?

— Сашенька, пойми же ты: это дворец. Даже муха мимо королевской стражи не

пролетит. А ты хочешь проникнуть в библиотеку.

— Ну, я же не в секретную хочу наведаться, а в вполне легальную библиотеку. Может, я просто почитать захотела?

— А как ты во дворец попала, в таком случае?

— Ну, дядь Боооорь, — проныла я. Вот уже два часа я пыталась уговорить домового организовать мне пропуск в королевскую библиотеку. Периодически задабривая его сладостями и молочком, я слезно умоляла дядь Борю, помочь мне.

— Не могу, сынок токмо устроился, а я его под монастырь подводить должен? Не могу, Сашенька. Он ведь у меня один остался. Нету больше никого на всем белом свете, — расклеился домовый. По морщинистой щеке покатались капельки слез.

— Хорошо, дядь Борь, я все понимаю, — тяжело вздохнула я, протягивая старичку платок. Что же мне теперь делать? Навряд ли где-то будут сведения о заклинании, которое усыпило бабушку. Надежда была только на королевскую библиотеку, в которую мне попасть было невозможно.

— Ты Ерлиха попроси, он поможет.

Я молча кивнула. Просить у Эрлиха помощи? Да я скорее дворец захвачу, как и предлагал Башка.

На следующий день после освобождения мы встретились около ворот академии, и я изложила им все свои мысли. Азим сказал, что парням можно доверять, ибо они почувствовали во мне своего лидера. А лидера они не предают. Не по понятиям это.

— ...она уснула. Магия это демоническая. И информация о ней может быть только в королевской библиотеке.

— Откуда ей там взяться? — почесал затылок Хромой.

— Думаю, что королевских отпрысков обучают всем видам магии, включая демоническую. Естественно, там должны быть какие-то книги о магии рогатых.

— У демонов редко бывают рога, — улыбнулся Хромой. Он вообще очень часто улыбался, постоянно вставал рядом, будто готовясь защищать.

— Это не суть вопроса, Хромой. Мне нужно попасть во дворец. А дальше буду ориентироваться по ситуации.

— Можно его захватить, — мечтательно улыбнулся Башка. Колодец молчал.

— Не думаю, что это хорошая мысль. Колодец, а что ты скажешь?

— Что я скажу? А я скажу, что тебе стоит попросить помощи у того, кто дал тебе доступ к секретным заклитиям, — холодно улыбнулся он. Меня передернуло от его вкрадчивого голоса. Вдруг стало так страшно, что я невольно взглянула на Хромого. Хромой приобнял меня за плечи, давая понять, что он рядом, мне ничего не грозит и все будет хорошо.

— Неплохая мысль, — прочистив горло, сказала я. Хромой рядом. Колодец не посмеет мне ничего сделать.

— Вот и воспользуйся ею, — вновь усмехнулся Колодец. Он смотрел прямо в глаза, всем своим видом выражая спокойную угрозу.

— Колодец, — отошла я от Хромого, сделав шаг к нему, — тебе есть, что сказать, не так ли?

— Ты невероятно догадлива.

— Так излагай, что же ты молчишь? Неужели, струсил? — выгнула я одну бровь. Ненавижу, когда мне угрожают, даже беззвучная угроза будит во мне ярость. А ярость сносит крышу.

— Я? Струсил перед тобой? Да всем понятно, что из тебя не выйдет полноценного лидера, девчонка! — рыкнул он, бросившись ко мне и схватив сильной рукой за горло. Хромой и Башка поспешили помочь, но были остановлены одним жестом руки. Они взволнованно уставились на нас, не желая отводить взгляд.

— Руку убери, — прошипела я, болтая ногами в воздухе. Кислорода перестало хватать. Перед глазами начали летать черные мошки, давая понять, что сейчас я отключусь. Снова Хромой дернулся в мою сторону, но остановился, поняв, что Колодец никогда не станет меня уважать, если каждый раз за меня будут заступаться другие. Я посмотрела на Колодца. В глазах у него горела ненависть, какую я раньше никогда не видела. Он швырнул меня на землю и создал огромный фаербол. Я не знала, что делать. Как реагировать? Что предпринять?

Тем временем по ту сторону от ворот собралась толпа народа. В первых рядах я заметила белобрысого Дара и темноволосого Эрлиха. Дар был взволнован, а вот Эрлих презрительно усмехался, глядя на меня. В глазах остальных читался лишь азарт и жалость. Азарт? Да плевать! А вот жалость засуньте, куда подальше. Мне она не нужна.

Коротко выдохнув, поднялась на ноги.

— Колодец, — тихо, но угрожающе произнесла я, отмечая, как по толпе прошелся удивленный ропот, — это дуэль?

— Да.

— Эрлих, — повернулась к воротам, улыбаясь во все тридцать два зуба, — иди сюда, будешь судить!

Мечта местных девиц тяжело вздохнул и скривился. Однако вышел за ворота академии и накрыл нас троих пологом. Захотелось передумать, уйти и больше не возвращаться к этим воротам.

— До смерти или до потери силы? — скучающим тоном спросил Эрлих.

— До смерти, — кровожадно усмехнулся Колодец. Я покачала головой.

— Слишком великодушно просто тебя убивать, — усмехнулась, пытаюсь скрыть замешательство. Убивать еще кого-то? Нет уж! Хватит с меня крови! И так уже себя маньяком чувствую.

— Ты хочешь...

— Деремся до первой крови. Проигравший добровольно отдает силу.

— В тебе гномья не приживется, — усмехнулся он. В удивлении мои глаза округлились. Откуда у него гномья сила?

— Решайте быстрее, пока я обоих не убил, — усмехнулся Эрлих. Из-за ограды послышался хор восхищенных вздохов. Я закатила глаза.

'Азим, что делать?? Я не хочу убивать!'

'Просто высоси его силу и вложи в камень. Ты взяла его с собой?'

'Я в подоле для него кармашек предусмотрела. Он теперь всегда со мной'

'Молодец. Смотри сейчас на него, выкачивай силу и помещай ее в камень. Я потом вместе со своей ее заберу. У тебя гномья действительно не приживется'

'Откуда у него гномья магия?'

'Все потом. Сейчас тебе нужно выиграть дуэль'

Я послушно потянулась к ауре Колодца, привязала тонкую энергонить к самому глубокому слою. Второй конец нити вырвала из своего сердца, зашипев от боли, продолжила работу. Привязала этот конец энергонити к камню и начала наблюдать, как магия медленно

вытекает из него.

— До потери силы, — кивнула я, Эрлих кивнул в ответ, Колодец начал атаковать. Вот чего я за Хромого не спряталась? Нафига мне эти разборки бандитские, а?

Бой длился не так уж и долго. Несмотря на уходящие силы, Колодец атаковал с огромной силой и скоростью, я же просто не успевала атаковать: слишком была занята защитой. В очередной раз отпрыгнув от летящего прямо на меня сгустка энергии, я подвернула ногу и упала. Это был конец. Подняться не было сил, а Колодец уже создал новый сгусток энергии и надвигался на меня, смотря прямо в глаза и криво усмехаясь.

— Горская, — Эрлих присел на корточки рядом со мной, — не позорь магистра Евжению. Поднимай свои кости с земли и защищай честь рода.

— Тебе-то что? — я прикрыла глаза, чтобы посмотреть, сколько сил осталось у Колодца. 'Азим, помоги мне' Но Азим молчал, затихла и толпа учеников академии, что стояла за воротами. Все молчали, было слышно лишь чье-то тяжелое дыхание, треск сгустка энергии и биение моего сердца.

— Если ты сейчас же не поднимешься, я не знаю, что с тобой сделаю. Придушу, наверное.

— Какое тебе до меня дело?

— Мне лень объяснять ректору, почему внука Евжени Горской лишилась сил. Ты такая бестолковая, что не можешь побить одного уголовника?

— Отвали.

— Ты встаешь, или пусть он отбирает твою магию?

— Да ты достал, блин, — ответила я, вставая на ноги. Пошатываясь, я с трудом стояла, но падать больше не хотела. Что это вообще такое? Я Александра Дементьева. Я сталь. И чтобы встать, мне нужен пинок от какого-то избалованного мага? Нет уж. Больше такое не повториться!

— Колодец, а, Колодец, какого лешего ты до сих пор не атаковал?

— Не имею права атаковать, пока судья с тобой разговаривает. О чем вы там хоть шептались?

— Тобой восхищались, родненький! — пропищала я. Нужно было время. Еще чуть-чуть времени. Пара минут, которых у меня не было. Усмехнувшись, Колодец вновь пошел в атаку. Мне не оставалось ничего, кроме уклонений и выставления щитов. Так мы кружили еще некоторое время, пока Колодец не начал уставать, его заклятия — слабеть. Наконец, он не смог создать больше ни одного сгустка энергии, ни одного фаерболоа.

— Что это значит? — взревел Колодец, снова и снова пытаюсь применить хоть какое-то заклятие.

— Я победила, — пожала плечами, переведя дыхание. Сказать, что я устала — ничего не сказать. Я была измотана, убита. Ноги не держали меня, а руки бессильно опускались. Но, несмотря на все это, во мне было столько радости, столько счастья, что, казалось, оно сейчас хлынет из меня потоком, сбивая все на своем пути.

— Да. Вы полностью лишены сил, — кивнул Эрлих, глядя в глаза Колодца, — эта девчонка побила Вас.

Девчонка? Я злобно уставилась на брюнета, пытаюсь прожечь в нем хотя бы одну дырочку. Ну, хотя бы маленькую. Поймала его насмешливый взгляд и замерла. Мне показалось? По-моему, в его глазах промелькнуло что-то помимо веселья... Гордость? Да ну, я уже с ума сошла. Эрлих же ужасен, он выхухоль самовлюбленная, и не может ничего

чувствовать.

— Все. Спектакль окончен. Можете расходиться, — громко произнесла я и сама направилась в свою комнату, оставляя за спиной побежденного Колодца, странно смотрящего на меня Эрлиха, удивленную толпу студентов академии и своих верных защитников: Башку и Хромого.

После этого я пришла в комнату и решила немного поспать. Разбудило меня ворчание домового, к чему я уже начала привыкать. Я попыталась уговорить его помочь мне, но у меня не вышло. Поэтому, распрощавшись с домовым, я вновь улеглась в постель и начала думать, думать, думать. Очень интересное занятие, кстати. Всем советую попробовать.

Глава 7. "Ревизоры"

Напоминаю! Вы читаете авторский черновик!

Я пригласил вас, господа, с тем,
чтобы сообщить вам пренеприятное известие:
к нам едет ревизор.
(Н.В.Гоголь)

Александра

— Ты хочешь пойти на этот бал со мной? — удивленно спросил он, приподняв брови. Я бы тоже удивилась, если он подошел бы ко мне с аналогичной просьбой. И на его месте я бы здорово поиздевалась над собой. Но сейчас он был на своем месте, а я на своем. И слава Богу! Хотя нет, пожалуй, я бы предпочла высокомерно смотреть на неприятеля, пока тот неуверенно переминается с ноги на ногу, старается не выглядеть совсем уж жалким и понимает, что другого выхода нет.

— Нет.

— Ты сама только что так сказала.

— Нет.

— Что значит 'нет'?! — взревел Эрлих. Я закатила глаза, пытаюсь успокоиться. Получалось у него из рук вон плохо, но он молодец, старался.

Прошло больше месяца со дня дуэли с Колодцем. В моей жизни он больше не объявлялся, ходили слухи, что серийный убийца подался к демонам, но я слухам не верю. Скорее всего, он просто снова загребел в тюрьму. Почему я назвала Колодца серийным убийцей? Это длинная и жуткая история, которую мне хотелось бы забыть.

Дело в том, что я узнала, почему его так называют. Несколько дней я провела рядом с человеком, который убивал ни в чем неповинных людей, а трупы своих жертв складировал в яме. Эту яму позже прозвали 'колодцем смерти'. Уже в Хасоре чудовище, что убило полсотни человек, начали звать Колодцем. Жутко, правда?

— То и значит! Не хочу я с тобой на бал идти. Но мне это очень нужно, — тихо произнесла, глядя в пол. Если он сейчас откажет или посмеется надо мной, я буду унижена. Но это не так важно. Зато важно то, что бабушка до сих пор спит. А уже учебный год начался, между прочим. Поэтому тяжело вздохнув, я подняла взгляд и заглянула в глаза Эрлиха

— Зачем тебе нужно во дворец? Еще пару эльфов убить?

— Нет, я не собираюсь никого убивать. Ты ведь знаешь, что это было недоразумение... Да что я перед тобой оправдываюсь? Ты возьмешь меня на бал или нет?!

— А в качестве кого я тебя с собой возьму?

— В качестве друга.

— Друг? — усмехнулся он. Мне уже не понравились те дебри, в которые меня пытался завести этот граф. Слишком много насмешки в его глазах. Кажется, я вновь влипла.

— Да. А что с друзьями на бал ходить запрещено законом?

— Нет. А ты действительно думаешь, что кто-нибудь поверит в нашу дружбу?

— А почему нет?

— А ты не понимаешь? — спросил он, приподняв одну бровь.

Понимаю. Ох, как понимаю... В этот день только началась учеба. Мысли мои были с Евженией, новую информацию я совершенно не воспринимала. Меня постоянно что-то раздражало. То сидящий рядом парень странно сопел, мешая сосредоточиться и понять хоть что-нибудь, то преподаватели говорили тихо и неразборчиво, то остальные студенты бросали на меня странные взгляды. Однако последней каплей стало выступление Эрлиха.

— А ты чего в столовую пришла? — спросил он, вырастая передо мной стеной. Только сейчас я заметила, какой он высокий и внушительный. Но чтобы напугать Дементьеву нужно намного больше, чем мускулы и высокий рост.

— Книги почитать. Что еще в столовой делать? — съязвила я.

— А, ну, книги можно. Я-то думал, что ты здесь кого-нибудь убить хочешь.

— Думал? Больше не делай так. У тебя ужасно получается, — улыбнулась я. Во мне кипела злость и обида. С трудом я сумела поднять в воздух кастрюлю с каким-то наваристым супом, что разливали по глубоким тарелкам и раздавали студентам. Магия после двух дуэлей слушалась меня плохо. Теперь, чтобы применить простейшее бытовое заклятие, мне нужно было использовать силу Азима, заключенную в камне. Кармашек в подоле не оправдал моих надежд, поэтому пришлось заказывать кулон, в который вмонтировали камень. С еще большим трудом я перевернула содержимое кастрюли на голову самовлюбленного индюка, который сумел задеть меня за живое. Индюк посмотрел на меня взглядом, которым можно убить целую армию. Что уж говорить об одной маленькой рыженькой мне? Но я не испугалась, я успокоилась. Зачем он это делает? Должна быть причина, не из-за обычной неприязни же он себя так ведет. На этом инцидент был исчерпан, я вышла из столовой, размышляя о том, почему самовлюбленный наглец себя так ведет. Ну, во-первых, я сняла его иллюзию паучков. Во-вторых, я не таяла при виде его ухмылки, не растекалась лужицей у его ног и не собиралась бегать хвостиком. В-третьих, я убила эльфа. Да, я находилась под внушением и не могла контролировать свои действия. Но кого это волнует? Таким образом, у графеньша есть все основания на попытки меня обидеть. Пусть старается, я себя в обиду не дам.

— Это не имеет значения, — раздраженно ответила я, выныривая из воспоминаний, заполонивших мой ум.

— Это имеет значение. Я не знаю, зачем тебе так нужно во дворец, но обратиться ко мне тебя могла заставить только острая нужда.

— Очень острая.

— Это касается Евжении?

— Да, — тихонько кивнула я. Студенты не знали, что именно произошло с самым строгим и требовательным преподавателем академии, но все заметили, что она пропала. Ходили слухи, что это я ее убила. И это делало обучение в академии еще тяжелее. Бабушка не была самым любимым магистром ни у кого, но меня не любили больше. Атмосфера нагнеталась еще тем, что со мной везде ходила Кати. Убийца, которая находится под защитой принцессы. Что может быть более нелепым?

— Слушай сюда, до бала еще пара недель и есть шанс сделать так, чтобы нас перестали считать врагами друг друга, — он улыбнулся. А я вновь уверилась, что хочу домой. Там не

надо никого спасать, можно спокойно доверять друзья, а самым ужасным в жизни является вредный младший брат. Господи... Как я, оказывается, скучаю по этому дураку с камерой, которая уже, наверное, приросла к его рукам.

— И как же это сделать?

— Сыграть влюбленность, — улыбнулся он. Я зависла. Влюбленность сыграть? Это как?

— То есть в дружбу народ не поверит, а во влюбленность запросто?

— От любви до ненависти...

— Глупая идея.

— А, по-моему, это лучший выход. Я избавлюсь от назойливого внимания дам, ты попадешь во дворец. Все довольны, всем выгодно. По-моему, вообще отлично получается.

— Ага, а твои назойливые дамы будут доставать меня.

— Ты думаешь, кто-то посмеет приблизиться к тебе? Да тебя же обходят десятой дорогой, чтобы не навлечь на себя твой гнев. Ты только вспомни, что учудила, когда обнаружила отсутствие мебели в своей комнате.

— Лысина тебе даже идет! Я извинилась! — покраснела, вспомнив, что он действительно тогда оказался не виноват. Кто-то из приближенных отца Кати забрал всю мебель, чтобы поставить на нее защиту, а я подумала, что это дело рук Эрлиха. Но тогда я извинилась, и мы дружно забыли о моей мести Эрлиху за поступок, который он не совершал.

— Да, только вернуть волосы это мне не помогло.

— Зато ректор помог.

— Да, бра...во ему. Браво! Молодец он. Да, — как-то натянуто улыбнулся Эрлих. Заострять на этом внимание я не стала. Как показало время, зря.

— Хорошо, — наконец, кивнула, приняв решение, — будем играть влюбленность. Только вот есть загвоздка: из меня актриса, как из тебя — принц.

— Хах, не думаю, что все настолько плохо

— Я предупредила!

— Я тебя услышал, — кивнул он, принимая более серьезный вид. Почему я согласилась? Да потому что выбора не было, да и весело это, наверное. А отказаться я успею в любой момент. Тогда почему бы и нет?

— Горская, я сказал что-то смешное? — злобно уставился на меня преподаватель. Женская половина группы лучезарно улыбнулась, почувствовав, что меня ждет головомойка. Кати хихикнула в кулачок, заставляя и меня вновь засмеяться.

— Нет, магистр, — встала, утирая слезы смеха. Как можно было не заметить? Ну, как?

— Вы уверены? А может, вы хотите поведать причину своего смеха и нам? Я тоже хочу посмеяться!

— У вас хвост дергается, — ответила, подняв взгляд от пола. Хвост действительно дергался. И это заметили все, но для нас с Кати это оказалось так смешно, что мы не сумели сдержаться.

— Какой еще хвост, Горская?

— Ваш, — честно ответила я. Магистр озадачено посмотрел на меня. Поняв, что я не шучу, он начал крутиться на месте, пытаясь поймать собственный хвост. В абсолютной тишине аудитории вновь раздался тихий смех двух несдержанных студентов.

— К ректору! — зарычал преподаватель, уставший гоняться за хвостом.

— За что? — спросила Кати, встав со своего места и злобно уставившись на магистра. Действительно! За что? Хвост не мы наколдовали!

— За дверь! — вновь прорычал он. Угу, очень оригинально!

— Но почему?

— Кати, успокойся. Сказано к ректору, значит, идем, — одернула я ее. Но подруга не желала успокаиваться, она жаждала справедливости, не понимая, что ее не существует.

— Но это не мы!

— А кто? — сощурился преподаватель истории, почувствовав, что мы знаем, кто донимает его с начала учебного года. Он понимал, что это не студенты, но кто, кроме Евжении, которая уж точно сейчас была не в состоянии так шутить, мог отрастить ему хвост? Кто-то с отменным чувством юмора и внушительной силой.

— Мы не знаем, — призналась Кати, опустив взгляд.

— Тогда к ректору!

— С удовольствием, — улыбнулась я. Нет. Я не хотела к ректору. Не хотела лишней раз видеть его осунувшееся лицо и одичалый взгляд. Не хотела вновь замечать, что он сильнее похудел и стал еще более серым, незаметным, прозрачным. Но и рассказывать магистру Крель, что его хвост дело рук моего 'возлюбленного' не хотелось. Кати не знала, кто отращивает Крелю новые части тела, но догадывалась. А все потому, что неосмотрительный магистр невзначай намекнул на мою нелюбовь к эльфам. Эрлих почему-то решил, что напоминать о моей расовой нетерпимости может только он. И плевать, что я нормально отношусь к представителям всех рас.

— Вот и идите!

Мы и пошли, посмеиваясь, подшучивая друг над другом. Пока на меня не налетел кто-то большой и...зеленый. А, это же тот самый тролль, который не поздоровался со мной в первый день, когда я в кабинет ректора шла.

— Да блин, что за день такой?! — завопила я, пытаюсь встать. Но встав на ноги, я вновь опустилась, почувствовав, что правая конечность не держит мой вес.

— Смотреть надо, куда прешь! — ответил мне зеленый хам. Ненавижу троллей.

— Вот и смотрел бы! — огрызнулась в ответ. Этого здоровяка я уже видела. Вот только не помню где и когда...

— Ты страх потеряла, убогая?

— Я его и не находила, юродивый, — подражая его манере общения, ответила я. Нога ужасно болела, я понимала, что сама не дойду, а Кати не дотащит меня до лекарского крыла. А так у меня характер легкий, ссориться с людьми не люблю.

— Больная.

— Конечно, больная. Я теперь ходить не могу!

— Да ты на голову больная.

— Ты что делаешь-то, ирод окаянный? — рядом со мной возник дядь Боря. Во время.

— А чего она? — невнятно пробормотал он, отводя глаза. Вы когда-нибудь видели смущенного тролля? Нет? Вы многое потеряли!

— Неважно 'чего' она! Важно, кто она!

— А кто она?

— Ерлиха невеста!

— Чья невеста? — удивился зеленый. Я тоже удивилась. Когда успела невестой стать?

— Эрлиха. Но я не невеста. Мы еще не помолвлены, — пробормотала смущенная я. Смущенная, удивленная, побитая и злая.

— Это вопрос времени. Эрлих своего не упустит, Сашенька, — усмехнулся в бороду домовой. Вот зачем он так? Знает ведь, что все понарошку. И все равно подкалывает! Что за мир такой, а? Здесь все без исключения вредные? Или это мне так на знакомых везет?

— Да не женится Эрлих на ней. Судя по поведению, она безродна. Его отец не допустит такого мезальянса!

— Что ты сказал, Шрек местного разлива?!

— Хе-хе, Войл, ты с герцогиней Горской имеешь честь разговаривать.

— Та самая?! — потрясенно спросил гибрид огурца и великана

— Собственной персоной! — вздернула носик Кати. Я улыбнулась, она так гордится, будто речь о ней идет.

— Прошу прощения за свое неуважительное высказывание, герцогиня, — он немного склонил голову. Вот все хорошо, он извинился, я простила. На этом конфликт мог бы быть исчерпан. Но голос. Нет, я не про свою шизофрению, которая упорно не давала мне покоя со дня моего рождения. Просто голос тролля был мне знаком. И я уверена, что он сейчас врет. Талантливо, надо признать, врет. Вот только таланта мало, когда Горская рассержена и внимательно за тобой наблюдает.

— Уйди с глаз моих долой, Шрек. Кати, помоги, пожалуйста, подняться.

Кати подбежала ко мне и помогла встать.

— Сначала дойдем до лекарского крыла, а потом уже к господину ректору на ковер.

Спорить с 'той самой' никто не стал. Раздражает меня такая слава. Даже самый ленивый обсуждает 'подвиги' Дементьевой-Горской. Вот разбужу свою спящую красавицу ото сна, буду себя тише воды вести.

Шрек вызвался помочь с доставкой моей персоны до владений мираны Арис. Женщина оказалась на своем рабочем месте, поэтому Зеленый передал меня ей и ушел по своим делам. Надеюсь, он везде безбожно опоздал. Иначе я перестану верить в действие кармы и теорию бумеранга! Долго меня мучить лекарь не стала. Намазала больную ногу каким-то гелем, от которого шел приятный холодок. После этого мирана Арис ушла к другим пациентам, а мне наказала полчаса лежать, не вставая.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Поэтому через сорок минут я стояла в кабинете жениха своей бабушки, старшего принца нашего королевства, ректора академии волшебства и магии. Грозовой тучей принц нависал над нами с Кати, пытаюсь заставить признать свою вину.

— Горская, тебе мало того, что Евжения до сих пор спит?! Ты еще и преподавателей достаешь?

— Во-первых, не я бабушке колыбельную пела. Хотя, да, я виновата. Но не нужно мне о ней напоминать, без вас голова от мыслей об этом болит. Во-вторых, мы не колдовали против преподавателей. Если бы это была я, мы бы не спалились. И, в-третьих, не надо на меня зло срывать. Я не виновата, что вы до сих пор не нашли способ разбудить свою невесту.

— Горская, я никогда не поверю, что тебе неизвестно, кто учиняет беспорядки в академии!

— Я тоже никогда не поверю, что вам об этом до сих пор не донесли.

— Представь себе, никто ничего не знает.

— А почему тогда я должна что-то знать?

— Все, уходите, и чтоб духу вашего рядом со следующими жертвами не было!

— Как будто это от нас зависит!

Передернув плечами, вышла из кабинета. Резво перебирая ногами, направилась в спальню бабушки. Кати шла следом за мной, несмотря на то, что сейчас у нас шло занятие. Плевать. На все плевать. В печенках сидит эта академия, этот мир, Эрлих и его шуточки над преподавателями, ректор и его обвинения. Домой хочу. Найду способ, как бабушку разбудить, и домой отправлюсь. Мама, наверное, даже не знает, что я в тюрьме была, что меня трижды чуть не убили. Иначе они с папой уже тут были бы. Или их дедушка не пускает? Генерал Дементьев, зачем же ты меня так готовил? Неужели, знал, что мне предстоит пройти в этом мире?

— Кать, что ты думаешь по этому поводу?

— Ты про ректора? Он мучается очень, не знает, как магистру Евжениии помочь, что с этим шутником делать. А скоро еще комиссия, говорят, в академии будет. Он очень долго боролся за право быть рядом с любимой. Сначала скандал с отцом, потом борьба за расположение дамы. А бороться пришлось со многими. Магистр завидная невеста — глава рода, богата, красива, хороша собой. Готова поспорить, Его Величество просто не хотел, чтобы сын легко получил свое счастье. Решил, так сказать, усложнить ему жизнь. А так, должно быть, даже рад был бы такой королеве. В будущем, конечно. Сейчас он умирать не собирается. Так что... не злись на господина ректора.

— Да понимаю я, что тяжело ему, что бабушка из-за меня спит, но мне действительно неприятно, что он постоянно об этом напоминает постоянно.

— Все хорошо будет, Саш, — улыбнулась Кати. И сразу так легко стало. Почему-то поняла, что она не предаст и не оставит. Видимо, теперь у меня шесть друзей. Даже не знаю, хорошо ли это. Не может же человек стать настолько близким так быстро? Или может?

— Знаю. Иначе быть не может.

Мы вошли в комнату бабушки. Она спала. Знаю, что это не изменить в ближайшее время. Но я надеялась, что вот сейчас произойдет чудо, Евжениия очнется, и мне больше не придется изображать влюбленную идиотку. Но чудеса, как водится, случаются только, когда прикладываешь усилия, стараешься. Но не считают люди это чудесами, думают, что это нечто само собой разумеющееся. В этом одна из самых больших наших ошибок.

— Привет, — смущенно поприветствовала я свою спящую красавицу. Как интересно получается. Сказки, которые нам читают на ночь, в некотором роде правдивы? Бабушка уснула и теперь ее почти невозможно разбудить. В сказке бы все исправил один поцелуй настоящей любви, а в жизни приходится планировать, как проникнуть в королевскую библиотеку, чтобы найти нужное заклинание, обряд или какой-нибудь артефакт, который еще необходимо будет отыскать, купить или выкрасть. А он ведь может и не помочь вовсе. Вот такая странная и неправильная сказка.

Я присела на краешек кровати и присмотрелась к лицу бабушки. Как при такой нежной внешности у нее может быть такой скверный характер? Кто может сказать, что эта девушка со рыжими вьющимися локонами, розовыми губками и мягкими чертами лица — такая ехидна? Да никто! Понимаю, почему ректор так влюбился в бабушку. Была бы я мужчиной, сама бы влюбилась. Нужно нарисовать ее портрет. Решено, сегодня же сделаю наброски. А когда бабушка проснется, подарю ей полноценную картину. Где он будет рядом с женихом. Счастливая.

— Как же тебя разбудить?

— Саш, а может, я мне у папы помощи попросить?

— Нет. Господин ректор велел держать все в секрете. Хочет сам найти решение.

— Ну, не получается у него.

— Именно поэтому я собираюсь во дворец. Именно поэтому я играю невесту Эрлиха. Именно поэтому его еще не исключили, — буркнула я, прикидывая, что еще может выдумать Эрлих, чтобы развеять свою скуку. Хвосты выращивал, хрюкать преподавателей заставлял. Что же будет следующим пунктом его плана?

— А вдруг ты ничего не найдешь?

— Если не найду, подключим твоих родителей, Амаранта и всех, кого только можно и нельзя. Если понадобится, к демонам пойду. Эльфов ограблю. Я все сделаю. Все. Бабушка похудела, по-моему. Это пугает.

— Все хорошо будет, — снова повторила Кати. Я кивнула. Все, что может сделать сейчас кто-либо, это сказать дежурную фразу: 'все наладиться' или 'все будет хорошо'

— Знаю.

Еще недолго поговорив со спящей бабушкой, я вышла из ее спальни. На душе стало немного легче. Теперь точно знала, что пути назад нет. Да и не знают Дементьевы слова 'назад'. Дедушка всегда говорил, что мы напролом прем. Не знаю, хорошо ли это. Но сколько себя помню, назад не поворачивала. Если тренироваться, то до потери сил. Если работать на огороде мамы, то до сбора урожая. Если учиться, то лучше всех. Такое жизненное кредо у Дементьевых. А я еще и Горская. Бабушка, по-видимому, тоже тот еще 'бульдозер'.

— Саш, а почему ты Эрлиха о помощи попросила? Можно же было Аро попросить, — спросила Кати. Мы уже сидели в своей комнате и пили чай, который Кати привез ее отец. У них на родине выращивают лучшие сорта чая. Вкус и цвет у этого напитка немного другой, но мне понравилось.

— В смысле?

— Ну, Эрлих тебе не нравится. Вы, можно сказать, соперничали, враждовали. А с Амарантом у тебя приятельские отношения, так?

Так. Я даже как-то не вспомнила про Аро. Да и дядь Боря сказал к Эрлиху обращаться. И моя интуиция согласна, что именно сейчас нужно было наступить на горло своей совести и попросить у этого индюка о помощи. Хотя сейчас мне его индюком называть нельзя. Любимым, родным или еще каким-нибудь ванильным можно, а индюком нельзя. Иначе заподозрят. А еще нужно постоянно быть рядом, держаться за руки и мечтательно вздыхать. Однако с вздохами проблем нет. Представляю, как его какой-нибудь съедает по кусочкам, сразу такая блаженная улыбка на лице вырисовывается, и мечтательные вздохи только так получаются.

— Не знаю, — в очередной раз представив сцену кровавой расправы, улыбнулась я. Кати, естественно, растолковала эту улыбку по-своему. Следующие полчаса мы провели в спорах по этому поводу, а потом даже подрались... подушками. Именно в тот момент, когда все кругом уже было усыпано разноцветными перьями, а мы развалились на полу, отдыхая после изматывающей баталии, в комнату вошли Дар с Эрлихом. И что этой сладкой парочке понадобилось в нашей комнате?

— Что еще? — раздраженно спросила я.

— Не рычи, любимая, — вполне привычно поддел меня Эрлих. 'Любимая' Алербатова дочь тебе любимая!

— Мы по делу, — серьезно заметил Дар. А я думала, они чаю попить пришли!

— Что за дело? — опередила меня Кати. Она уже старательно вытаскивала перья из волос. Подозреваю, мне тоже не мешало бы этим заняться.

— Ты на курицу похожа, — улыбнулась я, наблюдая за движениями подруги.

— Не больше, чем ты, — фыркнула она в ответ. Я пожала плечами. Ну, и ладно. Курица так курица.

— Комиссия приезжает сегодня, — прервал нашу перепалку белобрысый.

— Ректор знает об этом?

— Нет.

— Так сообщите ему!

— Нельзя. Ему не до этого сейчас.

— Хорошо. А зачем вы нам об этом рассказали?

— Потому что вы поможете нам сделать так, чтобы проверка прошла хорошо.

— С чего вы решили, что мы станем вам помогать? — рассмеялась Кати.

— Потому что Алекс — моя должница, — усмехнулся Эрлих. Вот ведь гад!

— Для тебя я Александра.

— Приведите себя в порядок. Мы ждем за дверью, — буркнул Дар. Станный он сегодня. Не нравится мне это. И проверка эта несвоевременная не нравится. Буду надеяться, что эльфов среди проверяющих нет. Двое из ларца вышли из комнаты, закрыв за собой дверь.

— И что ты думаешь по этому поводу?

— Ничего хорошего, — нахмурилась Кати. Видимо, не только моя пятая точка чувствует беду.

— Я тоже так думаю. Надеюсь, драться ни с кем не нужно будет, — улыбнулась я через силу. Наскоро, вытащив перья из волос, наверное, половина еще осталась в причёске, я переоделась. Кати справилась быстрее и уже ждала меня у двери.

— Что за этой дверью? — гнусаво поинтересовался старичок. Наверное, у него хронический насморк. И хроническая паранойя, которая настойчиво подсказывала седому низенькому мужчине, за какой из дверей прячется очередная тайна академии. Именно за этой дверью расположены списанные хрустальные шары, которые наш завхоз, оказывается, продает на черном рынке.

— Швабры, тряпки, ведра и прочий инвентарь, — улыбаясь во все тридцать два зуба, сообщила я.

— А разве академия не окутана бытовыми заклинаниями?

— Да. Но это недавнее нововведение. Раньше всю академию приходилось убирать вручную. А теперь инвентарь не нужен. Но не выкидывать же государственное имущество, которое вполне еще работоспособно?

— Действительно. А могу я посмотреть на все эти тряпки?

— Думаю, в академии есть более интересные места для осмотра, — возразила женщина с узким разрезом глаз и узкими губами. Вообще, эта женщина вся из себя узкая какая-то. Неприятная особа. Думать страшно, на что ей интересно посмотреть. Вдруг тут еще пыточные камеры есть? Не удивлюсь. После того, как я отвела подозрения комиссии от комнаты, где хранятся книги с запретными заклинаниями, украденными артефактами защиты и редчайшими ингредиентами для зелий, меня трудно будет чем-то удивить.

— Например? — все так же приветливо улыбнулась я. Интересно, Эрлих уже наладил все в столовой?

— Например, общежитие, — коварно улыбнулась 'узкая' леди. Ну, мне показалось, что ее улыбка выглядит коварной.

— Как скажите, — кивнула я. Чтобы немного потянуть время, и дать Кати возможность хорошенько подготовить общежитие к приходу проверяющих, мне пришлось водить их кругами. Но долго это продолжаться не могло. Когда дедушка с хроническим насморком начал озадаченно крутить головой, леди с узкими губами каждую минуту стала спрашивать, как долго нам еще идти, я была вынуждена вывести их из здания академии.

— Вот, — сделав вид, что запыхалась, остановилась возле крыльца общежития. Знаю, что эти несколько секунд, что мне дадут на то, чтобы перевести дух, роли не сыграют. Но каждый миг был на счету. Хоть бы успела. Кати, хорошая моя, надеюсь, ты справилась.

Мы вошли в общежитие. Я обвела взглядом холл и осталась довольна. Никаких студентов, прогуливающих занятия, тут не оказалось. По комнатам мы их не поведем. Не имеем права в отсутствие хозяев заходить в комнаты. Это уже нарушением личного пространства попахивает.

— Что я могу сказать? Пожарозащитные заклатья есть, защитный контур тоже имеется. А вот охраны в здании не наблюдается, — покачала она головой. Черт! Охрана! Что делать?

— Как нету? Я кто, по-вашему?! — обижено закричал дядь Боря, появляясь перед нами.

— Домовой? — удивленно прогнусавил проверяющий.

— Да! — гордо вскинул подбородок он в ответ. Дядь Борь, я вас печеньем закормлю! Да я вас в молоке утоплю! Как же вы вовремя, любимый наш!

— Невероятно, — пробормотала женщина, поправляя очки в узкой оправе.

— Согласен, — кивнул седой мужчина с насморком.

— Наша академия необычна. Она единственная в своем роде. Она лучшая в мире, не побоюсь таких громких слов, — не менее гордо улыбнулась я. Наверное, со стороны это выглядело так, будто я собственноручно отстроила здание академии, навешала на него защитные и бытовые заклинания, обучила преподавателей, заставила принца стать ректором и лучших студентов воспитывала лично.

— Согласен. Пока нарушений не выявлено, — кивнул гнусавый. Что значит 'пока'?! Да чтоб ты заикался до смерти, гад! Они здесь до потери пульса проверять все собираются? Ну, нет уж. Еще полчаса и я выгоню их отсюда поганой метлой. И пару проклятий вслед шепну.

— Пока? — удивленно спросила женщина, поглаживая узкий подбородок. Почему, говорят только эти двое? Остальные четверо здесь просто для красоты? Вот тот дяденька со странными змеиными глазами, чего он молчит? А полненькая румяная женщина с ужасной сумочкой и такой же глупой шляпкой? Кстати, змеиглазый мне явно знаком.

— Не думаю, что мы останемся здесь до вечера, граф, — холодно улыбнулся змееглазый. Повернувшись, я встретила с ним взглядом. Стало страшно. Вы когда-нибудь сталкивались лицом к лицу с удавом? Я до этого момента тоже была лишена такого удовольствия. Прежде, чем я успела подумать, на лице вновь появилась улыбка, а взгляд сам побежал по долговязой фигуре странного проверяющего. Слишком знакомый голос. Где я его уже слышала? Может, кажется?

— Я думаю, вы правы. Академия в полном порядке. Нам незачем продолжать проверку

и зря тратить время студентки. Кстати, почему именно вы были удостоены чести показать свою академию нам?

— Кому, как не студенту, лучше знать все закоулки родной академии? — глупо улыбнулась я. Нет. Я поняла вопрос. Но как ответить? 'Именно я показываю вам академию, потому что моему «жениху» показалось, что у меня язык без костей и я запросто уболтаю любого'. Отличный был бы ответ!

— Конечно, — вновь подал голос удав. Ну, вот и хорошо.

— Проводить вас к выходу?

— Да, — улыбнулась румяная толстушка. Единственный нормальный человек в этой бравой команде. Правда, вкус у нее ужасный. Но это уже дело второстепенное.

Проверяющие переглянулись и решили, что хватит с меня нервотрепки. Я великодушно согласилась с их решением и не стала кричать, чтобы они проверили еще что-нибудь. Если бы их вопросы не выматывали меня, то я бы с удовольствием проводила их в столовую. Очень уж хочется посмотреть, как Эрлих обливается потом, нервничая и переживая.

Но, к сожалению, я бы нервничала не меньше. Поэтому комиссия покинула ворота академии, а я, наконец, спокойно вздохнула. Теперь нужно все-таки сообщить ректору, что проверку мы уже прошли. Он ведь этих странноватых людей только завтра ждет.

— Вот и умница. А ты боялась, — улыбнулся Эрлих, подходя сзади. И как я поняла, что он улыбается? Неужели, я его настроение научилась по голосу определять? Только этого мне не хватало!

— Я не боялась. И не нужно подкрадываться. Это раздражает, — процедила сквозь зубы. На самом деле, у него бы все равно не получилось подкрасться. Но очень уж он меня злит. Странно, но он бесит меня, потому что просто стоит где-то недалеко. Даже не так. Он бесит меня, потому что просто существует.

— Ты чего такая злая?

— Действительно. Скинул на меня самую нервную работенку. Я ведь радоваться этому должна! Я понятия не имела, что говорить! Я несла какую-то ахинею! А если бы я не справилась? Вдруг они не поверили бы?!

— Но ты же справилась. Я был уверен, что ты сможешь, — пожал он плечами. Убью. Я его просто задушу!

— Ты издеваешься? Почему ты сам не взял это на себя?

— Потому что нам с Даром показалось, что ты справишься гораздо лучше. И мы оказались правы. У тебя блестяще получилось, — кареглазый снова улыбнулся.

— Все. Не хочу с тобой разговаривать. Только нервничаю от такой беседы.

Я круто развернулась и, чеканя шаг, ушла к общежитию. Пусть с ректором этот индюк общипанный сам разбирается. А я спать хочу. Слишком много стресса в моей жизни в последнее время. Интересно, если я Эрлиха убью, меня будут судить уже как рецидивиста? Или с меня снялась судимость, когда я в Тройственной Дуэли победила? А, собственно, какая разница?

Глава 8. "Тяжелые будни"

Ученье — свет, но я вампир!

Несмотря на мои трудности, учеба почему-то продолжалась. Странно, да? У меня в душе бедлам, в голове Армагеддон, в сердце распри, но жизнь вокруг текла спокойно и размеренно. Магистры вели свои уроки, задавали домашние задания, портили нервы студентам. Некоторые предметы были для меня интересны своей необычностью, другие же вгоняли в уныние.

Историк постоянно задевал, намекая на свой хвост, хрюканье и многое другое. Он задавал мне готовить доклады, пытался поймать на невнимательности. А знала я только основы, поэтому у него вполне получалось меня злить, пока я окончательно не забросила учебу. Данный факт волновал преподавателя по классификации рас, потому что по его предмету я единственная могла ответить хоть что-то. Остальные боялись магистра. Еще бы! Он ведь наполовину демон. Мне лично после Аристарха Вениаминовича было все равно, кто учитель. Лишь бы на костре не сжег!

Предсказательство я игнорировала. Какой смысл ходить на уроки, где тебя ничему не учат? Магистр по данному направлению лишь сочувствующе смотрела на меня и все время молчала. Эрлих сказал, что с ней такое случается, и нужно лишь подождать.

Этикет просто ненавидела. Раньше я думала, что часто слышу от бабушки фразу "леди себя так не ведут". Но Яоана Зис разбила все рекорды. Она не терпела, когда ее называли магистром, требовала абсолютного подчинения канонам, правилам, обычаям... Еще с первого занятия мы друг друга невзлюбили, дело усугубилось еще тем, что преподаватель истории, тот самый магистр с подвижным хвостом, оказался ее мужем. Поэтому Яоана мне мстила. И если бы мне на данный момент времени не было наплевать, эта высокородная вампирша много крови бы у меня попила. Вот что она со своим воспитанием и благородностью в академии забыла?

Чаще всего на ее уроках я просто медитировала, стараясь полностью подчинить стихию. Пламя коварно. И я знала это, поэтому не упускала возможности показать собственной стихии, кто в доме хозяин. Яоане Зис это не нравилось. Она кричала, ругалась, но к ректору не шла. Как она меня потом на экзамене завалит, если господин ректор предпримет меры по моему наставлению на путь истинный? Правильно. Никак. А завалить меня она хотела. Все равно ведь магистра Евжению пока опасаться не нужно.

Еще больше неудобств доставляли занятия по физической подготовке. Магистр Ворон почему-то тоже меня не жаловал. Из-за всех сил этот мужчина лет сорока старался меня замучить.

— Парни бегут двенадцать кругов, девушки — десять. Горская, побежишь пятнадцать!

Было обидно, но пожаловаться некому. К тому же, даже усиленные нагрузки давались мне так легко, что я почти не уставала. Спасибо дедушке, в свое время меня так гонял, что академические нормативы — детский лепет.

На правоведении я просто отдыхала. Основная идея этого предмета — разбудить в студентах патриотизм. Во мне он и так не спал, только относился к другой стране другого мира. Эта дисциплина включает в себя обществознание в привычном для любого

российского школьника понимания, но щедро приправленном любовью к короне состоянию. Я знала предмет хорошо, благодаря Асе, которая с трудом заставляла нас учить ее конспекты. Подробные, объемные конспекты, в которых тема раскрывалась максимально многосторонне. Конечно, учила я только главное. Но многое все-таки отложилось в памяти.

Именно сейчас я сидела в аудитории правоведения и ждала, когда начнется лекция. Дверь открылась, вошел магистр Гиор — настоящий фанатик. Предан королю больше чем себе, предмету отдается со всей страстью, на которую только способны оборотни. А оборотни темпераментны как никто. Насколько я знаю, он единственный представитель своей расы во всем преподавательском коллективе нашей академии, поэтому спросить, насколько его поведение адекватно менталитету оборотней, было не у кого.

— Приветствую. Открыли тетради. Пишем. Тема урока: "Закон. Мораль. Долг. Духовные ценности". Начнем с первого вопроса. Все вы знаете, что закон суров, но справедлив. В нашем государстве жизнь ценится превыше всего, поэтому смертные казни у нас давно упразднены. Но! В случае серьезного нарушения закона преступник возводится в ранг предателя, изменника. В таком случае вас ждет Тройственная Дуэль. Проект этого вида наказания, а так же здания тюрьмы, в которой содержатся самые опасные преступники всех королевств, был разработан герцогиней Горской. Ее роду принадлежит двадцать пять процентов от доходов. На то, чтобы посмотреть на кровавую битву преступников, многие готовы раскошелиться. Его Величество считает, что, увидев этот ужас, преступник точно ступит на истинный путь. И я вынужден согласиться с Наимудрейшим. Последняя Дуэль состоялась не так давно. Если получится, следующую мы все-таки посмотрим всей группой. Вы должны увидеть это, чтобы понимать, что магия, независимо от вашей главной стихии, чрезвычайно опасна! Вы — будущее королевства, его опора. Вы — щит и меч народа. — Проникновенно вещал магистр. Преисполненные гордости студенты аж подобрались, проникнувшись своей важностью.

— Мы не являемся военнообязанными, — возразил Войл. Данный предмет был общим для факультетов огня и воды. Смысла в этом я не видела — зачем третьему курсу слушать те же лекции, что и первокурсники? Повторение — мать учения?

В общем, увидев в аудитории тролля, я удивилась. Но потом просто оправдала странную логику тех, кто составляет учебные программы, тем, что мозги промывать здесь предпочитают всем и сразу. Наивные.

Нет. Если начнется война, то неплохо было бы иметь преданных магически одаренных воинов. Но что-то мне подсказывает, что предателям промывание мозгов не поможет. Предателями рождаются, предавшими становятся. Так считал дедушка, а ему я склонна верить. Я поморщилась, вспомнив одного предателя, по ошибке мироздания родившегося в семье Горских. Ох, и устрою я тебе сладкую жизнь, братец!

— Вот и я поражен невоспитанностью некоторых, Горская. — По-своему расценил мои гримасы магистр Гиор. — Об этом я хотел рассказать позднее, но раз вы настаиваете... Вы не являетесь военнообязанными, потому что не получили соответствующее образование в полном его понимании. Это происходит просто потому, что в нашей академии готовят магов универсальных, а не боевых. Но! В этом году появятся дополнительные занятия. Посещать их, или не стоит себя утруждать — ваше решение. Тем временем мы переходим к следующему вопросу. Долг. Вы должны помнить о нем всегда, когда перед вами встает выбор. На вас огромная ответственность. Но и сила сосредоточена в руках любого мага немалая. Чем больше сила, тем больше долг...

Магистр вновь вернулся к теме урока и поведал нам о долге и морали. А я задумалась. Если долг напрямую зависит от силы, то я, должно быть, очень сильна. Потому что это слово всю жизнь преследует меня. Я делаю все, что должна, часто наплевав на то, что хочу. Даже бросить все и расплакаться мне не позволяет долг. Ненавижу это слово.

— Горская, будьте добры рассказать все, что знаете о морали.

Меня выдернули из невеселых размышлений. Я даже была немного благодарна магистру, который сейчас стоял очень близко и прожигал меня гневным взглядом. Я постаралась напрячь память и смогла-таки что-то вспомнить:

— Ваше изложение темы и то, что объяснял мой старый преподаватель, могло перемешаться в голове, поэтому заранее прошу прощения... Мораль — особый вид регуляции поведения людей и их взаимоотношений. Главная особенность морали — ее всеохватность. Структура морали включает в себя нравственные взгляды, традиции и идеалы, принципы, нормы и категории. Если коротко, то главная задача морали состоит в том, чтобы контролировать поведение, поступки и мысли людей изнутри, не прибегая к внешнему контролю. Мораль — свободный выбор каждого, но строго ограниченный общественным сознанием... В общем, мораль есть внутренняя преданность себе и короне. Слава Королю!

План сработал. Студенты поддержали меня бурными аплодисментами, а магистр тепло улыбнулся. Кажется, теперь меня ненавидят не все преподаватели. А значит — не все потеряно! Но я уже давно поняла, что удача в этом мире не моя спутница и покровительница, поэтому в аудитории прозвучал холодный голос господина ректора:

— Горская, зайдешь после занятий. Мне надоели твои выходки. Не академия, а цирк какой-то!

И развернувшись, принц вышел. Вот почему всегда я, а? Где эта чертова справедливость, когда она мне так нужна?!

После занятий я послушно отправилась к ректору, Кати пошла со мной. Зачем? На этот вопрос принцесса философски пожала плечами, а допытываться я не стала. Мало ли, какие у нее в голове тараканы. Главное, чтобы с моими не воевали!

"Тук-тук" — аккуратно постучала в дверь Кати. Последовало разрешение войти, и долгий тяжелый взгляд пригвоздил нас к полу.

— Спасибо за помощь с проверкой. Но не думайте, что я прощу вам все проказы.

— Не наши это проказы! Хватит уже об этом! — Воскликнула Кати. Странно, я всегда думала, что мне присуща излишняя эмоциональность, но Катирилина явно превосходит меня в этом.

— Магистр, переходите к делу, — подтолкнула я его в нужную сторону. Никогда не поверю, что ректор пригласил меня, чтобы поблагодарить, а нравоучения он каждый день нам читает. Не думаю, что сейчас был бы так напряжен, если бы причина была в очередной "моей" выходке.

— Ты очень похожа на Женю. — Глухо отозвался он, но взял себя в руки. — Я не смог найти ничего. Либо не знаю, где правильно искать, либо по нашей проблеме литературы нигде нет.

О какой проблеме идет речь, было понятно.

— Вы хотите, чтобы этим вопросом занялась я?

— Я хочу, чтобы ты попробовала. Женя часто говорит, что в поиске нестандартных решений для нестандартных задач Горских никто не превзойдет.

"Вот нельзя было раньше сказать, а?" — мысленно простонала я. Я столько времени восторженно пялилась на де Морта, надеясь пробиться на бал и раздобыть информацию, чтобы сейчас мне дали вполне легальное разрешение на все действия?

— Вы можете организовать мне разрешение для посещения дворцовой библиотеки?

— Нет. В связи с накалившейся политической ситуацией во дворец никого не пускают. Исключением может быть только бал. Но тебя туда не позовут одну, а Евжения сопровождать не сможет.

— Без сопровождения никак?

— Никак.

Справедливости нет! Теперь я уверена.

Попрощавшись, мы ушли. Заходить к бабушке я не стала, настроение было паршивым, а спящая родственница и вовсе добила бы меня. Вместо этого мы отправились в город. Во-первых, мне хотелось немного отдохнуть от академии и ее обитателей. А, во-вторых, к Кати сегодня инкогнито приезжал отец. Ну, правила, конечно, запрещают покидать стены учебного заведения без разрешения ректора или его заместителя. Но мы же ненадолго, через окошко вылезем, с королем соседнего государства встретимся, а потом обратно. Мне еще доклад по истории готовить. Не может мне просто так магистр свой хвост простить.

— Какую тему взяла? — спросила подруга, неловко приземляясь под окнами академии. Я прыгнула следом, для мягкого приземления применив магию.

— "Притеснение троллей-полукровок в мировой истории"

— Я видела перечень. Там не было такой темы.

— Эрлих обещал внести.

— И как он это сделает?

— Не знаю. Это его проблемы.

— А каким ты его видишь?

— Эээ... Притеснение?

— Нет. Эрлиха. Граф ведь пользуется популярностью.

— Не у меня.

— Да он всем симпатичен!

— Помнится, тебе он тоже не нравился.

— Просто я знаю о нем немного больше, поэтому симпатия не возникает.

— Что же ты такого знаешь, что не позволяет тебе влюбиться в нашего распрекрасного графа?

— Неважно. Ты на вопрос не ответила. Какой он для тебя?

Можно было отмахнуться, отшутиться или как-то по-другому ухитриться выбраться из щекотливой ситуации. Но я предпочла ответить честно:

— Невыносимый, самоуверенный, расчетливый, циничный, вредный. Преданный, прямой, честный, сильный, собранный и опасный. Он хочет казаться несносным мальчишкой, веселым и безбашенным. Как и Аро. Но они опасны. Действительно опасны... Эрлих — сильная личность.

— Таким и должен быть граф?

— Нет. Для графа в нем слишком много спеси. Ему бы больше титул герцога подошел, ну, или еще кого покруче.

— Меня иногда пугают твои выводы.

— А каким его ты видишь?

— Несносным мальчишкой, — улыбнулась подруга. И ведь действительно, нормальные люди видели в нем исключительно душу компании. Даже эти шутки над преподавателями идеально подходят к образу избалованного хулигана. Только вот моментами проглядывает в нем жесткость. Все парни это замечают, Эрлиха побаиваются или, откровенно говоря, боятся. Девушки же находятся под его очарованием. А я, во-первых, под очарование не попала. Во-вторых, я обучена замечать мелочи. Мне иногда самой страшно становится от того, что могу подметить, даже не задумываясь. Поэтому отношение к сиятельному графу у меня настороженное — не зря же все особи мужского пола его так опасаются.

До едальни мы дошли, когда совсем стемнело. Мне могло бы быть страшно, но на шее висел кулон с камнем от Азима, а в голове сидел сам Азим. Настроение по-прежнему было ужасным, и я почти мечтала, чтобы кто-нибудь попытался меня обидеть. Но то ли гопников в этом мире не было, то ли я вся из себя такая воинственная их отпугнула... В любом случае, к нам никто не подходил, и даже смотреть старались незаметно. Я не скрывалась, а вот Катирилина сидела в черном плаще с глубоким капюшоном и явно нервничала, боясь, что ее узнают.

Со всех сторон слышался шепот:

— ...герцогиня.

— Та самая?

— ...кровавая герцогиня.

Внимание я не обращала. Вру, обращала. И было обидно, неприятно, противно. Но виду не показывала, старалась выглядеть высокомерной. Герцогиня ведь должна быть высокомерной, да?

— Может, пойдем? Папа задерживается все равно.

— Угу. Я тут час выслушивала сплетни, чтобы сейчас уйти? Нет уж. Будни ждать!

И дождались. В едальню вошел худощавый взрослый маг с пронзительно голубыми глазами и властными чертами лица, которые умело сглаживал мягкой улыбкой.

— Здравствуйте, юные леди — улыбнулся он. Предположить, что сейчас передо мной был король, было трудно. Потому что актер из него получился восхитительный, никто не заподозрит в этом торговце средней руки короля. Уверена!

— Здравствуй, отец!

Кати подскочила с места и обняла отца. Нас представили друг другу, и я, не желая мешать воссоединению семьи, решила прогуляться. Темно? Опасно? Плевать, мне было настолько тошно, что осторожность была отброшена в сторону. Кати имеет возможность обнять отца, а я — нет. И, да, это неправильно, но я ей завидую.

С головой погрузившись в омут неприятных чувств, я опять врезалась в нечто большое и зеленое.

— Герцогиня? — удивленно спросил Войл. И чему удивляться?

— Я Александра.

— Войл, — сосредоточенно кивнул тролль — Что вы делаете вне академии, тем более ночью?

— Гуляю. Можете меня проводить?

Отказать он не посмел. Честно говоря, нужно было нахамить, послать и поставить его на место, потому что изначально он вел себя как придурок. Но я устала, хотела спать и мне все надоело. Поэтому Войл, заметив мое состояние, с разговорами не лез.

— Подождите меня несколько секунд? — попросил он и исчез на пару мгновений.

Вернулся уже с небольшим букетом полевых цветов в руках:

— Ненавижу, когда девушки грустят, — пояснил он свое поведение. Я вяло улыбнулась. Ненавидит он, как же. Раньше его моя грусть не смущала. Моя грусть вообще никого не смущает, всем жизнерадостную герцогиню с ненавистью к эльфам подавай. А я, может, люблю розовых единорожек и мечтаю о том, чтобы добрые еноты захватили мир.

Доведя меня до едальни, он попрощался и ушел. Кати отрывать от отца мне пришлось, применяя силу, внушение и угрозы. Но у меня все-таки получилось!

— Ты понравилась папе, — улыбнулась подруга, когда мы уже подходили к академии.

— Чем же?

— Ты не упала в обморок, когда его увидела. Вышла на улицу, когда поняла, что нам нужно обсудить семейные дела. А потом еще вернулась за мной.

— И что? Ты переносила свою душу в мое тело, чтобы вытащить из тюрьмы. По-моему, это намного круче.

Мы забрались в окно. Апатия все еще не оставила меня, но цветочки заставили немного забыть о грусти.

— Наполни, пожалуйста, вазу, Кать.

— Откуда букет?

— Войл подарил. Мы на улице встретились. Ему показалось, что я грустная и...

Я замолчала на полуслове, заметив его. Прислонившись к стене у двери, стоял Эрлих. На секунду мне показалось, что сейчас он подойдет и придушит меня. Какого черта ему нужно в моей комнате? Это — личная территория!

— Где ты была?

— Гуляла.

— С троллем?

— Ты зашел этим поинтересоваться?

— Нет. Я хотел предупредить, что завтра мы пойдем в портняжный дом яоаны Карлель. Скоро бал, тебе нужно платье. Не хочу, чтобы моя спутница выглядела оборванкой.

И развернувшись, вышел. В лучших традициях Алексиона.

— Псих.

— Я думала, он тебя убьет!

— Вот еще, — презрительно фыркнула я, понимая, что сама испугалась как никогда. Но страх отпустил, перестав прятаться за возмущением. Интересно, как давно он меня ждал?

За окном уже стояла глубокая ночь, и мы решили, что пора спать. Утро вечера мудренее...

— Сегодня будет распределение. В конце года будут небольшие соревнования. Лучшая группа получит зачеты автоматом. Вижу, прониклись. Де Морт набираешь группу первым. Горская, не стой столбом. Или ты думаешь, граф позволит забрать тебя в какую-то другую группу?

Думаю, надеюсь, верю! Я вообще его боюсь после вчерашнего. Я ортавров и Колодца не так испугалась. А этого... И ведь ничего плохого не сделала! Волосы его не поджигала на этот раз, кастрюлю с супом не переворачивала. Чего он бесится? Точно — псих!

— Войл, Кати, Дар... — начал он набирать команду. Ну, ладно. Если Кати со мной

будет, то я выживу.

После распределения мы побежали кросс. Потом длительные упражнения ОФП — общей физической подготовки. В общежитие мы попали часа через три, когда магистр был доволен произведенным эффектом. Студенты ползли, хромали и матерились. Громко и со вкусом. А все потому, что догадались:

— Мне кажется, или магистр при выборе упражнений ориентируется на самых сильных?

— Я подумал о том же, — кивнул Дар. Было видно, что его отдышка наиграна, а хромота выдумана. Эрлих тоже делал вид, что с трудом передвигается.

— Намек понят, — кивнула Кати, начиная громко ныть, — что же это такое, а? Я принцесса, зачем надо мной так издеваться?

Теперь мы знали, как выжить на занятиях по физической подготовке.

Обед прошел спокойно — Эрлих гневно сверкал глазами, Войл подсел к нам с Кати, все время шутил и рассказывал интересные истории.

Он с четвертого курса, еще чуть-чуть отмучается и будет свободен. А вот нам еще долго жить и учиться в этом месте. Троль вдруг стал дружелюбным и вполне интересным собеседником, что меня несказанно обрадовало. С Кати, конечно, забавно, но общаться только с одной девушкой и странным графом ужасно скучно и однообразно.

— И что потом?

— Потом был бал, на котором случилось то, что случилось.

— Ты про бал в честь Горской? Да, знаменательное было событие, — улыбнулась проходящая мимо девушка. Кажется, графиня, семья которой живет далеко отсюда. Кати каждый день рассказывает мне о сплетнях, которые ходят о тех или иных студентах.

Про Анрису говорят мало, но я запомнила девушку хорошо. Она меня уже давно пытается задеть, ведь я увела у нее Эрлиха. И плевать, что он ее на дух не переносит, это ненадолго — когда она родит ему двойню, граф передумает.

— Риса, тебя не учили, что леди не должна вмешиваться в чужие разговоры? — пролепетала Кати. Я усмехнулась — сейчас подруга, как никогда, была похожа на будущую королеву. Риса, стрельнув глазками в Эрлиха, снова улыбнулась. Мне показалось, или этот индюк улыбнулся ей в ответ?

— Графиням многое дозволено.

— Думаешь, герцогиням простительнее?

— Нет. Мне до тебя далеко.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Она звонко рассмеялась, вновь стрельнула глазками в моего парня. То есть не моего, но все же думают, что он мой! Значит, она сейчас пытается меня унижить? Пожалуй, я тебя запомню, Риса!

— Саш, прекрати так нежно улыбаться. Мне страшно за бедную девушку...

— Да ничего я ей не сделаю. Сегодня.

— А завтра? Послезавтра?

— Посмотрим. От нее все будет зависеть.

Дальше ели молча, каждый думал о своем. Я действительно не собиралась ничего предпринимать по отношению к этой графине, но и простить не могла. Как только представится возможность как-то насолить противной девчонке, я ее использую. Ася сказала бы, что нужно быть выше мести, но ее тут нет, к сожалению. Или к счастью?

Следующий час я провела на той самой истории, полюбовалась кукарекающим магистром, посмеялась от души. В голос. И даже с небольшой издевкой.

Ох, родные мои магистры, я уже на полпути к пробуждению бабушки, а она вам такое устроит, что мне уже вас жаль. А потом я займусь учебой, укатаю в асфальт Рису и прочих обидчиков, отвяжусь от Эрлиха и перестану думать о нем так часто. Вообще перестану о нем думать. На сто лет вперед уже надумала! Хватит с меня.

— Горская! Сделаешь мне доклад на пятидесяти страницах!

— Хорошо. Без проблем, а на какую тему?

— На любую!

— Угу, — кивнула и снова расхохоталась. Кати поддержала меня тихим звонким и переливчатым смехом. Остальные сдерживались с трудом, стараясь не выдать своего веселья. Угу, вдруг на половину студентов приступ кашля напал. Коллективный, ага.

— К ректору!

— А его нет сегодня, во дворце он.

— Пошла вон, нахалка!

— Ай-ай, хамить-то зачем? — это я уже вставая со своего места, спросила. И вопрос был риторический, но я отчетливо слышала, как магистр зарычал. Вы когда-нибудь видели рычащего петуха с хвостом? Естественно, я засмеялась! Почему-то никто так и не сумел снять с него иллюзию, а, может, не иллюзию. Но Эрлих потрудился на славу, поэтому магистр до сих пор имел счастье раздраженно размахивать длинным хвостом с симпатичной кисточкой на конце. В общем, из аудитории мы с Кати выбегали под аккомпанемент яростного крика магистра и смешков студентов.

— Вот зачем ты нарываешься, а?

— Я? Я ничего не сделала! Но этот хвост... Господи, за эту идею с хвостом я Эрлиха расцеловать готова!

— Так ты признаешь, что влюблена в него?

— Конечно! Этот хвост — любовь всей моей жизни!

— Я не это имела в виду... Ладно, куда пойдем?

— В столовую, я есть хочу.

— Мы только что там были.

— Угу, как есть под ненавидящим взглядом де Морта, а?

— Ревностным. Ненависть здесь не причем.

— Не неси чушь. Пошли кушать.

И мы пошли. Ела я в последнее время много и часто, будто вместо желудка черная дыра образовалась. Поэтому сейчас я с удовольствием съедала третью порцию какого-то супа, что невероятно льстило поварихе.

— Тебя легче убить, чем прокормить.

— Знаю. Если дело пойдет так и дальше, придется на диету садиться — ем много, а тренируюсь меньше обычного.

— Да, тренировки здесь слабоваты, — горестно вздохнула подруга. Я закашлялась!

— Ты тренировалась? Да еще и в более тяжелом темпе?

— Да, конечно. До Ники мне еще далеко, да и ты, наверное, более подготовлена, но наследница должна быть готова ко всему.

— Ты все-таки наследница?

— Да. Третья на очереди.

— На какой очереди?

— Если с папой что-то случится, или он захочет отречься от престола, то в права наследования вступит Ника. За ней в очереди стоит Кир. И только если он не сможет или не захочет править, то корону наденут на меня.

— Вот это да...

— Поела? — ворвался в наш разговор уже спокойный голос Эрлиха. Я что, позволила к себе подкрасться? Это уже перебор! На каникулы вернусь домой и попрошу дедушку всю душу из меня вытрясти. Прошло всего-то ничего, а я уже форму и бдительность потеряла.

— Поела.

— Тогда пошли.

— Куда?

— Я к тебе ночью зачем заходил? Чаю попить?

— Нет, слава богу. Мне бы потом кошмары снились. Чаепитие с графом в два часа ночи, ужас!

Он рассмеялся? Кати тоже хихикнула, а я только улыбнулась. Пусть лучше ржет как конь, чем карими глазами гневно сверкает. Мне хоть не так страшно.

— Вставай уже, нас никто ждать не будет. У яоаны Карлель очередь, я и так с трудом договорился ее подвинуть. Из-за тебя, между прочим.

— Из-за меня? Я бы вообще лучше в джинсах пошла.

— Боюсь, Его Величество не поймет земной моды.

Так же переговариваясь, мы двинулись к выходу из столовой, где осталась сидеть задумчивая Катерилина...

Глава 9. "Бал второй, или на полпути к спасению"

Шуршат страницы в тишине библиотек,
это самый замечательный звук из всех,
которые я слышал.
(Л.А.Кассиль)

Александра

— Оно вам очень идет! — в сотый раз повторила полуэльфийка. Я тяжело вздохнула. Несмотря на то, что с платьем от этой портнихи у меня связаны неприятные воспоминания, мне пришлось согласиться и сходить к ней еще раз, она лучшая в королевстве. Когда я собиралась на тот памятный бал, Карлель сама подобрала фасон платья и сшила его без какого-либо участия с моей стороны. Это платье так легко мне не достанется. Эрлих настоял, чтобы мой наряд был сногсшибательным. А мне как-то безразлично, насколько шикарным будет это платье. Я во дворец не из-за танцев иду. Надеюсь, что я все-таки буду не очень заметной. Уйти в разгар веселья довольно сложно, если все смотрят именно на тебя.

— Она права, Алекс. В этом платье ты восхитительна, — улыбнулся Эрлих. Тепло так, мне даже не по себе стало. После того, как он весь день чуть ли не лаял, улыбку увидеть было странно.

— Я в любом платье восхитительна! — возразила скромная я. Действительно скромная — это старый трюк: прячешь одни эмоции за другими. Папа научил скрывать страх за злостью, когда невозможно с ним справиться, но нельзя обманывать себя, так и до раздвоения личности недалеко. Перед собой нужно быть честным. Вот я, например, признаюсь перед собой, что эта теплая улыбка Эрлиху идет. И, если быть объективной, пусть этого и не хочется, то можно понять, почему от улыбки графа половина девушек академии падает в обморок. Сама бы упала, если бы не знала, какая он зараза.

— Совершенно с тобой согласен, — ответил Эрлих. С чем? Так я ведь об этом только подумала, вслух не говорила. Быстренько проверила ментальные блоки. Все на месте. Черт! Он ведь про платье говорит. Что-то меня заносит в последнее время. Невнимательная какая-то стала. А дедушка говорит, что невнимательный солдат такой же никчемный, как и солдат трусливый. Нужно брать себя в руки.

Я ушла в комнату для переодевания и вновь надела свою мантию, гардероб у меня был земной, а наша мода действительно здесь почти никому непонятна, поэтому приходится всегда надевать мантию. Когда я вернулась, Яohana Карлель уже убежала в мастерскую, а улыбающийся Эрлих терпеливо ждал моего прихода. У иномирного дизайнера, оказывается, есть специальное помещение для работы. А я думала, она шьет везде. Беспорядок-то во всех комнатах.

— Шутки в сторону. Платье тебя устраивает. А значит, моя часть договора выполнена, — резюмировала я, стараясь не смотреть на кареглазого. Он все еще улыбался, ярко и немного восхищенно. Если не прекратит, подойду и побью. Месяц из лекарского крыла не выпишут потом.

— Бал состоится завтра. Это уже точно. Твое платье готово. Украшения и обувь к нему я тоже заказал. Их уже даже должны были доставить в твою комнату.

— Я рада. Пошли уже, я сегодня устала очень.

— Пошли. Ты знаешь, кстати, ректор завхоза уволил. Злой был как Алербат и все его слуги вместе взятые. Страшно представить, что он сейчас во дворце устроит. Отец же должен был его предупредить, что проверка переносится.

— Отец?

— Его Величество, он же отец Алексиона.

— Станный ты.

За мыслями о странностях графа, я пропустила момент, когда мы дошли до общежития и присели на лавочке около входа. Я была очень поглощена этими размышлениями. Как иначе объяснить, почему даже не пикнула, когда Эрлих взял меня за руку? Нет. Я однозначно была полностью в себе.

— Темнеет, — как бы невзначай заметила я, надеясь, что намек не слишком тонкий. Эрлих все понял и отпустил мою ладошку. Встала и, не попрощавшись, ушла.

Кажется, силу самовнушения несколько преувеличивают. Сколько не пыталась я себя сейчас убедить, что просто не заметила, как мой псевдо-возлюбленный взял меня за руку, ничего не вышло. По всему выходило, что я сама позволила это сделать. Ох, Санек, ты слишком вжилась в роль. Надо это заканчивать. Так и влюбиться недолго, между прочим.

Кати уже спала, поэтому лишних расспросов мне удалось избежать. Ей почему-то очень хотелось, чтобы я по-настоящему была с этим высокомерным чудовищем, у которого еще и чувство юмора ужасное. Подобрал в адрес Эрлиха еще несколько десятков красочных определений, я сумела спокойно уснуть. Утро меня ждало тяжелое. А день и вовсе потребует просто неиссякаемого запаса энергии.

Ну, вот опять я тут. Снова вокруг эти взгляды, неприятные, липкие, противные. Платье, которое яоане Карлель так нравилось, было запоминающимся, по-другому не скажешь. Яркая-алая ткань струилась по телу. Лично у меня было ощущение, что это кровь. Думаю, такое впечатление мой наряд произвел на всех. На шее висит тот самый кулон, в котором заключена сила Азима. Кстати, криминальный авторитет в отставке давно не появлялся в моей голове. Ну, я его и не звала. Не вижу необходимости. А чтобы просто поболтать, есть живые люди. Мало приятного, когда в твоей голове сидит покойник, который раньше был преступником. Смешно. Все время забываю, что я, вообще-то, тоже преступница. Огненно рыжие волосы собраны в высокий хвост. На руке браслет в виде паука. Тонкий намек на мои дуэли перекликается с поясом в виде черной паутины с маленькими капельками рубиново красных камней. Спасибо, Эрлих. Это я тебе припомню, гад вредный. Так припомню, что в лекарском крыле ты станешь частым гостем.

— Все смотрят на тебя, — с удовольствием заметил тот, кто сейчас занимал мои мысли. Просто кивнула. Побоялась что-то говорить. Если сейчас разожму губы, то ничего хорошего с них не слетит. Зато правда польется нескончаемым потоком бранных слов. Но на данный момент мне не нужно, чтобы кто-то эту правду знал.

Несколько приветствий. Пара язвительных замечаний, которые мне даже не пришлось самой парировать. Эрлих, как оказалось, тоже вжился в роль. Очень правдоподобно сверкал глазами на парней, которые явно хотели подойти. А как шипел на тех, кто попытался

намекнуть на события моего прошлого бала... Сама поверила.

— Замечательно выглядите, Александра. Вы сегодня прямо-таки кровавая герцогиня.

— Да. Моя спутница выглядит явно лучше вашей. Что с ней, граф? Не заболела ли ваша жена?

— Нет. К счастью, моя жена чувствует себя замечательно.

— Это очень хорошо. Берегите ее...

— Вы о чем?

— Ну, многое может случиться с хрупкой женщиной.

— Согласен. А ваша спутница явно не хрупкая. Если что, сумеет справиться и без вашей помощи. Больно ловко она кинжалом орудует.

Убью. Нет. Сначала буду долго пытаться, а потом убью. И пусть обо мне ходит слава "той самой" или "кровавой герцогини". Плевать. С трудом я сумела совладать с яростью, которая медленно, но неумолимо поднималась во мне. Пока Эрлих разговаривал со всякими графами, пытающимися оплевать меня ядом, я наложила заклятие отвода глаз и поспешила с поиском библиотеки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Фомка, ты где?

— Тише ты. Тут я. Идем.

Передо мной возник домовый. Бороды у него еще не было. Он мне почему-то Темку напомнил. Сразу вспомнила, что скучаю по родным...

Маленький паренек повел меня... Куда-то. Ну, теоретически, он вел меня к храму знаний — библиотеке. А на деле мог отвести куда угодно. Мы долго петляли по коридору. Как пояснил Фомка, дойти можно и другим путем, но там, скорее всего, много людей. А мое заклятие отвода глаз неумелое и может распасться в любой момент.

— Вот. Слушай сюда, стражники делают обход раз в три часа. Прошлый был час назад. Ты должна управиться за два часа. Лучше успеть за полтора. Забрать я тебя не смогу. Пойдешь прямо по этому коридору. Потом повернешь налево. Там будет малая столовая. Подойди к кому-нибудь из слуг и попроси отвести в уборную, а потом обратно в бальный зал.

Паренек щелкнул пальцами и пропал. Куда там идти надо? Направо? Налево? Неважно. Потом разберусь.

Открыла дверь. Она противно закрипела. Эта сигнализация такая? Или у короля нет денег на то, чтобы смазать петли? Вошла, осторожно ступая по деревянному полу. Вдруг и на пол такая оригинальная сигнализация установлена? Но пол показал, что королевская казна не так уж бедна. Следующий час я потратила на поиски чего-нибудь дельного, чего-нибудь, что могло бы помочь с сотворением будильника для бабушки. Бесполезно. С таким же успехом можно искать в пустыне какую-то особенную песчинку.

Я уже совсем отчаялась, когда заметила книгу с необычно ярким корешком. Книга стояла на верхней полке стеллажа. Чтобы достать ее, мне пришлось залезть выше, цепляясь за полки. Почему не взяла стремянку? Мне было лень идти за ней в противоположный угол библиотеки. А почему я просто не слевитировала книгу прямо в свои руки? Ну, это потому, что думаю не головой, а местом чуть ниже поясницы.

Залезла на стеллаж, схватила книгу и замерла: дверь закрипела. Судорожно проверила, сколько времени осталось до обхода. Еще целый час в запасе. Неужели, Эрлих меня хватился?!

— Как дела в академии? — раздался незнакомый мужской голос. Какой-то властный. Вот когда я научилась определять характер по голосу? И так во всем. Появляются умения, которых раньше не было. Может быть, это из-за вампира, который поселился у меня в голове?

— Ты сам все знаешь, отец.

— Да. Как себя чувствует твой брат?

— Плохо. Наша семейная особенность убивает его. Ходит мрачнее тучи. Готов поспорить, Евжения находится на грани жизни и смерти. Да и внучка ее ведет себя странно.

— Евжения давно на связь не выходит. Я уже думаю над тем, что пора искать нового советника. При дворе начали делать ставки, кто станет новой правой рукой короля.

Король? Ставки? Что за бред?

— Не думаю, что стоит находить Евжению замену. Даже временную. Твой старший сын это может неправильно понять. А уж когда Алекс поможет своей родственнице вернуться, то нам вообще свержение власти грозит.

— Не носи чепуху. Горская предана короне, она знает, что ждет страну, если наша династия потеряет власть.

— Я пошутил. Но идея интересная, согласись. Горские у власти. Огненные Королевы. Одалийцы не осмелятся объявить войну нашему королевству.

— Согласен. Горские у власти — прямой путь к процветанию, сынок.

— Это намек?

— Один мой сын отказался от престола из-за Горской. Я не хочу потерять еще одного наследника.

— Я понимаю, отец. Ты мне при каждом удобном случае об этом напоминаешь. Я не отрекись от права наследования, даже из-за Нее.

Король. Эрлих. Невесты. Горские. Черт! Так, медленно и по порядку.

Во-первых, Эрлих принц. Допустим, это не такая уж неожиданность, я и раньше замечала странности.

Во-вторых, у него есть невеста, которой король почему-то считает меня. А принц, черт его побери, не отрицает. Хотя мы договорились, что это все не по-настоящему!

В-третьих, моя бабушка — советник короля. Каким образом она совмещает профессию преподавателя и правой руки нашего монарха? Спрошу, когда разбуджу ото сна богатырского.

В-четвертых, рука соскальзывает.

Четвертая новость оказалась решающей. Я упала. Упала громко. А потом не менее громко ругала удачу, которая так не вовремя от меня отвернулась. Радовало одно — книга, за которой я туда полезла, с полки тоже свалилась.

И вот сижу я на полу, юбка до колен задралась, копчик болит от пережитого падения, все ближе слышаться шаги двух мужчин королевской крови. В голове гуляет озорной ветерок. Надо мной нависает Эрлих. Рядом стоит король. И что в такой момент говорит Саша? Правильно!

— Ты принц!

— Это все, что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Не собираюсь оправдываться. Кстати, здравствуйте, Ваше Величество.

— Знаешь, я почему-то не удивлен. Хотя Кати даже виду не подавала, когда я ее спрашивал, куда ты пропала.

— Она ничего не знала.

— Зачем ты в библиотеку пробралась?

— Почитать хотела. Скучно мне стало на балу.

— Тогда зачем ты хотела на этот бал попасть?

— Алекс, давай серьезно. Ты пробралась в королевскую библиотеку, подслушала разговор государственной важности и испачкала платье, которое яohana Карлель так старательно шила. Тебе не стыдно? — спокойно спросил Эрлих, присев на корточки. Я прислушалась к себе.

— За платье стыдно, с ним неудобно получилось. Но, во-первых, оно если бы в дворцовой библиотеке чаще убирали, то оно бы не испачкалось. Во-вторых, платье легко почистить. А вот насчет остального — нет. Мне не совестно.

В следующее мгновение произошло то, чего я уж точно не ожидала. Король рассмеялся, Эрлих тепло улыбнулся, а я почему-то застеснялась. Эрлих неотрывно смотрел на меня. Желая спрятаться, открыла книгу и нагло начала искать то, что меня интересовало.

Книга была сравнительно тонкой. Открыла, начала листать. Где? Где-где-где? Где же ты, а? Вот она! Демоническая магия.

"...Магия демонов имеет характерный запах. (Такой же запах носит магия вампиров высшей ступени) Заклинание, которое наложил демон, может снять только демон..."

Дальше идет перечень заклинаний. А вот и то, которое наложили на бабушку.

"...оно имело большое распространение. Использовалось в качестве защиты важных документов, артефактов или чар, которые нельзя было позволить снять. Снять такое заклятие может ТОЛЬКО тот, кто его наложил..."

Так я и думала — закон подлости во всей красе. Нужно найти Антона. Уж я-то заставлю этого предателя снять заклятие.

— Почитала?

— Да! Помоги встать, пожалуйста.

Через несколько минут я сидела в кабинете короля и пила чай. Как бредово звучит-то...

Веселье в бальном зале шло полным ходом. А тут спокойно и тихо. Кроме меня, в кабинете находились Кати, Эрлих и сам король.

— Что рассказать? Того посла я убила, когда находилась во власти другого человека. Моя кровь была только у бабушкиного племянника. У меня же была его кровь. Мы предположили, что он нам не родной, потому что сумел использовать демоническую магию. Бабушка решила это проверить. Потом что-то пошло не так, и она заснула. До сих пор спит. Ректор искал способ все исправить, но ничего не нашел. А я нашла — полпути уже позади.

— Поведаеть?

— Нужно найти Антона, заставить его снять свое заклятие, а потом привязать к хвосту лошади, и пусть она скачет галопом.

— Про лошадь тоже в той книге написано было? — ахнула Кати. Я вздохнула.

— Нет. Это уже мое дополнение.

— Жестоко, — заметил король

— А делать мне внушение, чтобы я убила живого человека, не было жестоко? А отправлять меня в тюрьму, где сидят всякие маньяки, не жестоко? А усыпить мою бабушку было поступком не жестоким? Вы, Ваше Величество, может быть, не заметили, но этот мир вообще ужасно жесток. Дашь слабину, и тебя уже не будет.

— Алекс, успокойся.

— Я спокойна, как бамбук перед грозой.

— Мы найдем этого Антона, — попыталась меня успокоить Кати.

Как же меня все достало. Хочется спрятаться где-нибудь и просто поплакать. В конце концов, я девочка — имею право на слабости. Но нельзя. Потом успею выплакаться.

— Домой хочу, — буркнула я, стараясь сдержать грусть.

— Как скажешь, моя королева.

— Если ты принц, это не значит, что я тебе не врежу.

— Я знаю.

Эрлих перенес нас в нашу комнату, после чего исчез. А я с удовольствием легла спать, стараясь, не думать об Антоне и его месте нахождения, о том, что король считает меня невестой сына, что Кати знала, кто такой Эрлих. Обижаться на подругу я даже не думала, понимаю же, что у всех свои секреты.

С такими мыслями и уснула. Что же принесет мне завтрашний день?

После бала прошла неделя. Наступили долгожданные каникулы, и я поняла, что это мой шанс найти Антона. Возможно, единственный шанс. И я его не упущу.

Что интересного произошло за эту неделю?

Я подружилась с Войлом. Дитя порочного союза Йети и крокодила оказался не таким уж и плохим парнем. С ним даже иногда было весело. И это жутко бесило Эрлиха, что мне очень нравилось. Кстати, перед ним мне пришлось извиниться за инцидент в библиотеке. А еще поблагодарить за то, что, оказывается, уговаривал Его Величество не отправлять меня на суд Совета. В качестве благодарности принц попросил одну прогулку и еще недельку поддельных отношений. Отказать я не смогла. И это не потому, что мне не хотелось. Просто нужно уметь быть благодарной...

А еще мне нравилось наблюдать за перекошенной физиономией Рисы. Но это второстепенно.

— Ты передумала? — вытащил меня из воспоминаний голос Кати.

— Нет, — я отрицательно замотала головой. Скорее небо и земля местами поменяются, чем я передумаю искать Антона. Начать мы решили с дома Евжении. Не думаю, что он сидит и ждет нашего прихода. Но здесь он жил раньше, возможно, удастся обнаружить что-то, что скажет нам о его нынешнем месте пребывания.

— Тогда открывай.

Вздыхнув, приложила руку к двери. Алексин сказал, что двери откроются сами, признав хозяйку. Так и случилось. Двери распахнулись, приглашая нас войти. Дом пустовал. Здесь не было ни прислуги, ни хозяев, ни гостей. Ну, хозяйка вернулась. Да и гостя тоже теперь есть.

Мы прошли в холл, посреди которого росло дерево. Оно было невысоким, но ствол был очень толстым, а листва густой. Необычное зрелище.

Обошла дерево со всех сторон. Интуиция нашептывала, что дерево — не просто элемент декора. Но понять, зачем посреди комнаты дерево, я не могла. Поэтому мы пошли дальше. Побывав в гостиной, столовой, нескольких спальнях и небольшой библиотеке, мы поняли, что ищем не там, и вернулись в холл.

— Продолжать бессмысленно. Мы даже не знаем, что ищем.

— Да. Мы снова в тупике. Ненавижу!

— Саш, успокойся. Как ты с таким темпераментом никого не убила до сих пор?

— Во-первых, убила. Во-вторых, на Земле у меня были сдерживающие факторы виде спокойных друзей и дедушки, который имел привычку наказывать меня за срывы. Мол, энергии много у тебя? Тогда давай сегодня подольше потренируемся.

— Хорошо, что у меня нет такого дедушки. Что делать будем? Опять к Эрлиху пойдем?

— Нет. К нему нельзя. Нужно самим думать. Вот, что бы ты сделала, если бы была Антоном?

— Дай-ка подумать. Я предала свой род, перешла дорогу двум Горским, которые являются невестами принцев королевства, в котором живу, что вообще-то приравнивается к измене родине и карается соответствующе. Думаю, я сбросилась бы с ближайшего утеса.

— Я бы поступила так же. Но наш друг явно хочет жить, поэтому сделает что-то другое.

— С чего ты взяла?

— Не знаю. Но мне кажется, на такой отчаянный шаг как предательство он пошел только для того, чтобы сохранить жизнь. Это не оправдывает его, но... Я не знаю, как объяснить. Бабушка была в нем уверена, понимаешь? Так уверена, что на две недели оставила его в нашем доме. Если бы она сомневалась, то не стала бы доверять ему мое обучение. Он же был тем, благодаря кому я хоть что-то знаю о вашем мире. Не могла же бабушка настолько ошибаться в нем?

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю подумать. Куда бы ты подалась, если бы у тебя были настолько серьезные проблемы?

— Туда, где меня не будут искать. В другой мир. На Землю, например.

— Нет, на Землю он не пойдет. Не дурак же он, в конце концов. Там дедушка мой, родители, друзья. Если только в другой стране жить будет, но генерал Дементьев его и там найдет.

— А твои близкие знают о предательстве Антона?

— А вот об этом я не подумала!

— Думаешь, он мог на Землю перебраться?

— Проверить стоит. Других вариантов у нас нет.

— Значит, мы посетим твою родину?

— Да.

Мы присели на дорожку. За окном лил дождь, выстукивая ритм по стеклу и мощным камнем улицам. Катя мечтательно улыбалась и все время говорила, что скоро увидит сестру с братом. Я кивала.

— Я нашел Антона! — в комнату ураганом влетел Эрлих, — куда это вы собрались?

— Неважно. Где этот паршивец?

— У Хумерров.

— Это же ограниченный мир! — ужаснулась Кати.

— Да. Но он там. Поступил сигнал о том, что у них появился чужой с пропуском от демонов.

— Ты сможешь добыть нам пропуск? — спросила я, мучительно пытаюсь вспомнить, кто такие хумерры и почему их мир закрытый.

— Я уже сделал это, любовь моя. Принц я или нет?

— Не паясничайте, Ваше Величество. Пропуск дай, пожалуйста.

— Зачем?

— Чтобы я могла к этим вашим хумеррам наведаться.

— Одна ты туда не пойдешь. Ты хоть представляешь себе, насколько они опасны? Они плотью питаются. Человеческой плотью, Алекс.

— Мясо любят... И что делать?

— Я согласен сопровождать тебя.

— Весьма великодушно.

— Все для тебя, моя королева.

— Хватит, а? Это уже не смешно!

— А кто сказал, что я шучу?

— Вы про меня не забыли? — подала голос Кати.

— Нет. Но ты в ограниченный мир точно не сунешься. Мне только не хватало нарваться на дипломатический конфликт.

— Ты не имеешь права мне запретить!

— Я имею право практически на все, и ты это знаешь.

— Ты еще не вошел в права наследника, так что нет у тебя таких прав.

— Прекрати пререкаться, все равно будет, как я сказал.

— Ты не офигел ли? — спросила я, но он нас уже не слышал.

— Повезло тебе.

— Действительно. Провести каникулы с принцем в мире, где все мечтают тебя сожрать. Просто восхитительное везение!

— Да я не об этом. Эрлих ведь полюбил тебя. А это везение, как ни крути.

— Угу. Он так меня любит, так любит, сама себе аж завидую, — скривилась я. Чего она заладила, а? Делать нечего ей что ли, кроме как мозг мне выносить? В любом случае, эти каникулы я проведу в компании прЫнца и хумерров. И неизвестно, кто из них менее опасен для меня.

Глава 10. "Точки зрения"

Все дело в точке зрения.

Для одного темнота, для другого — дневной свет.

(Питер Джеймс. "Убийственно жив")

Женщина медленно перебирала ногами. Останавливаться нельзя, а сил на то, чтобы идти быстро, уже нет. Если поймут, то смерть ей обеспечена. Азим не прощает ошибок. А она допустила серьезную ошибку. Ноги гудят от усталости, в голове какая-то каша вместо нормальных мыслей, а руки застыли. Сколько еще до ближайшего города? Около двух километров. Нужно потерпеть. Она уже столько прошла, что эти два километра должны казаться легкой прогулкой. Но веки наливаются свинцом, а ноги совсем слабеют, она оседает на землю. Прислонившись к дереву, засыпает.

— Добегалась? — спросил ее знакомый голос. Азим. Его узкие глаза смотрят пристально, и невозможно понять, какие чувства плещутся на дне этих глаз.

— Сделай это быстро. Не хочу мучиться.

— Я не собираюсь тебя убивать, — скрипуче рассмеялся ее ночной кошмар.

— Тогда зачем ты меня искал?

— Потому что ты была единственной, кто бросил мне вызов. И только ты можешь стать моей преемницей.

— Как пафосно. А ничего, что для этого я должна тебя убить?

— Нет, Софи. Меня уже убили, тебе нужно лишь сделать то, что ты умеешь лучше всего. Тебе нужно украсть мой камень жизни.

— У кого?

— У герцогини Горской.

— Украсть что-то у советника короля? Нет уж. Лучше смерть.

— У младшей Горской.

— Неужели, ты считаешь меня более достойной кандидатурой?

— Нет. Александра была бы идеальным лидером для моих ребят, но у нее другая судьба. Она должна быть по другую сторону закона.

— Говорят, она стала самым молодым победителем Тройственной Дуэли.

— Да. Не без моей помощи. Да и не без твоей. Но это сути дела не меняет. Так ты хочешь занять освободившееся место? Или так и будешь прятаться по окраинам, воровать кошельки и питаться второсортными продуктами?

— Не знаю, какая тебе от этого польза, но я согласна. Где сейчас находится Горская?

— О, это самое интересное. Она сейчас в мире хумерров.

— Мне нужно попасть в мир хумерров, украсть камень силы у наследницы королевского советника, а потом встать на место руководителя самой крупной бандитской группировки. Ах, да, при этом было бы неплохо выжить. Я все правильно поняла?

— Абсолютно.

— Что ж, по крайней мере, я умру не от скуки.

— Я всегда знал, что ты умная девочка, Софи.

Все хорошо, все правильно. Она любит игру на лезвии ножа. Как иначе объяснить, что

она постоянно выбирает противников, которые не по зубам? Вот и сейчас на Горскую замахнулась, зная, чем это может кончиться. Посмотрим, кто кого.

Рыжую девушку довольно хрупкого телосложения было трудно не заметить. О ней и ее друге уже сейчас гудел весь город. Они искали здесь какого-то парня. Описание было довольно подробным, но Софи их цели не важны, важны лишь их слабости. А слабостей у этой парочки почти не было. Девушка внимательно смотрела по сторонам и явно была настроена воинственно. Парень шел с ней рядом, но на полшага впереди. Он был расслаблен с виду, но взгляд также внимательно скользил по прохожим. Хумерры заинтересовано принохивались и уже представляли, как обедают незваными гостями. Хорошо, что в миране Ваккларн течет кровь ортавров. Хумерры редко могут осмелиться напасть на того, кто сильнее.

«Хоть какая-то польза от моего происхождения» — проскользнула мысль в голове женщины. Она шла, аккуратно следуя за пришлой парочкой.

«Глупо было идти на дело, не узнав, кто сопровождает Горскую. Алербатов мертвец! Не мог предупредить, что мне придется идти против новоявленного принца?»

Принц резко остановился — почуял что-то. Софкла прислушалась к ощущениям и поняла, в чем дело — магия. Древняя магия, берущая свое начало у истоков жизни демонов. Она и подвластна лишь им. Или уже нет?

Александра

Сначала я просто шла за Эрлихом. Мне казалось, что он вполне ориентируется в этом мире. Даже взгляды хумерров не так уж пугали. Коленки почти не тряслись, а боевые заклятия я вспоминала, для общего развития, так сказать.

Но через некоторое время я поняла, что мы идем не туда. Кулон, висящий на шее, странно вибрировал, а в душе зрела абсолютная уверенность, что Эрлих ведет меня не туда. Естественно, своим ощущениям я доверяла больше, чем малознакомому, пусть и невероятно обаятельному, парню. Поэтому я решила вступить в тихий спор, который закончился довольно быстро. Эрлих признался, что и сам чувствует, будто идти надо в другую сторону. Остановился и повел в другую сторону. Я уже сто раз прокляла тот момент, когда открыла рот, чтобы высказать свою мысль.

Теперь мы находились в каком-то подвале в компании странной девушки, не менее странной фигуры в плаще и нескольких хумерров. Они сверкал неестественно зелеными глазами. Белоснежная кожа просвечивала, демонстрируя вены, а губы, заметить которые почти невозможно, изгибались в издевательской усмешке. В сочетании с голодными глазами, глядящими с белых лиц, и жутким запахом озона, что витал вокруг... Брр! Жутко.

Теперь я понимаю, почему хумерров не любят. Ортавры и те симпатичнее!

Если бабушка после всего этого не свяжет мне шарфик, я окончательно удостоверюсь, что мир не может быть справедливым. Я тихонько рассмеялась, представив, как эта шикарная женщина вяжет мне шарфик, матерясь сквозь зубы и проклиная все, что еще не прокляла я.

— Bravo, сестренка. Не думал, что ты найдешь меня.

— Антон?

— Не узнала? — усмехнулся парень, скидывая капюшон. Лучше бы он его не снимал! Лицо моего двоюродного брата, мягко говоря, изменилось.

Его глаза налились кровью, некогда рыжие волосы потеряли свой цвет, а губы приобрели синий оттенок, кожа... Ее просто не было.

Меня затошнило. Хумерры рядом даже не стояли — такой мой брат красавчик.

— Что с тобой случилось?

— Демонические эксперименты. Что привело тебя сюда, сестренка? — будто издеваясь, спросил Антон. Почему будто? Он действительно издевался!

— Слушай сюда, жертва чьей-то извращенной фантазии...

— Я тебе поражаюсь, Александра. Находясь на волоске от смерти, ты оскорбляешь того, кто сейчас держит твою судьбу в своих руках! Побоялась бы!

— Трусость — твой удел.

— Если ты сейчас отзовешь своих цепных псов и добровольно пойдешь с нами, я обещаю, король смилует над тобой. Тебя просто казнят. — Наконец, вступил в разговор Эрлих. Я уж думала, он уснул. Нашел, блин, время помолчать. Я что одна отдуваться должна?! Антон рассмеялся. Интересно, если его убить, заклятие с Евженин спадет?

— Эрлих, а можно его убить?

— Думаю, да. Его заклятие построено на крови, поэтому нам хватит пары капель его крови, чтобы снять заклятие.

— Вы оба слишком самоуверенны, — вновь рассмеялся Антон, жестом останавливая приближающихся к нам хумерров. Те замерли, послушные воле моего двоюродного брата.

— Знаешь, предав свой род, ты допустил самую большую ошибку в своей жизни.

— Именем Короны ты, Антонуан, герцог Горский, приговариваешься к казни. Приговор может быть приведен в исполнение немедленно. Да будет так.

Ненавижу пафос.

Я вздохнула. Говорить, что убьешь легко, а вот сделать это... Но мысли разбежались в разные стороны, оставив лишь осознание того, что в этом мире нет места великодушию. Поэтому я вновь позволила прозрачной дымке заполнить мой разум, а силе Азима возобладать над моей волей. За происходящим я наблюдала будто со стороны.

... Вот девушка усмехается своему сопернику, а он, не веря своим глазам, смотрит на нее. Она не торопится нападать, позволяет парню скинуть плащ, стесняющий движения. Он так и поступает. Руки парня слишком худые.

Два человека начинают свой танец. Девушка выбрасывает вперед руки, с пальцев срывается пламя. Парень уходит в сторону, но спотыкается и падает. Девушка ждет, пока он встанет. Она играет со своей жертвой, издевается перед тем, как раздавить, будто назойливую муху. Парень с трудом поднимается, вновь они начинают кружить по этому подвалу. Хумерры сосредоточенно смотрят за их боем. Высокий парень с темными волосами напряженно наблюдает за грациозными движениями рыжей бестии, он готов броситься ей на помощь в любой момент. Приятно.

Это кружение по импровизированной площадке могло длиться вечно, но девушке, видимо, надоел этот смертельный вальс. Она останавливается, с пальцев вновь срывается заклятие. На этот раз огненная плеть обвивается вокруг шеи парня, он начинает задыхаться...

С трудом у меня получилось вернуть контроль над телом. Антон к этому времени уже лежал без сознания, та странная девушка смотрела на меня огромными глазами, хумерры куда-то пропали. Струсили, гады плотоядные?

— Он жив.

— Я и не хотела его убивать. Пусть сначала снимет заклятие с бабушки. Она сама решит, какого наказания он достоин. В конце концов, казнь можно провести и потом. Не моими руками. Они и так уже по локоть в крови.

— Хорошо, — кивнул Эрлих.

— Ты кто? — обратила я свое внимание на ту девушку.

— Софи.

В ходе расспросов удалось выяснить, что Софи уже несколько лет пряталась от Азима, думая, что он хочет ее убить. А он искал ее, чтобы сделать своей преемницей. Девушка умудрилась обчистить признанного короля криминального мира, а потом ударилась в бег. Пораженный такой наглостью и смелостью Азим принял решение, что Софкла — та, кто сумеет занять его место. В конце концов, Азим нашел ее, сказал, чтобы она украла у меня его камень. Ума не приложу, как он это сделал, если фактически уже умер.

— Отдай ей камень, Алекс. Тебе лишние проблемы ни к чему. Сил и без камня у тебя достаточно. Это приказ.

— Без сопливых разберемся, — фыркнула, понимая, что камень таки нужно отдавать, проблемы мне действительно не нужны.

"Азим, она говорит правду?"

"Да, Рыжуля"

"Тогда я отдам ей камень?"

"Да. Так будет лучше и для тебя, и для Софи. Она гениальная воровка. С ней мои люди не станут слишком беспредельничать."

"А со мной бы стали?"

"А с тобой они бы сошли с ума. Ты слишком много мыслей и сил уделяешь чувству вины".

"Тогда прощай"

"Прощай, Рыжуля"

Я молча сняла кулон и протянула его Софи. Она потянулась, чтобы забрать его, но я отдернула руку. Посмотрев ей в глаза, я очень тихо произнесла:

— Не думай, что я отдаю его просто так. За тобой долг.

Эти слова вырвались сами, но они были моими. Не знаю, понадобится ли мне помощь воровки, но должников много не бывает. Дождавшись утвердительного кивка, я отдала Софи теперь уже ее кулон. Эрлих почему-то облегченно выдохнул и начал строить портал. Никакого запаха у его портала не было. У Евжении тоже, а вот у Антона и Аро... Ну, Аро — вампир, а почему магия Антона имеет характерный запах? Из-за экспериментов демонов?

А почему сын правителя так спокойно стоит в одном помещении с девушкой, которая вскоре возглавит бандитскую группировку? У них система такая? "Мы вас не трогаем, а вы не трогаете нас"? Странностей в этом мире выше крыши. Ну, да, а в нашем их совсем нет! Люди летают в космос, изобретают компьютеры, которые в разы умнее своих хозяев, создают роботов, которые умеют испытывать радость, горе и гнев. Но лекарство от рака до сих пор не найдено, дети в Африке голодают и умирают от жажды, в некоторых странах идет

война... Это ведь нормально и вовсе не странно! Видимо, в любом мире полно жестоких неправильностей...

Впервые я так счастлива, что на меня кричат. За последние полчаса меня называли идиоткой, позором рода, безмозглой курицей... А я сидела и глупо улыбалась.

— ...ты у меня все каникулы из-за учебников не встанешь, пустоголовая!

— Я так по тебе скучала! — не выдержала я и бросилась обнимать бабушку. С утра, пока я отсыпалась после тяжелого боя, Алексион и Эрлих заставили Антона разбудить нашу спящую красавицу. Потом бабушка приходила в себя, разговаривала со своим женихом. Он, естественно, рассказал ей о моих проблемах с учебой, о "моих" розыгрышах, обо всех дуэлях, о том, что я пробралась в королевскую библиотеку и о том, что меня все считают невестой Эрлиха. Последнее явно удивило бабушку, но она быстро перевела все свое внимание на мою успеваемость.

После того, как меня хорошенько отругали за плохие оценки, отвратительное поведение и частые прогулы, бабушка, наконец, соизволила поблагодарить меня за все старания и метания:

— Могла бы и скорее справиться. Хорошо, что мне не пришлось до следующего столетия ждать!

С Антоном бабушка разбираться лично не пожелала. А ректор с огромным удовольствием взял на себя эту задачу. Кажется, Антон все-таки сполна ответит за свое предательство. Возможно, даже переплатит... Этим же вечером магистр Евжения начала свои издевательства надо мной. Может, зря я ее разбудила? Шучу. Я была рада даже тому, что бабушка меня ругает и мучает. Думаю, я бы улыбалась, даже если Евжения меня ударила. Это странное ощущение эйфории, будто ты сотворил невозможное, оно не давало моему настроению упасть. Поэтому я учила какие-то заклинания, улыбаясь, словно сбежала из психиатрической поликлиники. До поздней ночи я отвечала на вопросы бабушки, а когда она уснула, я убежала в свою комнату и спряталась там.

Оказывается, у счастья добрые бабушкины глаза, огненные волосы и кошмарный характер... Кто бы мог подумать?

Эрлих

Я планировал сделать это давно. Основной помехой для меня стало непробиваемое упрямство Алекс. Эта упертость граничит с безумством. Я же вижу, что безразличен ей, как бы нескромно это не звучало.

Она неплохо скрывала свои эмоции, но я все-таки специализируюсь на магии жизни. Учащенное сердцебиение и выброс гормона радости не скрыть с помощью маски безразличия или напускной злости. Я так и не понял, почему она пытается спрятать свою симпатию. Но сегодня ей это точно не удастся.

Евжения ее настолько вымотала своими нотациями, что сил Александры едва хватило на то, чтобы выпить стакан воды и лечь спать. Изменить состав воды, владея магией жизни,

проще простого. Про то, что Алекс привыкла перед сном выпивать стакан воды и не изменяет этой привычке почти никогда, я узнал от Катирилины. Принцесса решила, что плохо Александре от этой маленькой махинации не будет. Она ведь знает, что я лучше по локоть отгрызу себе руку, чем использую магию во вред Алекс.

Утро Александры началось днем. Я уже хотел наплевать на романтический план и разбудить ее, но герцогиня соизволила проснуться без моей помощи.

В это "утро" я по-настоящему порадовался, что отец годами заставлял меня тренироваться. Рефлексы сработали безупречно, поэтому огненный шар, который Александра услужливо направила в мою сторону, придав достаточное ускорение, попал в уже пустое кресло.

— Ты что здесь делаешь, дегенерат?! Какого фига ты забыл в моей комнате? Где Кати? — заверещало рыжее чудо с горящими праведным гневом глазами. Чудо или чудовище? Эх, не получилось романтики. А на что я рассчитывал? Это ведь Александра!

— Тсс, все в порядке, — успокаивающе прошептал, подходя ближе. Злость Алекс немного поутихла, и я смог подойти к ней почти вплотную. На девушке была забавная пижама фисташкового цвета, длинные рыжие волосы Алекс очаровательно спутались, а в глазах застыло полнейшее непонимание ситуации и растерянность. Восхитительная картина.

Быстрым, но плавным движением аккуратно схватил руку Алекс и надел на нее кольцо. Все по обычаям ее мира. Ничего не забыл? Ах, да!

С улыбкой бухнулся на колени. Там, по-моему, надо было на одно встать? Исправился.

Какой дурак придумал этот идиотский обряд?

Ладно. Нужно терпимее относиться к чужим традициям.

Девушка в растерянности смотрела то на меня, то на комнату, узнать которую сейчас было почти невозможно. Все вокруг было заставлено цветами. Ума не приложу, как соскочил с кресла и не споткнулся об них?

— Александра, будь моей женой!

Александра.

Утро. Никто себе представить не может, насколько сильно я не люблю просыпаться! Неприятно выплывать из теплой неги навстречу холодному, колючему и противному реальному миру. Ну, такой враждебной мне кажется реальность спросонья. А сегодняшний день помог мне понять, что я ненавидела утро слишком слабо.

Проснулась я от взгляда. Он не давал мне нормально спать уже около полутора часов. Совершенно забыв, что нахожусь не дома, схватила подушку и кинула ее в Тему. Почему-то была уверена, что запульнула именно подушкой и именно в Тему. Но брата в комнате не оказалось, а подушка по-прежнему спокойно лежала под моей пустой головой. Кати что ли решила с самого утра на меня полюбоваться? Но Кати в комнате тоже не оказалось. Зато в комнате был Эрлих!

— Ты что здесь делаешь, дегенерат?! Какого фига ты забыл в моей комнате? Где Кати?

— Тсс, все в порядке, — прошептал Эрлих. Интересно, он боится, что его кто-то услышит? Так я сейчас кричала как жертва Чекатило. Не думаю, что это осталось незамеченным.

И вот стою я в пижаме, гляжу на Эрлиха, будто он только что из шестой палаты, а он

смотрит на меня восторженными глазками только что накормленного щенка. Бредовая, честно говоря, ситуация.

В следующий момент случилось то, чего я ожидать точно не могла. Нет. Я многое могла нафантазировать. Например, что Эрлих сейчас достанет из кармана базуку и взорвет комнату, что он сейчас превратится в девушку и скажет "я твоя сестра". Я могла даже представить, что у него вылезут клыки, и он меня покусает! Совершенно спокойно могла подумать, что он превратится в старую бурятку и начнет с бубном скакать вокруг меня, распевая шампанские песни о вызове дождя, ну, или об изгнании из меня дьявола, которого когда-то разглядел учитель истории...

Но он не стал никого из меня изгонять. Он сделал нечто более странное. Схватив мою руку, напялил на безымянный палец кольцо, бухнулся на колени, потом снова вскочил на ноги, встал уже на одно колено и произнес фразу, услышав которую любая нормальная девушка радостно заверещит "Да, да, да!"

— Александра, будь моей женой!

В поисках путей бегства осмотрела комнату. Вот ведь странно, смотрела на комнату, а видела цветы, цветы, цветы... — они были буквально везде. Как я их раньше-то не заметила? С ума можно сойти!

— Женой? Носки там твои стирать, кашу варить и на работу провожать?

— Жены в вашем мире выполняют работу кухарки? Неважно. Королеве все равно не нужно заниматься такими вещами. А работать я буду во дворце, так что провожать меня будет не нужно.

— Королеве? И зачем мне этот геморрой?

— Потому что ты меня любишь.

— Ты это сам придумал, или тебе кто-то помог?

— Ты меня любишь?

— Да, — отрицательно замотала я головой.

— Вот видишь. А говоришь, что я это придумал.

— Как ты это сделал? — сощурившись, зло спросила я.

— Немного изменил структуру строения молекулы воды. Это сложно объяснить. Да и не нужно тебе знать секреты магии жизни, — он улыбнулся. Молекулы? Где я могла слышать про такую магию? Атомы, молекулы, частицы... Черт!

— Зачем?

— Чтобы ты, наконец, сказала правду.

— Ну, и что дала тебе эта правда?! — на глаза навернулись слезы. Быстро их сморгнула. Ох, похоже, истерики входят в привычку. Надо что-то с этим делать.

— В смысле?

— Идиот. Ну, да, втрескалась я в тебя по уши. Дальше что? Из меня королева, как из осла арабский скакун! Да и не примет король твой выбор! Я только на словах герцогиня, а на деле...

— А на деле — будущая королева. Понимаешь, Алекс, мне все равно, что скажет отец. Даже если он не примет мой выбор, даже если на то, чтобы ты поняла, что я не отступлю, понадобятся десятилетия, я все равно на тебе женюсь. Знаешь, почему?

— Ну, и почему же? — обиженно буркнула я. А чего обижаюсь-то? Что меня заставили признаться? Ну, и ладно. Подумаешь, влюбилась. Джульетта тоже была влюблена и Анна Каренина тоже. Согласна, примеры не самые лучшие, но и любовь — дело тонкое.

— Потому что я тоже "втрескался", — улыбнулся Эрлих. Вот как у него это получается? Как он произносит слова из молодежного сленга так, будто это элементы высокопарной речи?

Пока я размышляла над умением Эрлиха из г...гуся сделать конфетку, до меня медленно доходил смысл сказанного.

Первым пришел восторг, потом неверие, ну, а третьим в душу неудержимым ураганом ворвалось отчаянье. Я влюбилась, и мои чувства взаимны. Но...

А что, собственно, "но"? Он принц? Ну, и что? Бабушке же это не мешает быть с Алексием. Я недостаточно хороша для роли королевы? Да я любой принцессе фору дам! Чего это я раскисла? "Не дано", "мы не можем быть вместе"... Фигня все это. Генерал Дементьев всегда говорит: "Я могу все, чего не могут другие, потому что я знаю, что мои возможности безграничны". В конце концов, меня никто не убьет за то, что я попробую. Да, потом может быть больнее, но боль закаляет. А Эрлих, если любит, и от трона откажется. Алексием же отказался.

И что мне делать?

— Хорошо. Мы попробуем. Но есть условия. В моем мире я несовершеннолетняя. И до наступления брачного возраста мы будем просто помолвлены, ты не будешь таскать меня по балам и указывать, что мне делать, как одеваться и так далее. Это, во-первых. Во-вторых, твою кандидатуру должны одобрить мои родители. В-третьих, я, естественно, оставляю за собой право в любой момент расторгнуть помолвку.

— Три бала в год. С твоими родителями я с удовольствием познакомлюсь, а расторгнуть помолвку ты не захочешь, обещаю, — с улыбкой произнес Эрлих. Вот гад, обещает он... Может, ты еще сам передумаешь, принц недоделанный? А то заявил: «не отступлю», даже разозлиться не получается.

Глава 11. "Знакомство неизбежно, или не обедай со свекровью"

— Убью! — выдохнул свекромонстр.
(Елена Звездная."Академия Проклятий")

Александра

Тихо и размеренно качало меня из стороны в сторону в ненавистной, сотню раз проклятой карете. Самовозке, то есть, коней-то нет.

Скрипели колеса, дико мучая мою нервную систему. А за пределами транспортного средства шел противный холодный ливень. Мы дружно подпрыгивали, когда самовозка наезжала на кочку, тихо и слаженно шипели. Только в этом мы были единомышленны. Эрлих настаивал, чтобы сначала состоялась встреча с его мамой, а потом уже с моими родителями. Аргументировал он это просто: — Моя матушка находится ближе. Тем более, с моим отцом ты уже знакома. Так что половину моих родителей уже знаешь. Осталась только вторая половина. Я долго спорила с ним на эту тему. Почему? Во-первых, я хотела домой. Во-вторых, вредность никто не отменял. В-третьих, я боялась. Чего бояться, если в моей жизни и так ужасов немало? Женщине, которую я увижу через пару часов, возможно, предстоит стать моей свекровью. Свекровь. Какое кошмарное слово, аж мурашки по спине бегут. Ассоциации возникают какие-то кровавые и, откровенно говоря, страшные. В общем, все было против этой поездки. Все, кроме Эрлиха. И, к сожалению, он важнее, чем все. Или к счастью? Эх, когда я успела так вляпаться? Может, стоит еще "побарахтаться", испить кровушки жениха? А то как-то несправедливо. В последнее время только он мою кровь пьет, а я на его нервах почти не играю. Эрлих же этим пользуется, пытается указывать, постоянно что-то планирует, а меня просто ставит в известность. И меня раздражает даже то, что он как бы главный, а то, что я ничего не имею против. Раньше всегда на ведущих ролях была я. Попробовал бы мне кто-нибудь приказать, быстро бы голливудскую улыбку подпортила. А сейчас стоит Эрлиху улыбнуться и сказать, что желает мне только добра, и я уже готова с разбегу запрыгивать на трон, надевать на голову корону и по уши влезать в придворные интриги... А когда-то я смеялась над глупыми влюбленными девчонками. Чертова карма, наверное, в ней все дело. — О чем думаешь? — О законах мироздания. Ты никогда не задумывался над тем, что за любой поступок, любую мысль и эмоции придется платить? Ведь для каждого действия есть противодействие. Или что-то вроде того.

— С чего твою очаровательную рыжую головушку стали посещать такие мысли? Ты что-то натворила? — Нет. Ну, если не считать, что я убила двух человек, еще один пропал, а своего двоюродного брата я тоже чуть не прикончила. Ах, да, чуть не забыла, из-за меня невеста принца уснула непробудным сном. — А еще ты победила в Тройственной дуэли — Опять-таки совершив двойное убийство. Но это не я была, а Азим. — А почему ты не говоришь о том, что эльфийского посла ты убила, находясь под воздействием того самого двоюродного брата, которого чуть не убила за то, что он наложил заклятие на твою бабушку, а по совместительству невесту принца, когда твоим телом управлял Азим. А эльфийского наемника убило его же заклятие, которое он использовал против принца. За

какой из этих поступков, по-твоему, тебя ждет кара? — На моих руках есть кровь! — Разве что моя, — улыбнулся он. — Я уже трижды извинилась! — Почему ты подумала, что я Войл? — Потому что он намекнул, что может принять любой облик, благодаря какому-то крутому амулету. Я не виновата, что ты вдруг стал себя странно вести! — Ты подумала, что Войлс помощью амулета принял мой облик и поцеловал тебя? Он что, до этого оказывал тебе знаки внимания? Кроме того букета, было еще что-то? — подозрительно тихо спросил Эрлих. Его глаза как-то страшно блеснули, а губы сжались в тонкую линию. Вспомнился тот момент, когда я приняла Эрлиха за Войла. Я сама до сих пор не поняла, что меня заставило подумать о таком самоубийственном развлечении Войла.

Но поведение Эрлиха действительно стало необычным. Исчезли подколы, рычание по поводу и без оных. Зато теплых улыбок стало еще больше, я постоянно ловила на себе его умиленный взгляд, чувствуя себя любимым хомячком. Два дня я терпела, присматривалась и пыталась понять, что случилось с вредным, вечно издевающимся надо мной парнем. Конечно, улыбки и взгляды имели место быть и раньше. Но не в таких же количествах! А вчера Эрлих вообще решил поцеловать меня. Нет, я-то против не была, просто об этом как-то не думала. Он как раз сказал, что завтра, то есть сегодня, мы едем к его матери. Мы долго спорили, но в итоге я уступила. Да-да, оказывается, я умею уступать. Но важно не это.

— Хорошо. Мы поедем сначала к твоей маме, но не завтра. Я хочу отдохнуть от всего этого сумасшествия! — Завтра, — шепнул Эрлих. Как он оказался так близко, я не заметила. Зато заметила, что он меня поцеловал. Сначала не поняла, в чем дело и что вообще происходит, потом до меня дошло, что это как бы мой первый поцелуй, а я стою столбом. Ну, а потом я решила подумать, почему Эрлих вдруг так изменился. Думать, когда тебя целует любимый человек, очень сложно, но вспомнила тот разговор с Войлом, заметила, что последние два дня Эрлихи Войл в одной комнате вместе не появлялись. Ну, и сделала выводы, на основе которых приняла решение дать отпор шутнику. Ничего оригинального в голову не пришло, поэтому с трудом заставила себя отойти от Эрлиха-Войла, дала хлесткую пощечину и резко согнула ногу в колене. Думаю, рассказывать, к чему это привело не нужно. Когда Эрлих разогнулся, заметила на его лице царапину. Оказалось, поцарапала, когда дала пощечину. Пришлось извиняться и объяснять, почему я ему врезала.

— Я задал вопрос, Александра! — выдернул меня из воспоминаний рычащий голос. Что обычно делает мама, когда надо успокоить папу? Постаралась нежно улыбнуться и подседа ближе к жениху. Он отвернулся и теперь сидел, зло уставившись вдаль. — Нет. Войлне оказывал мне знаки внимания, — честно ответила я. Ежедневные комплименты ведь не считаются, да? Эрлих недоверчиво посмотрел на меня. Снова постаралась мягко улыбнуться. Было смешно. Сажу тут строю рожицы как Кот из "Шрека". Чтобы не рассмеяться, закусил губу. — Даже если бы кто-то пытался за мной ухаживать, остался бы ни с чем. Знаешь, почему? — Почему? — улыбнулся Эрлих. Поморщился. Наверное, царапина доставляет неудобства. Или он делает вид, что ему больно, чтобы я мучилась от чувства вины и совести? Но я не выдержала, провела ладошкой по его щеке. — Потому что мне никто, кроме тебя, не нужен, — ответ я уже прошептала ему в губы. Дубль два.

Эрлих

Алекс молчала. Это явление редкое и пугающее. — О чем ты думаешь? — простой вопрос, на который нормальная влюбленная девушка ответила бы: "о тебе". Но Александру назвать нормальной нельзя даже с натяжкой. Если бы она была нормальной, я бы не

влюбился. Сколько таких нормальных вокруг? А Александра другая, особенная. И это завораживает. — О законах мироздания... — начала она озвучивать свои мысли о том, что за все придется платить. Любит же она себя чувством вины изводить. Объяснил, что она ни в чем не виновата и перевел тему в другое русло. — Почему ты подумала, что я Войл? — Потому, что он намекнул, что может принять любой облик. Я не виновата, что ты вдруг стал себя странно вести! — Ты подумала, что Войл с помощью амулета принял мой облик и поцеловал тебя? Он что до этого оказывал тебе знаки внимания? — спросил я, стараясь, чтобы бешенство в голосе не звучало. Алекс задумалась, а пока она молчала, я тихо зверел. Я убью этого тролля. Убью и даже вины не испытаю.

— Я задал вопрос, Александра, — напомнил о себе я. — Нет. Войлне оказывал мне знаки внимания, — как-то неуверенно ответила Алекс, закусив губу. — Даже если бы кто-то пытался за мной ухаживать, остался бы ни с чем. Знаешь, почему? — Почему? — Потому что мне никто, кроме тебя, не нужен, — прошептала она, положив ладошку на мое лицо. Не смог упустить такой момент, поцеловал ее. На этот раз меня никто не бил. Оставшийся путь мы говорили, я целовал ее, она ворчала, что я обнаглел, но довольно улыбалась. Упивается своей властью надо мной? Имеет право. Я теперь для нее готов и рабом стать, если пожелает. Хотя нет, рабом, наверное, становиться не буду. Лучше королевство ей подарю.

Встречать нас матушка вышла сама, что показалось мне странным.

После того, как ее муж, мой отчим, скончался от внезапного сердечного приступа, она из дома не выходила. Это случилось совсем недавно, новость не успела долететь до столицы. Но матушка держала траур не для виду. Она любила этого мужчину. Иначе бы не ушла от короля. Я никогда не мог понять, как можно променять столицу, короля и все богатства на графа, захолустье и неуважение? Конечно, в захолустье они жили не из-за нехватки денег. Не хотели отцу глаза мозолить.

А теперь я не понимаю отца. Как можно было отпустить свою женщину?

Александра здорово изменила мои взгляды. — Здравствуй, сын, — тихо прошептала матушка. О том, что мой настоящий отец — король, я знал всегда, поэтому переехал в столицу. А матушка не была против, она видела, насколько ненавистен мне ее муж, насколько я презираю его за неуважение к ней. Думаю, для нее не секрет, от чего умер граф на самом деле. Но обвинять меня в чем-то матушка не могла. — Здравствуй, мама, — улыбнулся и обнял ее. За последние годы матушка сильно изменилась. Отчим стал совершенно невыносим, я много раз предлагал матери переехать ко мне. Отец бы купил нам квартиру, жили бы хорошо. Уж точно лучше, чем она жила здесь. Но матушка была непреклонна. Она считала, что свой выбор сделала, менять этот выбор она категорически не хотела... А граф пользовался этим. Уверен, он грозился рассказать всем, что у короля есть второй сын, тогда за мной началась бы охота. Поэтому мама терпела. А я не стерпел. — Здравствуйте, — неуверенно улыбнулась Алекс. Она встала рядом со мной и протянула моей матушке руку. — А ты у нас кто? — не совсем дружелюбно спросила мама. Я тихо вздохнул. Алекс показала моей матери слишком неуверенной. Она не любит таких. — Я Александра Дементьева. Наследная герцогиня Горская. Мы приехали, чтобы пригласить Вас на нашу сЭрлихомпомолвку, — улыбнулась Алекс. Умница, угадала настроение графини деМорт. — Даже так? — Считаете, я недостаточно хороша? — вскинулась моя невеста. Матушка стала смотреть заинтересовано. Она хорошая мать, но придворные замашки никуда не делись, Александре придется пройти серьезную проверку на прочность. Но если она переживет встречу с матушкой, то остальные придворные ей не смогут сделать ничего. Мама хоть и

недолго, но была королевой.

В сотый раз я убедилась, что моя интуиция права всегда. Моя будущая свекровь — дьявол в человеческом обличье! Как у такой гарпии родился такой хороший сын? Как король мог влюбиться в этузмеюку?! — Александра, передайте, пожалуйста, соль, — в десятый раз за пять минут обеда попросила Элина. Да чтоб ты утонула в этой соли! — Конечно, — мило улыбнулась я в ответ. Но вставать и нести соль будущей свекрови не стала. Перенесла с помощью магии, не отвлекаясь от супа. Тем временем подали второе. Передо мной поставили тарелку с мясом и овощами. Местное жаркое? Ну, и хорошо. Выглядит вполне аппетитно. Незаметно принялась, от графини можно чего угодно ожидать. Однако блюдо пахло вкусно, слюнки потекли от такого аромата. Тогда почему я не хочу это есть? Единственная догадка была такой невообразимо дикой, что я решила ее проверить. — Подойдите, пожалуйста, — подозвала слугу, который принес мне тарелку. — Да, госпожа? — Пробуй. — Что? — Еду пробуй. — Алекс, — начал Эрлих, но, наткнувшись на мой взгляд, осекся. Слуга сглотнул. Медленно подцепил вилкой кусочек мяса и начал подносить его ко рту. — Стой. Кто это сделал? — спросила, начиная злиться. Заставлять беднягу есть отравленную еду? Я не настолько жестока. Наверняка ведь кто-то приказал, и я трижды извинюсь перед матушкой Эрлиха, если этот приказ отдала не она.

— Ты о чем? — нахмурившись, спросил Эрлих. — О том, что еда отравлена. — Ты с ума сошла? Я уже половину съел, до сих пор жив. — Тогда, может, рискнешь поесть из моей тарелки?! — Ладно. Все. Прекратили балаган, — строго произнесла графиня. Слуги мигом покинули столовую, а я старалась успокоиться. Убью. А труп во дворе закопаю. А лучше просто закопаю! — Мама, ты ничего не хочешь сказать? — Я приказала подать Александре отравленное блюдо. Но девочка оказалась умнее, чем я думала. Так что все хорошо, — пожала плечами Элина. А, ну, точно. Я ведь не сдохла. Значит, все хорошо. — Ты пыталась отравить мою невесту?! — Не кричи. Что в этом такого? Действительно. Ничего. А почему я молчу? Испугалась? Нет. Страх вообще нет. — Элина, что именно вы приказали подсыпать в мою еду? — Качественного слабительного, — улыбаясь, ответила графиня. Ааа. Ну, слабительное пережить можно. Эрлихтихо рыкнул, а я рассмеялась. — А слуга знал, что это всего лишь слабительное? — Нет. Пусть думают, что я жестока и бездушна. А то без мужа их в узде трудно держать. — Ладно. Приглашение мы передали, познакомились, проверки я все прошла. Можно и к моим родителям! — Проверки? — спросил Эрлих. Ну-ну. Так я и поверила, что он не знает, на что способна его мамаша. У них даже чувство юмора похожее. — Эрлих, солнышко, я не буду спрашивать, почему ты меня не предупредил о намечающемся тестировании на роль твоей невесты. Но дуру делать из меня не нужно, — зло ответила я. Ненавижу, когда меня за идиотку принимают. — Да, сын. В выборе жены ты переплюнул даже своего отца, — рассмеялась Элина. Интересно, это комплимент был или оскорбление?

В графском именье мы остались еще на день, Эрлих относился к матери с огромным трепетом, очень соскучился по ней, и лишить его возможности побыть с ней рядом я не смогла. Этот вечер Эрлих провел с матушкой, потом обошел поместье и навел на слуг страху. Для профилактики.

— Он любит тебя.

— Угу.

— А ты его?

— Вы действительно думаете, что я стану выворачивать перед вами свою душу?

— Не злись на меня. Это был вынужденный шаг. Я должна была проверить, насколько хорош выбор моего сына.

— Я понимаю. Но мне было бы неприятно три дня сидеть на белом коне. Поэтому, извините, но вы не тот человек, с которым я хотела бы говорить по душам.

— Знаю. Обида пройдет, и ты поймешь, что я не сделала ничего ужасного.

— Я не обижена на вас. Я вам не доверяю.

— А кому доверяешь?

— Эрлиху, своей семье и близким друзьям.

— Много у тебя друзей?

— Я считаю, что достаточно.

— Александра, мой сын выбрал для себя королеву, и он не откажется от тебя. Даже если ты передумаешь, он тебя не отпустит.

— Вас же Его Величество отпустил.

— Он другой. Мои сыновья унаследовали мой характер — без компромиссов, без уступок, без перемирий. А их отец в этом плане более мягок, в этом его сила.

— Король должен уметь уступать, чтобы потом ударить с большей силой?

— Да. В этом будет состоять твоя задача. Ты должна научить моего сына уступать. Ммм... Стратегический ход такой. Отбежал, чтобы разогнаться и ударить сильнее. Понимаешь?

— Да. Но не уверенна, что я тот человек...

— Вот и я не была уверенна. Не стану скрывать, ты мне не понравилась. Сначала показалась слабой, потом слишком наглой и глупой. Да и сейчас... Ты молода, не опытна и много не понимаешь. Но уже сейчас мой сын видит в тебе свою королеву. Это главное.

— Я вас не понимаю. Вы перескакиваете с темы на тему, говорите какими-то загадками. Можете просто сказать: «Саша, ты моему сыну не подходишь». Ну, или наоборот.

— А если скажу, что ты ему не подходишь, как ты отреагируешь?

— Да никак. Ваше мнение меня не особо интересует, но лучше, чтобы я его понимала.

— Поймешь. Позже, — улыбнулась Элина. Надоело. Позже, так позже. Я не тороплюсь никуда, у меня много времени впереди. Жизнь — долгая штука. Дальше была долгая экскурсия по дому и саду. Как я могу описать графское поместье? Здесь было мрачно, темно и жутко даже в саду.

Дом огромный, теплый и будто только что его заселили. Вроде мебель вся на своих местах, оформлено все дорого со вкусом, но что-то мешало мне вдохнуть полной грудью. Может, свекровь, что так холодно меня приняла. Почему-то из «будущей» я незаметно даже для самой себя перевела Элину в статус «настоящей» свекрови. Но это неважно. Важно то, что дом был жутким. Безумно жутким, дышать здесь было трудно, хотелось скорее сбежать. В Хасоре и то атмосфера дружелюбнее.

В саду и вовсе творилось что-то невероятное. Деревья высокие и неухоженные, цветы блеклые и бесцветные, трава пожухлая.

— Эрлих, а почему здесь все такое... такое?

— Отчим запретил тратить средства на уход за садом. Садовников переквалифицировали, инвентарь выбросили.

— Гринписа на него нет. Ты же маг жизни? Можешь подлечить цветочки?

— Откуда ты знаешь?

— Вчера догадалась. Ты же воду с помощью молекулярно-атомной магии заговорил, сам мне об этом рассказал. Антон, когда меня обучал, пытался так же все объяснять. Потом вскрылась его связь с демонами, а в некоторых источниках демоническая магия так же известна как магия жизни. Так что насчет цветочков?

— Уже запустил процесс, велел садовникам возвращаться к своему делу и послал в город за всем необходимым. Кто такой Гринпис?

— Зеленые.

— Тролли?

— Нет. Борцы за справедливость, природу защищают, животных спасают. Крутые ребята. Какие у нас дальнейшие планы?

— Спать ложимся. Завтра ранним утром порталом уходим на Землю.

В доме графини каждая спальня была своего цвета. Мне, например, досталась вишневая спальня. Высокие потолки, огромная кровать, большие окна... Масштабненько все, с размахом. И все вишневого цвета. Мне даже разонравился этот оттенок.

В постель я легла сразу, вставать Эрлих велел рано, поэтому тянуть вечер я не стала. Но спать на новом месте было некомфортно. Подушка была твердой, одеяло кусачим, простыня холодной, а воздух спертый. Даже открытое окно не спасло. Пришлось выходить на балкон, который в спальне тоже имелся.

Ярко горела круглая луна, но звезд в небе не наблюдалось. В дали чернели верхушки местных хвойных деревьев, даже в воздухе здесь ощущался характерный запах ели. Еще бы нотки мандаринового аромата добавить, и я окунулась бы в Новый Год с головой.

Чтобы не грустить, взялась за карандаш. Давно я не рисовала. А помнится, хотела портрет бабушки нарисовать. И яоану Карлель в процессе творчества. Да и вообще... пейзаж такой красивый — мрачный, мистический, я бы сказала.

До самого рассвета, пока кисть не начала приятно ныть от перенапряжения, я рисовала. наброски портретов, пейзажей, сцен из собственной жизни... Истекающей кровью наемник. Огромный паук, настигающий свою жертву. Я, сидящая на полу в библиотеке. Больше всего в альбоме оказалось Эрлиха. Злой, улыбающийся, внимательный, веселый, спящий, — такой разный, но всегда мой. И пусть только попробует что-то возразить! Я, конечно, не маг жизни, но тоже кое-что умею.

В общем, отыгралась я за все время, что игнорировала свою страсть к изобразительному искусству. Заодно и подарки родителям нарисовала. Они наверняка соскучились по этому миру, а я им пейзажи родных мест организовала. Ай да я, ай да молодец!

Глава 12. "Тайны да секреты"

Тайное всегда становится явным

(Драгунский" Тайное становится явным")

Александра

У меня дома нас встретили по-другому. А все потому, что моя мама не принадлежит к типу "стерва обыкновенная"! Впрочем, мама Эрлих тоже оказалась более или менее адекватной. Иногда мне даже не хотелось ее убить. — Почему ты ничего не ешь? — обиженно спросила моя мама. Ничего? Да этот проглот же съел больше, чем я за год съедаю! Но маме казалось, что этого мало, поэтому на тарелке Эрлих и дело появлялась новая еда. — А чем вы занимаетесь, Эрлих? — спросил папа. — Преступник, наверное, — хохотнул Тема. Я улыбнулась брату. Тарелка с его едой взлетела и необычной шляпой приземлилась на его голову. После той безразмерной кастрюли, которая проделала те же кульбиты над головой Эрлиха, я стала часто так делать. Помогает успокоиться и останавливает от убийства с особой жестокостью. За столом раздался дружный смех. Улыбнулась даже Марго. Поверить не могу, что в такой тяжелый для нее момент меня не оказалось рядом. Я должна была быть здесь, помочь с похоронами и успокаивать ее. Но я была в Веерланди. Наверное, еще в Хасорена находилась. — Как это случилось? — тихо спросила у Марго. — Авария. Они ехали домой из супермаркета. В полиции сказали, что папа не справился с управлением. Прошел дождь, дороги скользкие были. Он выехал на "встречку" и врезался в новенький "мерс". — Дядя Костя же гонщиком был?! — Да. Более того, четверо свидетелей сказали, что на встречную полосу выехал как раз белый "мерседес", а не папина машина. Когда я рассказала, кем был мой папа, полицейские ответили, что такое даже с гонщиками иногда происходит, — подруга горько рассмеялась. Ну, да. Пловцы тонут, гонщики не справляются с управлением машины, а профессиональные каскадеры сворачивают шеи, когда выполняют обычный кувырок. Всякое может случиться, если в этом замешаны деньги или власть. — Я правильно понимаю, вы думаете, дело сфабриковано? — Да. Грубо и непрофессионально. — Тогда надо добиваться справедливости — Эрлих, если полиция наплевала на показания четверых свидетелей, на тот факт, что дядя Костя был гонщиком, то на "мерсе" был сын какого-то высокопоставленного папочки. Поэтому что-либо доказать мы не сможем. — А если постараться? — Марго, тебе это нужно? — Да. Я хочу, чтобы он сел. Надолго. Убийца должен сидеть в тюрьме. — Марго говорила чуть хриплым голосом. Я вздрогнула. Убийца. Должен. Сидеть. В тюрьме. Что она скажет, если узнает, что я тоже убийца? — Тогда я позвоню дедушке. У него должны быть связи. Эрлих, я никуда сегодня не поеду. — Я тоже, — пожал он плечами — Ты должен поговорить с ректором и объяснить ему ситуацию. Иначе нас исключат. — Я ему позвоню, — он снова пожал плечами. Ясно. Уперся, теперь его с мертвой точки не сдвинуть. — Хорошо. Сейчас поедим и я позвоню дедушке. А где он, кстати? — На полосе препятствий. Сейчас как раз сдают, — ответил Темыч. — Как твоя учеба? — Нормально. Генерал уже замучил. Может, ты меня с собой заберешь? — с надеждой спросил Тема. Это дедушка его всего несколько месяцев тренирует. А меня всю сознательную жизнь так тренировали. — Нет уж, Тем. Тренируйся, это понадобится. Сейчас я не шучу и не издеваюсь. Тренируйся так, чтобы

навыки стали инстинктами, если собираешься...на родинуЭрлиха. — Все так серьезно? — спросил он. Брат сильно изменился. Нигде по близости не наблюдалось его камеры. Да и внешне перестал быть похожим на заморыша. Плечи Артема стали шире, на руках уже проглядывалась мускулатура, доШварценеггера, конечно, далеко, но успехи есть. — Да. — Спасибо, что предупредила, — он вздохнул и положил в свою тарелку добавки. Правильно. Чтобы нарастить мышечную массу, нужно больше есть. — Так, чем вы занимаетесь, Эрлих? — вернул тему в прежнюю колею папа. — Учусь. Работаю. — Да? Где же вы работаете? — Пока что стажер. Когда закончу академию, приму руководящую должность. Я рассмеялась. Руководящая должность? Мягко сказано! КогдаЭрлихзакончит академию, он займет местоЕвжении. А потом и на трон залезет. Надеюсь, не скоро. Здоровья нынешнему королю! Да побольше! — Занятно, — улыбнулся папа. Интересно, он понял, о чемЭрлих? — Ладно. Спасибо. Все было очень вкусно. Мам, постелешьЭрлихув гостевой? Мы с Марго и мою комнату пойдем, дедушке позвонить нужно. — Конечно, — очаровательно улыбнулась мама — Мам, не мучай его, пожалуйста. Он тебе все равно не расскажет ничего, что не стала рассказывать я. Дал слово. — Хорошо, — вздохнула мама. Я покачала головой и пошла в комнату. Марго была воодушевлена. И это пугало. Обычно она всегда оставалась спокойной и довольно безразличной к нашим затеям. Рассудительность в нашей команде была приоритетом Марго и Маши. Миша лишь изредка проявлял чудеса здравомыслия. А мы с Асей и Наташей отличались импульсивностью и часто влипали в неприятности. Поэтому наша команда находилась в таком равновесии. Есть движущая сила, есть систематорможения — значит, в столб не въедем, но и на месте стоять не будем. Так было раньше. А теперь мы находимся в разных мирах. Интересно, станет ли это помехой для нас? Или дружба сквозь миры все-таки возможна? Взяла мобильный телефон. Тот самый, что подарили на мой шестнадцатый день рождения. Ведь это было совсем недавно, а кажется, что целую вечность назад. Непривычно было набирать номер на мобильном, в памяти не было еще ни одного контакта, но номер дедушки я помнила наизусть. Гудки. Как же хочется услышать родной голос. — Генерал Дементьев на проводе, — раздался из динамика глубокий командный бас. — Кадет Дементьева, товарищ генерал. Разрешите обратиться? — Обращайся. Когда ты успела вернуться изВеерлдани? — Чуть больше часа назад. Ты приедешь? — Да. Но ты же не из-за этого позвонила? — Нет. Я знаю, что ты не любишь использовать свои связи. Но мне нужно знать... — ...кто был за рулем "мерседеса", который выехал на встречную полосу, вследствие чего погибла чета Кольцовых? — Да. — Вся информация уже в папке. В верхнем ящике твоего стола. — Ты знал? — Я воспитывал тебя. Родители тоже участие принимали, но твой характер формировал я. И да, я знаю, чем ты займешься первым делом. Ты мне лучше скажи, как ты умудрилась в невесты принца угодить? — Долгая история... Постой. А откуда ты знаешь?! — Долгая история, — рассмеялся дедушка. На том и попрощались. Марго сидела и внимательно слушала наш разговор. Естественно, слова дедушки остались для нее неизвестными. А я за своими следила внимательно. — Ну, что? — Он уже все нашел, — ответила я, доставая из шкатулки ключ от стола. — Вся информация на эту гниду? — Вся, что смог найти дедушка. Итак, наш клиент. Колосов Олег Васильевич 1995 года рождения. Коренной москвич. Студент МГУ. Приводов не было. Колосов Василий... Что-то знакомое. — Впервые слышу. — Сейчас вспомню, подожди. Колосов Василий. Ааа! Конфеты! — Что "конфеты"? — Ну, производитель конфет! Колосов Василий! Генеральный директор, держатель основного пакета акций. Помнишь, в прошлом году пятеро детей отправились конфетами из

новогоднего подарочного пакета? Тогда весь город на ушах стоял. Ты должна помнить. — Помню. Матери пострадавших тогда письмо президенту писали. Судебное разбирательство было. Но дело вроде закрыли. — Да. Сказали, что конфеты были просрочены, а за это ответственность несут владельцы магазинов, в которых эти подарочные пакеты купили. Владельца сети этих магазинов оштрафовали на приличную сумму и матери больше не возмущались. — Вот ведь... Яблочко от яблони недалеко падает! Сам отмазался и сыночка отмазал! — Незаводись. Надо думать, как прижать его. Заставить полицию действовать нельзя. — Почему? — нахмурилась Марго. — Во-первых, силенок не хватит. Во-вторых, это слишком топорно. Действовать нужно аккуратно. В-третьих, мы одни не справимся. Надо нашим звонить. — Нет. Колосов слишком влиятелен. Мы не будем впутывать ребят. Мне терять нечего, а ты укажишь в Европу, Колосов нам не страшен. — Алекс, — дверь открылась, и в комнату вошел Эрлих. — Что? — Ты опять влезаешь в неприятности? — Ты сам меня на это надоумил. Так что не ворчи, все равно не поможет. — Ворчание не поможет, а я помогу. Вам нужно, чтобы этот парень признался, что во всем виноват он? — Да. И чтобы сел. Надолго, — кивнула Марго. Сейчас она в волнении теребила кончик русой косы, серо-зеленые глаза вцепились в Эрлиха и жаждали информации о том, как он собирается выводить Колосова младшего на чистую воду. Но Эрлих не сказал больше ни слова, он молча вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Эрлих

Семья Александры мне понравилась. Заботливая мама, серьезный папа, веселый брат. У Павлы довольно тяжелый характер, который не каждый выдержит, но Евжения намного ужаснее. А уж Алекс, по сравнению со старшими родственницами, и вовсе ангел. Вздорный и рыжий ангел с военной подготовкой. Интересно, какой он, этот загадочный генерал Дементьев, о котором постоянно говорит Алекс? Она так вдохновенно о нем рассказывает, что я уже заранее его уважаю. Подруга у Александры тоже хорошая, но грустная. Я бы тоже был грустным, если бы мои родители погибли по вине человека, который избежал наказания за свое преступление. Алекс могла бы помочь подруге, но снова влезть в проблемы я ей не позволю. Сам все решу.

В конце концов, мне предстоит попасть в Совет, вершить правосудие собственными руками. Решение принято, но как удержать Алекс? Никак. Насколько я понимаю, это невозможно. Особенно, когда дело касается дорогих ей людей. Не знаю, радоваться ли этому.

Артем вызвался мне помочь. Я, конечно, отказался, представив, что сделают со мной Алекс, Павла и Евжения, если на теле молодого герцога останется хотя бы царапина. Но Артем сумел переубедить меня. Я не знаю города, здесь мои резервы магии не так велики, и я забыл забрать папку с информацией из комнаты Александры. А у Артема совершенно случайно оказалась копия. Я был вынужден пойти на уступки, так как это было выгодно мне.

На Землю мы попали ранним вечером, но ужин, знакомство с семьей Алекс, ее разговор с бабушкой, отняли много времени. Поэтому сейчас мы с Артемом шли по темной улице. Он

вызвал такси. Желтая низенькаясамовозкаподъехала к воротам. Уже уезжая, я заметил, что Алекс смотрит в окно. Наши взгляды встретились, и я прочиталв ееглазах обещание серьезных проблем. Но пути назад не было. Его никогда нет. Ехали мы недолго. Артем рассказывал о местных достопримечательностях и обещал все показать при свете дня. Я невпопад кивал, думал о том, стоит ли просто пригрозить уважаемому Колосовому Олегу Васильевичу или разумнее и проще применить магию? Если потрачу свой резерв на серьезную ментальную магию, внушу этому Олегу, что он должен пойти и сознаться в содеянном, то на портал вВеерлданимоих сил просто не хватит. Но, видимо, поступить придется именно так.

— Мы приехали, — окликнул меня Артем. Интересно, третьего ребенка мама Александры — Павла — назовет тоже на букву "А"? Женщина носит малыша под сердцем уже несколько недель. Знает ли об этом Алекс? Или Павла еще сама не осознала, что скоро станет матерью в третий раз? Мы вышли из местного аналогасамовозкии пошли по темной улице. — Ты точно знаешь, что мы идем в правильном направлении? — Да. Каков наш план? — Ты остаешься на улице, я захожу в дом, внушаю Олегу Васильевичу, что он должен сдаться властям. Ты вызываешь такси, и мы едем обратно. Потом я выслушиваю от Алекс, какой я гад. Она придумывает коварный план мести, я делаю вид, что это застало меня врасплох. Затем извиняюсь и говорю, что люблю ее. — Оу, потише. Ты такими темпами дойдешь до места, где принц и принцесса умирают в один день. Улыбнулся. Кати рассказала мне, какие, оказывается, странные сказки в мире Алекс. Прекрасные принцессы, которые сидят в башнях злых драконов и ждут своих храбрых принцев. Хотя... Я бы с удовольствием спас свою дражайшую невесту разок. Говорят, это самооценку поднимает.

Но сказки и самооценку пришлось отодвинуть в сторону. Артем объяснил, куда идти. Я добрался до квартиры Колосова младшего, открыл дверь, применив немного магии. Здесь было темно. Хозяин квартиры, наверное, уже спал. Так и есть, лежит и похрапывает. Пусть спит, так даже лучше. Навеять ему сновидение проще, чем устроить полноценное внушение. На тумбочке около кровати я заметил стакан воды. Воспользовавшись уже проверенным заклятием, изменил структуру воды.

Вот и все. Делов-то.

Артем, как мы и договорились, ждал меня на улице. Мы сели в такси и уехали. Дело сделано, но моего резерва едва хватит на сотворение простейших чар.

Александра

Утром, когда проснулась, первым делом проверила дверь. Ее уже расколдовали, и я смогла выйти из комнаты. Ну, и где эта отрыжка цивилизации?! — Эрлих! Открой немедленно, — завопила я, тарабаня по двери. Из комнаты послышалось невнятное бормотание, что разозлило меня еще больше. Он запер меня, ушел из дома, ничего не сказав, а теперь спит и просыпаться не желает? — Эрлих, если ты сейчас же не откроешь дверь, я кВойлууйду! Дверь распахнулась спустя мгновение, на меня уставилась внимательная пара карих глаз. — Значит, ты все-таки не спишь? — Значит, кВойлууйдешь? — Вот и уйду! Он хотя бы по ночам из дома невесты не сбегает. — Ты из-за этого злишься? — А из-за чего еще? — не понялая его удивления. Нас прервал дикий визг Марго, которая, пританцовывая, выбежала из моей комнаты. — Он написал чистосердечное признание! Теперь ему никакой конфетный олигарх не поможет! Олег внезапно решил сдаться полиции, при этом мы только

вчера решили, что сегодня заставим его во всем сознаться. Но Эрлихсбегает ночью из дома, а утром Марго узнает, что Колосов уже написал признание. Какое странное совпадение, однако! — Мы договорились действовать вместе, — просто напомнила Эрлиху. Он хотел что-то ответить, но я уже ушла в свою комнату. Марго я, конечно, поздравила. А вот с Эрлихом словом не обмолвилась до самого вечера. Может, мы поторопились с помолвкой? Любовь любовью, а характеры у нас обоих тяжелые, и каждому придется подстраиваться. — Саш, хватит молчать, — попросил Тема. С ним я тоже не разговаривала. Пожала плечами. Говори, что хочешь, я обижена. — Мне становится не по себе. Ну, давай же, назови меня дегенератом, ммм? Пообещай, что ноги вырвешь. Скажи, что уши надерешь так, что я потом год буду слышать, как меня комары матом ругают. Ну, Саш! Ты жива? — Вполне, — кивнула, продолжая смотреть фильм. Марго любит бразильские сериалы. Сейчас как раз был интересный момент. Хулио признался Марии, что у него есть внебрачный сын. Им оказался Маркус — отец ее ребенка и сын ее сводной сестры. То есть Хулио мутит с сестрой Марии, а она потом мутит со своим племянником? А, нет, племянник-то неродной. Его в детдоме взяли. А причем тут тогда Хулио? — Алекс, ты меня слышишь? — отвлек меня голос Эрлиха. — Да. Значит, Хулио — отец Маркуса, которого его мама отдала в детдом. Потом сводная сестра Марии взяла его в свою семью. Когда Маркус вырос, Мария влюбилась в него, забеременела. Но при этом она была замужем за Хулио, который изменял ей с ее подругой. Может, тогда подруга и есть биологическая мать Маркуса? Или она слишком молода? — повернулась я к жениху. Он кивнул и отошел. Правильно. Дай остыть. — Да нет же, Саш. Хулио — их брат. — Чей? — Марии и Маркуса. — Так Маркус — отец ребенка Марии! — С чего ты взяла? Она от Хулио беременна! Нет. Стой. Что-то я сама запуталась. В этот момент в мою голову пришел коварный план. — Эрлих, ты хочешь, чтобы я с вами снова начала разговаривать? — дождавшись кивка, я продолжила, — тогда садитесь с Темой смотреть сериал. К вечеру скажете, чей сын Маркус и от кого ребенок Марии! Тема, который уже подвергался такому психологическому насилию, протяжно застонал, но мужественно бухнулся на диван, включая первую серию. Эрлих невозмутимо сел рядом с ним и начал просмотр. Хихикнув, мы с Марго ретировались. Миссия, которую я поручила Эрлиху и Теме, была невыполнима. Подозреваю, что даже режиссер и сценарист понятия не имеют, кто есть кто в этом сериале. Этим и хорош бразильский кинематограф. Мы с Марго пошли на кухню, съели мороженки и вернулись в комнату. Эрлих росто-жестикоулировал, доказывая Теме, что Хулио является настоящим отцом ребенка. Но Тема стоял на своем, он не менее эмоционально кричал, что Хулио бесплоден. — Об этом не говорилось в первых сериях, — заметила Марго, привлекая к нам внимание. Подруга стала немного похожа на себя прежнюю. Но в каждом ее движении, взгляде и слове было заметно усилие, которое она над собой делает. — Эрлих предположил, что разгадка будет в самом конце, поэтому мы поставили на триста двадцатую серию. — А с чего вы взяли, что это конец? У меня дома еще один диск. Там триста двадцать первая серия и двести последующих. — Тогда кто отец ребенка?

— Саид, — пожала плечами подруга, — о нем упоминается в третьей серии, а потом он появится только в триста сороковой, кажется. — Как вы это смотрите? — А чем еще заниматься бедным слабым и хрупким девушкам, которые ни на что не годны? — спросила я, глядя в глаза жениху. Кажется, дошло. — Я все понял. Ты равная мне. Я должен был сделать то, о чем мы договаривались, а не запирать тебя в комнате. Был неправ. Прости. — Я тоже был неправ, но наказание ты выбрала слишком жестокое. Мне теперь придется

смотреть все серии, чтобы узнать, с кем останется Мария! Представляешь, что будет, если кто-нибудь из пацанов узнает?! — Не ной. Сам виноват, а наказание соразмерно тяжести проступка! Мы еще долго дурачились, спорили и обсуждали ребенка Марии. Но пришел дедушка. Как всегда, явскочила на ноги, отдала честь и пожелала генералу здоровья. К моему удивлению, Тема проделал все это синхронно со мной. — Здоровья желаю, товарищ Генерал! — И вам не хворать, вольно, кадеты, — улыбнулся дедушка. Вообще-то я уже сдала нормативы и кадетом быть перестала. Но это не столь важно. — Дедушка, это Эрлих. Маргс ты знаешь. — Прими мои соболезнования, Маргарита. Кстати, мне доложили, что Колосов признал свою вину. Знал, что ты справишься. Но твоя скорость меня удивила. Молодец. — Я не причем, — улыбаясь, ответила я. Да. Меня бесит, что Колосова к стенке прижала не я. Но дедушка зауважает Эрлиха. А это хорошо. — У вас тут дела семейные, я пойду. Если что я в твоей комнате, Саш. До свидания, товарищ генерал. Я хотела возразить, но дедушка остановил меня взглядом. Марго поднялась на второй этаж, дверь моей комнаты захлопнулась за ней, и мы продолжили разговор. — Итак, я наслышан о твоих приключениях. Спрашивать, как ты попала в Хасор, не буду. Но как ты победила в дуэли? — Вот так. Эрлих, Амарант, Кати, бабушка и ректор постарались. — Амарант? Сын правителя Винтерии?! — Да. А еще Азим. — Неплохая команда спасения у тебя была. — Лучшая из лучших, — улыбаясь, ответила я. Дедушка кивнул, обращая свой взор на Эрлиха. — О твоих успехах я тоже наслышан. Как ты прохлопал нападение на посла Нейрии? Твой брат тоже хорош. Вам король Одалии доверил охрану своей дочери, а Алексий не заметил наемника у себя в кабинете. Хорошо хоть с проверкой справились. Сирн мне доложил, как ловко вы уводили комиссию от стратегически важных мест и прикрывали недочеты, которые Алексий, надеюсь, уже исправил, — дедушка не кричал, просто произносил слова так, будто вбивает гвозди молотком. Я съежилась и с опаской поглядывала на дедушку. Генерал не был зол, он был в ярости. — Нападение я "прохлопал", потому что искал его не там, где искать следовало. В зале находился эльф, который прятался под пологом. Я предположил, что готовится нападение на отца. Но атаковали посла. Алексий не смог определить, что в его кабинете наемник, потому что тот использовал пространственную магию. А проверку сбивала со следа Алекс. — А кто такой Сирн? — Один из проверяющих. Ты должна его помнить, он на твоём первом балу одним из первых подошел, — ответил Эрлих. Возможно. Но с того бала я помню только ощущение чего-то теплого, что стекает по рукам, и чей-то пронзительный визг... — У него глаза необычные, — добавил Эрлих, увидев в моих глазах непонимание. — Змееглазый? Я не поняла, откуда у тебя свои люди в Веерлдани? — Долгая история, — повторил дедушка вчерашние слова. Но сегодня этот номер не пройдет. — Я никуда не тороплюсь! И генерал Дементьев начал свой рассказ. — Долгую жизнь я провел в Веерлдани, верно служил королю, получил статус герцога. Потом Его Величество поручил мне разведать обстановку на Земле. Так я попал сюда. Потом влюбился в твою бабушку, женился, она забеременела. Я рассказал ей о том, кто я и откуда. Лиза отказалась уходить со мной. Я вернулся в Веерлданию и предупредил короля, что больше не буду ему служить. К этому времени я уже стоял позади трона и руководил службой безопасности Его Величества. Но я был вынужден переехать на Землю. Когда сын вырос, забрал его с собой в Веерлданию, чтобы показать свою родину. Там он встретил Павлу, влюбился, женился. Я вернулся на Землю. Через некоторое время родилась ты. Лиза сильно заболела, поэтому вы вернулись сюда. А когда она умерла, тебе уже было три года, Артему исполнился год. Ваши родители решили остаться здесь. — То есть ты тоже

герцог? — Да. — А почему я Горская? — У Горских титул и обязанности главы рода передаются по женской линии. У Дементьевых — по мужской. — Я - наследная герцогиня Горская, а Тема — наследный герцог Дементьев? Что за глупая система? — Не все, что кажется тебе глупым, не имеет смысла. Помни, что ты понимаешь далеко не все. — Мозг пухнет... Так ты поэтому меня тренировал? — Да. Я знал, что ты единственная наследница Евгении. — Евгении, — на автомате поправила я, — ты из-за этого остался на Земле? — Не совсем. Вся моя семья — вы. В Веерландии осталась жалкая горстка людей, что еще носит имя моего рода, но они обмельчали и погрязли в борьбе за мой титул и место во главе рода. Пусть думают, что я умер, а наследника у меня нет. Так для Артема безопасней. — А Тема знает? — Нет. Я намерен рассказать ему обо всем в его пятнадцатый день рождения. К этому моменту он уже будет готов и морально, и физически. — Остался месяц? — Да. — Значит, на помолвку вы с Темой не попадете? — Нельзя показываться раньше времени. Это может быть опасно. Артем не совсем готов. — Так. Хватит информации. Если я сейчас узнаю еще одну большую семейную тайну, то точно сойду с ума. — Тогда пора собираться. Где твои родители? — В магазине. Мама платье себе на бал покупает. Сказала, что "не собирается терпеть, как эта ненормальная полуэльфийка протыкает ее своими булавками, а потом причитает, что стоять надо спокойней" — Да, я о Ана Карлель. Всегда была фантастична до ненормальности. Тебе стихию уже определили? — Нет. После каникул. Но когда мы нашли Антона, я его огненной плетью сумела схватить. — Понятно. Вы сейчас уходите? — Как только вернутся родители. — Тогда иди наверх, тебе ведь нужно с Маргаритой попрощаться? Кивнув, я выбежала из гостиной. На деревянной лестнице, которая вела на второй этаж, где и находились все спальные комнаты, сидела Марго. Она смотрела на меня испуганными глазами и в неверии качала головой. Кажется, придется ей все рассказать.

Маргарита

Сидела и слушала этот разговор. Знаю, подслушивать нехорошо. Но у них явно есть какие-то секреты. Их я сейчас и услышала. Из гостиной вышла Саша. Я не успела уйти спрятаться, придумать, что буду врать. Думаю, это к лучшему. — Как много ты слышала? — С первого до последнего слова, — усмехнулась я. Саша не знала, что делать. Она растеряно смотрела на меня, будто ждала, что я дам подсказку, как следует поступить. Это было странно. Санек всегда оставалась нашим негласным лидером. В любой ситуации и при любых обстоятельствах до недавнего времени мы и шагу ступить не могли без ее участия. Нет. Это не было слепым подчинением. Просто мы должны были ощущать ее поддержку. Это ведь Саша. Она знает выход из любой ситуации, она может решить любую проблему и сделать то, чего сделать невозможно. Она наш головной мозг. Хотя большинство решений принимает, повинуюсь порывам, импульсам, эмоциям. Когда родители погибли, я ждала, что вернется Саша, пойдет куда-нибудь, накричит на кого-нибудь, пригрозит дедушкой, и мои родители вернуться домой. И все будет так, как было. Но Саша не пришла, ее родители не могли с ней связаться. Поэтому свою боль я переживала в одиночестве. Маша с Наташей много внимания и времени уделяли мне, но они не знали, что сказать. А Саша знала. Всегда. Ася влюбилась, портить ей настроение своими слезами я не хотела, поэтому делала вид, что у меня уже все в порядке. Когда она была рядом, мне действительно становилось немного легче. Наверное, пока Саши не было, роль нашего лидера взяла на себя именно она. Не потому, что умнее или сильнее. Просто она была старшей, дольше всех знала Сашу и

переняла некоторые ее черты характера. Как шутил Миша: "на нашей кухне Саша — шеф-повар, а Ася — ее правая рука". — Пошли в комнату. Я все тебе объясню. Мы поднялись наверх, сели на пол. Чисто механически открыла дневник и начала писать. Быстро, кратко, не стараясь излагать мысли красиво и складно, как я делаю это обычно. Ася часто говорит, что из моего дневника можно сделать настоящие мемуары. А я просто тренируюсь. — Помнишь, я рассказала тебе об оригинальной книге, которую купила мне мама? Так вот, мама ее не купила, а просто передала... И Саша рассказала мне все. Я представляю, как долго она мечтала выговориться, выплеснуть все эмоции, выплакаться. Она рассказала про нападение на ректора, про бал, про тюрьму и свои дуэли. Потом рассказала про Эрлиха, про то, как она страдала, когда считала, что у них ничего не получится. Мы плакали. Плакали так, как не плакали никогда. Я плакала по родителям, Саша побрату-предателю. Я плакала из-за того, сколько ей пришлось вынести, она из-за того, что ее не оказалось рядом в тот момент, когда она была мне по-настоящему нужна. Но слезы кончились, в один миг мы просто перестали плакать, молча смотрели друг на друга и осознавали, как каждой из нас хватало именно того человека, который сейчас сидит напротив. — Я буду рада видеть тебя на своей помолвке, — наконец, прервала тишину Саша. — После смерти родителей, я часто думала о том, чтобы отправиться в мир иной. Почему бы и нет? — попробовала пошутить я. Но в каждой шутке есть доля правды.

Глава 13. "Весточка с Земли"

Напоминаю! Вы читаете авторский черновик!

От прошлого неубежишь и не скроешься.

Онастигнет влюбом случае,
потому чтооно — часть тебя...

(The Last of Us)

Александра

Дворец гудел, слуги носились по коридорам, дамы в панике искали хороших портних, а остальные делали ставки, кто окажется принцем. Вчера Его Величество объявил о том, что у него два сына, и один из них выбрал девушку, которая станет его женой. Эта новость не могла остаться без внимания. Все обсуждали загадочного сына короля, которого он столько лет скрывал. И все, конечно, гадали, почему правитель поручил подготовку торжества именно мне. Отсутствие жениха рядом, косые взгляды и шепотки за спиной удручали. Почему принца не было сейчас рядом со мной? Потому чтоЭрлихуехал вОдалию, чтобы заключить какой-то договор, а мне поручил подготовку к торжеству. Сначала я ничего не заподозрила, но уже к вечеру первого дня сумасшедшей беготни по дворцу осознала, какую большую розовую свинью подложил мне дражайший жених! Естественно, я ему отомщу, изящно и жестоко. Например, заставлю досмотреть тот сериал до конца. Это даже будет очень мягкая месть за тот ужасный поступок, который совершил Эрлих. Да он почти предал меня! Я вытерпела многое — нападки его глупых поклонниц, шепот за спиной, обвинения ректора в том беспределе, за которым стоял принц. Я даже поездку к будущей свекрови пережила! Но он перешел все границы!

По правде говоря, я просто боялась. Боялась того, что может скоро произойти. Ничего хорошего на балах не случается, поэтому я даже мысленно называю нашу помолвку торжеством, праздником, событием. Но не балом. Ни за что. — Какие занавески предпочтете, герцогиня? — Какая разница? Давайте белые с золотой вышивкой. — Замечательный выбор. Герцогиня, я знаю, что это не мое дело, нолюбопытствомменя убивает. Вы случайно не знаете, кто та счастливица, что скоро станет принцессой? — прошептала одна издевушек, что сейчас занималась подготовкой праздника. — Это я, — раздраженно ответила. Надоели. Сначала я отмалчивалась, потом говорила, что этоЕвжения, Кати или Марго. Один раз назвалаВойланевестой неизвестного принца. После этого ко мне не подходили несколько дней. Но сил врать больше не было. Сегодня у меня дико болел живот, кружилась голова, хотелось рвать и метать. Но это полбеды. Я чихала, кашляла, кости ломило, а горло болело так, что я не могла нормально есть. Кажется, я еще и вирус какой-то подцепила. Ничего удивительного. Эрлихуне хватило бы резерва, чтобы перенести нас вВеерлдани, поэтому это пришлось сделать мне. Так как контролировать свои силы на таком уровне, как это требуется для перемещений из одного мира в другой, я не умею, истратила абсолютно всю магию. Иммуитет ослабился, я заболела. Все до ужаса логично. Теперь мучаюсь из-за того, что один идиот решил сделать все сам и истратил свой резерв. Если

умру во время праздника, он будет виноват. Хотя какая разница, кто виноват, если я уже буду трупом? Никакой. — А как же граф деМорт? — удивилась девушка. Я фыркнула. Действительно, как можно променять целого графа на какого-то принца? — Он не против, — пожалала я плечами. Оставшееся до торжества время ко мне с подобными разговорами не подходило.

Впрочем, праздник состоится уже завтра. Надеюсь, Эрлих успеет приехать. А то придется искать другого жениха. В конце концов, я ему не Хатико, чтобы предано ждать у крыльца, грустно вздыхая, что принц долго не возвращается. Но сейчас во мне говорила злость, болезнь и обида, что все приходится делать самой — выбирать скатерти, занавески и столовые приборы. Когда определились с выбором узора, который лучше пустить по низу занавесок, которые, как оказалось, будут шить на заказ именно для завтрашнего торжества, я вздохнула с облегчением. Ведь, наконец, можно вернуться в академию и обратиться к жоанеАрис за медицинской помощью.

Лекарь получила дворянский титул за особые заслуги перед короной. Можно было обратиться к бабушке, но у нее сейчас много дел. Господин ректор, чтоб его тролли замуж взяли, решил, что магистру Евжениии просто необходим отдых от меня, безголовой и беспечной. Ведь я создаю столько проблем. Хвосты магистрам отращиваю, в длительный сон советников короля отправляю.

За этими размышлениями я доползла до лекарского крыла, ввалилась в кабинет жоаны Арис и рассказала ей обо всех своих проблемах. Разумеется, про то, что мой жених бросил меня на съедение предворным, я не стала упоминать. Во-первых, мне неизвестно, знает ли она, что Эрлих и есть тот загадочный сын, которого король прятал. А, во-вторых, она специалист другого профиля, ей проблемы моей личной жизни ни к чему. Выслушав меня, женщина прописала какую-то микстуру, сказала, что магическое вмешательство мне не нужно, значит, Евжениии беспокоить тоже необязательно.

С чистой совестью и полным ощущением выполненного долга я вернулась в общежитие, где меня ждали Кати и Марго, и приступила к выполнению главного предписания лекаря.

Легла спать. Спала из рук вон плохо. Мне постоянно казалось, что нужно куда-то бежать, кого-то спасать, о чем-то думать. С трудом я распознала в женском вопле голос Аси. Сначала она просто кричала, а потом неистово шептала, что все неправильно, должно быть не так, что она все исправит. В этот момент я поняла: то, о чем говорит Араксия, исправить невозможно. В этот момент я поняла, что завтрашний, вернее уже сегодняшний, бал не станет исключением. На моем третьем балу случиться что-то ужасное.

— Ты чего не спишь? — послышался голос Кати.

— Предчувствие плохое очень.

— В чем оно выражается?

— Сон, слуховые галлюцинации.

— Ты что-то перед сном принимала? — спросила Кати, нахмурившись. Как я поняла это в темноте?

Черт его знает.

— Да. ЖоанаАрис прописала что-то, дала бутылку. Я выпила ложку, как она и сказала.

— Ну, вот видишь, все из-за лекарства. Ты же всю жизнь на Земле пробыла, наши лекарства могут действовать на тебя немного по-другому. Мне сестра письмо недавно прислала. Пишет, что недавно выпила таблетку от головной боли и теперь заикается. Папа сказал, что такое бывает, и ничего страшного в этом нет. Успокойся и ложись спать. Скоро

светает, а тебе нужно выспаться. Все будет хорошо. Кивнула и улеглась поудобней. Вполне адекватное объяснение вызвало у меня непонятное отторжение. Меня тошнило от одной мысли, что мои ощущения навеяны лекарством. Или тошнота тоже из-за лекарства появилась? У меня нет поводов не доверять отцу Кати. Он, должно быть, прав.

Так я и заставила себя думать. А зря, нужно было прислушаться к себе, знаю ведь, что интуиция у меня убойная. Наверное, за это неверие себе я буду корить себя до последнего вздоха.

*** - Ходят слухи, что невестой неизвестного принца станет Та Самая Герцогиня, — излишне громко заметила одна из дам, что стояли позади. Кучка розовых кружев и рюшек обеспокоенно зажужжала. И только леди, которая так неосторожно громко произнесла свою фразу, была спокойна. Мы с Марго переглянулись, Кати недоуменно приподняла брови.

— Сейчас будет жарко, — прошептала ей Марго. Честно говоря, я понятия не имею, как именно поставить на место выскочку. Но сделать это необходимо, ведь славу кровожадной герцогини нужно как-то оправдывать. Негоже такую дерзость с рук спускать.

— Яоана, вам известно, что сплетни — удел простолюдинок? А сплетни обо мне и вовсе опасны.

— Герцогиня, вы же не можете скрывать, что сыскал идурную славу. Сначала смерть посла, потом дуэль у ворот академии, бесстыжие отношения с графом деМортом, а сейчас еще и слухи о том, что вы — невеста принца. Всем понятно, что ваша репутация не просто подмочена, она утоплена в слухах. А у будущей королевы совесть должна быть чиста.

— В следующий раз, когда я к вам подойду, вы станете извиняться, мирана.

— Яоана.

— Тем, кто ведет себя по-простолюдински, не подобает носить титул благородной леди. Ваше место на ярмарке за прилавком, а не на королевском балу.

— Что вы себе позволяете?!

— Я позволяю себе ровно столько, сколько ты заслуживаешь, мирана.

Девушка задохнулась, будто я вылила на нее ушат воды. Но слушать ее сопение, бурчание и писк я была не намерена. Круто развернувшись, направилась к трону. «Ваша репутация утоплена в слухах». Сама эти слухи и распускаешь, змеюка чертова! Как же я ненавижу подобных кукол, вместо мозгов у которых непомерные амбиции!

Взгляд зацепился за небольшое кресло, где сидела маленькая девочка в окружении нянек. Вторая жена короля внимательно следила за дочерью. Принцессу берегут, и не удивительно. Потом ее можно будет выдать замуж, закрепив тем самым какой-нибудь очередной договор. Дикие понятия о браках в этом мире, но у нас тоже практиковались браки по расчету.

— Ваше Величество, а вы случайно не знаете, куда делся мой жених?! Почему его до сих пор нет?

— Потому что он занят делом государственной важности. Не успел вернуться.

— Ваше Величество, о его возвращении мне доложили пару часов назад. Где он?

— Представления не имею, — король пожал плечами.

— Ясно, — рыкнула я. Приподняв подол платья, вернулась к подругам. Они как раз обсуждали отсутствие делегата из Винтерии и Одалии.

— За посла Одалии можете принимать меня, — улыбаясь, заметила Кати.

По лицу блондинки было видно: ее что-то беспокоит. Я ее очень хорошо понимаю.

Отсутствие делегата на празднике может говорить о том, что правитель Одалии отказался от подписания мирного договора. А Эрлихадо сих пор не наблюдается, потому что он психует по этому поводу.

Наверняка всю вину взял на себя.

Но зазвучала музыка, двери распахнулись, и в бальный зал вошел король Одалии со своей королевой. Высокая женщина, на вид лет тридцати, величественно шла к середине зала, держа руку на сгибе локтя мужа. Кати, наконец, искренне улыбнулась и, извинившись, побежала приветствовать родителей.

— А Эрлиха все нет, — заметила Марго. Я лишь чертыхнулась. Где он? Неужели, передумал?!

— Дамы и господа, прошу минуточку внимания! — громко произнес король. Он встал с трона и сейчас возвышался на пьедестале, где этот трон и стоял. Незаметно в зал прошмыгнул Амарант. Вот и делегат Винтерии. А Эрлиха все еще нет. Ох, что я с тобой сделаю, если ты передумал, и я зря столько времени подбирала скатерти, занавески и слуг. Ты ж у меня кровью рыдать будешь, принц недоделанный!

— Итак, я благодарю всех собравшихся в этом зале за то, что вы оказали нам такую честь. Сегодняшний день будет богат на новости! Сегодня тот день, когда я, наконец, могу представить вам своего младшего сына. Прошу любить и жаловать! Эрлих — наследный принц королевства Дайнерия! — двери вновь распахнулись, и в зал не спеша вошел Эрлих. На голове моего жениха красовалась малая корона. За ним гордо ступал Войл. Тролль с огромной аккуратностью и трепетом нес на подушечке вторую малую корону, более изящную. Так понимаю, эта предназначена для меня?

Зал взорвался аплодисментами. Я тоже хлопнула в ладоши пару раз, дабы не привлечь слишком много внимания. Сейчас я начала волноваться еще больше. Ведь мне предстоит стать официальной невестой будущего короля! Сказал бы мне кто-нибудь об этом раньше, рассмеялась бы в лицо и вызвала психовозку.

— Я, наследник трона Дайнерии, законнорожденный сын великого правителя нашего славного королевства, присягаю на верность своему королю, народу и знамени королевства. Клянусь защищать вас любой ценой и прошу дозволения представить вам мою принцессу. Того человека, который через много лет сядет на соседний трон и будет мягкой рукой помогать мне управлять королевством, стараясь действовать лишь во благо.

По залу прокатился шепот, а затем хором все воскликнули: "да здравствует принц, да здравствует принцесса". Почему-то вспомнилось сакраментальное «Король умер! Да здравствует новый король!»

Эрлих выдохнул, это было почти незаметно, но я внимательно наблюдала за его выражением лица, напряженной осанкой и цепким взглядом, который гулял от одного гостя к другому, подмечая, кто недовольно поджал губы, кто спрятал взгляд, а кто преувеличенно радостно улыбнулся.

— Подойди ко мне, моя принцесса! — воскликнул Эрлих.

Ну, и где эта принцесса? Заснула, что ли? Ой, ё-моё! Это ж я!

Расправив плечи, гордо приподняв подбородок, я пошла навстречу судьбе, а точнее — тому, кто сейчас напялит на меня корону и кучу неприятностей в придачу. Смотрела только на него, и он теперь смотрел лишь на меня. Глаза в глаза. И никто нам больше не нужен. Волнение как рукой сняло, когда Эрлих улыбнулся и протянул мне руку. Вложила свою ладонь в его, улыбнулась в ответ. Эрлих склонился над моей рукой и поцеловал в знак

приветствия.

— Ты согласна стать моей невестой, хранить верность, любить и быть рядом?

— Да. А ты согласен стать моим женихом, хранить верность, любить и не убить, несмотря на мои капризы, вредность и истерики? — улыбаясь, спросила я. Зал рассмеялся, а Эрлих громко произнес "согласен", надевая на меня корону.

Чувство эйфории вновь вернулось ко мне, а Эрлих, почувствовав мое счастливое настроение, поцеловал меня. Этот поцелуй длился бы еще долго, если бы я не почувствовала запах. Тот самый запах, что сопровождает магию демонов. Гости уже начали подходить к нам, чтобы поздравить с помолвкой. Ближе всех оказались Кати и Марго.

— Сдохни, убийца!! — прокричал знакомый голос.

Я обернулась к дверям. Глаза Аси расширились, черный шар заклинания, которое она уже выбрасывала в сторону Кати, поменял траекторию и полетел в меня. Постаралась выставить щит, но магии в резерве до сих пор не было. А в голове звучали слова подруги. "Сдохни, убийца". Значит, била она в меня.

Мысли летали в голове соскоростью света. За время, пока пульсар летел в меня, я успела подумать, что люблю Эрлиха, хорошо, что Темы здесь нет, надеюсь, родители не смотрят на меня, дама в рюшах останется безнаказанной.

— Чего стоишь, дура?! — закричала Марго. Я отлетела в сторону и увидела подругу, которая без движения лежала на полу в совершенно неестественной позе. Снова вокруг визги и крики, гости попрятались.

Стража поймала Асю, яohana Арис и местный лекарь закружили над Марго, пытаясь вновь заставить ее дышать.

— Ты в порядке?

— Да.

— Ваше Величество!! Принцесса пропала!

— Как пропала? — хором воскликнули Эрлихи его отец.

Которая из принцесс? Я здесь. Бабушка пошла провожать Асю до королевской темницы. Значит, пропала младшая сестра Эрлиха. Каким образом, эти дегенераты в количестве пятнадцати упустили одну маленькую девочку?! И это люди, которые отвечают за безопасность королевской семьи!

— Она жива? — спросила я, подползая к Марго. Эрлих ушел разбираться с похищением, для него это сейчас важнее. Я его понимаю, но поддержка мне бы сейчас не помешала.

— Пока да. Но... Боюсь, шансы на то, что она выживет ничтожно малы.

— Мы сделаем все возможное, — добавил к словам яohana Арис королевский лекарь.

— Нет. Вы сделаете даже то, что сделать невозможно. Помимо того, что Марго — моя подруга, она спасла жизнь вашей принцессе.

— Алекс, бал окончен, иди в свою комнату. У тебя нет причин сомневаться в профессионализме лекарей.

Я кивнула. Поцеловала Марго в щеку, не в лоб, в лоб покойников целуют, а она жива! Я встала на ноги и пошла в комнату.

Маргарита Кольцова должна выжить. Она не может умереть от рук нашей земной подруги. И если понадобится, я мир с ног на голову поставлю, но Марго должна жить.

Третьи сутки я жила в аду. Эрлих был злой как тысяча чертей, бабушка перерыла все библиотеки, включая секретные, все королевство искало похитителя принцессы. А я просто молилась. Марго не становилось лучше, ее состояние оставалось стабильно никаким. Сил терпеть было все меньше, сердце разрывалось на части от боли и сомнений.

Как Ася могла такое сотворить? Откуда у нее вообще взялись магические силы? Как она попала на Веерлдани? И, если ее целью была я, то почему она так удивилась, увидев меня?

— Сходи к ней, — посоветовала бабушка. Ага, войду я, значит, в камеру, а дальше что? "Привет, Ась, зачем ты Марго убила?" или "Оу, Асеныш, а откуда у тебя демоническая сила взялась?"...

— Ты ведь не слушаешь меня, — магистр проницательно взглянула на меня, пытаясь устыдить.

— Да, страшно услышать от лучшей подруги, что она хотела меня убить, потому что я чудовище. Ты, наверное, не помнишь, но Ася довольно религиозна, для нее чужая жизнь — высшая ценность. Я представить себе не могу, насколько я ей противна, что она решила поступиться принципами и нарушить главную заповедь. Ты понимаешь, насколько она должна меня ненавидеть?

— Эрлих считает, что Араксия пыталась попасть в Катирилину.

— Не имеет смысла. Зачем моей Аське убивать незнакомую девушку?

— В вашем лицее учился брат Кати и ее сестра. Возможно, у них появились доказательства, что покушения на них организовала их сестра.

— Кати не могла, она слишком любит свою семью.

— Это знаешь ты. А Асе могли наврать.

— Неужели, брат и сестра Кати настолько гнилые люди?!

— Лично я с ними не знакома. Но разведка докладывает, что Николилия лучший политик их королевства. Она превосходит и отца, и всех его советников.

— А политика — грязь.

— Да. Но мы не можем делать выводы о наследниках престола соседнего королевства. Я уверена лишь в одном из всей этой теории: Араксию жестоко обманули.

Кивнув еще раз, но теперь более осознанно, я решила, что мне нужно сначала успокоиться, а потом пойти к Асе для серьезного разговора. Лучшее средство для разрядки нервов — заняться чем-то полезным. Искать такое дело пришлось не долго, дворец был полон ребятами из СБ, они сновали по коридорам, мешали думать. Решив от них быстрее избавиться, я вошла в кабинет. Вчера Эрлих распорядился о том, чтобы во дворце мне организовали свое помещение. Приятно порадовало то, что все вокруг было белым или бежевым. Люблю светлые помещения, они кажутся мне больше и роднее. Даже вечером здесь было светло. Именно поэтому сейчас я сбежала в свой кабинет: Солнце уже ушло за горизонт, тьма начала поглощать все вокруг. Настроение у меня было соответствующим. Все больше и больше черных мыслей закрадывалось в голову. Почему в моей жизни все так странно и неправильно? Почему, как только все начинает налаживаться, новая проблема выглядывает из-за угла и машет мне ручкой? Мол, привет, я заставлю тебя забыть о прошлых проблемах, ведь я в десятки раз серьезнее.

— Сколько можно уже, а? Боже, ты надо мной издеваешься? — я устало откинулась на спинку кресла и взглянула в пустоту. Не только Ася верила в Бога. Наша великолепная шестерка целиком состояла из христиан. В той или иной мере набожными были все. Поэтому здешние высшие силы мне были не интересны. Нет. Я не собиралась оскорблять

что-то чувства и не кричала, что язычество — ложная религия. Никогда не имела такой привычки. В этом смысле я была довольно толерантна. Иудаизм, Ислам, Буддизм... Какая разница? Бог-то один.

А те, кто в него не верит... Ну, что ж, меня это никак не касается. Я не проповедник, чтобы кому-то что-то доказывать или внушать.

Один раз я даже сходила в местный храм, понаблюдать, как Кати молится.

В кабинете раздался грохот, я вздрогнула и с удивлением взглянула на облачко пыли, которое исчезло спустя всего пару секунд. Я осторожно встала с кресла и подошла к книге, что свалилась с полки. Бережно подняв толстый талмуд с пола, я положила его на стол, вновь села на свое белоснежное кресло и принялась разглядывать знак, который мне подала судьба, — древнюю книгу. На потрепанной временем обложке был вшит камень желтого цвета, вокруг него 'плясали' причудливые руны. Такие руны я не изучала на уроках рунологии, но нечто похожее видела, наверное, в какой-то из книг, что принесли из секретной библиотеки. Та книга точно была связана с демонами... Или нет?

— Топаз на обложке книги... Это подсказка такая?

— Ты с кем тут разговариваешь? — удивился мой принц, входя в кабинет.

— Ни с кем. У меня тут ниточка, ведущая к демонам, скорее всего.

— Тебе есть что высказать?

— Скоро эльфы нападут.

— Ты тоже проводишь параллель между эльфами и демонами?

— У них общая цель. Но демоны пока останутся за кулисами. Им незачем идти на открытый конфликт.

— И как скоро, по твоим представлениям, это произойдет?

— Очень скоро. Нужен лишь повод, маленькая искра. Для этого они и похитили принцессу.

— Отец сказал то же самое.

— Я уже говорила, что твой отец гений?

— Да. Про тебя он говорил то же самое, — рассмеялся Эрлих, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь. Эти три дня мы виделись лишь вот такими урывками, когда злость немного отпускала его. Ну, или он умело скрывал бессильную ярость, чтобы меня не нервировать.

Я аккуратно провела рукой по обложке книги. В ту самую секунду, когда я взглянула на желтый камень, странным образом похожий на глаз, в голове вспыхнула сумасшедшая догадка. Неужели, это может быть правдой?

Как-то давно Кати рассказывала мне об архимаге, который в своих дневниках собрал самые могущественные заклинания, зелья и просто информацию, которая сейчас утеряна. Дневников было пять, в каждом информация о камнях сил, вроде тех, что дал мне Азим. Толстые талмуды разбросаны по свету, спрятаны и отданы на хранение сильнейшим.

Все книги в моем кабинете перевезли из дома Евжении. Значит, скорее всего, дневник с желтым камнем был отдан на хранение роду Горских.

Но что значит эта подсказка? Кто мне ее дал? Может, в книгах есть то, что поможет спасти Марго? В таком случае я должна найти это.

Взволнованно улыбнувшись, я схватила книгу, в которой жило спасение моей подруги, и поспешила найти бабушку. Разговор с Асей может подождать, а вот жизнь Кольцовой висит на волоске.

Великой и ужасной нигде не было. Бешеной фурией я носилась по замку, искала бабушку и пыталась не напугать его обитателей вконец. Я честно не хотела подслушивать, но бабушка слишком громко говорила с женихом... Ну, а магическая заглушка сама слетела, да.

— ...откуда у них дневники?

— Один на территории своей империи нашли, второй им эльфы отдали, — твердо ответила магистр ректору. Послышался звук шагов — принц беспокойно прошелся по кабинету.

— Что делать будем? Мы не выиграем эту войну.

— Почему же? В союзе с Винтерией и Одалией мы вполне можем дать отпор и демонам, и эльфам.

— Жжжжжя!

— Что «Женя»? Я виновата, что ли, что вы упустили момент, когда демоны активней капать под нас начали? Я вообще спала просто.

— Да? А почему спала? Потому что твоя ненормальная родственница...

— Ал. Ты ведь не думаешь всерьез, что во всем виновата моя внучка, да? Может, ты обвинишь Сашу еще и в том, что в твой кабинет наемник пробрался? Если ты забыл, то я напомню, что именно она тебя спасла. Рисковала жизнью.

— За принца любой в королевстве жизнью рискнет.

— Она не знала, кто ты. И прекращай это, Ал. Мы оба понимаем, что Саша превзошла тебя и твоих ребят, поэтому ты зол.

— Чепуха...

— Ал, солнце, она нашла Антона, она смогла сделать то, что не могли сделать вы. Скажи мне, что она ничем не лучше твоих людей, и я разочаруюсь в твоей честности.

— Закрыли тему, — рыкнул ректор, бабушка звонко рассмеялась, заставляя жениха успокоиться, — что будем делать?

— Я направлю кого-нибудь к демонам, там ведь скоро прием по случаю рождения наследника? Наш человек поищет информацию, нужно держать руку на пульсе.

Не нужно иметь семи пядей во лбу, дабы сопоставить факты. Один из дневников Велара находится в моих руках, еще два у демонов. Если они найдут все остальные, то Дневник Топаза станет единственным недостающим. А значит что? Надо стырить дневники, которые сейчас у демонов. К тому же, принцесса точно там. Не думаю, что ее держат в подвале или в лесной избушке на периферии цивилизации. Скорее всего, девочка сейчас в каком-нибудь доме со всеми условиями комфорта или, не дай бог, уже мертва. Нет, нет, нет! Не звери же они, в конце концов, чтоб ребенка убивать! Да и не разумно это... Ведь, если что, ее придется возвращать. Живой заложник выгодней! Да?..

В любом случае, я должна как-то найти девочку. И дневники. Черт! Почему постоянно приходится что-то искать, а? Хорошо хоть, каникулы уже начались, и не нужно будет совмещать спасательную деятельность с учебой.

Кого можно привлечь к поискам? Имеется злой Эрлих, еще более злой Дар, подавленная Кати и Аро, который пропадает, черт знает где. Еще есть Ася, и я бы предпочла отправиться на поиски спасения Марго именно с ней, к тому же, мне необходимо узнать, откуда у нее появилась магия. Но она сейчас под стражей, слава богу, хоть не в Хасоре.

Думаю, в свете этих аргументов мой выбор очевиден — Кати. Вот кто мне нужен.

Глава 14. "Рыжие шпионки обречены на провал"

Штирлиц, а Вас я попрошу остаться
(Семнадцать мгновений весны)
Александра.

Рыжая служанка, то бишь я, кралась по коридорам поместья главного советника императора демонов и напевала под нос незатейливую песенку. Как я сюда попала? Да легко — у сестры Кати везде свои люди, вот и получилось, что я — сестра одной девушки из местной прислуги. Зовут меня Шииран, жила всю жизнь в маленькой деревеньке, имею троих детей и мужа-нахлебника. Я говорила, что Кати варит изумительное зелье перевоплощений по рецепту Войла? Так вот этим зельем и воспользовалась, дабы проникнуть в стан врага.

На самом деле, я могла бы совершить огромнейшую глупость, потому что понятия не имела где и что точно искать. Однако моя не только трусливый заяц, моя еще и помнит про предсказательницу, что ничегошеньки нормально предсказать не может, но, тем не менее, состоит в штате преподавателей академии. Наплевав на то, что магистр точно доложит обо всем бабушке или Эрлиху, я пошла к ней за помощью. Помощи я получила не особо много, зато преподаватель заверила меня, что не побежит никому на меня «стучать». «Ищи у того, что имеет лишь одно око» — сказала она на прощание и захлопнула дверь.

Будучи рассудительной девочкой, я пошла с этим к подруге-принцессе, потому что сама одноглазого демона найду едва ли. Дальше дело техники.

И вот бреду я по коридорам, пою «до скорой встречи» и думаю, что пора бы вернуться домой, потому что я тут уже неделю, а информации — кот наплакал. За все это время я лишь узнала, что здешний советник изменяет жене и у него есть внебрачная дочь. Ах, да, принцессу держат у эльфов. Они этого даже не скрывают, сволочи. Хоть бы постыдились. Но нет — чего им бояться на своей территории? Естественно, нечего. Сюда ведь никто проникнуть не сможет. Это же невозможно — демоны, они самые умные и вообще непобедимые... Идиоты, в общем.

— Шииран, где тебя носит?!

— Здесь я. Мирис наказала пройтись, посмотреть, не нужна ли господам помощь в чем-нибудь, — я честно посмотрела на высокую экономку, что была единственным человеком, который глядел на меня с подозрением. По-моему, она была единственной, у кого в этом царстве дураков голова умеет мыслить.

— Иди в главную женскую залу, у госпожи гости. И только попробуй разлей на кого-нибудь чай или подними взгляд от пола — велю выпороть и лично подберу розги, поняла?

— Да, киа Арне, — я согнулась в почтительном поклоне так, что в позвоночнике что-то хрустнуло... Со всеми этими приключениями я забыла, когда в последний раз нормально занималась. Во время учебы хоть какая-то нагрузка была, а сейчас только и делаю, что бегаю по огромному дому и прячусь от Арне, дабы не заставила работать. И дело не в моей лени, просто эта женщина вечно посылала меня к самым высокомерным гостям, постоянно заставляла находиться в обществе, где каждый норовил меня принизить, ибо, по легенде, демоницей я была лишь наполовину. А я ведь герцогиня, гордая и все такое. Не могу я

просто терпеть, как меня оскорбляют... Вернее, не могла первые пару дней. А сейчас просто пропускаю все мимо ушей, да мило улыбаюсь. Данная тактика убедила помощницу экономки, что я слабоумная. Честно говоря, я готова согласиться с Мирис, ибо не понимаю, как мне хватило идиотизма сунуться во враждебную империю со штирлицовскими планами.

Ну, допустим, я что-то узнаю, но вероятность того, что меня при этом не раскроют, ничтожно мала. Что же это получается? Поддавшись минутному порыву, я прыгнула прямо в адское пламя и даже не заподозрила себя в том, что страдаю топографическом кренинизме? Теряю хватку, однако...

Так я думала, пока шла в главную женскую залу — самое бесполезное для моих целей место. Здесь всегда можно услышать кучу сплетен, но почти никогда — правду. Дамы поливают грязью друг друга, улыбаются в глаза и стараются уколоть кого-нибудь словом побольней. Обрушья такой шквал едких замечаний на меня, я бы, наверное, разрыдалась и убежала... Ну, или сожгла бы тут всех, на фиг.

Думаю, в этом мире мне еще не везло так крупно. На низеньких диванчиках сегодня сидели ни дамы-псевдоподруги, а один из молодых и перспективных политиков империи с букетом роз в руках и жарким пламенем влюбленности в глазах... Наверное, если бы Эрлих слышал мои мысли, то бедный парень уже был бы мертв. Хорошо, что мой дражайший жених не умеет читать мысли. К тому же и розы, и влюбленность, и весь маркиз принадлежали молодой госпоже, той самой, которой, не скрываясь, изменял муж.

Заметив короткий жест от хозяйки дома, я поспешила налить чаю и ей, и ее возможному кавалеру. Естественно, уши мои в этот момент стали высокочастотными локаторами — я могла слышать, как дышит муха, если бы она здесь была. Но мухи не было, а я по этим насекомым даже немного соскучилась за время пребывания в Веерлдани — насекомых данного вида я здесь, кажется, не встречала.

— Зачем ты пришел, Альен?

— Я люблю тебя! — жарко заверил этот ненормальный. И так честно он на нее смотрел при этом, с такой бешеной надеждой, что я чуть было не рассмеялась. Оказывается, подобные сцены со стороны не кажутся такими уж романтическими или душещипательными. Наоборот, хочется показательно скривиться и отвернуться. Но ни того, ни другого я сделать не могла, ибо это в Дайнерии я практически всемогущая герцогиня, а здесь — служанка Шииран низшего происхождения, да и еще и полукровка. Поэтому я просто посмотрела в пол и тихонько хмыкнула, что все же обратило высочайшее внимание на меня.

— Как тебя там?.. Не важно! Скажи, что сделает с ним мой муж, если узнает об этом признании?

Поймет и простит, блин. Я ж откуда знаю, что он с ним сделает? Я что ли демоница? Или, может быть, я его жена? Тьфу-тьфу, не дай бог.

— Убьет?

— Может и убьет...

— А... Вы разведитесь! Я возьму вас в жены, — горячо воскликнул маркиз. Я не выдержала — сочувствующе посмотрела на больного. Как же это тебя угораздило, бедненький?

— Сейчас я живу в достатке, я богата и уважаема. А что можешь предложить мне ты?

— Вашего мужа все равно скоро не станет! При дворе говорят, что ему доверили хранение дневников архимага... Разве вы не знаете о проклятии этих записей? Каждый, кто хранит их не по завету архимага — умирает!

— Если так, то скоро я стану весьма богатой вдовой...

— Вы не понимаете! Проклятие распространяется на всю семью, если хранитель не достоин. Умрет он, и вы последуете за ним.

Больше слушать я не стала. Поклонившись, выбежала из залы. Где он может хранить дневники? Думай, Санек, это ведь не контрольная по химии, здесь списать не у кого. Ну же! Я ж умная девочка, должна понять логику этого демона.

Так. Тихо. Все хорошо. Поводов для паники нет. Всего ли решается судьба мира. Меня это вообще не касается, кстати. Могу на Землю сбежать и все, моя хата с краю... Тогда какого демона я тут делаю, а? Вот зачем я сюда поперлась? Аааа... Фух. Забыли, выдохнули, начали думать. Думать, я сказала!

Где бы я спрятала что-то очень важное и значимое? В сейфе какого-нибудь банка с железобетонной репутацией.... А если у меня нет доступа? Где обычно все прячут деньги, личные дневники и все, что нужно спрятать? Правильно, под матрасом, подушкой, кроватью...

Хм, ну, не мог же он, в самом деле, две толстенные книги под матрас или под подушку сунуть? Не мог. Если не совсем глупый. Значит... Что значит? Что нужно искать в его спальне тайник? Точно! Тайник! У него ведь точно есть некое подобие сейфа. Угу, с кучей магических ловушек и замков... Или нет? Вдруг он подумал, что никто в его спальню без его ведома не сунется, и решил особо с защитой не усердствовать? Могло такое случиться? Могло! Ибо демоны, они все высокомерные и жутко самонадеянные существа. Прямо вылитый Эрлих, только мания величия у него не настолько ярко выражена.

О том, как соскучилась по жениху, я думала, уже проскальзывая в хозяйское крыло дома, если его так можно было назвать. Это жилище, блин, могло вместить в себе население небольшого российского городка. Представили себе такой домик? Вот это помещение — поместье советника императора. А у меня там трое детей голодают... То есть их вообще нет, но по легенде они ведь голодают! У меня прямо материнское сердце разрывается, как подумаю о своих дитятках.

Найти спальню хозяина сего монументально строения было несложно, сложнее Кремль на Красной Площади заметить. Но удача — девушка переменчивая, легкомысленная и, зараза, бесстыжая. Дверь в спальню оказалась банально заперта. В принципе, это можно было и предвидеть. Не совсем же герцог безмозглый? Зачатки разума имеются, наверное.

Так считала принцесса одного довольно крупного королевства, пока вскрывала замок шпилькой. Блин, я ведь принцесса, если поймают, то скандал такой будет, что даже мне страшно.

Но слово «отступать», если и присутствовало в моем лексиконе, то использовалось крайне редко в силу воспитания и национального характера. Я же из тех, что и коня на скаку остановит, и в избу горящую зайдет, и дом построит, и дерево посадит, и сына воспитает... Или это уже из мужского функционала? Ай, без разницы!

И вот вошла я, значит, в покои советник императора, кому скажешь — не поверят, и включила свет. Если что, скажу, что было не заперто, а я вообще-то служанка — мое дело убирать помещения. Или прикинусь предметом мебели, это у меня тоже иногда неплохо получается. Особенно, когда очень стараюсь.

Я прошлась по гостиной комнате, стараясь разглядеть что-нибудь необычное. Кроме картин с полуголыми девицами, измазанными кровью, ничего не заметила, поэтому пошла в спальню. Огляделась. Большая кровать, большой шкаф, большое окно, большая картина... с

пионами. А в гостиной кровавые женщины. Станный мужик, однако. И банальный до желудочных колик.

Перейдя на особое зрение, доступное лишь избранным, то есть в принципе всем магам, я разглядела за картиной нишу. Вот он тайничок, и даже ничем не защищен. Я коварно рассмеялась, занесла ногу для шага и облегченно выдохнула. Хитрый деманюка поставил сигнализацию на пол. Наступишь — активируешь ловушку, не двинешься с места, пока хозяин не отпустит. Оказалось, не так самонадеян советник, как я думала.

Дальше был забавный квест с прыжками по полу, стойками в позе «ласточка» и... весело было, короче. Размялась немножко, достала из сейфа книгу, полюбовалась сапфиром на обложке, заглянула на то, что осталось в тайнике и... Такой милый браслетик там лежал, так мне захотелось его взять, из последних сил держалась...

Времени оставалось в обрез, я чувствовала, что сбежать не успею, понимала это с такой ясностью, что паника вновь начала бурлить кипучей лавой. Решение пришло мгновенно, так, будто я изначально все спланировала. Уйти порталом бы не получилось точно, слишком большую дырешь в материи пришлось бы делать, на что не было сил и времени. Зато я успела написать записочку, в которой просила прощения за свою глупость, открыть портал прямым в кабинет Эрлиха и бросить книгу на виднеющийся в прорыве стол. Портал размер в окошко на кассе автовокзала закрылся, а я принялась заматывать следы, словно заправский домовник-медвежатник.

Сначала я вновь прошла мини-квест, затем, вышла из спальни, из покоев советника, заперла дверь, что было намного сложнее. Открывать-то легче, чем закрывать. По моим расчетам, основанным на интуитивном чувстве времени, я сэкономила полминуты — за приближением хозяина поместья я наблюдала уже из-за угла... Пятясь, я как раз думала над тем, что удача все-таки не такая уж и зараза, когда врезалась во что-то спиной.... Или в кого-то? Естественно, из всех обитателей этого ужасного места именно сейчас решила здесь прогуляться киа Арне! Кто ж, блин, еще??

Холодно и темно, крысы пищат. Романтика...

Я уже полчаса выслушиваю от советника душераздирающую историю, главным героем которой является великий архимаг — мой дальний предок, как утверждает этот коварный демон. Знаете, что меня удивляло в фильмах и книгах больше всего? Всегда злодей рассказывает герою, как именно он уничтожит или захватит мир, каждый из злодеев попадает на эту удочку. Они рассказывают о тайных обрядах, которые даруют власть, даже не подозревая, что это-то и станет главной ошибкой. Вот и этот злодей решил поведать мне о планах императора. Все оказалось до ужаса банально. У демонов, наверное, фантазии совсем нет, раз они ничего нового никак придумать не могут.

В общем, мой родственник — крутой маг, некогда живший в Веерлдани, нашел способ менять расу. Необычно, да? Все рецепт вечной жизни ищут, а мой пра-пра-пра... дедушка придумал, как гнома в эльфа превратить. Да так превратить, чтобы способности обеих рас сохранились. А если потом еще раз расу сменить? Так это же еще и третий вид магии заполучить можно... Представляете, как сильно хочет такой мощной магии император? Вот и я представляю. И мой предок представлял, поэтому придумал головоломку.

Чтобы получить власть над миром и всеми видами волшебства, нужно только и всего, что собрать все дневники, выковырять из них камешки, вставить в некую основу и капнуть

добровольно отданной специально для этого кровушкой Велара. А Велар-то умер давно. И детей у него, как раньше считалось, не было. А недавно демоны нашли записи, в которых говорилось, что каждый старший ребенок рода Дементьевых — носитель крови архимага. Вот и пригодилась я им.

В принципе, после слов об этой информации я воспринимать перестала.

— Меня спасут. Ты же это знаешь, — я пожала плечами, с вызовом глядя на демона. Он подленько усмехнулся:

— А ты знаешь, что никому сама по себе не нужна? Ты — ничто. Вся твоя сила — следствие происхождения. В тебе необычная кровь. Все дело в наследии Велара.

— Ты хочешь сказать, что все мои успехи в учебе из-за того, что во мне течет кровь архимага, который жил тысячи лет назад?

— Да.

— А навыки?

— Кровь и тренировки.

— Дедушка знал, что я смогу вынести все эти тренировки, поэтому не щадил?

— Да.

— Сила оттуда же? Характер? Амбиции, стремления, упертость?

— Кровь и воспитание. Тебя воспитывали, чтобы потом использовать. Ты. Никому. Не. Нужна.

Я затаила дыхание, ожидая собственной реакции. Нет. Мир не рухнул, небо не обрушилось на землю, слова предводителя демонов не стали для меня приговором. Ни шума, ни лишнего пафоса.

Получается, сама по себе я ничего не стою?

Я никто?

Все победы, все взлеты принадлежат не мне.

Все, что я в себе ценила, любила и уважала — чужая заслуга.

Меня выращивали как скот на убой. Заботились только, чтобы не умерла раньше времени.

Может, тогда и пламя во мне просыпалось дважды? И Антон не предал. Просто решил избавить меня от предательства более родных людей: матери, бабушки и родного брата. Потому что это удар. Сильный и... Точный.

— Ты знаешь, куда бить, демон.

Но я не согласилась дать свою кровь. Нет, я поняла, что не нужна никому. Но разве это оправдывает меня, если дам согласие на ритуал? Целый мир будет в руках чокнутых безумцев. Власть. Вот чего они хотят. А я хочу, чтобы они эту власть не получили.

Я прекрасно понимала, что не являюсь героем, не смогу вытерпеть пытки и в итоге все равно соглашусь на их условия. Но так просто сдаться не могла. Меня предали, унизили, заставили усомниться в себе. Но... Характер все-таки мой. Мой собственный и никто отнять его не сумеет. Никогда.

— Просто дай согласие.

— Неа, — я нагло улыбнулась. Больно? Плевать. Когда-нибудь боль закончится, и я буду гордиться собой, зная, что уж этот протест — моя заслуга. И характер. Крайне поганый характер, прелести которого и вкусят демоны в полной мере!

Как оказалось, не вкусят. Звук взрыва, выражение ужаса на лице советника и уплывающее сознание — все, что я помню после собственного отказа. Затем чьи-то

заботливые руки аккуратно отстегнули оковы с моих рук и ног, меня подняли как ребенка и куда-то понесли. Страх прошел.

Я в безопасности. Я дома.

Тихие голоса, едва слышный злой шепот. Кто-то ругался, что и разбудило меня. Я аккуратно открыла глаза и села на диванчике в своем кабинете. Мой кабинет... Так необычно... Я, наверное, никогда не привыкну к этим придворным штучкам со спальнями в пять комнат, двумя кабинетами, которые связывает тайные ход, и старыми книгами, которые перенесли сюда из бабушкиного дома, чтобы хоть чем-то заполнить шкафы.

Вспомнив о книгах, я резко встала и начала озираться по сторонам. Ведь могла с порталом и накосячить... Но нет, на этот раз я все сделала правильно — оба фолианта с камнями на обложке лежали на моем столе.

— ...ты заигрался, щенок!

— Ал, у меня все под контролем. Не кричи так. Разбудишь Алекс, — возразил Эрлих своему брату. Я уже хотела выйти в коридор, чтобы сказать, что уже проснулась и узнать, о чем спор, когда Алексон вдруг вовсе вышел из себя. Видимо, он бросил на пол вазу, что стояла в нише и бесила меня своим наличием. Проходя мимо этого огромного чудовища, я всегда пугалась — больно ваза на человека похожа, учитывая, что стоит в тени.

— Не затыкай мне рот, — завопил этот истеричка, — решил посадить на трон Горскую? Может, мои советники правы, и ты заранее спланировал мое отречение?!

— Не мели чепухи. Ты знаешь, что это не так. Зачем мне престол в такое опасное время...

Я много чего еще услышала о себе. Я слышала, что нужна исключительно как гарантия мира. Ну, а уж с моей необычной кровью... В общем, приятный бонус к силе будущей главы рода Горских и мага огня высокого уровня. Я старалась особо не обращать внимания на то, что он говорил. Не хотела плакать. И не плакала.

Вместо этого я с головой погрузилась в перевод того, что есть в книгах. Их могущество мне до лампочки. Но заклятия из дневников Велара могут помочь нейтрализовать действие проклятья, что наслала Ася. Да. Та черная субстанция — проклятье, которое медленно сжигает Кольцовы изнутри. Представить боюсь, какую боль сейчас ощущает моя подруга.

Принцы разошлись, я еще глубже нырнула в поток информации, благо словари Эрлих оставил здесь же, на столе. Хотя какая-то польза от этой сволочи.

К слову, я как раз закончила перевод первой страницы и отвлеклась на созерцание вида из окна и разговор ни о чем с местным домовым, когда он вернулся навестить меня. Вспомнил... Неужели?

— Рад, что ты вернулась, любимая. Евжения рвет и мечет, пойти к демонам в одиночку было очень рискованно, — сразу оповестил меня он.

— Прекрати это. Надеюсь, ты приказал убрать осколки той замечательной вазы? Впрочем, это не столь важно. Помнишь, я оставляла за собой право расторжения помолвки? Я хочу им воспользоваться.

— Ты все слышала?

— Может, не все, но я слышала достаточно, чтобы сделать определенные выводы о наших «отношениях».

— Не простишь?

— Нет. Но, если тебе от этого легче, я все понимаю. Ты будущий правитель, человек, от которого будут зависеть тысячи, сотни тысяч людей и нелюдей. Ситуация вокруг накалилась, близится война с противником более опытным, непонятным, другим. Сильный архимаг с необычной кровью более чем полезен при таком раскладе. А что может привязать девушку лучше влюбленности?

Вопрос был риторическим, ответа я не ждала — сняла кольцо и с тихим стуком положила его на стол. Так же спокойно поднялась из-за стола и открыла дверь своего кабинета для Эрлиха. Намек он понял — всегда понимал.

— Алекс, я...

— ...поступил так, как посчитал нужным. Я приняла твое решение. Прими и ты мое.

— Все-таки не простишь?

— Я уже ответила Вам, Ваше Величество. Не за чем обсуждать одно и то же несколько раз. Всего доброго.

Дверь за моим принцем закрылась, и я позволила себе прислониться спиной к двери, чтобы тяжело задыхаться, почти до крови прикусывая нижнюю губу. Сдерживаться больше не было сил, поэтому я отлепилась от двери и разрешила себе пару минут поплакать, сидя на кожаном диванчике, обнимая колени руками и негромко поскуливая. Вот так, Золушка недоделанная, и заканчиваются сказки. Больно, мерзко и противно до слез.

— Фомка, отчего все так?

— Не знаю, жоана. Может, это временно?

— Мои эмоции? Да. Все проходит. И это пройдет.

— Я про ваше расставание. В Вас приняли будущую королеву все придворные, они видели вашу силу и признали достойной. Не могут ошибаться одновременно абсолютно все.

— Как показала практика, могут. Вернее... Я действительно сильная, но не настолько, чтобы простить попытку меня использовать. Это даже не обычное предательство, это подлость, замешанная на чувстве долга. Отвратительно.

— Герцогиня, мне кажется, принц вас действительно полюбил. Иногда долг совпадает с велением сердца. Нельзя его корить, если это так.

— Он не отрицал, что я нужна ему как залог успешного правления. Он не отрицал, что я могла стать оружием в его руках. Не отрицал.

— С вами бесполезно спорить, — улыбнулся домовенок, растворяясь в воздухе. Ну, и что он имел в виду? Что Эрлих не стал спорить со мной, потому что это не имеет смысла? Или Фомка просто сам отказался доказывать, что я не права? Черт поймет этих домовых.

Глава 15. "Сессия, или встреча с белым пушистым зверьком"

— У тебя есть что-нибудь к завтрашнему экзамену?

— Вера, надежда, оптимизм!

Александра

Было сложно. Эрлих попросил пока никому не говорить о разрыве, чтобы избежать скандала. Я согласилась. Не знаю, на что он надеялся, но я не собиралась менять свое решение. И понимать это было труднее всего. Я не чувствовала той боли, о которой говорят все брошенные девочки моего возраста, мне не хотелось резать вены или срочно найти себе другого парня, чтобы бывший понял, какую он девушку упустил... Нет. Ничего такого не было. Возможно, потому что я сутки напролет переводила тексты. Жаль, в этом мире нет гугла, с ним бы дело пошло куда быстрее.

Но и без помощи интернета я неплохо справлялась. Особенно, когда припахала Кати и, как ни странно, Войла, который на удивление радостно ухватился за эту идею и работал быстрее всех. Естественно, я взяла с него клятву, что он не станет пользоваться никаким из заклинаний и зелий во вред хоть кому-нибудь. А магическая клятва не "слово пацана", ее нарушить никак не получится.

Прошла уже неделя, Войл переводил последнюю страницу сапфировой книги. Мы со своей закончили минут десять назад. Я понимала, что шансы на то, что нужное мне заклятие на этой последней странице, ничтожно малы. Я бы сказала, их нет вовсе. И как всегда мой пессимизм оказался реализмом — последним в книге описывался способ ставить щит с минимальной затратой энергии.

— И что дальше?

— А дальше... Я иду к Асе. Во-первых, мне нужно с ней поговорить. Во-вторых, она может знать что-то о том, где остальные книги.

По коридорам дворца я шла уверенным шагом, не было уже того страха перед лицом Аси. Я была готова услышать в свой адрес любые оскорбления, узнать многое, но... Как оказалось, я была готова далеко не ко всему.

Камера девушки была комфортабельной, учитывая, что это камера. Я бы даже дала отелю с таким номером пару заезд. Подруга сидела на кровати и повторяла даты. Она их постоянно повторяет, чтобы не забыть в ответственный момент поступления в ВУЗ.

— Как дела? — непонятно зачем спросила я.

— Да нормально. Я думала, будет хуже. Кстати, кормят тут ужасно, — улыбнулась Ася. Натужно, через силу, будто заставляя себя.

— Расскажи, что случилось. С самого начала.

— Началось все с дурацкой игры в карты...

А закончилось головокружительной влюбленностью, с которой был вынужден смириться даже строгий отец девушки. Бедный Кир выучил пару фраз по-армянски, дабы показать, что достоин моей подруги. Ася полностью отдалась этой влюбленности, даже не

пытаясь контролировать свои чувства, поэтому, когда выяснилось, кем является ее возлюбленный, не сильно его ругала.

Однажды вечером Ася гуляла с Никой по темной улице. Она ничего не боялась, ведь мы с ней и раньше ходили по этому маршруту. Но тогда нас не поджидали демоны. Девушек оглушили магией и перенесли в странное место. Потом пришел демон, спас Асю и сказал, что похитили и ее, и Нику, и даже Кира люди Кати. Мол, девочке власти захотелось, а она в очереди на наследование третья. Ася, конечно, должна отомстить за подругу и любимого...

— Почему на балу?

— Я долго над этим думала. Мне кажется, им не нужна была смерть. Требовался именно скандал, публичная сцена. Чтобы придворные видели — кто-то имеет смелость идти против короны.

— А смысл?

— А смысл как всегда в политике, Саш, — улыбнулась Ася. Я кивнула, запуская мыслительный процесс.

— Если есть кто-то, кто идет против власти, то власть слаба. А что бывает, когда власть слаба? Восстания, перевороты... Но зачем? Близится война, им бы слабая власть на руку сыграла! Или ты думаешь, что это разные люди?

— Нормальная здесь власть. В том-то и дело.

— Власть сильная, но попытки переворотов будут. Зачем?

— Санек, ты меня поражаешь! Что нужно, чтобы ослабить сильное государство?

— Проблемы во внутренней политике.

— Естественно. Вспомни хотя бы историю России...

— Стоп! Все. Мы закрываем историческую тему, пока ты не начала проверять, насколько хорошо я знаю прошлое своей родины. И вместо этого возвращаемся к нашей теме. Как ты такая вся из себя умная пошла на такую глупость?

— Бес попутал, Саш. Я не знаю, как это получилось. Видимо, он как-то усилил мою ненависть.

— Ура. Мы подходим к самому интересному! Кто этот загадочный "он"?

— Он — это мужик, который спас меня, когда нас с Вероникой похитили. Как его зовут он, не сказал. Сказал только, что я могу звать его демоном, предложил заключить сделку, контракт, договор — называй это как хочешь. По условиям этого договора, я получаю силу и возможность отомстить убийце Кира. Он ведь... Я влюбилась, сильно, по-настоящему. Даже когда узнала, что он принц, не разозлилась, а начала думать, как выучить местный дворцовый этикет. А потом демон сказал, что Кирилл мертв. И я как будто дышать перестала. Минуты две кричала что-то, плакала. Демон с трудом меня успокоил и предложил эту самую сделку. Я даже не подумала, что он в результате этого договора ничего не получает — только гарантию, что я действительно отомщу. Я тогда вообще думать была неспособна.

— Марго может умереть. Я не могу найти что-то, что спасет его. Я даже к демонам заявила, выкрала у них дневник одного могущественного человека... Но там ничего нет. Ничего, понимаешь?

— И что? Неужели, у тебя нет плана? Нельзя допустить... Мне даже подумать страшно... Я никогда себе не прощу, если Марго...

— Не паникуй. Плана у меня нет с того момента, как исполнилось шестнадцать. Действовала наобум, надеясь на вездесущее «авось». Ты себе представить не можешь,

сколько всего случилось за это время... Я сидела в тюрьме, убила несколько человек, стала главой преступной группировки, потом стала невестой принца... Теперь я не невеста принца, кстати.

— Почему?

— Ну, это длинная и неприятная история, в которой будущий правитель Дайнерии предстает не в самом лучшем свете.

— Козел он. Да?

— Да. Именно так. А что касается спасения Маргошки, мы сделаем это. Есть еще несколько дневников. Я уверена, что нужная нам информация в одном из них. Но тебя пока не выпустят. Я обращусь за помощью к одному человеку, то есть не совсем человеку, но это неважно. Аро должен помочь с доказательством того, что ты была под воздействием магии демонов. Они поразительно умело используют свою магию для подчинения воли. И, кстати, я не уверена, что это вообще законно.

— А я уверена, что это вообще не законно.

— Да. Извини, что я сразу к тебе не пришла... Мне страшно было и стыдно, что врала.

— Забудь. Все нормально.

— Нет. Не нормально. Мы ведь друзья. А друзья не лгут друг другу. Друзья не придумывают небылицы о поездке во Францию, чтобы скрыть свою ложь. Хотя... Если бы я сказала, что переезжаю в другой мир, чтобы получить высшее образование в академии магии и волшебства и принять титул герцогини, ты бы едва ли мне поверила.

— Я бы поверила. Друзья и нужны для того, чтобы принимать, верить и поддерживать.

— Или кидаться друг в друга проклятиями...

— Нет, это только наша фишка.

— Может, приказать тебе книжечку каких-нибудь принести?

— Ага, по истории дореволюционной России. Есть у вас такие?

— Не думаю, — улыбнулась я на прощание подруге.

— Ты безответственная, глупая, невероятно безголовая, до ужаса неразумная идиотка. Как ты могла полезть к демонам? Да еще и одна! Без прикрытия и каких-либо гарантий безопасности! Ради чего?!

— Ради спасения Марго и сестренки Эрлиха.

— Марго не спасти, — бабушка бросила просящий взгляд на жениха, тот кивнул и молча вышел, отводя взгляд о раскрасневшейся злой невесты.

— Что за бред? Почему!?

— Потому что мне нужно было спровадить излишне заботливого жениха. Иногда нам, девочкам, необходимо поговорить наедине. И тогда приходит время для женской хитрости и небольшого обмана во благо.

— Магистр, вам не стыдно?!

— О каком стыде идет речь, девочка моя? Я работаю на короля, обеспечиваю его безопасность и процветание королевства в некотором роде. И ты вскоре будешь заниматься тем же. Поэтому стыда как такового не будет когда-нибудь и у тебя. Политика и совесть — вещи абсолютно несовместимые.

— Я так рада внеурочной лекции... Ты своего возлюбленного прогнала, чтобы рассказать мне о вреде стыда для моей карьеры?

— Нет. Мне известно, где находится третий дневник Велара. Ты и Войл едите на его родину, семья одного моего хорошего знакомого поможет там немного освоиться. Но это возможно только после того, как ты сдашь все экзамены. С Амарантом я договорилась, он проведет анализ остаточных чар на Араксии и вскоре ее отпустят. Она поедет с вами.

— Ты ведь только что говорила, что поиск дневников — бесперспективное занятие!

— Я тебя умоляю, Александра. Естественно, было глупо идти туда без моего ведома, но, если свою безопасность ты продумала так же хорошо, как и прикрытие от меня и Эрлиха, то дело могло выгореть. Особенно, если бы ты не совершала глупостей и предварительно научилась моментально открывать порталы и стирать «след».

— О, спасибо за полезный урок шпионажа...

— Зря ты ерничаешь. Я в свое время такое у эльфов устроила... Их правитель до сих пор прийти в себя не может. Запомни, первое правило — два пути отхода. У тебя всегда должно быть минимум два варианта побега. Самый простой — портал. Поэтому с сегодняшнего дня начнешь тренироваться и готовиться к экзаменам, раз уж каникулы так бездарно прогуляла.

— Я добыла сапфировый дневник!

— Тебя чуть не начал пытаться советник императора демонов. Представляешь, сколько всего интересного ты бы ему могла рассказать? Запасись зельем безмолвия перед вылазкой. Конечно, тролли вас пытаться не станут, но кто знает, кто вам попадется.

— А ты не можешь мне дать все эти советы потом? Зачем выливать этот поток информации разом??

— А потом, дорогая моя, я поеду искать второго наследника престола Одалии. Личный приказ Его Величества. Так что зачет по искусству владения своей стихийной магией ты мне сдашь потом, пока получишь авансом.

— Спасибо, великая благодетельница!

— Не хами старшим! Леди...

— ...себя так не ведут. Я помню, магистр. Можно идти, у меня экзамены скоро и все такое?

— Иди уже. Кстати, с Эрлихом помирись, ты повела себя неправильно.

— Ага, уже бегу. Может, мне еще и извиниться перед ним? — выходя за дверь спросила я. Ответа не последовало, но я его и не ждала. Вместо этого я пошла готовиться к первой в своей жизни сессии. Посмотрим, так ли она ужасна, как о ней говорят студенты!

Классификация рас. Отличный предмет. И препод отличный. И вообще все отлично, потому что настойка успокаивающая действует. Мне ее Войл дал. Хороший он парень. Жаль только, что зеленый. Нет, я не расистка, толерантность — наше все, но... Зеленый тролль, пусть и не такой противный, как обычно все думают, оказывает мне знаки внимания. Это крайне необычно, мягко говоря. Особенно, если учитывать, что полгода назад я о существовании троллей не знала.

— Как вы думаете, Горская, кто изображен на этой картине? — спросил магистр, демонстрируя нечто огромное и волосатое. Из-под шерсти виднелись когти и клыки. Стояло чудовище на двух лапах и было чем-то похоже на йети, только страшнее и грязнее в разы. А еще огромное. Намного огромное.

— Это кинги. Проживают на территории закрытого мира Райс. Отличаются любовью к

сырому мясу, желательно к тому, что только что бегало. Но не брезгают мертвечиной. Кинги крайне опасны, — этот мир я изучила досконально, потому что была предупреждена, что данный преподаватель будет задавать вопросы именно по нему и еще двум закрытым мирам. Кинги были пятыми, что означало — моя оценка уже перевалила за "отлично".

— Как размножаются?

— Несмотря на то, что кинги считаются разумной расой и отличаются повышенным материнским инстинктом, способ их размножения довольно кровожаден. После спаривания жена убивает мужа и съедает его. Начинает она с печени, потом...

— Достаточно. Тяните билет.

— Хумерры, — улыбнулась я, показывая билет магистру. Он качнул головой, молча открыл зачетную книжку, поставил долгожданное "превосходно" и кивнул в сторону двери. Довольная произведенным эффектом я выбежала из аудитории. Вдруг передумает?

За дверью меня ждали. Кати, Войл и Эрлих подпирали стену напротив входа в аудиторию и выглядели помятыми. Впрочем, так сейчас выглядели все. Я же не чувствовала особого перенапряжения, благодаря заклятию всепамяти. Я предложила использовать его и Кати, но она открестилась, заверив, что оно имеет ужасные побочные эффекты. Например, бессонница. Правда, кошмарно?

— Сдала?

— Ага. "Превосходно"!

— Молодец, я в тебя верил, — улыбнулся Эрлих.

— Не сомневаюсь, — сухо ответила, даже не глядя на него. Во-первых, я обижена. Во-вторых, он сволочь. Даже не пытается извиниться или вернуть меня. Неужели, я действительно была лишь "приятным придатком к силе рода Горских"? Неужели, все так и есть?

— Алекс...

— Что?

— Я не могу так больше. Нам нужно поговорить.

Извинившись, Кати решила смыться, прихватив с собой и Войла, который явно уходить не хотел... Вот никогда ни с кем не встречалась, никому особо не нравилась и жила себе спокойно. Как только появился один, сразу второй нарисовался. Вообще не удивлюсь, если где-то третий прячется. И дело не в моей "неотразимости", я искренне не понимаю, сто им, собственно, всем от меня надо? Но закон подлости в этом мире действует восхитительно, особенно, когда дело касается меня.

— О чем, Ваше Величество?

— О нас.

— Как мило. Жаль только, нет никаких "нас", Ваше Величество.

— Выслушай, пожалуйста. Давай прогуляемся?

Я кивнула, будто предчувствуя, что он действительно сможет все объяснить.

— Я думал, что смогу просто перетерпеть твою обиду, а потом спокойно вернуть. Но у меня не вышло. Я не могу тебе лгать. — Он замолчал и посмотрел куда-то вперед. Я не стала его торопить с откровенностями, смиренно ждала продолжения, надеясь, что он оправдает себя, расскажет, что я все не так поняла, приправит это все аргументацией и поклянется в вечной любви...

— О, мой принц! — завизжала Риса, выпрыгивая откуда-то из-за кустов. Девушка повисла на Эрлихе, как макака на дереве, и отпускать явно не желала. Самое обидное было в

том, что Эрлих, чтоб его ортавры расцеловали, не сопротивлялся. Он даже положил руки на ее талию и нежно сжал, обнимая.

— Если это была демонстрация истины, то спасибо. Все очень наглядно. Удачи в личной жизни и всего самого наилучшего, Ваше Величество.

Я сидела и смотрела на разложенные предметы как баран на новые ворота, я честно пыталась вспомнить, что нужно взять, куда деть и, собственно, для чего. Но память моя отказывала решительно и настоятельно, а показать, кто здесь главный, у меня почему-то не получалось.

— Смелее, Горская, неужели, так сложно?

— Нет, «сложно» не тот термин, которым мне хотелось бы употребить, магистр, — улыбнулась я, поднимая жезл со стола. Что мы видим, Дементьева? Мы видим палку. Может, ей помахать? А что, я в детстве хотела стать ГАИшником, мне казалось, что очень весело целый день стоять на дорогах и ловить плохих дядей, которые нарушают правила дорожного движения. Но эта волшебная палочка полосок не имела... А что, если провести параллель с творением Роулинг? Как там колдовали эти крутые ребята? «Вингардиум Левиоса»? А нафига этот камень на одном из концов палки тогда?

— Горская, вы меня задерживаете, если не знаете, зачем нужен лапис, то нечего тратить зря время!

— Этот артефакт называется «лапис», что в переводе с земной латыни означает... палка? Нет, камень! Точно, камень. Рабочая часть — камень силы, «накаченный» магией фей, но он довольно слаб сам по себе, поэтому его постоянно приходится питать. Для этих целей отлично подходят рога единорогов, некоторые породы деревьев, а так же кристаллы из недр Кипна.

— Не кристаллы, а радужные алмазы, стыдно путать, Горская. Ладно, будем считать, что на «хорошо» ты мне ответила... Но, не дай Хаол, в следующем семестре тебе пропустить хоть одно занятие или ответить так ужасно! Выше «удовлетворительно» не получишь. Поняла?

— Да, магистр, я исправлюсь!

Схватив зачетку, я ретировалась с глаз долой придирчивого преподавателя, предмету которого я никогда не уделяла должного внимания. А зря, между прочим. Именно на занятиях магистра, которого я никак не могу запомнить, впрочем, как и название предмета, оказывается, рассказывали о дневниках Велара, потому что это тоже артефакт. Причем довольно-таки мощный, древний и вообще крутой. Об этом я и читала все время, что нужно было учить остальной материал по этому предмету. Говорят, что его изучают только сейчас и на последнем курсе, потому что артефактов в Веерлдани осталось не так уж и много.

— Алекс! Да подожди ты!

— Ваше Величество, вас Риса искала, говорит, у нее к вам серьезный разговор. Дс свидания.

Примерно так заканчивались все диалоги с Эрлихом после демонстрации около академии, и я не считала, что нужно что-то менять. Да, влюбилась, да, обручилась, но все когда-то бывает впервые: впервые влюбилась, впервые разочаровалась. Разбили сердце... глупое выражение. Нормально все с моим сердцем, колотиться, особенно, когда принц находит меня где-нибудь в коридоре, ловит и долго смотрит в глаза, не решаясь начать

разговор. А когда решается, оно перестает биться, а я неизменно говорю что-нибудь колючее и холодное. Как минуту назад.

После экзамена по предмету с незапоминаемым названием, я направилась в общежитие, потому что Кати сдала все первой и ушла готовиться к пытке, что состоится в конце недели, у яоаны Зис. Вот где мне придется попотеть, чтобы получить хотя бы «удовлетворительно», поэтому стоит бросить все силы на этот предмет, но уже послезавтра экзамен по истории, и там тоже придется ой как несладко... Так что нечего о всяких парнокопытных думать, даже если у парнокопытных такие теплые глаза и обаятельная улыбка, пусть катятся к выскочкам вроде Рисы. А нам такого добра не надо.

— Как дела?

— «Хорошо», — улыбнулась я, падая на кровать. Как же хочется домой в родной лицей, я даже согласна ходить на уроки Аристарха Вениаминовича, слушать, что я ведьма, тем более, что теперь знаю — так и есть, а после уроков воевать с Темой за пульт от телевизора в гостиной. Зато вечером мама принесет какао и печенье с шоколадной крошкой, и мы долго будем обсуждать очередной клип Леди Гаги или чей-нибудь еще.

— Этого вполне достаточно, чтобы тебя допустили до занятий, но ты не выглядишь довольной.

— Евжения поможет добыть третий дневник.

— Это ведь здорово, не так ли?

— Нет. Не так. Я ребенок, ну, не ребенок — подросток, а уж в глазах старших родственников... Они ведь должны быть против всего этого. Против моего участия в таких опасных мероприятиях, против моего участия в этой закулисной войне. Но бабушка сама отправляет меня в гущу событий, разве это правильно?

— Ты расстроена, потому что тебя считают взрослой, или подозреваешь Евжению?

— Нет, в чем я могу ее подозревать?

— Ты говорила, что твой дедушка тоже не очень беспокоился, что ты маленькая и слабая девочка.

— Вернее, он об этом вообще не беспокоился.

— Значит, тебя так воспитывали. Нику отец тоже никогда не баловал, в отличие от меня. Мою безопасность родители всегда обеспечивали на высшем уровне, и не потому что любят меня больше. Просто я могу стать залогом мира, когда придет момент, а Ника и Кир будут править. В зависимости от, какое будущее нас ждет, родители учат нас.

— Меня учили быть воином?

— Да. Думаю, Евжения устала за всем следить одна, ей, конечно, помогает Эрлих и Алексон, но они больше разбираются в политике. К тому же, мама говорит, что есть вещи, которые женщины делают лучше.

— Например, наживают проблемы.

— Да, это мы делаем профессионально.

Кати рассмеялась, вставая со стула и захлопывая учебник по этики. Этика — ужасный предмет, полный бредовых правил и глупых «надо делать так». Нет, я знаю, в какой руке держать вилок и какой ложкой есть суп. Но зачем мне знать, когда я могу сесть за стол, если меня вдруг занесет в Винтерию? Зачем мне знать, сколько раз можно солгать троллю? Что это за глупости вообще?

— Знаешь, есть шанс избежать экзаменов по этике и истории, — зевнула подруга, будто говорит о чем-то незначительном.

— И?

— Магистр Ворон сказал, что команда, которая победит в небольшом соревновании, которое он запланировал, может не сдавать два предмета на выбор.

— Так в чем проблема? В нашей команде все лидеры.

— Проблема в самом магистре и его хитрости. Те, кто станет лучшей командой, выходят на новый уровень — соревнуются с ребятами курса постарше. И так, пока не выиграешь пятый курс.

— Он делает так всегда?

— В прошлом и позапрошлом году было именно так.

— А в этом?

— Ну, он утверждает, что в этом году нас ждет что-то новенькое.

— Вот и славненько, вот и ладненько, вот и не нужно мне зубрить этот бред.

— Ты думаешь, этика тебе не пригодится?

— Я уверена, что пригодится. Но учить это — выше моих сил.

— Ты себя недооцениваешь.

— Поверь мне, это не так.

На этом разговор был закончен. За спиной полгода учебы, почти все экзамены сданы, а завтра утром меня ждет новая победа. Почему я так уверена в победе? Я Дементьева Победа — мое второе «Я».

Глава 16. "О древних легендах"

«Дома новы, но предрассудки стары,
порадуйтесь, не истребят ни годы их,
ни моды, ни пожары.»
(А.С. Грибоедов «Горе от ума»)

Александра

Вам знакомо ощущение, когда впереди цель, вы видите ее и понимаете, что сейчас результат важнее вашего «не могу». Вам когда-нибудь доводилось ощущать, как колотится сердце в груди и дыхание вырывается из легких через раз, потому что сейчас от тебя зависит абсолютно все? Тогда вы поймете мои ощущения — адреналин, восторг и понимание, что ты можешь абсолютно все.

Именно этот коктейль эмоций сейчас заменял мою кровь, именно эти чувства бушевали во мне, когда стояла напротив магистра Ворона внимательно следила за каждым его движением. В руках у меня был меч, но он скорее мешал, чем помогал. Задача состояла в том, чтобы у магистра пошла кровь. Эрлих отказался от участия, остальные тоже не желали испытать свои умения, и сейчас я понимала, почему. Несмотря на грузную фигуру шкафообразный магистр двигался быстро, ловко и грациозно. Я бы очень не хотела встретиться с ним на настоящем поле боя, потому что шансов выжить не было бы вообще.

Относиться серьезно к этому поединку с самого начала я не могла, Ворон надел шорты и футболку с фамилией одного из игроков сборной России по футболу. Вы когда-нибудь видели здорового мужика в футбольной форме и с мечом в руках? А я видела. И поверьте мне, относиться серьезно к такому сопернику сложно, но ровно до того момента, как он наносит первые удары.

— За что хоть бьешься, Горская? Оно того стоит?

— О, главный приз — «превосходно» по этике.

— Надеюсь, ты выучила хоть что-то, — захохотал магистр. Этот момент я выбрала для атаки, рассчитывая, что противник слишком занят своим весельем. Рывок. Поворот. Удар мечом... Магистр ускользнул от лезвия без особого труда и сам бросился в атаку. Несколько ударов я отразила, следующий задержала потоком воздуха. Магия всех стихий, кроме огня, давалась мне из рук вон плохо, но обжигать клинок магистра было нецелесообразно. Благодаря тому, что использовала магию, у меня получилось уйти от меча и приготовиться к следующей атаке.

— Играешь нечестно, Горская.

— Вы сами учили использовать все свои сильные стороны в неравном бою.

— Я вас этому не учил.

— Значит, это был герцог Дементьев, — улыбнулась я, возобновляя атаку. Двигаться старалась быстро, приправляя свои движения все той же магией воздуха, чтобы быть еще быстрее. Но магистр был более умелым, он без видимого усердия отражал каждое мое

движение, будто предугадывая их. Тут-то я и задумалась. Ведь он наверняка знает каждый мой шаг и готов защищаться. Значит, нужно выкинуть что-то особенное, непредсказуемое и неадекватное.

— О, психологическое давление? Как-то это не по-мужски, магистр, не находите? Уточните лучше условия поединка.

— Нанесешь удар так, что пойдет кровь — победила.

Кивнув, начала думать. Итак, мне нужна его кровь. Как этого добиться? Только хитростью, но голова моя пуста как холодильник среднестатистического студента. Почему он не атакует? Давно бы мог победить. Видимо, ждет, когда я сама подставлюсь. Тогда так и сделаю. Перестав использовать магию, начала быстро наносить удары, но магистр ведь гениальный воин — всего пара секунд и я уже лежу на земле, а лезвие его клинка упирается в горло так, что даже вздохнуть страшно.

— Я ведь говорил, что ты проиграла, — он улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь побежденной студентке встать. Но я бы не была собой, если бы сдалась. Встав на ноги, предложила продолжить поединок. Магистр Ворон ничего против не имел, поэтому мы снова закружили, внимательно наблюдая друг за другом.

О чем он думает? В чем его слабость? Неужели, он настолько хороший воин, что не подставиться ни разу?

Еще один бросок магистра, и на моей ноге появляется небольшой порез. Дальше я уже перестала обращать внимание на раны, просто пыталась забыть о них. Помню о глубоком порезе на правом плече, помню, как Ворон слегка уколол меня мечом в бедро. Кажется, шла кровь. Кажется, я даже вскрикивала. Но магистр ждал слов о прекращении поединка. Таковы правила — чтобы все закончилось, я должна либо сдаться, либо победить.

— Алекс, прекрати этот цирк, заканчивай поединок! — не выдержал мой бывший жених издевательств надо мной. Наивный. Думает, я так легко сдамся. Это теперь дело принципа, а не борьба за зачет по экзамену.

— Приказывай своей Рисе, а ко мне лезь, усек, Ваше Величество?

— Горская!

— Магистр Ворон, он меня отвлекает! Это нечестно!

— Да, де Морт, заткнись.

— Он уже не...

— И ты заткнись.

— Как скажите, магистр, — улыбнулась, собираясь с силами и еще более внимательно наблюдая за Вороном: магистр делает шаг левой ногой, переносит на нее вес и готовится ударить. Рывок, удар ногой — подсекаю противника — Ворон падает на одно колено, но быстро снова встает на ноги.

— Все, Горская. Поединок окончен. Мне надоело. Ты проиграла, будешь сдавать все экзамены, как положено.

— Магистр, я победила, — возразила, улыбаясь и указывая взглядом на колено. От удара об землю, кожа на ноге магистра немного поцарапалась, и сейчас ранка набухла капелькой крови, которая скоро скатиться вниз и оставит след моей нечестной победы.

— Это не следствие удара мечом, Горская.

— Вы сами сказали: «Нанесешь удар так, что пойдет кровь — победила». Я ударила вас ногой, кровь вон потекла. Значит, я победила.

— Да уж, Горская, кровь так и хлещет в разные стороны.

— А это уже неважно!

— Ладно, Горская, допустим, ты победила, я освобожу тебя от экзамена по этике. Но имей в виду, в следующий раз я буду конкретней формулировать условия поединка. Хитрая, Алербат тебя сожри, как Тиннай.

— И истории.

— И истории. Герцог Дементьев, говоришь, учил? Молодец ты, Горская, хорошо уроки запоминаешь.

— Он говорил, что от этих уроков будет зависеть моя жизнь. При такой мотивации кто угодно запомнит.

— И то верно.

Поклонившись а-ля дзюдоист на татами, я развернулась и ушла. Толпа студентов молча последовала за мной. Глядишь, сейчас автографы брать начнут, просить сфотографироваться вместе. А я ведь ничего такого не сделала — просто перетерпела пару царапин, усыпила бдительность и подло ударила исподтишка. «Победа не бывает плохой. Но поражение бывает достойным», — утверждает мой дедушка. А я ему верю?

Кому я вообще могу верить, если тот демон вдруг был прав? Кто со мной из личной выгоды, а кому я действительно нужна? Как разобраться в чужих мотивах, если я даже свои не до конца понимаю? Чертов мир с дурацкой магией. Спасу Марго, вытащу Асю из тюрьмы и вернусь домой. И пусть горит тут все синем пламенем, пусть эльфы начнут войну, а Эрлих женится на Рисе, мне совершенно все равно. Наплевать, что здесь будет происходить. А если вдруг повоевать захочется, то попрошу дедушку меня куда-нибудь отправить. В конце концов, образование у меня соответствующее.

От стайки развеселых студентов я скрылась с трудом, пришлось долго петлять по коридорам академии, потом двинуться в сторону общежития, засветиться там и открыть портал в свой кабинет во дворце. Несмотря на то, что мы все-таки рассказали общественности о том, что «слегка повздорили», и необходимости находиться там у меня не было, кабинет все еще оставался в моем распоряжении. Здесь все оставалось как прежде, будто никто, кроме Фомки, не смел сюда заходить. Но при этом я почему-то чувствовала тонкий аромат парфюма моего принца. Вернее, не моего, но это не столь важно. Сейчас неважно.

В дверь постучали и вошли, не дождавшись ответа.

— О, Рыжая, как поживаешь? Говорят, ты успела стать принцессой?

— У тебя устаревшие данные, красноглазый, — улыбнулась я, подходя к Асе, что стояла рядом с Аро. Обняв подругу, я успокоилась. Чего я нервничаю, спрашивается. Экзамены позади, принц не нервнует больше, бабушка укатила искать наследников. И проблем у меня не так уж и много — могущественные артефакты разбросаны по миру, их ищут демонята и эльфята, чтоб им уши отморозило, подруга в коме, принцесса похищена. Скоро будет война, а я толком ничего не умею. Но это ерунда — я Дементева, я справлюсь.

— О, герцогиня, а где ты умудрилась столько демонических чар на себя намотать? Как ты жива до сих пор под такой магией подчинения?

— Аро, не зли меня, пожалуйста. Ты же знаешь, что перстень Антона был сделан с помощью магии этих чертей.

— Нет. Я о других чарах.

— Красноглазый, ближе к делу.

— Ты, знаешь, не забивай голову. Если ты до сих пор жива, то эти чары для тебя не

опасны. Так что спокойно езжайте к троллям, спасайте мир во всем мире, а потом мы с тобой поговорим о том, как защитить себя от демонической силы, — будущий правитель Винтерии задорно подмигнул и ушел, не попрощавшись. И как это понимать? Напугал и сбежал. Вампир он и в Африке вампир.

— Где Войл? Поезд спокойная жизнь — приключения на мягкое место отправляется с минуты на минуту.

— Сопровождающим просьба покинуть вагоны.

— Пристегните ремни безопасности и не рыпайтесь.

— По-моему, это из другой сказки.

— Возможно, — я слегка улыбнулась. Недолго помолчав, мы все-таки заговорили. Речь лилась плавно и застревала только на особо эмоциональных моментах. Я рассказала подруге обо всем, что происходило между мной и здешним обществом. Отношения наши довольно необычны. Насколько я поняла, меня ненавидят, хотя ничего плохого я никому не сделала.

Ася же поведала мне о том, что Амарант, таки, выдал Его Величеству заключение независимого эксперта, то бишь самого Аро, подтверждающее, что Араксия на момент покушения находилась под внушением. Так же подруга рассказала, что народ не особо верит в это и скоро начнет роптать на короля, что тот не может утихомирить девчонок из другого мира.

А мы что? Мы вообще Войла ждем, чтобы к троллям рвануть и дневник Велара достать. Вот скажите мне, почему всякие опасные мемуары писал некий мужик, помешанный на собственной силе, а расхлебывать все приходится хрупкой и несчастной мне? Несправедливо, однако...

Если вам когда-нибудь доводилось слышать, что тролли некультурные или не знают о чем-то, что знаете вы, то ударьте этого человека бубном. Почему бубном? Да потому что тролли лучшие шаманы. А главный атрибут шамана — бубен. Естественно, это не просто музыкальный инструмент. При ближайшем рассмотрении можно заметить мелкий рисунок многочисленных рун, которые не изучают в базовом курсе рунологии.

— О чем задумалась? — решил поинтересоваться Войл, отвлекая меня от трапезы. Высокий и основательный стол разделял нас с Асей от Войла и Айстрик, его мамы — дородной женщины с зеленой кожей на пару оттенков темнее, чем у самого парня.

— О мире во всем мире, как и велел Аро, — я вяло улыбнулась, стараясь выглядеть дружелюбной. Ася пренебрежительно фыркнула:

— Хочешь мира, готовься к войне.

— Не каркай, ненормальная.

— Каркают вороны, а я вангую.

— Есть у нас в академии одна предсказательница, нужно мне ее с тобой познакомить.

— А что? Пусть погадает!

— С каких пор ты веришь в гадания?

— С тех самых пор, как выяснилось, что мой парень принц из другого мира.

— Мы вам не мешаем? — по-дружески перебил Войл, чем заслужил два скучающих взгляда. Наивный, думает, что мы сейчас поссоримся. Представляю, что с ним было бы, если б он с Наташей познакомился. Вот где настоящее хамство и очень странная манера общения. А мы так... С кем поведешься, от того и наберешься, как говорится.

— По моим данным, — начала Айстрик, дождавшись тишины, — то, что мы ищем, находится где-то на Севере нашей провинции. Мы сейчас в южной части, поэтому добраться до места назначения вам буде сложно. — женщина замолчала и уставилась на меня, будто ожидая реакции. Но что сказать, я не знала. Ситуацию спасла Ася:

— А можно уточнить? «На Севере» — довольно обширная территория. А времени у нас немного, как я понимаю?

— Земля говорит, вы все успеете, — ответила Айстрик.

— Войл, будь другом, переведи, — попросила у тролля, что с трудом сдерживал улыбку. Выглядело это жутко — верхняя губа дергается, оголяя клыки, а глаза при этом весело поблескивают. Поблескивают-то весело, но кажется, что издевательски.

— Мама говорит, что мы все успеем. Так она слышит.

— Мало нам говорили о троллях в академии.

— В Одалии о нас больше знают. Сейчас мы числимся провинцией именно этого королевства. Как и Драконьи Горы.

— Кто придумывал эти названия? — хихикнула Араксия. Я хмыкнула. Ни Войл, ни его мама нашего отношения к фантазии местных географов не поняли. Не объяснять же им, что «Драконьи Горы» едва ли можно назвать полноценным названием для места обитания этих ящеров. К тому же, нужно быть терпимее к чужой культуре.

— И все-таки, давайте вернемся к тому, где нам искать то, что мы ищем.

— Земля подскажет, — кивнула Айстрик и улыбнулась так, что мы с Асей одновременно вздрогнули и отодвинулись от стола. Я еще и вилку глазами поискала. На всякий случай. Мало ли.

После того, как мы поели, Войл проводил мать домой, а мы отправились отдыхать. По обычаю троллей приглашать к себе незамужних девушек нельзя, особенно, если в доме есть неженатые мужчины. Какая разница, замужем я или нет, я не поняла, но Вйол сказал, что так положено и взял нам с Араксией комнату. Спать на койке местного трактира было невозможно, они хоть и были больше обычных, но удобства это не прибавило. Поэтому мы с Асей просто еще раз прошлись по плану действий.

— Находим то-что-нельзя-называть, — начала подруга.

— Отвозим во дворец, накладываем с Эрлихом и Евженией такие щиты, чтобы даже у нас стырить эти дневники не получилось.

— Параллельно мы с Войлом и Кати, если она до этого времени вернется в академию, переводим текст и ищем, что-нибудь, что поможет нам с Маргошкой.

— Если находим, то спасаем ее. Если нет, то идем к ушастым.

— Повторяем всю процедуру... У нас получится?

— Конечно, Асеньш. Иначе и быть не может!

— Эта женщина кажется мне странной.

— Согласна. Она мне ту предсказательницу, о которой я говорила, напоминает. Та перед моим уездом тоже в напутствие сказала «Звезды подскажут». Зло берет от этих их загадок.

— Может, она серьезно?

— Что? Нет, она немного не в себе.

— А ты уверена? Вдруг это подказка такая?

Наш разговор прервал стук в дверь. Я разрешила Войлу войти и мы вернулись к обсуждению проблемы. Парень странно поглядывал на меня и выглядел каким-то грустным,

что не прибавило ему общительности.

— Есть что-то связанное со звездами и сами-знаете-кем?

— Здесь можно говорить спокойно, мы серьезно относимся к частной жизни, и никто прослушивать разговоры, происходящие в спальне двух девушек, не станет. Для этого на комнатах специальные щиты стоят.

— Ты хочешь сказать, что тролли даже ради политики не нарушат правил приличия?

— Просто не смогут, — пожал плечами Войл. В своих словах юноша был уверен, поэтому и мы с Асей решились называть вещи своими именами.

— Так что там со связью звезд и Велара? — уточнила, пытаясь понять, что не так с моим товарищем. Он старательно отводил взгляд, но при этом искоса все же глядел на меня, будто ему сказали что-то новое обо мне, и он не знает, стоит ли верить в это. А может, так и есть? Вдруг Айстрик «услышала» что-то и теперь Войл не захочет мне помогать?

— Нет. Не знаю.

— Подумай, Зелененький, может, все-таки есть что-то? Звезда, названная его именем? Камень-метеорит, который условно называют камнем Велара? Это важно!

— Араксия, все камни сил условно называют камнями Велара, потому что первые артефакты подобного вида были созданы им. Но со звездами это никак не связано. Да и что в этом важного? Вы успели что-то узнать, находясь в четырех стенах? Сомневаюсь.

— Да что с тобой? Тебе мама что-то про нас сказала? — опередила меня с вопросом Ася. Странная она все-таки. Все время стремиться мои косяки определить как наши. Будто хочет даже их делить со мной. Или так есть? Наверное, дружба и предполагает тотальное и вездесущее «мы».

— Нет. Все хорошо.

— Тогда помоги нам. Вспоминай. Должно быть что-то. Сашка, ты тоже думай. У вас астрономию проходят?

— Нет. Я точно ничего такого знать не могу. Войл, не ударяйся в астрономию. Подумай о легендах.

— По легенде, Войл был великим архимагом.

— А что-то романтическое? — перебила его Ася, вперившись взглядом. Ну, я, конечно, все понимаю — влюбленность накладывает на человека свой отпечаток, но чтобы прагматичная Араксия заинтересовалась местными бреднями о любви? Это уже перебор для моего бедного мозга.

— А зачем тебе?

— Не знаю. Перед тем, как нас с Никой похитители, Наташа вякнула что-то, чтобы я со сказками о любви ближе познакомилась. Я спрашиваю, мол, зачем мне это. А она говорит, что сказки никогда лишними не бывают. Ты же знаешь, какой у нее язык. Как ляпнет, так сбывается. Тем более, все происходящее я могу описать двумя словами — «злая сказка».

— Да, есть у нас одна «злая» сказка. Говорят, Велар был настолько одарен в магическом плане, что его сердце превратилось в камень силы и не могло любить. Он испытывал от этого ужасную боль, потому что крови в его жилах уже не было — лишь лава. Архимаг скитался по миру и искал женщину, которая покорит его огонь как свой собственный. И нашел некую Пламенную Йоану, которая, к слову, была замужем и имела двоих детей. Но Велара это не могло остановить, он взял любовь этой женщины силой, данной ему от природы. Ходит легенда, что в его дневниках есть то заклятие, что он использовал для покорения Пламенной Йоаны.

— И? Это все?

— Я что, похож на человека, который изучает подобные легенды?

— Вспоминай. Ньюансы, детали, мелочи! Должно быть хоть что-то!

— От союза Пламенной и архимага родилась дочь, но вскоре зачатие Велара рассеялось и Пламенная вместе с дочерью вернулась к мужу, который принял ее и никогда не напоминал о случившемся. Та самая девочка — единственный потомок Велара. Это уже документальные сведения, у него действительно была лишь одна дочь и та внебрачная.

— Что здесь за фишка с детьми вне брака? — не выдержала я. Ведь много где уже слышала о внебрачных детях. Тот же Эрлих — бастард короля, но имеет больше прав на престол, чем Ал.

— Если ребенок родился вне брака, значит, его родители друг друга любили. Брак можно заключить по расчету, по глупости. А дети вне брака рождаются только от большой любви. Как правило, лишь от первой. Она самая сильная в жизни каждого мага.

— Бред какой-то.

— Древнее поверье. И, по мне, оно абсолютно правдиво, — возразил Асе Войл. Спорить она не стала, просто пожала плечами и перевела взгляд на меня.

— А чего я? Я впервые об этом слышу. И про звезды ничего там не заметила. Так что твоя догадка оказалась пустышкой.

— Да ну тебя! Я хоть что-то предлагаю. А ты только и делаешь, что на меня ворчишь, — подруга показала язык, чтобы сгладить претензию. Но это было необязательно. Я и сама понимала, что не могу ничего придумать. В голове было пусто-пусто, звонко-звонко.

— А как звали дочь Велара?

— Арэнк.

— Разве это не мужское имя? По-моему, одного из водников так звали?

— Оно и женское, и мужское.

— А перевод какой у этого имени? — решила поинтересоваться Ася.

— В смысле? — не понял вопроса Войл.

— Ну, мое имя произошло от названия реки. Но по некоторым источникам переводится как «священный дозор», «защита», понимаешь? Любое имя произошло от какого-то слова, так уж исторически сложилось, что имена изначально придумывают, вкладывая смысл. Будущим воинам — сильный, храбрый, мудрый и прочие мужественные имена. Женщинам — нежная, добрая, всепонимающая. Ну, чтобы по жизни они были похожи на свои имена.

— Если я не ошибаюсь, то с одного из диалектов метаморфов «арэнк» переводится как «больной»!

— Отлично! Супер! Но никакой связи со звездами, к сожалению, — со злости Аська вскочила с койки пару раз ее пнула.

— Допустим, была бы какая-то связь. Что бы ты делала дальше? — хмыкнул тролль.

— Нашла бы больше информации о дочери Велара, проанализировала связь между ней, звездами и троллями и пришла бы к какому-нибудь выводу!

— Может, ты и права, — кивнул Войл, глядя на Асю так, будто она только что открыла Америку и сама этого не заметила.

— И что дальше?

— А дальше вы ложитесь спать, а я иду к матери, расспрошу ее об этой легенде.

— Представляю, как она удивится, — улыбнулась я, помахивая ручкой уходящему прочь троллю. Сволочь он. Так я и знала, что сволочь.

По-моему, что-то явно пошло не так. Вот я почему-то уверена, что мы не должны сейчас сидеть на сырой земле и слушать, как отец Войла, Зирп, стучит в свой бубен, а потом нагибается к этой земле и слушает, что она ему скажет.

Оказалось, никто толком не помнит легенду о рождении Арэнк и о том, что ее имя означает. Зато мамочка Войла с удовольствием поговорила с его папочкой о том, чтобы мы отморозили себе все, что только можно отморозить. Вот честно, если заболею, то подам в суд на эту парочку, поглядывающую на меня с какой-то затаенной злостью.

— Саааш, а ты когда троллям насолить успела?

— Да не знаю. Самой бы понять!

Такими короткими подколками ограничивался наш с Асей разговор, ибо Айстрик бдела, и каким-то немыслимым образом с каждым сказанным нами словом земля становилась холоднее, а ветер еще более промозглым. И конечно, с троллей четой это связано никак не было. Битый час мы сидели и слушали монотонные удары в бубен и завывание, которое здесь нежно называли молитвой.

— Земля говорит! — прогремыхал голос Зирпа, — подобное притянет подобное. Ищите там, где звезд больше чем людей! Ищите смело, и земля вам поможет!

— Супер! А можно просто на карте нужное место крестиком отметить? — не выдержала Ася.

— Земля говорит. Я слушаю. Ты мешаешь!

— Это что, не конец вашего спиритического сеанса? — простонала она, откидывая голову и глядя в небо.

— Я не говорил с духами! Я слушал землю.

— Ладно. Слушайте, я потерплю, — скептически хмыкнула девушка, давая понять, что в этот бред не верит. Но Зирпу было все равно, он снова начал стучать и «слушать», стучать и «слушать». Когда у меня уже начала болеть голова, а Ася раскачивалась из стороны в сторону от нетерпения, тролль перестал играть на бубне и посмотрел вдаль.

— Ну, что?

— Земля говорит, вам нужен Хнын.

— Отлично! А что это?

— Главный шаман провинции. Живет на севере, — пояснил Войл слова отца.

— Хнын будет ждать вас.

— О, спасибо, великая земля! Все, Саш, валим отсюда, пока я не превратилась в Наташу и не устроила тут армагеддец.

Мы рассмеялись и, не обращая внимания на злобные взгляды, ушли спать. Ибо уже скоро просыпаться пора, а мы еще глаз не сомкнули практически.

На утро наша бравая тройка отправилась к странному мужику по имени Хнын. Мне даже представить себе было страшно, что за человек этот Хнын и чего нам от него ждать. Но на кону стояла жизнь Марго, а значит, если понадобится, я этого Хнына за бороду оттаскаю, но узнаю о том, где мой сумасшедший предок спрятал третий дневник!

Две девушки медленно шли по коридору странного темного помещения, следуя за широкоплечим троллем симпатичной наружности. Он будто специально громко топал и всячески привлекал внимание обитателей этого места, невидимых глазу обычных людей.

— Войл, а ты уверен, что нас ждут? — нервно сглотнула герцогиня Горская, обращаясь к своему провожатому. Тот ответил, не обернувшись, будто был слишком занят:

— Да. Я слышу шепот духов.

— А-аа? Что? — не веря своим ушам, переспросила гостя с Земли. Араксия выглядела угнетенной и напуганной, но шла за троллем, стараясь не поддаваться своему страху. Она отчаянно подгоняла себя, называя трусихой.

— Пора бы привыкнуть уже, — фыркнула несостоявшаяся принцесса Дайнерии и ускорила шаг, заметив, что уже довольно отстают от зеленого друга.

Наблюдая за этой картиной со стороны, духи безмятежно посмеивались над девушками, что так боялись, но шли вперед. И только один из них — дух рода Бейс, прадед Великого Шамана Хнына, который и после смерти мог слышать землю, видел, какая сила заключена в каждом из этой троицы. Он видел, каково их предназначение и знал, что совсем скоро один из них умрет, но войдет в историю как великий воин и спаситель магии в Веерлдани, которого будут помнить и почитать, любить сквозь года, века и тысячелетия...

Два мага и одна обычная девушка, наконец, дошли до двери, что вела в единственную комнату в доме Хнына. Коротко выдохнув, Войл отворил дверь и вошел в помещение, полное яркого солнечного света.

— Разве мы пришли сюда не после заката? — спросила девушка с темными волосами, прикрывая глаза ладонью, на одном из ее пальцев красовалось фамильное кольцо, какие носят все женщины королевского рода Одалии.

— Именно так и было, — кивнула герцогиня, переводя взгляд на щуплого старика, который вовсе и не был троллем, — а где Хнын?

— Вот, — показал на старика Войл, не понимая удивления девушек. — А каким вы его видите?

— Ну, он похож на Джеки Чана в старости, — подобрала нужное описание землянка.

— Да, или на старого мандарина, — кивнула ее рыжая подруга.

Тот, кого так странно описали воспитанницы чужой культуры, сипло рассмеялся и без промедления начал рассказ об истории Звездной дочери Пламенной Йоаны...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

получают энергию через кровь. Так же, как и серьезно раненные или ослабевшие, вследствие потери собственной крови, либо магического истощения. В совершенстве владеют Магией Крови. При встрече с ними следует ставить энергощиты. Неплохо обращаются с Ментальной Магией. Чтят честь клана и свою собственную. Сказать вокалаку, что у него нет чести, значит, нанести ему смертельное оскорбление. Данная ошибка может стать последней в вашей жизни. Так как вокалак серьезный соперник и опасный враг.

*Алербат — бог Смерти, Боли и Ужаса. В манускриптах, на стенах Первичного Храма изображен, как ужасное чудовище. Огромное восьминое, трехголовое черное существо с тремя рядами зубов, острых, как иглы, и совершенно обыкновенными человеческими блекло-голубыми глазами. Сейчас Алербатами называют и всех его детей, учеников-последователей. На территории всего мира есть братства, адепты приносят себя в жертву, прося не забирать родных еще пару веков. Официально жертвоприношения запрещены, но на окраинах, куда не дотягивается рука правосудия, они до сих пор практикуются.

*Хаол- бог жизни. Главный враг Алербата. В мифологии Веерлдани говорится о том, что именно Хаол повлиял на то, чтобы Алербат стал чудовищем. 'Твоя душа уродлива, ты не должен быть красив внешне'- сказал Хаол своему брату, и Алербат принял облик чудища. Во всем пантеоне богов Веерлдани Алербат — единственный, кто даже отдаленно не напоминает человека

*Аронг — провинция метаморфов. Земли тут самые плодородные. Провинция находится на границе с Нейрией (королевство эльфов)

*Кипн — провинция гномов. В недрах земли Кипна располагаются радужные алмазы. Эти алмазы используются в ювелирном ремесле, а также для изготовления артефактов. Кипн находится между полуостровом Хасор и центром королевства Дайнерия.

*Тиннай — богиня хитрости и лжи. В современном Веерлдани культ этой богини не запрещен, но почти не имеет последователей. Адептами Тиннай в основном являются воры, аферисты и прочие преступники.